

ЭКСТРЕННЫЙ ВЫПУСК

Г А З Е Т

Российская Коммунистическая Партия Советов

ПРАВДА

И

ИЗВЕСТИЯ

ЦЕНТРАЛЬНОЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЕ БЮРО
СОЮЗА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
СОВЕТОВ
Москва, Кремль и Архивы Ленинских

Ср. Центральн. Ком. - Москва, Ком. Р. К. П. (Белья).

Вторник, 22-го января 1924 года.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНИЕ.

Вчера, 21-го января, в 6 часов 50 мин. вечера, в Горках близ Москвы скоропостижно скончался **ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ УЛЯНОВ (ЛЕНИН)**. (Что не указывало на близость смертельного исхода за последние время в состоянии здоровья Владимира Ильича наступило значительное улучшение. Все заставляло думать, что его здоровье будет в дальнейшем восстанавливаться. Совершенно неожиданно вчера в состоянии здоровья Владимира Ильича наступило резкое ухудшение. Несколько часов спустя Владимира Ильича не стало.)

Заседанию в Москве Всероссийский Съезд Советов в открывающийся в ближайшие дни Всесоюзный Съезд примет необходимые решения для обеспечения дальнейшей непрерывной работы Советского Правительства. Самый тяжелый удар, постигший трудящихся Советского Союза, или в всего мира, со времени завоевания власти рабочими и крестьянами России, глубоко потрясет каждого рабочего и каждого крестьянина не только в нашей республике, но и во всех странах. Широкие массы трудящихся всего мира будут оплакивать величайшего своего вождя. Его большое ит сюда как не его дело останется невыбленным. Выражающее волю трудящихся масс Советское Правительство продолжит работу Владимира Ильича, и для дальше по намеченному пути. Советская власть стоит твердо на своем посту, не-страме завоеваний пролетарской революции.

Москва, Кремль, 22-го января 1924 г.

Заседание XI Всероссийского Съезда Советов.

Заседание открывается в 11 час утра 22 января.

КАЛИНИН. Заседание XI Съезда Советов объявлено открытым. Товарищи, прошу встать. Товарищи, я должен сообщить вам тяжелую весть. Здоровье Владимира Ильича в последние время шло на значительное улучшение. Но операция, сделанная с ним удар, в Владимир Ильич умер и прочту вам биографию, подписанный врачами. (Читает).

Товарищи, вот слов, какие нужно было бы сказать сейчас. Я думаю, самая главная и основная задача, стоящая перед вами, — это сохранить завоевания, главными творцами которых был Владимир Ильич.

Президиум Съезда предлагает день 21 января считать днем траура. Президиум предлагает Съезду принять предложение о поручении президиуму обратиться к воззванию к населению в смерти Владимира Ильича от имени Съезда. Президиум предлагает перенести Съезд и поручить президиуму Съезда установить день следующего заседания Съезда.

Разрешите, товарищи, предложение об объявлении дня 21-го января днем траура считать принятым. (Голоса: «Принято»).

Разрешите также считать принятым предложение о воззвании от имени Съезда к населению Советских Республик. (Голоса: «Принято»).

Разрешите считать заседание Съезда прерванным.

После этого тов. Лашневич делает сообщение от комиссии президиума ЦИК Союза ССР по организации похорон.

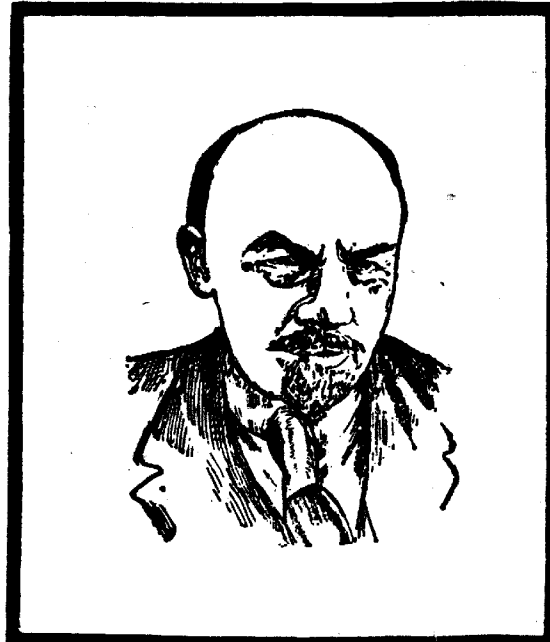
Заседание Съезда заканчивается похоронным звоном.

21-го января в состоянии здоровья Владимира Ильича **ЛЕНИНА** внезапно произошло резкое ухудшение: в 6 ч. дня дыхание стало прерывистым, наступило бессознательное состояние, появились общие судороги, и в 6 ч. 50 м. Владимир Ильич скончался при явлениях паралича дыхательного центра.

Произведенное 22-го января в 2 часа дня вскрытие тела обнаружило резкие изменения кровеносных сосудов головного мозга и свежие кровоизлияния из сосудов мягкой мозговой оболочки в области четверохолмия, что и послужило ближайшей причиной смерти.

Профессор гистолога
Профессор **В. ОСИПОВ**
Профессор **И. АВРИКОСОВ**
Профессор **А. А. ПИШИН**
Профессор **В. В. ВУЛАН**
Доктор **Ф. А. ГЕТЬЕ**
Доктор **П. ЕЛИСТРАТОВ**
Доктор **В. РОЗАНОВ**
Д-р **ОБУХ**
Доктор **В. СЕРВЕРОВ**
Перемышляк **И. СЕМАШКО**

Горки близ Москвы, 22-го января 1924 года.

ПОСТАВЛЕНИЕ ИИ ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ.

Заслушав сообщение тов. Калинина о смерти Владимира Ильича Ленина, XI Всероссийский Съезд Советов постановляет день 21-го января объявить днем траура.

Председатель XI Всероссийского Съезда Советов **М. Калинин**.
Секретарь Съезда Советов **А. Енукидзе**.

Поставление Президиума ЦИК Союза ССР.

1. Обратить комиссию для организации похорон председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР и РСФСР Владимира Ильича **УЛЯНОВА (ЛЕНИНА)** в составе председателей комиссии тов. **Ф. З. Дзержинского** и членами т. **Г. Мурадова, Лашневича, Березина, Милитона, Зюльковича** и **Енукидзе**.

2. Все распределенные комиссии, связанные с организацией похорон, считать обязательными для всех учреждений, организаций и граждан.

Председатель **ЦИК Союза ССР**

М. Калинин

Секретарь **ЦИК Союза ССР**

А. Енукидзе

Москва, Кремль, 22-го января 1924 г.

От комиссии президиума ЦИК Союза ССР по организации похорон Владимира Ильича Ленина.

Комиссия президиума ЦИК Союза ССР по организации похорон Владимира Ильича Ленина постановляет вывозить тело Владимира Ильича Ульянова (Ленина) из Горки до Рязано-Уральской и д. состоится на Саратовский (Павелецкий) вокзал 23-го января в 1 ч. дня.

Порядок встречи тела делегациями в таком порядке: шесть часов от вокзала до Дома Союзов будет объявлен особ.

Кроме делегаций, никто в район вокзала допускаться не будет.

Тело Владимира Ильича до похорон будет находиться в Колонном зале Дома Союзов.

Доступ в зал и гробу покойного будет открыт с 7 час. вечера 23-го января.

О дне похорон будет объявлено особо.

Председатель комиссии **Ф. Дзержинский**.

Москва, 22-го января 1924 г.

От Московского Совета.

Президиум Московского Совета **Р. К. и К. Д.** постановляет и заявляет, что во случае почтения председателем Совета Народных Комиссаров Владимира Ильича Ленина все спектакли, концерты и всякие увеселения 22-го, 23-го, 24-го, 25-го, 26-го и 27-го января **ОТМЕНЯЮТСЯ**.

Президиум **Московского Совета**.

Москва, 22-го января 1924 г.

Завтра, 23 января, выйдает следующий экстренный выпуск.

Цена 500 рублей.

Пролетарии всех стран, соединитесь!

ЭКСТРЕННЫЙ ВЫПУСК

Г А З Е Т

Российская Коммунистическая Партия (больше)

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р.К.П. (больше)

И

ИЗВЕСТИЯ

Центрального Исполнительного Комитета
СОЮЗА
СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
Секретариат Центральн. Исполнительн. Комитета
СОВЕТОВ
Республик Украинской и Советских Автономных

Вторник, 23-го января 1924 года.

К партии. Ко всем трудящимся.

21 января окончил свой жизненный путь товарищ Ленин.

Умер человек, который основал нашу стальную партию, строил ее из года в год, вел ее под ударами царизма, обучал и закалял ее в бешеной борьбе с предателями рабочего класса, с половинчатыми, колеблющимися, с перебежчиками. Умер человек, под руководством которого несокрушимые ряды большевиков дрались в 1905 г., отступали во время реакции, снова наступали, были в первых рядах борцов против самодержавия, сумели разбить, разоблачить, свергнуть идейное господство меньшевиков и эсеров. Умер человек, под боевым водительством которого наша партия, окутанная пороховым дымом, властной рукой водрузила красное знамя Октября по всей стране, смела сопротивление врагов, утвердила прочно господство трудящихся в бывшей царской России. Умер основатель Коммунистического интернационала, вождь мирового пролетариата, любовь и гордость международного пролетариата, знамя угнетенного Востока, глава рабочей диктатуры в России.

Никогда еще после Маркса история великого освободительного движения пролетариата не выдвигала такой гигантской фигуры, как наш покойный вождь, учитель, друг. Все, что есть в пролетариате поистине великого и героического — бесстрашный ум, железная, негибкая, упорная, все преодолевающая воля, священная ненависть, ненависть до смерти к рабству и угнетению, революционная страсть, которая двигает горами, безграничная вера в творческие силы масс, громадный организационный гений — все это нашло свое великолепное воплощение в Ленине, имя которого стало символом нового мира от запада до востока, от юга до севера.

Ленин умел как никто видеть и великое и малое, предсказывать громадные исторические переломы и в то же время учесть и использовать каждую маленькую деталь; он умел, когда нужно, бешено наступать и, когда нужно, отступить, чтобы готовить новое наступление, он не

знал никаких застывших формул; никаких шор не было на его мудрых, всевидящих глазах, ибо он был прирожденный вождь пролетарской армии, гений рабочего класса.

В сокровищницу марксизма т. Ленин внес немало драгоценного. Именно ему рабочий класс обязан разработкой учения о пролетарской диктатуре, о союзе рабочих и крестьян, о всем значении для борющегося пролетариата национального и колониального вопроса и наконец его учением о роли и природе партии, и все это богатство было в руках Ленина не мертвым капиталом, а живой, несравненной практикой. «Революцию гораздо приятнее делать, чем писать о ней» — не раз говаривал Владимир Ильич. И всю свою жизнь, от ее сознательного начала до последнего мученического вздоха, товарищ Ленин отдал до конца рабочему классу. Не было и нет человека, который так глубоко был бы предан своему делу, как Ленин, не знавший в своей прекрасной жизни ничего, кроме интересов партии, пролетариата, коммунистической революции. Не было и нет человека, который имел бы такое глубочайшее чувство своей ответственности, как он. Нечеловеческая, неудержимая жажда работы, неустанная мысль, беспощадная растрата своей энергии сломали этот богатырский организм и погасили навсегда жизнь любимейшего из любимых — нашего Ильича.

Но его физическая смерть не есть смерть его дела. Ленин живет в душе каждого члена нашей партии. Каждый член нашей партии есть частичка Ленина. Вся наша коммунистическая семья есть коллективное воплощение Ленина.

Ленин живет в сердце каждого честного рабочего.

Ленин живет в сердце каждого крестьянина-бедняка.

Ленин живет среди миллионов колониальных рабов.

Ленин живет в ненависти к ленинизму, коммунизму, большевизму в стане наших врагов.

Теперь, когда нашу партию постиг самый тяжелый удар — смерть Ильича, мы должны с осо-

бой настойчивостью выполнить его основные заветы.

Никогда Ленин не был так велик, как в минуты опасности. Твердой рукой он проводил партию через строй этих опасностей, с несравненным хладнокровием и мужеством идя к своей цели. Ничего противнее, отвратительнее, гадже панжирства, смятения, смущения, колебания для Ленина не было.

Партия и здесь пойдет по его стопам. Он ушел от нас навек, наш несравненный боевой товарищ. А мы пойдем бесстрашно дальше. Пусть злобствуют наши враги по поводу нашей потери. Несчастные и жалкие! Они не знают, что такое наша партия! Они надеются, что партия развалится. А партия пойдет железным шагом вперед. Потому, что она ленинская партия. Потому, что она воспитана, закалена в боях. Потому, что у нее есть в руках то заветное, которое оставил ей товарищ Ленин.

Против мирового союза помещиков и капита-

листов мы будем строить наш союз рабочих и крестьян, союз угнетенных наций.

Мы твердой ногой стоим на земле. В европейской развалине мы являемся единственной страной, которая под властью рабочих возрождается и смело смотрит в свое будущее. Вокруг нашего спавного знамени собираются миллионы. Смерть нашего учителя — этот тяжелый удар — сплотит еще сильнее наши ряды. Дружной боевой цепью идем мы в поход против капитала, и никакие силы в мире не помешают нашей окончательной победе.

Эта победа будет самым лучшим памятником т. Ленину, тому, которого как лучшего друга массы звали своим «Ильичем».

Да здравствует, да живет и побеждает наша партия!

Да здравствует рабочий класс!

Центральный комитет РКП

Москва, 22 января 1924 г.

Лочетный караул у гроба Ленина в Колонном зале Дома союзов

Товарищи! Мы, коммунисты,— люди особого склада. Мы скроемы из особого материала. Мы — те, которые составляем армию великого пролетарского стратега, армию тов. Ленина. Нет ничего выше, как честь принадлежать к этой армии. Нет ничего выше, как звание члена партии, основателем и руководителем которой является тов. Ленин. Не всякому дано быть членом такой партии. Не всякому дано выдержать невзгоды и бури, связанные с членством в такой партии. Сыны рабочего класса, сыны нужды и борьбы, сыны невероятных лишений и героических усилий,— вот кто прежде всего должны быть членами такой партии. Вот почему партия ленинцев, партия коммунистов, называется вместе с тем партией рабочего класса.

Уходя от нас, тов. Ленин завещал нам **держать высоко и хранить в чистоте великое звание члена партии. Клянемся тебе, тов. Ленин, что мы с честью выполним твою эту заповедь!**

25 лет пестовал тов. Ленин нашу партию и выпестовал ее как самую крепкую и самую закаленную в мире рабочую партию. Удары царизма и его опричников, бешенство буржуазии и помещиков, вооруженные нападения Колчака и Деникина, вооруженное вмешательство Англии и Франции, ложь и клевета стоустой буржуазной печати,— все эти скорпионы неизменно падали на голову нашей партии на протяжении четверти века. Но наша партия стояла, как утес, отражая бесчисленные удары врагов и ведя рабочий класс вперед, к победе. В жестоких боях выковала наша партия единство и сплоченность своих рядов.

Единством и сплоченностью добилась она победы над врагами рабочего класса.

Уходя от нас, тов. Ленин завещал нам хранить единство нашей партии, как зеницу ока, Клянемся тебе, тов. Ленин, что мы с честью выполним и эту твою заповедь!

Тяжела и невыносима доля рабочего класса. Мучительны и тягостны страдания трудящихся. Рабы и рабовладельцы, крепостные и крепостники, крестьяне и помещики, рабочие и капиталисты, угнетенные и угнетатели, — так строился мир испокон веков, таким он остается и теперь в громадном большинстве стран. Десятки и сотни раз пытались трудящиеся на протяжении веков сбросить с плеч угнетателей и стать господами своего положения. Но каждый раз, разбитые и опозоренные, вынуждены были они отступить, тая в душе обиду и унижение, злобу и отчаяние и устремляя взоры на неведомое небо, где они надеялись найти избавление. Цепи рабства оставались нетронутыми, либо старые цепи сменялись новыми, столь же тягостными и унижительными. Только в нашей стране удалось угнетенным и задавленным массам трудящихся сбросить с плеч господство помещиков и капиталистов и поставить на его место господство рабочих и крестьян. Вы знаете, товарищи, и теперь весь мир признает это, что этой гигантской борьбой руководил тов. Ленин и его партия. Величие Ленина в том прежде всего и состоит, что он, создав Республику Советов, тем самым показал на деле угнетенным массам всего мира, что надежда на избавление не потеряна, что господство помещиков и капиталистов недолговечно, что царство труда можно создать усилиями самих трудящихся, что царство труда нужно создать на земле, а не на небе. Этим он зажег сердца рабочих и крестьян всего мира надеждой на освобождение. Этим и объясняется тот факт, что имя Ленина стало самым любимым именем трудящихся и эксплуатируемых масс.

Уходя от нас, тов. Ленин завещал нам хранить и укреплять диктатуру пролетариата. Клянемся тебе, тов. Ленин, что мы не поощрим своих сил для того, чтобы выполнить с честью и эту твою заповедь!

Диктатура пролетариата создавалась в нашей стране на основе союза рабочих и крестьян. Это первая и коренная основа Республики Советов. Рабочие и крестьяне не могли бы победить капиталистов и помещиков без наличия такого союза. Рабочие не могли бы разбить капиталистов без поддержки крестьян. Крестьяне не могли бы разбить помещиков без руководства со стороны рабочих. Об этом говорит вся история гражданской войны в нашей стране. Но борьба за укрепление Республики Советов далеко еще не закончена, — она приняла лишь новую форму. Раньше союз рабочих и крестьян имел форму военного союза, ибо он был направлен против Колчака и Деникина. Теперь союз рабочих и крестьян должен принять форму хозяйственного сотрудничества между городом и деревней, между рабочими и крестьянами, ибо он направлен против купца и кулака, ибо он имеет своей целью взаимное снабжение крестьян и рабочих всем необходимым. Вы знаете, что никто так настойчиво не проводил эту задачу, как тов. Ленин.

Уходя от нас, тов. Ленин завещал нам укреплять всеми силами союз рабочих и крестьян. Клянемся тебе, тов. Ленин, что мы с честью выполним и эту твою заповедь!

Второй основой Республики Советов является союз трудящихся национальностей нашей страны. Русские и украинцы, башкиры и белоруссы, грузины и азербайджанцы, армяне и дагестанцы, татары и киргизы, узбеки и туркмены — все они одинаково заинтересованы в укреплении диктатуры пролетариата. Не только диктатура пролетариата избавляет эти народы от цепей и угнетения, но и эти народы избавляют нашу Республику Советов от козней и вылазок врагов рабо-

чего класса своей беззаветной преданностью Республике Советов, своей готовностью жертвовать за нее. Вот почему тов. Ленин неустанно говорил нам о необходимости добровольного союза народов нашей страны, о необходимости братского их сотрудничества в рамках Союза Республик.

Уходя от нас, тов. Ленин завещал нам укреплять и расширять Союз республик. Клянемся тебе, тов. Ленин, что мы выполним с честью и эту твою заповедь.

Третьей основой диктатуры пролетариата является наша Красная армия, наш Красный флот. Ленин не раз говорил нам, что передышка, отвоеванная нами у капиталистических государств, может оказаться кратковременной. Ленин не раз указывал нам, что укрепление Красной армии и улучшение ее состояния является одной из важнейших задач нашей партии. События, связанные с ультиматумом Керзона и с кризисом в Германии, лишней раз подтвердили, что Ленин был, как и всегда, прав. Поклянемся же, товарищи, что мы не пощадим сил для того, чтобы укрепить нашу Красную армию, наш Красный флот. Громадным утесом стоит наша страна, окруженная океаном буржуазных государств. Волны за волнами катятся на нее, грозя затопить и размыть. А утес все держится непоколебимо. В чем ее сила? Не только в том, что страна наша держится на союзе рабочих и крестьян, что она олицетворяет союз свободных национальностей, что ее защищает могучая рука Красной армии и Красного флота. Сила нашей страны, ее крепость, ее прочность состоит в том, что она имеет глубокое сочувствие и нерушимую поддержку в сердцах рабочих и крестьян всего мира. Рабочие и крестьяне всего мира хотят сохранить Республику Советов, как стрелу, пущенную верной рукой тов. Ленина в стан врагов, как опору своих надежд на избавление от гнета и эксплуатации, как верный маяк, указывающий им путь освобождения. Они хотят ее сохранить и они не дадут ее разрушить помещикам и капиталистам. В этом наша сила. В этом сила трудящихся всех стран. В этом же — слабость буржуазии всего мира.

Ленин никогда не смотрел на Республику Советов как на самоцель. Он всегда рассматривал ее как необходимое звено для усиления революционного движения в странах Запада и Востока, как необходимое звено для облегчения победы трудящихся всего мира над капиталом. Ленин знал, что только такое понимание является правильным не только с точки зрения международной, но и с точки зрения сохранения самой Республики Советов. Ленин знал, что только таким путем можно воспламенить сердца трудящихся всего мира к решительным боям за освобождение. Вот почему он, гениальнейший из гениальных вождей пролетариата, на другой же день после пролетарской диктатуры заложил фундамент Интернационала рабочих. Вот почему он не уставал расширять и укреплять союз трудящихся всего мира — Коммунистический интернационал. Вы видели за эти дни паломничество к гробу тов. Ленина десятков и сотен тысяч трудящихся. Через некоторое время вы увидите паломничество представителей миллионов трудящихся к могиле тов. Ленина. Можете не сомневаться в том, что за представителями миллионов потянутся потом представители десятков и сотен миллионов со всех концов света для того, чтобы засвидетельствовать, что Ленин был вождем не только русского пролетариата, не только европейских рабочих, не только колониального Востока, но и всего трудящегося мира земного шара.

Уходя от нас, тов. Ленин завещал нам верность принципам Коммунистического Интернационала. Клянемся тебе, тов. Ленин, что мы не пощадим своей жизни для того, чтобы укреплять и расширять союз трудящихся всего мира — Коммунистический Интернационал!

ПОД ЗНАМЕНОМ ЛЕНИНА — СТАЛИНА

ВПЕРЕД К ПОБЕДЕ МИРОВОГО ОКТЯБРЯ

Единственно правильное определение ленинизма дал великий ученик и продолжатель дела Ленина г. Сталин: «Ленинизм есть марксизм эпохи империализма и пролетарской революции. Точнее: ленинизм есть теория и тактика пролетарской революции вообще, теория и тактика диктатуры пролетариата в особенности»¹.

Обаяние Ленина, как и Маркса, заключается в том, что действительность при их жизни и еще больше после их смерти целиком подтверждает их предвидения. Обаяние Ленина, как и Маркса, заключается в правильности пути, который они указали пролетариату в его борьбе за окончательное раскрепощение. Ленин был гениальным марксистом, и прежде всего поэтому он стал великим вождем мировой пролетарской революции. Мастерски применяя и развивая дальше марксистский метод изучения новейшей стадии капитализма, империалистической его стадии, Ленин подчеркивал неравномерность развития империализма и указывал, что «эпоха капиталистического империализма является эпохой созревшего и перезревшего капитализма, стоящего накануне своего крушения, назревшего настолько, чтобы уступить место социализму»². Исходя из этой оценки, Ленин сделал все программные, тактические и организационные выводы. Ленин — великий теоретик, стратег и организатор международной пролетарской революции.

Империалистическая война 1914 г., возникшая в ее огне Февральская, а затем Октябрьская революция, последовавший затем революционный кризис почти во всех странах Европы с исключительным блеском подтвердили марксистские предвидения Ленина.

Ленин умер, когда капитализм стал несколько оправляться от глубоких потрясений, пережитых им в период первого тура войн и революций. Прошло всего десять лет, и уже снова созревает мировой революционный кризис и «мир в плотную подошел к новому туру революций и войн» (XIII пленум ИККИ).

Развитие общего кризиса капитализма, неравномерность и скачкообразность которого Ленин всегда подчеркивал, проходит по той линии, как ее определил Ленин. Капиталистическая стабилизация оказалась временной, ее сменил невиданно острый мировой экономический кризис, который продолжается уже пятый год. С каждым днем противоречия капитализма обостряются. Под натиском противоречий разрушаются его устои. Кривая капитализма идет вниз. Силы пролетарской революции неуклонно растут. Особенно показательны для роста противоречий капитализма развитие двух крайних полюсов — Советского союза, строящего социализм, и побеждающей советской революции в Китае, с одной стороны, и роста фашизма — с другой.

В СССР социализм идет от победы к победе. Советский союз — наглядный путь для эксплуатируемых и угнетенных всех стран. В капиталистических и колониальных странах растет эксплуатация масс, растет их недовольство. Демократические иллюзии масс рассеиваются, как дым. Социал-демократия, главная социальная опора буржуазии, переживает кризис, яв-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма.

² Ленин, т. XIX, стр. 6.

ляющийся отражением кризиса всей капиталистической системы. Растет в массах сознание невозможности иного выхода из кризиса кроме революционного. Растет сопротивление масс. Зреют объективные и субъективные предпосылки революционного кризиса. Растет страх эксплуататорских классов перед призраком коммунизма. Растет их сопротивление мировому большевизму. Господство буржуазии принимает все более откровенную контрреволюционную форму, форму фашистской диктатуры. «Растущая неуверенность буржуазии в возможности только путем усиления эксплуатации трудящихся собственной страны найти выход из кризиса привела к тому, что империалисты делают свою главную ставку на войну» (XIII пленум ИККИ).

Десятилетие, истекшее со дня смерти Ленина, прошло под знаком борьбы двух миров, состязания двух систем: неизлечимо раненой Октябрьской революцией и общим кризисом, расшатывающейся капиталистической системы и вновь народившейся, молодой, растущей системы социалистической, первые кирпичи которой были заложены при жизни Ленина, под его руководством.

Но как изменилось соотношение сил между этими двумя борющимися системами за это десятилетие! Ленин умер, когда Страна советов лишь только начала оправляться от разрухи, созданной империалистической и гражданской войной. Начав строительство социализма на базе нэпа, организованный в государство рабочий класс стоял перед лицом гигантских трудностей, поставленных историей на пути к осуществлению исторической миссии диктатуры пролетариата — построения социалистического общества. Из этих трудностей главные были: сугубо аграрный характер страны, преобладание в ней мелкотоварного хозяйства, стихийно рождающего капитализм, во-вторых, капиталистическое окружение Страны советов, представляющее постоянную угрозу военного нападения и служащее неуклонно опорой внутренней контрреволюции.

Сознание этих трудностей у Ленина и у его партии было так же ясно, как велики были железная решимость и твердый курс на преодоление этих трудностей и осуществление вопреки им великой задачи Октябрьской революции — построения социализма.

В борьбе за преодоление этих трудностей, в борьбе за осуществление ленинского плана построения социализма задача индустриализации страны — этот величайший завет Ленина — была тем основным звеном, за которое надо было ухватиться, чтобы вытянуть всю цепь. Эта задача и легла в основу первого пятилетнего плана. Осуществленная в четыре года героической борьбой рабочего класса под руководством большевистской партии и ее гениального вождя т. Сталина первая пятилетка создала прочный экономический фундамент социализма. «... построена крупная технически передовая промышленность, причем особенно значительные успехи достигнуты в деле создания современной тяжелой индустрии — материальной базы социализма, основы реконструкции всего народного хозяйства и условия для ускоренного развития легкой, пищевой промышленности и сельского хозяйства» (тезисы к XVII партс'езду). Лицо страны изменено до неузнаваемости. Из аграрной она превратилась в первоклассную индустриальную страну, из отсталой и некультурной — в передовую. В результате пятилетки гигантски выросла ее технико-экономическая независимость от капиталистических стран и разрешена важнейшая задача: обеспечена обороноспособность единственной в мире страны диктатуры пролетариата.

Важнейший из результатов первой пятилетки это индустриализация сельского хозяйства, которая в огромной степени обеспечила поворот широчайших масс деревни в сторону коллективизации, и решающие победы на фронте социалистической переделки сельского хозяйства — ликвидация последнего оплота капиталистического хозяйства — кулачества, ставшая возможной в итоге индустриализации страны. Этим раз-

решена самая трудная проблема пролетарской революции: «...разгромлен последний капиталистический класс—кулачество, а основные массы крестьянства—колхозники стали прочной опорой советской власти в деревне. СССР окончательно укрепился на социалистическом пути» (тезисы к XVII партс'езду).

Завершение первой пятилетки и грандиозные задачи второй—торжество ленинского плана построения социализма, воплощенного в жизнь под руководством тов. Сталина.

Эти исторические успехи социализма внутри страны, чрезвычайно укрепившееся международное положение Советского союза, его удельный вес на мировой арене и подлинная мирная политика СССР неоднократно срывали единый фронт империалистов и расстраивали их планы интервенции против Советского союза, несмотря на непрекращающуюся подготовку этой интервенции и на неоднократные провокации ее. Эта мирная политика советского государства является одним из заветов Ленина, придававшего такое огромное значение «передышке». Эта ленинская внешняя политика советского государства, будучи составной частью борьбы за победу социализма в СССР, вместе с тем является крупнейшим фактором мировой пролетарской революции.

Мирная политика советской власти—неотъемлемая составная часть ленинского плана построения социализма. Ее успехи—триумф ленинизма.

Разительным является тот контраст, который характеризует развитие СССР, с одной стороны, и капиталистических стран—с другой: в СССР высокие темпы роста промышленности и сельского хозяйства, культурная революция; в капиталистических странах упадок промышленности, все усиливающиеся темпы разорения сельского хозяйства и пауперизации деревни, роста культурной деградации.

Диктатура пролетариата из года в год успешно осуществляет социалистический план. Она уничтожила корни кризисов, уничтожив господство буржуазии, и навсегда ликвидировала безработицу. Завершение первой пятилетки и успехи первого года второй пятилетки (особенно решающие сдвиги в сельском хозяйстве 1933 г.) оставили уже позади громадные трудности и создали прочную базу для выполнения второй пятилетки.

Можно ли было преодолеть такие громадные трудности в условиях капитализма? Никогда.

По плечу ли такие задачи буржуазии, в какой бы форме она ни осуществляла свою диктатуру? Никогда и нигде. Только овладевший властью пролетариат может ставить себе такие задачи и в состоянии их выполнить.

Как выглядят по сравнению с этим «программы» излечения агонизирующей капиталистической системы, которые демагогически подносятся массам в качестве «социалистических» мероприятий?

Рост военных заказов и мероприятия, которые в капиталистических странах проводятся под флагом «кризисной рационализации» («программа создания работ» Гитлера, «программа национального промышленного оздоровления» Рузвельта), создали некоторые изменения в ходе развития нынешнего мирового экономического кризиса. Кое-где в отдельных отраслях промышленности появились признаки оживления. Социал-демократия поспешила объявить «кризисную рационализацию» «шагом к социализму».

Однако при самом поверхностном изучении происшедшего изменения оказывается, что: 1) оживление происходит главным образом в области промышленности, связанной с подготовкой войны, 2) все мероприятия «кризисной рационализации» направлены на поддержку финансовой олигархии и что 3) всякого рода работы для части безработных в форме новой капиталистической каторги являются прежде всего мероприятиями, необходимыми для войны (ремонт казарм, больниц, прокладывание новых и починка старых

Ленин и Сталин в Горках. 1922 г.

дорог и мостов, казарменная муштровка и шовинистическая обработка рабочих и безработных, особенно молодежи).

И если вся эта «кризисная рационализация» смогла привести к некоторому временному оживлению капиталистической промышленности и известному перелому в ходе экономического кризиса в ряде стран, то она в то же время с еще большей силой обостряет кризис всей капиталистической системы в целом.

Только в СССР внутренний рынок обладает неограниченными перспективами, поскольку благосостояние масс растет непрерывно и поскольку

рост культурного, технического и политического уровня масс обеспечивает непрерывный рост потребностей. Широкие возможности и общее стремление лучше удовлетворять все свои материальные запросы, жить чище и культурнее являются лучшей гарантией от тесноты внутреннего рынка в СССР. В этом также залог того, что безработица ликвидирована навсегда. Что касается внешнего рынка, СССР может пользоваться им когда и как хочет, но судьба СССР уже не зависит от внешнего рынка.

Ни одна страна, пока она остается в рамках капитализма, не может иметь такой перспективы.

Ибо главным условием успеха социалистического плана в СССР является свержение власти буржуазии, экспроприация экспроприаторов, разрушение экономической базы капитализма — диктатура пролетариата.

Сюда надо добавить второе условие: неистощимый революционный творческий энтузиазм масс.

В СССР — непрерывный рост самодеятельности широких масс, раскрепощение их творческих сил и инициативы, расцвет подлинной пролетарской демократии, демократии миллионов трудящихся. В капиталистических странах — волна политической реакции, рост фашизма, организация нового капиталистического рабства под лозунгом «трудовой повинности» в форме принудительного труда, угроза полной гибели завоеваний рабочего класса, достигнутых ценой тяжелых жертв, многолетней борьбы ряда поколений рабочих. Не от закованных ли в цепи нового рабства рабочих и крестьян буржуазия ждет энтузиазма в проведении «кризисной рационализации»? Но тут даже и усилия социал-демократии мало могут помочь против того, что единственную надежду рабочие начинают возлагать только на революцию, на завоевание советской власти в каждой стране.

Современное положение отличается от незабываемых дней смерти Ленина тем фактом всемирно-исторического значения, что советы торжествуют не только в стране Октябрьской революции: победоносное движение

Паломничество трудящихся к гробу Ленина в Доме съездов. 23 января 1924 г.

китайских советов — этих подлинных представителей национально-революционной борьбы против империализма, движение, обнимающее территорию в несколько раз превышающую такую страну, как Германия, успешная двухлетняя борьба Китайской красной армии и ее отпор шестому походу вооруженных сил Гоминдана, поддержанному английским, японским и американским империализмом, являются лучшим памятником Ленину, исторической победой мирового большевизма и крупнейшим фактором мировой пролетарской революции. Китайские советы—эти органы революционной демократической диктатуры пролетариата и крестьянства—лишний раз подчеркивают международный характер Октябрьской революции и слова Ленина о том, что большевизм — «образец тактики для всех».

Неуклонный рост социализма в СССР и его невиданно возросший удельный вес на мировой арене наряду с победоносным продвижением советской революции в Китае—даже только эти два фактора колеблют почву под ногами социал-демократии, опровергая целиком и полностью ее теорию о наступлении с момента прихода Гитлера к власти новой контрреволюционной эпохи, эпохи фашизма. Приведенные выше факты, не считая других, ярко говорят, что мы живем не в эпоху фашизма, а в эпоху мировой пролетарской революции.

«Устои капитализма уже разрушаются в силу его глубочайших неразрешимых противоречий. Мировой экономический кризис теснейшим образом переплелся с общим кризисом капитализма, обостряя в такой степени все основные противоречия капиталистического мира, что в каждый момент может наступить поворот, который будет означать превращение экономического кризиса в революционный кризис. Великая задача международного пролетариата превратить этот кризис капиталистического мира в победу пролетарской революции» (XIII пленум ИККИ).

Социал-демократическая теория о наступлении контрреволюционной эпохи, заразившая также отдельные колеблющиеся элементы внутри коммунизма (Реммеле, Нейман), создана с целью ослабления того революционного сопротивления, которое оказывает сейчас фашизму рабочий класс во всех странах, и в первую голову в Германии. Этой же цели служит другая теория социал-демократии: ее оценка фашизма как «мелкобуржуазной контрреволюции» или как «бонапартизма» (Троцкий, Тальгеймер), как «диктатуры люмпен-пролетариата» (Отто Бауэр).

Эти теории имеют своей задачей отвлечь борьбу рабочего класса от борьбы против капиталистической системы, в первую голову против монополистического капитала, носителем открытой диктатуры которого является фашизм. Рост фашизма означает не укрепление позиции буржуазии, как это утверждают социал-демократия и Троцкий, а неслыханно глубокий процесс расшатывания всех устоев капиталистической системы.

Фашизм, вызывающий ненависть и сопротивление широких масс, фашизм, первым подающий пример разрушения буржуазной законности, фашизм, срывающий маску с лица социал-демократии и вообще буржуазной демократии, является одновременно и признаком и фактором ускорения темпов крушения капиталистической системы.

Показателем глубины кризиса капиталистической системы и ее тупика является надвигающаяся с неотвратимой силой новая империалистическая война, которую империалисты стремятся во что бы то ни стало превратить в войну антисоветскую. Эта война ставит двойную задачу: разгром пролетарской революции и разрешение проблемы внешних рынков.

Как Ленин неоднократно указывал, империалистическая война 1914—1918 гг. не только не уничтожила причин, ее породивших (борьба за рынки, за передел мира), но породила еще большую тесноту рынков, новые границы, новый гнет, новые антагонизмы, новые причины для военных столкновений. Война не уничтожила и не смягчила крайне обострившихся империалистических противоречий, но созданием версальской системы умножила их при-

чины. А главное — она имела своим результатом Октябрьскую революцию, нанесшую мировому капиталистическому господству непоправимый удар.

Тот факт, что, несмотря на уроки последней войны, империалисты лихорадочно готовят новую, еще более кровавую бойню, показывает, насколько безнадежными они считают все другие, так называемые «нормальные» средства и пути выхода из кризиса в рамках капитализма.

Конец капиталистической стабилизации является поражением не только буржуазии, но и ее главной социальной опоры — социал-демократии. Конец капиталистической стабилизации и капитуляция ведущей партии II интернационала — германской социал-демократии, перед фашизмом не могли не означать кризиса II интернационала, вожди которого воспели эту стабилизацию и создали в связи с ней целый ряд теорий об «организованном капитализме», о новой эре расцвета капитализма. Выдвинутые ими лозунги «хозяйственной демократии» и «мира в промышленности», которыми они усыпляли рабочий класс, напевая ему песни о демократическом мирном пути к социализму, могут теперь вызывать у рабочих только величайшее негодование и презрение.

Нет, не мирным путем пролетариат уничтожит капитализм и победит буржуазию! Самый отсталый рабочий видит теперь, что для того, «чтобы уничтожить кризис, надо уничтожить капитализм» (Сталин). Единственный путь к победе — это ленинский путь, путь Октябрьской революции, путь насильственного свержения буржуазии и завоевания власти пролетариатом. «Нет другого выхода из всеобщего кризиса капитализма, чем тот, который показала Октябрьская революция: низвержение эксплуататорских классов пролетариатом, конфискации банков, фабрик, заводов и шахт, транспорта, домов, товарных запасов капиталистов и земель помещиков, церкви, династий» (XIII пленум ИККИ).

Ужас перед бедствиями гражданской войны во время пролетарской революции, который социал-демократия внушает рабочему классу, теперь не может его пугать. Перед бедствиями и ужасами, вызванными мировым экономическим кризисом и пришедшим при помощи социал-демократии к власти фашизмом, который есть не что иное, как открытое объявление гражданской войны пролетариату со стороны буржуазии, побледнели ужасы не только гражданских, но и всяких иных войн, которые знало человечество.

Уже теперь буржуазная статистика подсчитала, что материальные жертвы, принесенные на алтарь капиталистической системы за эти четыре с лишним года кризиса, превысили материальные жертвы, которых стоила империалистическая война.

Какой бы фарс ни придумали фашистские слуги капитала, — в форме ли судебного процесса, вроде лейпцигского, чтобы показать, что коммунисты при помощи поджога начинают восстание и организуют гражданскую войну, или в какой-либо иной форме, — трудящиеся массы всех стран являются свидетелями того, что империалисты разжигают пожар империалистической и гражданской войны.

Рабочие всех стран учтут уроки прошлой войны и сделают из них нужные для себя выводы. Ленинское учение о войне будет служить им путеводной звездой и приведет их к победе. В ленинские дни, которые являются также годовщиной зверского убийства Карла Либкнехта и Розы Люксембург, пролетариат всего мира вспомнит их высокие образцы борьбы против войны и будет им подражать.

Второй тур революций и войн развернется в условиях, отличных от условий первого тура.

В наследство от первого тура международный пролетариат получил не только Советский союз, но и Коммунистический интернационал, созданный под непосредственным руководством Ленина. Через десять лет после смерти Ленина Коммунистический интернационал и его секции превратились в мощную единую мировую партию мирового коммунизма.

У порога пятидесятилетия со дня своего основания Коммунистический интернационал сплачивает вокруг своего великого знамени в единую мировую армию и строящий социализм пролетариат Советского союза, и борющихся за советскую власть революционных рабочих капиталистического мира, и восстающие против империализма угнетенные народы колоний и полукolonий империализма.

Коминтерн, объединяя в своих рядах лучших революционных рабочих всех стран, борющихся за завоевание большинства рабочего класса, является единственной силой, способной восстановить единство революционного фронта рабочего класса, расколотого в результате измены вождей II интернационала летом 1914 г.

Опираясь в своей борьбе против фашизма и войны, против всей капиталистической системы на диктатуру пролетариата в СССР, имея во главе Коммунистический интернационал — этот великий штаб мировой революции, революционный пролетариат всего мира готовится к решающим боям. У порога второго тура революций и войн пролетариат капиталистических стран не стоит безоружным, каким он был в период первого тура. В каждой стране имеется компартия, признающая своим знаменем Октябрьскую революцию и советскую власть. Революционный подъем хотя и неравномерно, но неуклонно нарастает во всех странах. В этих условиях каждая коммунистическая партия, даже самая слабая, внушает ужас буржуазии и вызывает ее дикое озлобление и классовую ненависть.

Но ни войной, ни фашистским террором буржуазия не в состоянии уничтожить коммунистический авангард рабочего класса. Исторический опыт ленинской ВКП(б) вооружает коммунистические партии и укрепляет их боеспособность. Об этом говорит героическая борьба германской коммунистической партии. Вынужденная ввиду раскола рабочего класса уклониться от боя и уйти в глубокое подполье в момент, когда спровоцированный буржуазией бой мог принести пользу только фашизму, компартия Германии организует единый фронт пролетариата, оказывает фашизму героическое сопротивление и уверенно готовит час расплаты. Это сопротивление уже теперь внушает животный страх германскому фашизму. Это сопротивление будет расти изо дня в день по мере того, как растет сближение социал-демократических рабочих с коммунистами, переход их на сторону коммунистов в результате уроков, купленных ими дорогой ценой. В Германии «накапливается колоссальная революционная энергия в массах и уже начинается новый революционный подъем» (XIII пленум ИККИ).

Опыт большевиков, опыт Октябрьской революции и знамя ленинизма в руках рабочих капиталистических и колониальных стран превращается в верное оружие борьбы.

К десятой годовщине смерти Ленина и пятнадцатой годовщине существования Коммунистического интернационала ряд коммунистических партий, закаливших себя в открытых классовых боях, превратился в подлинно большевистские. Это относится прежде всего к коммунистическим партиям Китая, Германии, Польши, Болгарии, Японии. Но и другие секции Коминтерна имеют крупные достижения по пути большевизации.

Компартии Японии и Китая, оказавшиеся на самом ответственном посту в решающий момент нападения Японии на Китай, дали блестящие образцы воплощения в жизнь ленинского лозунга — превращения империалистической войны в войну гражданскую, показали себя подлинными знаменосцами пролетарского интернационализма. В течение этого десятилетия компартии Франции, Германии, Польши и ряд других секций Коминтерна доказали свою способность провести в жизнь ленинскую тактику в борьбе против империалистической войны.

В день смерти своего великого учителя и вождя Ленина, следуя его заветам, коммунистические партии, оглянувшись на пройденный путь, сосредотачивают свое внимание на еще нерешенных задачах. Из них главная — завоевание большинства рабочего класса как це-

Ленинские дни в Самарканде

обходимая предпосылка успешной борьбы за власть.

Важнейший урок истекшего десятилетия состоит в доказательстве, что единственное разрешение кризиса—это революционный выход на путь большевизма. Все «проклятые вопросы»—о борьбе против кризиса и безработицы, за хлеб и работу, против фашизма и войны—больше чем когда бы то ни было упираются в проблему завоевания власти и использования этой власти по примеру большевиков.

Фашистской идеологии зоологического национализма, этому оружию в руках империалистов в их борьбе за империалистический грабёж других народов, ленинизм противопоставляет пролетарский интернационализм, вытекающий из самой сущности коммунистического идеала и международной солидарности пролетариата в его общей борьбе против эксплуататоров.

Активной подготовке империалистической войны и фашизации буржуазной власти сознательные рабочие противопоставляют свой единый фронт большевистской борьбы за свержение буржуазной власти, какую бы оболочку она ни носила: открыто фашистскую или «демократическую», борьбы за завоевание власти пролетариатом, борьбы в защиту СССР и китайских советов.

Этот единый фронт будет создан против воли вождей социал-демократии, в борьбе против II интернационала, главного виновника раскола рабочего движения и успехов фашизма.

Второй тур революций и войн международный пролетариат встретит без Ленина, без этого титана революционной мысли и революционного действия, чье имя так тесно сплелось с великими революционными битвами первого периода пролетарской революции.

Но знамя Ленина твердо держат в руках ленинская ВКП(б) и весь Коммунистический интернационал во главе с великим учеником и соратником Ленина т. Сталиным.

Тов. Сталин не только возглавил энтузиазм масс в деле воплощения в жизнь ленинского плана построения социализма, но разработал самые важные и сложные теоретические проблемы этого плана и провел непримиримую борьбу против троцкизма и правого оппортунизма и этим обеспечил проведение плана в жизнь.

Тов. Сталин не только защитил ленинизм от извращений, но умножил идейное наследство Ленина новыми вкладами в сокровищницу ленинизма. Он—по марксистско-ленински осветил сложные проблемы периода временной стабилизации капитализма и воплощения в жизнь первой и второй социалистической пятилетки в СССР.

Тов. Сталину принадлежит заслуга правильной марксистско-ленинской оценки причин, характера и перспектив временной капиталистической стабилизации, начало которой вызвало немало шатаний в рядах Коминтерна. Наступивший конец капиталистической стабилизации блестяще оправдал сталинскую оценку, данную еще в 1925 г. Эта правильная оценка обеспечила правильную генеральную линию ВКП(б) и Коминтерна и ее проведение в жизнь.

На всех крутых поворотах, которыми так богата послевоенная эпоха и в особенности ее третий период, т. Сталин выступал как вождь и великий стратег пролетарской революции, как достойный преемник Ленина.

Пролетариат СССР во главе с лучшим ленинцем т. Сталиным идет походом на все трудности, чтобы поднести XVII съезду ВКП(б) к десятой годовщине смерти Ленина весть о новых победах в области социалистического труда, освоения техники и успешного выполнения плана первого года второй пятилетки.

Пролетариат всех капиталистических стран, готовясь к серьезным классовым схваткам, больше чем когда-либо спланирует свои ряды для защиты Советского союза и социалистического строительства, для защиты китайских советов, для активной поддержки героического пролетариата Германии и КПГ в их борьбе против фашизма, для свержения буржуазной диктатуры и победы диктатуры пролетариата во всем мире.

Готовясь к грядущим боям за власть, пролетариат всего мира еще выше поднимет знамя Ленина и Сталина, знамя Коммунистического интернационала.

Б. Волин

ОТ ОДИННАДЦАТОГО

к

СЕМНАДЦАТОМУ

В истории нашей партии и Коммунистического интернационала, в истории трудящихся масс Советского союза и всего международного пролетариата XI съезд ВКП(б), происходивший в конце марта и начале апреля 1922 г., отмечен особо. Это был последний съезд партии, на котором присутствовал, председательствовал и выступал Ленин. После XI съезда Ленин еще выступал с развернутым докладом на IV конгрессе Коммунистического интернационала на тему: «Пять лет российской революции и перспективы мировой революции». Вскоре после этого он в последний раз в своей жизни произнес на пленуме Московского совета речь, которую он закончил историческим: «Из России неповской будет Россия социалистическая». Ленин после XI съезда оставил также ценнейшие письменные документы, как-то: «Заметки по вопросу о задачах нашей делегации в Гааге», «Странички из дневника», «О кооперации», «О нашей революции» (по поводу записок Суханова), «Как нам реорганизовать Рабкрин» (предложение XII съезду партии), «Лучше меньше, да лучше».

XI съезд партии по многим причинам особо отмечен, и не только тем, что на нем в последний раз выступал Ленин.

К XI съезду завершился первый период нэпа—период отступления. Партия переходила на базе нэпа в социалистическое наступление. XI съезд партии оценивал новую экономическую политику как такую политику пролетарского государства, которая развернет борьбу капиталистических и социалистических элементов и обеспечит победу социализма благодаря наличию командных высот в руках пролетарского государства. Такая политика, как позже на XIV съезде партии определял т. Сталин, должна была привести к постройке фундамента социалистической экономики и к дальнейшим успехам в деле построения социалистического бесклассового общества.

Теперь, когда партия подводит итоги десятилетнему победоносному наступательному пути, каким она вела страну к социализму без Ленина, но под ленинским зна-

менем, под боевым руководством т. Сталина, лучшего ученика и сподвижника Ленина, взявшего в свои твердые руки руль огромного пролетарского корабля, идущего сейчас на всех парах к социализму,—теперь особенно важно вспомнить, чем был для нашей партии и страны последний съезд, проходивший под руководством Ленина, направившего ее в боевое социалистическое наступление.

●

Год, итоги которому подводил XI съезд, был исключительным годом. Характеризуя этот год в своем кратком вступительном слове, Ленин указал, что «бедствия, которые обрушились на нас в этом году, были едва ли еще не более тяжелые, чем в предыдущие годы». «Точно все последствия войны империалистической,—сказал тогда Ленин,—и той войны, которую нам навязали капиталисты, точно все они собрались вместе и обрушились на нас голодом и самым отчаянным разорением. Эти бедствия сейчас далеко еще не преодолены, и никто из нас не рассчитывает, что их можно одолеть быстро». Такова была оценка Лениным той обстановки, которую застал собравшийся XI съезд.

Но при всех трудностях и опасностях, которые тревожили нашу партию и страну весной 1922 г., это все же был период начавшихся исторических сдвигов во-вне, заметного перелома внутри Советской страны. Гениальная тактика Ленина, нашедшая свое выражение в решениях X съезда партии о новой экономической политике, стала давать при всех противоречивостях и неслыханных трудностях свои первые плоды.

«Это был первый год,—констатировал Ленин при открытии XI съезда,—в течение которого интервенция и нашествия капиталистических государств не тревожат нас, по крайней мере в наиболее прямой их форме». Исключительно важным является заявление Владимира Ильича, что «первый год мы имеем возможность посвятить свои силы настоящим, главным, основным задачам социалистического строительства» и что «в этом отношении мы сделали, несомненно, первые шаги».

Какова была тогда международная обстановка Советской страны?

Советская Россия вышла только что из гражданской войны и из-под прямого воз-

действия интервенции. Уничтожались последние остатки белобандитского движения, ликвидировались последние кулацкие банды. Покинули Приморье японские интервенты, и Советская Россия освободилась наконец от иностранной интервенции, на борьбу с которой отвлекались силы пролетарского государства. Советское правительство получило приглашение в Геную (Италия), на Генуэзскую конференцию («международную экономическую конференцию»), созванную на основе решения совещания в Каннах (Франция) Верховного совета Лиги наций. Хотя официально капиталистические страны и их печать объясняли цель Генуэзской конференции как экономическое восстановление послевоенной Центральной и Восточной Европы, фактически же имелось в виду исключительно определить отношения империалистического мира к Советской России.

На этой конференции (где было представлено до 30 государств) участниками-гегемонами были страны-победительницы: Франция, Англия, Италия, Бельгия, Япония; САСШ имели своего «наблюдателя». Приглашены были Советская Россия и побежденная Германия.

Ленин свой доклад XI съезду начал с указания, что «сейчас наиболее злободневным вопросом политики является Генуя». Он особо подчеркнул, что при всей трескотне и лжи мировой печати об основных задачах Генуи ясно, что обе стороны хотят торговать («нам надо торговать, и им надо торговать. Нам хочется, чтобы мы торговали в нашу выгоду, а им хочется, чтобы было в их выгоду»). «Мы идем,— указывал Ленин,— как купцы в Геную, с практической целью — расширить торговлю и создать условия, при которых она наиболее широко и успешно развивалась»¹. Этим усиленным подчеркиванием, что «мы идем в Геную как купцы», Ленин показывал, что капиталистам не удастся навязать нам свои условия в экономической области как побежденным, что Страна советов выходит в наступление, а капиталистический мир идет к развалу.

Значение Генуэзской конференции незадолго до XI съезда Ленин разъяснил особенно подробно на фракции съезда металлистов. Поэтому на самом XI съезде он только вкратце остановился на этой международной проблеме, дав при этом краткую, но ярко отточенную формулу: «Через Геную, если

наши тамошние собеседники будут достаточно сообразительны и не слишком упрямы, мимо Генуи,— если им вздумается упрячиться! Но цели своей мы достигнем!».

Как известно, империалисты вскоре после открытия Генуэзской конференции (открылась она 10 апреля 1922 г.) предъявили советской делегации «меморандум». По этому «меморандуму» от советского правительства требовалось не более и не менее, как...уплата всех военных и довоенных долгов, возвращение иностранцам национализированной у них собственности, создание в Советской стране таких по существу финансовых и правовых условий для иностранцев, какие они практиковали в Китае и в ряде других полукOLONИальных стран. Мы ответили решительным отказом и развернули на основе ленинских директив программу мира и борьбы против новой войны. В представленном советской делегацией контрмеморандуме подчеркивалось, что без признания союзными державами принципа взаимности не могут быть налажены никакие экономические сношения Советской республики с капиталистическим миром.

Генуэзская конференция кончилась фактически безрезультатно — созданием комиссии экспертов по спорным вопросам. Но мы пробили брешь в капиталистическом лагере, подписав с Германией 16 апреля 1922 г. договор в Рапалло о полном взаимном признании, об отказе от всяческих взаимных претензий, о полном аннулировании с обеих сторон долгов, что явилось тогда прецедентом и примером для новых взаимоотношений между СССР и капиталистическими государствами.

В докладе о Генуэзской конференции Ленин подчеркивал, что интересы всех капиталистических держав требуют развития, упорядочения и расширения торговли с Россией. Советская Россия стала фактором, с которым не считаться капиталистический мир не мог и который он уже не мог в то время сбросить со счетов путем вооруженной интервенции. Советская Россия выступала не как побежденная, а как равноправная сторона, хотя собравшиеся в Генуе империалисты еще пытались навязать ей условия, какие навязываются силой меча побежденному и покоренному народу. Дальнейший рост международного авторитета Советской России зависел от ее внутреннего положения, от укрепления и развертывания ее экономических успехов. Вот почему Ленин объявил на XI съезде глав-

¹ Ленин, т. XXVII, стр. 226.

В. И. Ленин

Скульптур.

ным вопросом политики за истекший 1921 год и главным вопросом политики на 1922 год не Гелую, а вопрос о новой экономической политике.

«Весь отчетный год,—сказал Ленин,— прошел под знаком новой экономической политики, основная и центральная задача которой—найти смычку между экономикой социалистической и экономикой крестьянской и на основе этой смычки подойти к постройке фундамента социалистической экономики». Ленин констатировал на XI съезде, что «смычки тогда еще не было... Есть ли она теперь?—спрашивал Ленин.— Еще нет,—отвечал он: мы к ней только подходим».

Ленин ставил тогда вопрос крайне остро, ибо остро было все хозяйственное положение: промышленность давала всего только одну пятую часть сравнительно с предвоенным 1913 г., производство чугуна равнялось несколько более 4 проц. довоенного, добыча каменного угля упала до 35 проц. своих довоенных размеров, сельское хозяйство — разоренное, раздробленное, отсталое, мелкое и мельчайшее — давало половину своего прежнего производства, транспорт был вконец разрушен и дезорганизован, неурожай 1921 г. еще более обострил обстановку. Недаром Ленин при открытии съезда говорил о том, что все бедствия войны империалистической и гражданской точно собрались вместе и обрушились на Советскую страну голодом и неслыханной разрухой.

Вот почему Ленин ставил так остро и неумолчно вопрос о смычке. Ленин говорил: «Наша цель — восстановить смычку, доказать крестьянину, что мы начинаем с того, что ему понятно, знакомо и сейчас доступно при всей его нищете, а не с чего-то отдаленного, фантастического с точки зрения крестьянина, — показать, что мы ему умеем помочь, что коммунисты в момент тяжелого положения разоренного, обнищавшего, мучительно голодающего мелкого крестьянина ему сейчас помогают на деле. Либо мы это докажем, либо он нас пошлет ко всем чертям».

Ленин предупреждал партию, что надо «поторапливаться», что надвигается серьезный исторический «экзамен», что он, «этот экзамен, все решит в конечном счете: и судьбу нэпа, и судьбу коммунистической власти России». Ленин требовал: «Сомкнуться с крестьянской массой, с рядовым трудовым крестьянством, и начать двигаться вперед неизмеримо, бесконечно медленнее, чем мы мечтали, но зато так,

что действительно будет двигаться вся масса с нами. Тогда и ускорение этого движения в свое время наступит такое, о котором мы и мечтать не можем». Надо вести борьбу за крестьянскую экономику, борьбу с корнями капитализма, который растет из мелкого крестьянского хозяйства. «Тут,—говорил Ленин,—предстоит «последний и решительный бой», тут больше никаких политических, ни всяких других обходов быть не может, ибо это экзамен соревнования с частным капиталом». Ленин со всей решительностью поставил вопрос о смычке с крестьянством путем налаживания промышленности и торгового аппарата. Союз политический, существовавший в годы гражданской войны, необходимо было укрепить союзом экономическим.

Для того, чтобы победить, указывал Ленин, у нас все условия налицо: политической власти и экономических средств достаточно. Нехватает только культурности у коммунистов и умения руководить. Ленин предвидел и предупреждал, что с ростом капиталистических элементов в деревне будет разворачиваться ожесточенная борьба против советской власти, за реставрацию капитализма. Поэтому пролетарское государство должно допущенный им капитализм поставить в такие условия, чтобы он «не мог и не смел выходить из рамок и условий, определенных ему пролетариатом, из условий, которые выгодны пролетариату».

Отсюда—задача, которую Ленин выдвинул перед партией и которую несколько раз повторил на съезде, это задача построения фундамента социалистической экономики. Таким фундаментом должна стать индустрия (в первую очередь металлургия и тяжелое машиностроение), которая «есть основная база социализма» (Ленин). «Сделано это?»—спрашивал Ленин. «Нет, не сделано! У нас еще нет,—отвечал Ленин,—социалистического фундамента».

Чтобы эту историческую задачу пролетариата разрешить, необходимо, говорил Ленин, ухватиться за основное звено, которое должно вытащить всю цепь. В 1917—1918 гг. основное звено заключалось в выходе из империалистической войны. В 1919—1920 гг. основное звено заключалось в военном отпоре. В 1921 г. нужно было отступить в порядке и точно установить предел отступления, не поддаваясь панике и сохраняя революционную дисциплину. «А теперь в чем гвоздь? — спрашивал Ленин. — Гвоздь положения в людях, в подборе людей».

«Подбирайте нужных людей, — говорил Ленин, — и проверяйте практическое исполнение». Сейчас идет соревнование и состязание, которое поставлено на очередь провозглашением нэпа. Это еще одна форма борьбы двух классов, непримиримо враждебных друг другу. Коммунисты должны научиться управлять, научиться работать, научиться торговать, научиться побеждать буржуазию

Ленин на прогулке в Горках. 1922 г.

и в этой новой форме единоборства с нею. Необходимо помнить, что построить коммунистическое общество руками одних коммунистов—это утопия. Нужно добиться, чтобы в его создании участвовали и делали так, как нам нужно, все те, кто обладает знанием, опытом, способностями, хотя бы на данном этапе они еще не сочувствовали делу коммунизма. Широкое привлечение специалистов и активное вовлечение в строительство беспартийных масс под руководством коммунистов—такова ближайшая задача партии. Затем Ленин перешел к определению внутрипартийных задач.

Еще при открытии с'езда Ленин указал на необходимость сохранения и укрепления единства нашей партии. В дальнейшем он заявил: «Я не хочу хвастаться, что все фракционное в нашей партии исчезло. Но что этой фракционности у нас стало меньше, это самый бесспорный факт, уже доказанный». С'езду пришлось заниматься рабочей оппозицией в связи с заявлением двадцати двух расширенному пленуму ИККИ и решением последнего. XI с'езд одобрил политическую и организационную линию ЦК, обеспечившую партии «максимальное единство и сплоченность в коренных вопросах, связанных с труднейшим поворотом в русской и мировой пролетарской революции».

Историческое значение XI с'езда именно и заключалось в том, что им были конкретно намечены пути и перспективы этого нового поворота.

К XI с'езду нашей партии, происходившему в исключительно трудной международной и внутренней обстановке, Советская страна, хотя она и победила белых генералов в гражданской войне и выгнала империалистических интервентов из пределов Советской земли, была в военном отношении крайне слаба, ее международное влияние крайне ничтожно, ее связи едва только налаживались, ее хозяйство до последней степени разрушено, к смычке социалистической промышленности с крестьянской отсталой, разоренной экономикой делались только первые шаги, к построению фундамента социалистической экономики еще не приступали, последний решительный бой с русским капитализмом только надвигался, вопрос «кто кого» был только поставлен, антипартийные элементы делали еще серьезные вылазки.

Основной политический смысл XI с'езда был выражен Лениным так: «Мы год отступали. Мы должны сказать от имени пар-

Тт. Сталин, Ленин и Калинин на VIII с'езде РКП.

тии: достаточно! Та цель, которая отступлением преследовалась, достигнута... Теперь цель выдвигается другая—перегруппировка сил». Эта перегруппировка сил для нового наступления, новые методы в хозяйственной политике для осуществления великой цели нашей партии — построения социализма в нашей стране — в этом основной политический смысл XI с'езда партии, последнего с'езда, на котором Ленин присутствовал, председательствовал и выступал.

Как же мы выполнили эти и другие указания Ильича и с чем мы пришли после десяти лет борьбы и строительства под знаменами Ленина к XVII с'езду нашей партии?

За истекшие двенадцать лет после XI с'езда и десять лет борьбы и строительства без Ленина, но под ленинским знаменем, под непосредственным руководством любимейшего вождя партии т. Сталина Страна советов на рельсах нэпа преобразилась до неузнаваемости во всех без исключения областях народной жизни. Из отсталой аграрной страны (промышленность составляла только 48 проц. в общем балансе народного хозяйства) с разрушенным благодаря империалистической войне, интервенции и гражданской войне до последней степени народным хозяйством Советский союз превратился в страну передовой промышленности (промышленность сейчас составляет 70 проц. в народном хозяйстве), в страну социалистического земледелия—колхозов и совхозов, в страну передовой культуры. Колхозный строй преодолел единоличную форму сельского хозяйства и оконча-

тельно утвердился в СССР. Кулачество разгромлено, а колхозники — основные массы крестьянства — стали прочной основой советской власти в деревне. На место двух основ — крупной социалистической индустрии и мелкого единоличного сельского хозяйства—мы имеем единую социалистическую основу всего нашего народного хозяйства. От смычки через торговлю с мужиком мы перешли к производственной смычке с крестьянским хозяйством, мы подвели такую индустриальную базу под сельское хозяйство, что ленинская директива «смыкнуться с крестьянской массой» полностью воплощена в жизнь и наступило такое ускорение совместного движения, о котором Ленин тогда на XI с'езде говорил: «Мы сейчас и мечтать не можем...». Советский союз окончательно утвердился на социалистическом пути. Мы вступили во второй год второй пятилетки, пятилетки построения бесклассового социалистического общества, пятилетки превращения Советского союза в технико-экономически независимую страну и в самое передовое в техническом отношении государство в Европе, в пятилетку коренного под'ема жизненного уровня рабочих и крестьянских масс.

Именно потому, что мы шли по пути, указанному Лениным, мы сумели преодолеть все те трудности, о которых говорил Ильич на открытии XI с'езда партии; мы ушли неизмеримо далеко от России нэповской и, руководимые великим рулевым нашей страны—т. Сталиным, превратились за истекшие десять лет в Россию социалистическую.

Времена Генуи канули в вечность. «Из страны слабой и неподготовленной к оборо-

не Советский союз превратился в страну могучую в смысле обороноспособности, в страну, готовую ко всяким случайностям, в страну, способную производить в массовом масштабе все современные орудия обороны и снабдить ими всю армию в случае нападения извне» (Сталин). От Генуи до Лондонской экономической конференции, где т. Литвинов от имени Советского союза развернул импортный план на миллиард долларов, от Прицевых островов, где капиталисты хотели посадить нас за один стол с белыми генералами, до нашего определения признания агрессора, до пакта о ненападении с Францией, до признания нас Союзными штатами Америки—это «дистанция огромного размера»! Новые великие исторические победы в строительстве

Ленин на прогулке со своим племянником в Горках. 1922 г.

социализма еще больше укрепят экономическую основу боевой мощи Советского союза, его способность отразить и сокрушить любые поползновения врагов пролетарского государства.

Вопрос «кто кого», разрешенный внутри СССР как в городе, так и в деревне окончательно и бесповоротно в пользу социализма и против капитализма, разрешается в пользу социализма и в международном масштабе. С международным капитализмом «еще будет много последних и решительных боев» (Ленин), но успехи социализма в нашей стране настолько очевидны и имеют такое решающее значение, экономический кризис на основе общего кризиса капитализма так расшатал всю капиталистическую систему, что капитализму уже не вырваться из тупика, из которого возможен и неизбежен только один выход: создание нового, социалистического строя. Именно по этому пути идет мировой пролетариат, вступивший в ожесточенной бой с капиталом, пытающимся с помощью фашистской реакции задержать революционную развязку.

«Выполнение второй пятилетки, так говорят о наших грандиозных международных перспективах тезисы ЦК, еще больше усилят значение СССР как оплота борьбы международного пролетариата, еще выше подымет в глазах трудящихся эксплуатируемых масс всего мира авторитет Страны советов как опорной базы мировой пролетарской революции».

Мы одержали исторические победы, решающие не только для трудящихся нашей страны, но и для всего международного рабочего движения. Мы одержали их благодаря решительной ленинской непримиримой борьбе на два фронта, которую вела партия под руководством гениального теоретика марксизма-ленинизма т. Сталина. Тов. Сталин углубил и разработал применительно к новым условиям ленинское учение о построении социализма в одной нашей стране, он мобилизовал и вооружил всю нашу партию на борьбу как с троцкистами, так и с правыми оппортунистами, пытавшимися обезоружить партию, возродить меньшевизм, доказать невозможность построения социализма в нашей стране, добивавшимися капитуляции перед капитализмом, реставрации буржуазных отношений. Тезис троцкизма о невозможности построить социализм в одной, отдельно взятой стране разбит нашей партией вдребезги, как разбиты и его носители. Наша партия едина, как никогда раньше, она после чистки — этой

высшей формы партийной самокритики— идейно и организационно еще более сплочены вокруг своего ЦК, вокруг своего учителя, вождя и товарища — Сталина.

Вопрос, который Ленин с такой настойчивостью ставил на XI съезде партии—организационный вопрос о подборе людей и проверке исполнения, разрешается нашей партией все более и более успешно. Партия поднимает оргработу до уровня политического руководства и придает ей в интересах дальнейших успехов социалистического строительства исключительное значение. Шесть условий т. Сталина—ярчайший образец применения этих ленинских лозунгов в обстановке развернутого социалистического строительства. Постановления ЦК партии о политотделах в деревне и на транспорте, о Донбассе, о жел.-дор. транспорте и ряд других важнейших решений являются дальнейшей реализацией ленинских директив о подборе людей и проверке исполнения, дополненных сталинскими указаниями о конкретном руководстве в новой обстановке и при новых задачах.

Говоря об аппарате советского государства на XI съезде партии, Ленин сказал: «Сотни лет государство строилось по буржуазному типу, и впервые была найдена форма государства небуржуазного. Может быть, наш аппарат и плох, но говорят, что первая паровая машина, которая была изобретена, была тоже плоха и даже неизвестно, работала ли она. Но не в этом было дело, а в том, что изобретение было сделано. Пускай первая машина по своей форме и была непригодна, но зато теперь мы имеем паровоз. Пусть наш государственный аппарат из рук вон плох, но все-таки он создан, величайшее историческое изобретение сделано, и государство пролетарского типа создано».

За истекшие годы мы усовершенствовали паровоз пролетарской диктатуры, мы все более и более превращаем его в такой сверхмощный бронированный локомотив истории, по выражению Маркса, который сметает со своего пути всех ему сопротивляющихся. Наши советы крепнут, совершенствуют свою работу, становятся все более мощными органами пролетарской диктатуры, через которые «осуществляется государственное руководство крестьянством со стороны пролетариата», которые «соединяют миллионные массы трудящихся с авангардом пролетариата» (Сталин). За десятилетие, истекшее со дня смерти Ленина, мы под руководством т. Сталина укрепляли и укрепили

всю мощь пролетарской диктатуры, со всей непримиримостью борясь против тех пережденцев и двурушников, которые, ссылаясь на тезисы об уничтожении классов и создании бесклассового общества, проповедывали и оправдывали контрреволюционную теорию потухания классовой борьбы и ослабления диктатуры пролетариата. «Уничтожение классов достигается не путем потухания классовой борьбы, а путем ее усиления. Отмирание государства придет не через ослабление государственной власти, а через ее максимальное усиление, необходимое для того, чтобы добить остатки умирающих классов и организовать оборону против капиталистического окружения, которое далеко еще не уничтожено и не скоро еще будет уничтожено» (Сталин).

Мы укрепили мощь пролетарской диктатуры и тем самым в процессе строительства социализма выковали и выковываем новую породу людей—сознательных работников социалистического общества. Социалистическое соревнование и ударничество, Изотовы становятся стилем и образцом нашей работы.

За несколько дней до XI съезда, на фракции съезда металлистов, Ленин говорил о том, что хотя «Россия проделала три революции, а все же Обломы остались, так как Обломов был не только помещик, а и крестьянин, и не только крестьянин, а и интеллигент, и не только интеллигент, а и рабочий и коммунист... Старый Обломов остался, и надо его долго мыть, чистить, трепать и драть, чтобы какой-нибудь толк вышел».

Постепенно последние остатки этих «старых Обломовых» уходят со сцены. Социалистическая переделка людей идет быстрыми темпами вперед. Наша страна является страной передовой культуры.

Через десять лет после того, когда Лениным были сказаны слова об Обломове, т. Сталин, говоря на январском пленуме ЦК о тех силах, которые, несмотря ни на что, обеспечили нам историческую победу первой пятилетки, указал прежде всего на «активность и самоотверженность, энтузиазм и инициативу миллионных масс рабочих и колхозников, развивших вместе с инженерно-техническими силами колоссальную энергию по разворачиванию социалистического соревнования и ударничества». Труд в нашей стране, труд ударный, социалистический, стал у нас делом чести, делом славы, делом доблести и геройства.

Владимир Ильич, заканчивая свое краткое

вступительное слово, которым он открыл XI съезд партии, заявил: «Если мы в сотрудничестве с коммунистическими партиями, которые теперь имеются уже во всех или, за ничтожным изъятием, во всех странах мира, мы сумеем трезво оценить свое положение и не бояться сознавать свои ошибки, то из всех этих трудностей мы выйдем победителями». Растут и крепнут наши братские компартии во всем мире. В героическом подпольи большевики Германии, Японии, Китая организуют пролетарские силы для нового тура революций, для борьбы против новых войн и интервенций против СССР. ВКП(б)—образец для всего Коминтерна, для всех его секций. СССР—ударная бригада всей международной пролетарской революции.

«Пример СССР,—подчеркнул XIII пленум ИККИ,—это пример большевизма. Только этот пример указывает выход и спасение эксплуатируемым и угнетенным всех империалистических и колониальных стран».

Ленин и в своем основном докладе-отчете ЦК XI съезду партии и в своем заключительном слове подчеркивал, что для того,

чтобы мы устояли, необходимы три условия: чтобы не было интервенции, чтобы финансовый кризис в нашей стране не был слишком тяжел, чтобы мы не сделали политических ошибок.

Под мудрым руководством лучшего и опытного ленинца т. Сталина мы проделали такую неслыханно колоссальную работу как в области наших международных отношений, так и в области промышленности, сельского хозяйства и финансов, что, укрепив нашу страну и ведя неуклонную политику мира, мы избежали интервенции и подготовились к любому нападению. А исторические итоги первой пятилетки показали, что «партия непобедима, если она знает, куда вести дело, и не боится трудностей» (Сталин).

К траурным ленинским дням, к XVII съезду нашей партии мы, тесно сплоченные вокруг ленинского руководства, вокруг вождя нашего — Сталина, подошли с большевистским сознанием победоносного выполнения ленинских заветов, с революционной уверенностью в окончательной победе великого дела Ленина, дела коммунизма в нашей стране и во всем мире.

Рис. Б. Ефимова. 1924 г.

Л. Фруг

ЗА ЛЕНИНСКОЕ

ЕДИНСТВО ПАРТИИ

„Уходя от нас, т. Ленин завещал нам хранить единство нашей партии, как зеницу ока. Клянемся тебе, т. Ленин, что мы с честью выполним эту твою заповедь“.

(Сталин)

1

Партия является основным, ведущим звеном ленинского плана борьбы рабочего класса за социализм. Самый социализм Ленин мыслит не как «готовую систему, которой будет благодетельствовано человечество»¹. Социализм — это определенный процесс развития классовой борьбы пролетариата, устремленного к своей конечной цели, процесс, охватывающий целый ряд этапов и переходных ступеней. «Социализм,— писал Ленин в 1913 г.,— есть классовая борьба теперешнего пролетариата, идущего от одной цели сегодня к другой цели завтра во имя своей коренной цели, приближаясь к ней с каждым днем. Социализм,— заключал Ленин,— проходит сегодня в стране, называемой Россией, через этап завершения строительства рабочей партии самими сознательными рабочими...»². Построение сознательными рабочими своей революционной партии — не только необходимый этап в процессе борьбы за социализм, но этап важнейший, решающий. В этом, в создании самостоятельной партии революционного пролетариата, Ленин видел «единственный залог победы социализма и путь к победе, наиболее свободный от шатаний...»³.

Партию рабочего класса Ленин строил на протяжении многих лет, в несчетных боях с врагами и построил ее как мощную централизованную организацию пролетарского авангарда, как материальное выражение и воплощение «единства пролетарских принципов, пролетарской воли, пролетарского революционного действия»⁴. Единой, моно-

литной, словно высеченной из одного куска, — такой мыслил Ленин партию еще при самом ее зарождении. Ставя в начале девятисотых годов задачу объединения разрозненных с.д. кружков в целостную партию, как самую насущную и настоятельную задачу, Ленин прежде всего подчеркивает, что это объединение может состояться только «на почве строго принципиального единства»⁵. С этой почвы Ленин не сходил ни на одну минуту на протяжении всей своей борьбы за единство партии. Он всегда отметал как гнилое и вредное все и всяческие попытки беспринципного объединения, «соглашения», он категорически отвергал мизерно дипломатические поиски «средней» линии в вопросах принципиальных. Ленин отстаивал не формальное, а подлинное единство партии. Последнее же возможно лишь на общей идейной базе, на едином понимании программных требований и задач рабочего класса. Ленин строил «воюющую партию» революционного пролетариата. Поэтому не всякое «единство» поддерживал он. Не всякое единство есть признак силы партии пролетариата. «Единство — великое дело и великий лозунг! Но рабочему делу нужно единство марксистов, а не единство марксистов с противниками и извратителями марксизма»⁶. Отсюда — величайшая принципиальность, идейная непримиримость партии Ленина, ее нетерпимость ко всем тем, кому «тесно» в рамках последовательно марксистской партии, кто во имя «свободы мысли» подрывает теоретические основы партии. «Партия же пролетариата, — говорил Ленин, — есть свободный союз, укреждаемый для борьбы с «мыслями» (читай: с идеологией) буржуазии, для защиты и проведения в жизнь одного определенного, именно: марксистского мирозерцания»⁷.

Ленин бережно охранял идейное единство партии не только в смысле неуклонной защиты программных основ большевизма. Охранять идейное единство партии — значит сохранять верность не только программе, но и тактике партии. «Для того, чтобы быть партийцем на деле не-

¹ «Правда» № 123 за 1932 г., статья Ленина «Разговор».

² Там же (последняя разрядка моя.—Л. Ф.).

³ Ленин, т. VII, стр. 116.

⁴ Программа Коминтерна.

⁵ Ленин, т. V, стр. 227 (разрядка моя.—Л. Ф.).

⁶ Ленин, т. XVII, стр. 313 (разрядка Ленина.—Л. Ф.).

⁷ Ленин, т. XIV, стр. 347 (последняя разрядка моя.—Л. Ф.).

достаточно называть себя так, недостаточно вести пропаганду «в духе» программы РСДРП,—необходимо еще вести всю практическую работу в согласии с тактическими решениями партии»¹. Тактика партии — это линия ближайшего практического действия, это формулировка средств революционной борьбы, направленной к осуществлению стратегических программных целей партии. Кто изменяет тактическому пути партии, тот неизбежно изменяет программе партии, тот следовательно на деле срывает идейное единство партии.

Однако партия есть «не только идейное, но и организационное единство»². Само существование партии как идейного целого невозможно, если она не является организационным целым. Без организации партия превратилась бы в рыхлую, аморфную массу, неспособную на какие бы то ни было революционные действия. Она выродилась бы в секту, в узкий семейный кружок, который может ограничиться одной лишь выработкой идейной платформы. Партия же пролетариата призвана не только объяснить, но и изменить мир. Она является поэтому не только союзом единомышленников, «она есть кроме того союз единой действующей, боевой союз единовременно действующих, борющихся на основе общей идейной базы (программа, тактика)»³. Единство действий обязательно предполагает единство воли. Последнее же, как и первое, совершенно немислимо, если идейное объединение авангарда не закрепляется материальным единством организации. Ленин неоднократно указывал, что лишь «организуясь, он (авангард. — Л. Ф.) получает единую волю»⁴ и что лишь благодаря своему организационному единству его воля становится волей класса, претворяясь в единство пролетарского революционного действия.

Что же нужно для того, чтобы партия могла существовать как единое организационное целое? Необходимо прежде всего, «чтобы меньшинство подчинялось большинству. Без этого не бывает, и не может быть никакого единства, никакой партии». Подчинение меньшинства большинству, части — целому Ленин формулирует как основное, важнейшее требование, предъявляемое един-

ством партии. А это требование уже само по себе включает безусловную необходимость для партии железной дисциплины как высшего проявления сознательности, преданности и подлинного революционного мужества каждого члена партии. Ибо «настоящее мужество состоит не в том, чтобы поставить свою индивидуальную волю выше воли коллектива, выше воли Коминтерна. Настоящее мужество состоит в том, чтобы найти в себе силы перебороть себя, преодолеть себя и подчинить свою волю воле коллектива, воле высшей партийной инстанции. Без этого нет коллектива. Без этого нет и не может быть коллективного руководства» (Сталин). Итак, партия как организованный коллектив, как единство воли и единство действия, обязательно предполагает создание в ней несокрушимой, железной дисциплины. И эти же особенности ленинской партии определяют необходимость создания единого центра, который концентрирует в себе единство воли партии, ее совокупный опыт революционной борьбы, который облечен непоколебимым авторитетом власти. Единство партии не только как идейного, но и организационно целого как раз и «означает создание власти, превращение авторитета идей в авторитет власти, подчинение партийным высшим инстанциям со стороны низших» (Ленин).

С этим строжайшим революционным порядком, характеризующим ленинскую партию как единую монолитную организацию пролетарского авангарда, совершенно несовместимо существование фракции внутри партии. «Наличие фракции ведет к существованию нескольких центров существование же нескольких центров означает отсутствие общего центра в партии, разбивку единой воли, ослабление и разложение дисциплины» (Сталин). Отсюда — величайшая непримиримость Ленина к малейшим проявлениям фракционности, его требование «полного уничтожения всякой фракционности» внутри партии революционного пролетариата.

2

Борьбу за единство партии Ленин вел с величайшей настойчивостью и упорством на протяжении всей своей жизни, не ослабляя ее ни на одну минуту. В этой борьбе за партийное единство он ковал революционное единство рабочего класса, его объединение под руководством одной партии, партии большевизма.

¹ Ленин, т. XV, стр. 201 (разрядка Ленина.— Л. Ф.).

² Ленин, т. XVII, стр. 50.

³ Сталин, Об оппозиции, стр. 28.

⁴ Ленин, т. XVI, стр. 633 (разрядка моя.— Л. Ф.).

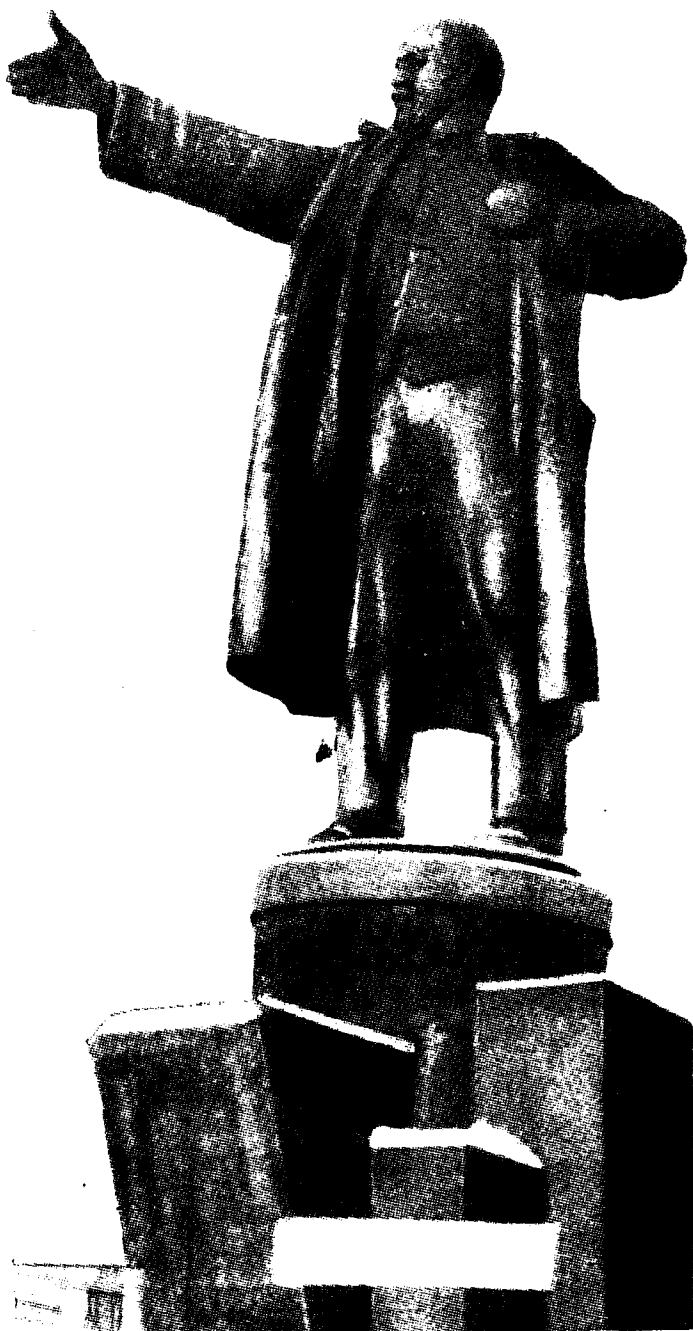
Через единство действительно революционного авангарда пролетариата к революционному единству самого пролетариата—в этом глубочайший смысл всей ленинской борьбы за единство партии.

Эпоха империализма ставила эту проблему с необычайной остротой, какой не знали партии, сложившиеся в эпоху домонополистического капитализма.

Борьбу за единство партии вели с большим ожесточением и силой и Маркс и Энгельс в ту пору, когда складывались первые политические партии пролетариата. Ленин, во всем верный учению Маркса и Энгельса, с особым вниманием относился к их заветам о единстве партии, извлекая уроки исторической важности из опыта политической борьбы основоположников научного социализма. Раскол марксистов с бакунистами, опыт объединения эйзенахцев с ласальянцами, приводивший в негодование Маркса и Энгельса, раскол во французской партии с POSSИБИЛИСТАМИ, перспективы раскола в германской социал-демократической партии, так глубоко подмеченные Энгельсом, предсказания Энгельса о «новой партии», которая освободится от колебаний, тормозящих движение, наконец глубочайший анализ Маркса и Энгельса процесса раскола в английском рабочем движении— все высказывания Маркса и Энгельса, как и самые эти конкретно исторические явления и тенденции в международном социализме эпохи домонополистического капитализма, подвергались внимательному и серьезному изучению Ленина.

Но Ленин как вождь пролетариата новой эпохи, эпохи империализма, мог вести пролетариат к победе, только глубоко осознав то новое, что принесла пролетариату эпоха империализма.

Это новое состояло в частности в том, что к обычным условиям капитализма, раздирающим и раздробляющим пролетариат, присоединился в эпоху империализма такой важнейший фактор раскола рабочего класса, как окончательное создание «буржуазных рабочих партий» во всех империалистических странах. Социал-шовинисты и представляют собой, говорил Ленин, эту «буржуазную рабочую партию». Они, опираясь на вскормленную империализмом привилегированную верхушку пролетариата, отколовшуюся к буржуазии, вносят раскол в рабочий класс, предавая интересы основной пролетарской массы. Но именно в эпоху империализма, эпоху кануна социалистической революции, максималь-

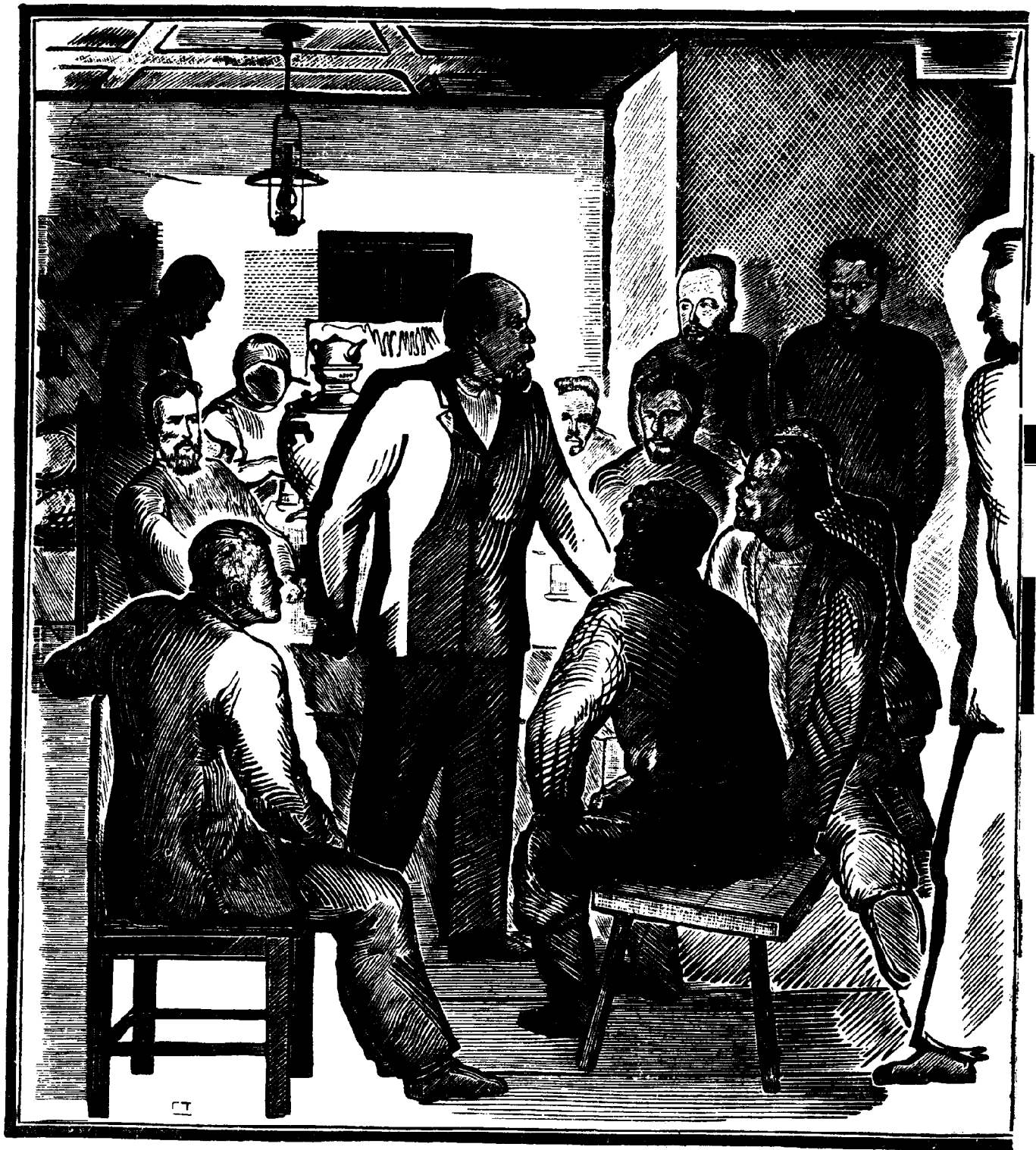

Памятник Ленину в Ленинграде

ное единство пролетариата особенно необходимо. Не создав революционного единства пролетариата, нечего и думать о непосредственном штурме твердынь капитализма. Реализовать же это единство пролетариата можно только на основе единства его революционного авангарда — партии.

Борьба за единство партии превратилась таким образом в решающую задачу борьбы за пролетарскую революцию, за диктатуру пролетариата. Но как могло быть достигнуто единство партии и следовательно единство пролетариата в его революционной борьбе?

С предельной ясностью отвечает Ленин на этот вопрос. Он решительно утверждает, что «великое дело объединения и укрепления бо- рющейся армии революционного пролетари-

Ленин на собрании кружка „Петербургского союза борьбы за освобождение рабочего класса в России“

Гравюра на дереве Г. Туганова

ата не может быть выполнено без полного размежевания, без беспощадной борьбы с теми, кто проводит буржуазное влияние на пролетариат»¹.

Единство могло быть завоевано только в непримиримой борьбе с оппортунизмом, только ценою полной «разборки», решительного раскола с ним, только посредством завоевания большинства рабочего класса на сторону революционной партии и наконец только в постоянной борьбе на два фронта с проявлениями всяческого оппортунизма в самой революционной партии.

Еще в 1900 г. Ленин писал Якубовой: «Без борьбы не может быть и разборки, а без разборки не может быть и успешного движения вперед, не может быть и прочного единства»². Здесь нет надобности и возможности рассказывать, как проводил Ленин эту историческую «разборку», заслужившую ему в стане врагов звание «сектанта» и «раскольника». Отметим лишь, что эта «разборка» составила содержание долгой и упорной борьбы Ленина, в результате которой наша партия стала той великой могучей силой, которая потрясает основы мирового империализма. «Стоит только вспомнить историю нашей партии, прошедшей через ряд расколов, отколов, измен, предательств и т. д., чтобы понять, что настоящие большевистские партии не рождаются в один присест» — говорил позже т. Сталин.

«Настоящую большевистскую партию» Ленин выпестовал в ожесточенной борьбе с меньшевизмом в первую очередь, как главным врагом большевизма в рабочем движении. Без того, чтобы разоблачить и разбить меньшевизм, без того, чтобы низвести его до положения ничтожного меньшинства в рабочем классе, нельзя было и думать о завоевании большинства в рабочем классе и о создании единственно революционной партии пролетариата.

«Если внутри пролетариата имеются две конкурирующие партии одинаковой силы, то даже при благоприятных внешних условиях невозможна прочная победа» (Сталин)³.

Меньшевизм являлся главной социальной опорой буржуазии в рабочем классе России. И в этом отношении русский меньшевизм ничем не отличался от западноевропейского реформизма. То отличие, которое дей-

ствительно было, заключалось лишь в особой злокачественности русского меньшевизма. Объясняется это тем, что русские меньшевики выступали в роли агентуры буржуазии в рабочем классе в стране, непосредственно стоящей перед буржуазной революцией как ближайшим этапом. Ленин поэтому подчеркивал, что русские меньшевики не только не социалисты, они даже не демократы, они «посланы буржуазией нести либеральный разврат в рабочую среду». В 1911 г. Ленин писал: «для либеральной рабочей политики господ Потресовых, Левицких, Лариных и К^о есть уже... известная об'ективная почва. Столыпинский либерализм кадетов и столыпинская рабочая партия уже складываются...»⁴. «Столыпинская рабочая партия» это та самая «буржуазная рабочая партия», которая, как Ленин отмечал в годы войны, уже создана во всех капиталистических странах. А с «буржуазной рабочей партией» у Ленина, ведущего пролетариат к пролетарской революции, не было другого языка кроме раскола. Раскол же, по определению Ленина, «есть разрыв всякой организационной связи, переводящей борьбу взглядов с почвы воздействия изнутри организации на почву воздействия извне организации, с почвы исправления и убеждения товарищей на почву истребления их организации, на почву возбуждения рабочей (и вообще народной) массы против отколовшейся организации»⁵.

Ленин был непримиримо враждебен лозунгу, столь излюбленному Троцким: «живи и жить давай другим». Нет, на жизнь имеет право лишь одна партия, партия революционного пролетариата. Чтобы рабочие могли победить, их должна воодушевлять одна воля, «их должна вести одна партия, пользующаяся несомненным доверием большинства рабочего класса»⁶. Оппортунистическим же партиям должен быть объявлен раскол, война на полное истребление их организации во имя перехода пролетариата к революционной организации. «Переход этот возможен,—писал Ленин,—только через головы старых вождей, душителей революционной энергии, через голову старой партии, путем разрушения ее»⁷.

¹ Ленин, т. XV, стр. 202.

² Ленин, т. XXVIII, стр. 65.

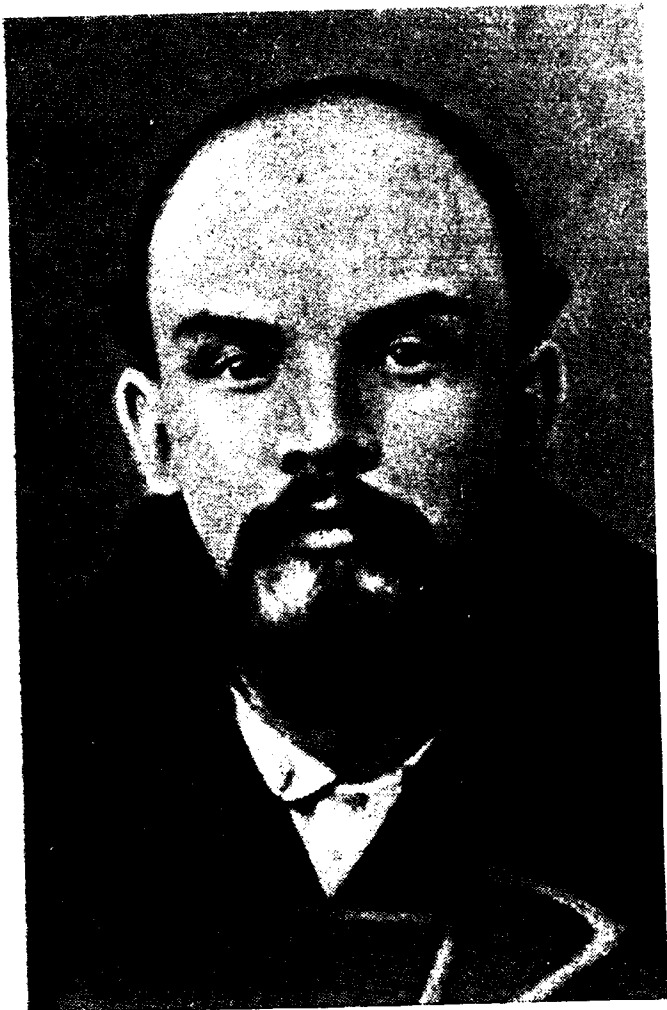
³ Сталин, «Правда» № 27, 1925 г.

⁴ Ленин, т. XV, стр. 242. (раз. Ленина.—Л. Ф.).

⁵ Ленин, т. XI, стр. 220. (раз. моя.—Л. Ф.).

⁶ Сталин, «Правда» № 27, 1925 г.

⁷ Ленин, т. XVIII, стр. 275 (раз. Ленина.—Л. Ф.).

Ленин в 1895 г.

Ленин учил не бояться раскола, не бояться разрушения старой партии, истребления ее организации. Но ведь если раскол, то как же быть с единством, ведь рабочие хотят единства действий? Да, отвечал Ленин, «без единства действий нет спасения рабочим»¹. Но «единство пролетариата в эпоху социальной революции может быть осуществлено только крайней революционной партией марксизма, только беспощадной борьбой против всех остальных партий»². Такой единственной «крайне революционной партией» могла быть только одна партия, партия Ленина. Она до конца разгромила центристов и оппортунистов, создала боевое единство в рядах большевиков, проводя беспощадную борьбу со всяческими оппортунистическими отклонениями.

В условиях капитализма эти отклонения внутри партии означали «отход от революционной линии марксизма в сторону социал-демократии»³. В какой бы

форме эти отклонения ни проявлялись, в «левой» или откровенно правой,— все они неизбежно вели к поддержке социал-демократии, к ее усилению. Этим-то и опасна, вредна фракционность внутри партии. «Она ослабляет коммунизм, ослабляет силу натиска коммунизма против реформизма, подрывает борьбу коммунизма против социал-демократизма в рабочем движении» (Сталин). Партия не могла бы успешно разгромить социал-демократию, не троя эти социал-демократические отклонения в собственной среде, не выкорчевывая фракционности в своих рядах. Стать единственной партией рабочего класса, наша партия могла лишь, будучи единой, будучи абсолютно сплоченной, монолитной организацией. В этом единстве одна из важнейших, отличительных особенностей партии Ленина как партии нового типа. В этом ее принципиальное отличие от социал-демократической партии довоенного периода. Та партия была «партией блока пролетарских и мелкобуржуазных элементов», с «идеологией подчинения пролетарских интересов интересам мелкой буржуазии в составе одной общей партии». Наша же большевистская партия была и есть «монолитной партией революционного пролетариата, а не партией блока разнородных классовых элементов». Сама, как указывает Сталин, классовая подоснова партии едина. Единство является ее неотъемлемой сущностью. Поэтому в ней не могут быть терпимы ни мелкобуржуазные попутчики, ни оппортунистические отклонения. Ужиться с оппортунистами наша партия не может. Путем борьбы она очищала себя от этих элементов и тем укрепляла свое идейное и организационное единство.

«У нас,—говорил Ленин,—остаются и останутся только настоящие марксисты, это не пугает, а радует нас».

Так в беспощадной, непримиримой борьбе с оппортунизмом и внутри партии и в рабочем движении ковалось единство партии, которую вел Ленин к решающим боям за власть.

3

С победой диктатуры пролетариата коренным образом изменилось положение нашей партии. Из партии, борющейся за власть, она превратилась в партию правящую, в

¹ Ленин, т. XXVI, стр. 50.

² Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 348.

³ Сталин, О правых фракционерах в американской компартии, стр. 27.

партию «организованного в господствующий класс пролетариата», в основную руководящую силу в системе диктатуры пролетариата. Партия стала единственной легальной партией в стране. И в этой монополии коммунистической партии нашел свое выражение факт безраздельного влияния нашей партии в рабочем классе, сплочения всего класса вокруг своей партии как единственной выразительницы его интересов. Партии меньшевиков и эсеров как проводники буржуазного влияния на пролетариат, теперь неизбежно должны были сойти со сцены. Ибо «чем культивировалось и поддерживалось существование этих партий до Октября 1917 года? Наличием класса буржуа, наконец наличием буржуазной власти. Разве не ясно, что с низвержением буржуазии должны были исчезнуть основания для существования этих партий?»¹ Это, разумеется, не означает, что эсеро-меньшевицкие партии вообще исчезли. Потеряв всякую почву и всякое влияние среди рабочих и трудовых масс крестьянства, они «стали партиями восстановления капитализма и низвержения власти пролетариата»².

Означает ли полное и окончательное банкротство эсеро-меньшевицских партий — и как результат этого монопольное положение нашей партии — ослабление угрозы единству партии, ослабление опасности фракционности внутри партии? Означает ли победа диктатуры пролетариата исчезновение всякой почвы для оппортунистических отклонений внутри партии и снятие тем самым борьбы на два фронта за идейную и организационную монолитность партии?

Величие Ленина в том, что он неутомимо предупреждал партию, что в условиях диктатуры пролетариата всякое, хотя бы малейшее проявление фракционности представляет сугубую опасность и что следовательно борьба за партию, за ее непоколебимое единство и несокрушимую дисциплинированность не только не ослабляется, а в сто крат обостряется.

Победа диктатуры пролетариата, свержение крупной централизованной буржуазии, банкротство эсеро-меньшевицских партий отнюдь не предохраняют пролетариат от проникновения в его среду влияния буржуазной идеологии. Прогнать крупную буржуазию еще не означало уничтожить базу, за-

¹ Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 275—276.

² Там же.

Государственный архив Российской Федерации
Фонд 1700
Инвентарный номер 1700/100
Лист 100

Российская Коммунистическая партия
АНКЕТА
для делегатов X Всероссийского Съезда 11. 12. 11.

1. Фамилия, имя, отчество	Ульянов, Владимир Ильич
2. Место рождения	Симбирск
3. Образование	Среднее
4. Должность	Член ЦК
5. Сфера деятельности	Областная организация
6. Дата рождения	10. 10. 1870
7. Место работы	Симбирск
8. Место жительства	Симбирск
9. Политические взгляды	Большевик
10. Социальное происхождение	Рабочий
11. Семейное положение	Женат
12. Число детей	3
13. Сфера деятельности	Областная организация
14. Дата рождения	10. 10. 1870
15. Место работы	Симбирск
16. Место жительства	Симбирск
17. Политические взгляды	Большевик
18. Социальное происхождение	Рабочий
19. Семейное положение	Женат
20. Число детей	3

Анкета В. И. Ленина

крыть все источники, откуда произрастают шатания в среде пролетариата, оппортунистические отклонения внутри партии. «Победить, — писал Ленин, — крупную централизованную буржуазию в тысячу раз легче, чем «победить» миллионы и миллионы мелких хозяйчиков, а они своей повседневной, будничной, невидной, неуловимой, разлагающей деятельностью осуществляют те самые результаты, которые нужны буржуазии, которые реставрируют буржуазию». «Они окружают пролетариат со всех сторон мелкобуржуазной стихией, пропитывают его ею, развращают его ею, вызывают постоянно внутри пролетариата рецидивы мелкобуржуазной бесхарактерности, раздробленности, индивидуализма, переходов от увлечения к унынию»³.

В этом непревзойденном ленинском отрывке со всей отчетливостью вскрывается основной источник оппортунистических шатаний внутри нашей партии, основная социальная база уклонов, которая продолжает существовать, несмотря на свержение буржуазии. «Социальная база уклонов — это

³ Ленин, т. XXV, стр. 190—191.

факт преобладания мелкого производства в нашей стране, факт вырастания из мелкого производства капиталистических элементов, факт окружения нашей партии мелкобуржуазной стихией, наконец, факт заражения этой стихией некоторых звеньев нашей партии. Вот вам в основном социальная база уклонов. Все они, эти уклоны, носят мелкобуржуазный характер»¹.

При этом Ленин особенно настойчиво предупреждал об опасности этих мелкобуржуазных уклонов в такой крестьянской стране, какой была советская Россия, переживавшая только первые шаги перехода от капитализма к социализму.

Трудности и опасности, грозившие диктатуре пролетариата, были велики. Но из внутренних трудностей наиболее серьезные проистекали все от той же мелкобуржуазной стихии. «Трудности, проистекающие от этой мелкобуржуазной стихии, большие,— говорил Ленин,— и чтобы их

преодолеть, нужна большая сплоченность и не только формальная, — нужна единая дружная работа, единая воля, ибо только с такой волей пролетарской массы может пролетариат в крестьянской стране осуществить гигантские задачи своей диктатуры и руководства»².

Из того обстоятельства, что в эпоху диктатуры пролетариата безгранично возрастает руководящая, организаторская роль пролетариата по отношению к крестьянству, Ленин делал вывод относительно необходимости еще большей сплоченности передового авангарда пролетариата, еще большей его дисциплинированности.

Подчеркивая «роскошь дискуссий, споров внутри партии», Ленин мотивировал необходимость железного единства и дисциплины внутри партии еще и другой объективной опасностью, грозившей молодой пролетарской диктатуре, победившей пока в одной стране.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 371.

² Ленин, т. XXVI, стр. 210.

Российская Коммунистическая Партия (большевистская)

ПАРТИЙНЫЙ БИЛЕТ № 294332

Исходное название Московской
 организации, выдавшей билет Замоскворецкого
 района

Фамилия Ульянов (Ленин)
 Имя Владимир
 Отчество Ильич
 Год рождения 1870г.

Личная подпись владельца билета

Место печати

Искренность и действительность удостоверяется
 Начальник комитета Ю. Шенников

Дата вступления в партию 1893г.

Какой организацией занимался основатель Р. Н. П.

Репрессии за парт. работу, когда, каких 1887г. - арест и высылка из Казани, 1895-1897г. арест и высылка в Вост. Сиб. 1902г. - арест

Состоял ли в других партиях, каких, когда, где _____

Основание зачисления в организацию _____

В каких профсоюзах состоял до выдачи билета _____

Секретарь Ю. Шенников

Партийный билет В. И. Ленина

В обстановке капиталистического окружения, когда только одна страна сумела, как говорил г. Сталин, прорвать фронт капитала, единство партии, вооруженной железной дисциплиной, становилось условием сохранения диктатуры. Без того, чтобы создать не только единую, сплоченную, но настоящую стальную партию, способную выдержать окружение и нападение могущественнейших и сильнейших врагов, объединяющих весь капиталистический мир, нельзя было рассчитывать на победу диктатуры пролетариата. В этих условиях недопустимы не только расколы, не только уклоны внутри партии, но и дискуссии грозят ослабить пролетариат и усилить его многочисленных врагов. Ленин с исключительной силой предупреждал об этом партию в период профсоюзной дискуссии:

«... Все наши враги,—говорил он, подводя ей итоги на X съезде партии,—имя им легион,—во всех своих бесчисленных зарубежных органах повторяют и развивают ту же стоустую и тысячеустую молву, которую наши буржуазные и мелкобуржуазные враги распространяют здесь, внутри Советской республики, а именно: если дискуссия—значит споры, если споры—значит раздоры, если раздоры—значит коммунисты ослабели: напирай, лови момент, пользуйся их ослаблением! Это сделалось лозунгом враждебного нам мира. Мы этого ни на секунду не должны забывать»¹.

Трудности и опасности, грозившие партии и пролетариату в условиях крестьянской страны и капиталистического окружения, в сто крат усиливались оттого, что сейчас изменились и формы борьбы врагов пролетарской диктатуры.

Стремясь к низвержению диктатуры пролетариата, к восстановлению капитализма, к реставрации старой помещичье-буржуазной власти, буржуазная контрреволюция не могла идти с этими лозунгами в массы, с таким единодушием и ненавистью сбросившие старый строй. Вот почему все белогвардейцы, в том числе и меньшевики, стремились восстановить против пролетарской власти мелкобуржуазную анархическую стихию под лозунгом «советской власти», но без коммунистов (Кронштадт). Буржуазия считала важнейшей своей задачей посорить и столкнуть между собой пролетариат и крестьянство, взорвать единый фронт революционных союзников и тогда разбить их по-одиночке. К этому и

Ленин и Ворошилов среди товарищей, мобилизованные для подавления кронштадтского мятежа 1921 г.

сводились ее усилия использовать малейшие разногласия между пролетариатом и крестьянством и поднять деревню на борьбу с диктатурой пролетариата. Но для всех этих контрреволюционных замыслов препятствием стояла пролетарская партия, ее сплоченность, ее единство, ее несокрушимая революционная дисциплина. Сюда требовалось направить главный удар, и буржуазия направляла свой удар в эту сторону неоднократно.

Именно этим диктовались все ее попытки поддержать и использовать всякую оппозицию внутри пролетарской партии, смыкая фронт оппозиции с фронтом врагов диктатуры пролетариата.

Эта опасность обнаружилась с громадной наглядностью на таком например крайне

¹ Ленин, т. XXVI, стр. 200.

выразительном при всей своей чудовищности факте, когда левые эсеры обратились к «левым коммунистам» в период Бреста с предложением арестовать Ленина и следовательно свергнуть... советскую власть.

Объясняя своеобразие новых тактических приемов врагов советской власти, Ленин писал в своем первоначальном проекте резолюции X съезда РКП о единстве партии:

«Эти враги, убедившись в безнадежности контрреволюции под открыто белогвардейским флагом, напрягают теперь все усилия, чтобы уцепиться за разногласие внутри РКП и двинуть контрреволюцию так или иначе путем передачи власти политическому оттенку, наиболее близкому по внешности к признанию Советской власти»¹.

Эта новая тактика врагов диктовалась также новым положением партии в стране диктатуры как правительственной и единственной легальной партии в стране. Отсюда вытекали маскировка, перекрашивание, приспособление ее врагов, стремящихся ударить по основному рычагу пролетарской диктатуры.

Враждебные элементы, проникавшие иногда в массовую партию, достигавшую ко времени X съезда партии свыше полумиллиона членов, стремились к дезорганизации ее рядов и к подрыву единства партии.

Вся история внутрипартийной борьбы после Октября свидетельствует, что эта борьба против партии, против ее единства, сплоченности и дисциплины была по существу прямой помощью буржуазным реставраторам, разоружением пролетариата в пользу буржуазии.

Именно к этому и была направлена фракционная деятельность троцкистов, «левых коммунистов», группы «демократического централизма» и «рабочей оппозиции».

Логика фракционной борьбы неизбежно приводила к тому, что «фронт оппозиции сливался с фронтом противников и врагов диктатуры пролетариата» (Сталин).

И этот вывод естественен и закономерен, поскольку диктатура пролетариата мыслима лишь «при руководстве одной партией, которая не делит и не может делить это руководство с другими партиями»².

Если раньше монопольное руководство одной партией являлось основным условием и решающей предпосылкой за-

хвата власти и победы диктатуры пролетариата, то теперь руководство одной партией является основным, решающим условием удержания власти и самого существования пролетарской диктатуры. Но сохранить свое монопольное положение как единственной партии в системе диктатуры пролетариата возможно, лишь оставаясь партией одной. Наличие же фракций внутри партии неизбежно «ведет к расщеплению единой партии на параллельные организации, к образованию зародышей и ячеек новой партии или новых партий в стране и, значит, к разложению диктатуры пролетариата» (Сталин).

«Борьба за партию, за сплоченность ее рядов, за железную дисциплину и единство приобретала поэтому решающее значение в эпоху диктатуры пролетариата» (Сталин).

К созданию несокрушимого единства партии сводились последние заветы Ленина.

На X съезде партии Ленин подводил итоги целому этапу ожесточенной борьбы партии за единство, против оппозиции, выступавшей в профсоюзной дискуссии. Но он не только подводил итоги, он намечал перспективы развития партии в условиях перехода к нэпу. Он указывал на новые трудности и опасности, какие связаны с допущением частного капитализма и известным возрождением буржуазии. И Ленин считал необходимым, чтобы съезд принял специальную резолюцию о единстве партии. Эта историческая резолюция, легшая в основу всей дальнейшей борьбы партии за единство, была написана рукой Ленина. В ней Ленин прежде всего призывал «всех сознательных рабочих ясно осознать вред какой бы то ни было фракционности».

В своей речи на съезде он решительно предостерегал против появления новых оппозиций:

«Не надо теперь оппозиции, говарищи!», «Для оппозиции теперь — конец, крышка!».

Ленин предостерегал партию против превращения ее в «дискуссионный клуб».

«Мы не дискуссионный клуб... мы должны прежде всего бороться в самых трудных условиях и поэтому должны сплотиться воедино».

Он требовал работы «действительно дружной, действительно воплощающей единство воли

¹ Ленин, т. XXVI, стр. 259.

² Сталин, Об оппозиции, стр. 471.

авангарда пролетариата».

И на XI съезде, последнем съезде под руководством Ленина, ленинское требование единства звучало настойчивым и категорическим предупреждением:

«... Есть вещи, которыми шутить непозволительно; есть такие вещи, как единство партии»¹.

Этим заветом Ленин как бы напутствовал партию, вступающую в социалистическое наступление. Осуществлять это наступление партии пришлось уже без Ленина, но заветы Ленина служили ей вернейшим компасом, которым неизменно пользовался сменивший Ленина у руля новый кормчий партии — т. Сталин.

4

Партия лишилась своего гениального вождя и учителя в тот период, когда сформулированный им тезис о возможности победы социализма в одной стране приобрел особо актуальное значение и когда именно этот вопрос неизбежно был выдвинут в качестве основы сплочения и единства партии.

Всемирно-историческая заслуга т. Сталина состоит в том, что именно он, вскрыв сущность и своеобразие наступившего нового этапа, поднял на величайшую теоретическую высоту ленинский тезис о возможности победы социализма в одной стране, поставив этот вопрос как вопрос непосредственной революционной практики, как вопрос о социалистическом характере и перспективах нашей революции.

«Почему, например, в 1915, 1918, 1919, 1921, 1922 и 1923 гг. вопрос о строительстве социализма в СССР обсуждался от случая к случаю, в отдельных статьях, а в 1924, 1925, 1926 гг. этот вопрос занял особо выдающееся место в нашей партийной практике? Чем это объясняется?». И т. Сталин перечисляет три основных, главных причины, в силу которых вопрос о строительстве социализма стал актуальнейшим вопросом. Эти причины состоят в наступившей в тот период частичной стабилизации капитализма, введении нэпа, завоевании периода передышки. Встал вопрос — есть ли у нас возможность, используя пере-

**В. И. Ленин на II конгрессе Коминтерна
Москва, 1920 г.**

дышку, строить социалистическое хозяйство на рельсах нэпа, при частичной стабилизации капитализма, или же мы строим для того, «чтобы унавозить почву для буржуазной демократии». Этот вопрос стал тем более центральным, что страна кончала с ликвидацией хозяйственной разрухи, восстановлением промышленности, вступала в полосу перестройки всего народного хозяйства на новой технической основе.

Тот период, когда партия потеряла Ленина, был периодом переломным. Ленинская задача «превращения России нэповской в Россию социалистическую» была поставлена в упор.

Значение этого перелома настолько велико, что Сталин даже сравнивает наступивший период с периодом подготовки Октября. Отмечая громадную разницу между ними, он вскрывает и общую черту, которая «состоит в том, что оба эти периода отражают переломный момент в развитии нашей революции». «Тогда, — говорит он, — в 1917 г., речь шла о том, чтобы сделать переход от власти буржуазии к

¹ Ленин, т. XXVII, стр. 268.

власти пролетариата. Теперь, в 1925 году, речь идет о том, чтобы сделать переход от нынешней экономики, которую нельзя назвать в целом социалистической, к экономике социалистической, к той экономике, которая должна послужить материальной основой социалистического общества»¹.

Переломный характер этого периода был, естественно, связан с новыми трудностями и опасностями, с неизбежным крайним обострением классово-борьбы. И как это всегда бывало в жизни партии, на крутых поворотах, в переломные моменты с особенной силой проявляли свою шаткость, неустойчивость все оппортунистические элементы. Их борьбу против партии возглавил Троцкий. Он выступил после смерти Ленина с особенно бешеной атакой по всем основным вопросам революции.

Будучи в тот период «наиболее законченным течением оппортунизма в нашей партии из всех существовавших оппозиционных течений», троцкизм стал естественным центром всех антипартийных группировок: «рабочей оппозиции» децистов, «новой оппозиции» Каменева — Зиновьева.

Борьбу против ленинского учения о возможности победы социализма в одной стране Троцкий вел еще с того момента, когда это учение было впервые сформулировано Лениным (1915 г.). С тех пор эта борьба фактически не прекращалась.

Сложивши свой старый меньшевистский груз лишь «на пороге партии про запас», Троцкий, естественно, должен был именно в этот период полностью обнаружить свою меньшевистскую сущность и выступить по всей линии против ленинизма.

Однако свою буржуазную ревизию ленинизма троцкизм пытался прикрыть «левой» фразой, обвиняя партию Ленина в «забвении перспектив международной революции», «национальной ограниченности», «перерождении». По сути же дела троцкизм выражал недовольство разоряющейся городской мелкой буржуазии режимом диктатуры пролетариата. Так как перескочить «сразу» к социализму невозможно, то эта мелкая буржуазия готова пойти на любые уступки капитализму. Своей теорией отрицания возможности победы социализма в нашей стране троцкизм и пытался вести к тому, чтобы сдать диктатуру пролетариата, уступить власть буржуазии.

Троцкизм развернул борьбу против партии в такой период, когда задача укрепления смычки с крестьянством на основе новой экономической политики была особенно важной, когда от восстановления сельского хозяйства зависело восстановление промышленности, вся дальнейшая борьба партии за индустриализацию. Своим же неверием в способность пролетариата повести за собой крестьянство на построение социализма, своей «сверхиндустриализаторской» политикой троцкизм вел дело к тому, чтобы сорвать смычку, отдать крестьянские массы под политическое руководство буржуазии, отдать их в кабалу кулачеству.

Вывод из всей теории и практики троцкизма: так как построить социализм в нашей стране нельзя, то остается одно — расчистить дорогу реставрации капитализма.

Вот почему, «не разбив троцкизма, нельзя добиться победы в условиях нэпа, нельзя добиться превращения нынешней России нэповской в Россию социалистическую»². И в открытом бою наша партия, руководимая Сталиным, разгромила троцкизм, скатившийся в лоно контрреволюции, ставший передовым ее отрядом. В этой борьбе и разгроме троцкизма партия крепила свою внутреннюю сплоченность, свое ленинское единство. «Борьба сплотила нашу партию вокруг ее ЦК на основе социалистических перспектив нашего строительства» (Сталин).

И во всей своей дальнейшей борьбе за ленинское единство партия и после разгрома троцкизма, переставшего быть группировкой в коммунизме, не прекращала борьбы с «левым» оппортунизмом как отрывкой контрреволюционного троцкизма.

Грубейшие ошибки «левых» загибщиков в области колхозного строительства, их извращения генеральной линии на этапе социалистической реконструкции и представляли собой не что иное, как «попытку возродить у нас традиции троцкизма на практике, возродить троцкистское отношение к среднему крестьянству» (Сталин). И то, что партия решительно одернула «левых» загибщиков, имело огромное значение не только для выкорчевывания остатков троцкизма, но и для успешной борьбы против откровенно правого оппортунизма. «Левые» загибщики фактически выступали союзниками правых, на деле усиливая их

¹ Сталин. Об Октябрьской революции. стр. 106.

² Сталин. «Правда» № 24 за 1925 г.

Ленин на II конгрессе Коминтерна

позиции. В этом-то и заключается «своеобразная связь между «левым» оппортунизмом и правым уклонизмом» (Сталин). Эта связь закономерна, ибо «правые и ультра-левые являются на деле близнецами, стоят следовательно на оппортунистической позиции» (Сталин). Борьба партии против оппортунизма, за ленинское единство была и есть борьба на два фронта. Троцкизм, выступавший в качестве ультра-левой оппозиции, был в период восстановительный и на переходе к реконструктивному главной опасностью, борьбу с которой партия вела поэтому с ударной силой, ведя в то же время борьбу и против откровенно правого оппортунизма. Но в период социалистической реконструкции партия, исходя из политических потребностей данного момента, должна была направить сосредоточенный огонь против правого уклона и примиренчества к нему, не прекращая в то же время борьбы с ошибками «левых» оппортунистов.

Откровенно правый оппортунизм выступил в качестве главной опасности в период

социалистической реконструкции. И это неслучайно. Проводимое в этот период развернутое наступление на капиталистические элементы не могло не вызвать отчаянного сопротивления гибнущих классов. Это сопротивление отражал и отражает правый уклон, являясь кулацкой агентурой внутри партии.

Правые уклонисты, возглавлявшиеся Бухариным, Рыковым, Томским, выступили с буржуазной ревизией всей ленинской генеральной линии партии.

Они выступили против развития тяжелой промышленности, против строительства совхозов, против коллективизации как столбовой дороги к социализму, против ликвидации кулачества. Они следовательно выступили против всех тех путей и средств, которые ведут к социализму, тем самым фактически скатываясь на точку зрения отрицания возможности построения социализма в нашей стране. Они выступили за «мирное вращение кулака в социализма», за «потухание классовой борь-

бы, за увековечение отсталости нашей страны, за увековечение мелкого производства, ежечасно, ежеминутно рождающего капитализм.

Победа правого уклона в нашей партии означала бы громадное усиление капиталистических элементов в нашей стране, срыв социалистического строительства, восстановление капитализма, реставрацию буржуазной власти. Разгром правого оппортунизма был вопросом жизни и смерти партии, жизни и смерти диктатуры пролетариата.

И в открытом бою партия, руководимая Сталиным, разгромила правый оппортунизм и тем обеспечила торжество ленинской линии, добилась побед всемирно-исторического значения.

«Теперь, когда партия вышла победителем из борьбы за генеральную линию, когда ленинская линия нашей партии торжествует по всему фронту, многие склонны забыть о тех трудностях, которые создавали нам в нашей работе все и всякие уклоны». Так говорил т. Сталин на XVI партс'езде, уча партию помнить об этих трудностях для того, чтобы еще решительней продолжать борьбу с уклонистами и давать отпор тем «обывательски настроенным товарищам», которые до сих пор думают, что можно было обойтись без борьбы с уклонистами. Вскрывая заблуждение этих партийных обывателей, тов. Сталин рекомендовал «оглянуться назад и вспомнить о художествах троцкистов и правых уклонистов». «Стоит,— говорит он,— только вспомнить историю борьбы с уклонами за истекший период, чтобы понять всю пустоту и ничтожность этой партийной обывательщины»¹.

Те трудности, которые создавали партии все и всякие уклонисты, были за истекший десятилетний период особенно велики. Никогда еще антипартийность приемов фракционной борьбы не была так резко выражена, никогда еще попытки уклонистов взорвать единство партии, внести раскол в ее ряды не принимали таких угрожающих размеров, как в это десятилетие. Никогда еще борьба партии за ленинское единство не приобретала поэтому такой исключительной остроты и напряженности. И эти особенности внутривнутрипартийной борьбы за истекший период обусловлены тем решающим характером боев, в которые вступила партия после смерти Ленина. Ведь именно в этот период совершался переход и непо-

средственно развернулся тот «последний и решительный бой с русским капитализмом», о неизбежности которого Ленин твердо предупреждал партию на XI с'езде.

В этом наступательном бою социализма против капиталистических элементов решался вопрос «кто кого», этот величайший исторический вопрос, так гениально просто сформулированный Лениным и так гениально разрешенный Сталиным.

Самый характер этого боя как решающего определял неизбежность крайнего обострения классовой борьбы; его подготовка и успешное проведение были неизбежно связаны с невиданным еще сопротивлением гибнущих классов. Основные элементы отживающих классов не могли и не могут примириться с тем, что наступили последние дни их существования. Они поэтому удесятерят свое сопротивление, мобилизуя для этого все силы, все средства. Все враждебные классовые силы как внутри страны, так и всего капиталистического окружения были приведены в действие, чтобы сорвать социалистическое наступление пролетариата. И это обстоятельство не могло не найти своего отражения и внутри нашей партии, которая ведь не отделена от всего остального мира китайской стеной, в которой все и всякие уклоны являются, как отмечал Сталин, отражением сопротивления отживающих классов. И соответственно необычайному росту силы этого сопротивления возрастала и сила противодействия линии партии со стороны всех и всяких уклонистов, имеющих в ее рядах. Уклонистами были пущены в ход все средства, лишь бы дезорганизовать партию, заставить ее свернуть с ленинского пути и капитулировать перед капиталистическими элементами. И прежде всего они пытались идейно разоружить партию, лишить ее самого могущественного орудия в борьбе за социализм — ее ленинской теории. Говоря о троцкистах, т. Сталин неоднократно подчеркивал, что «они свихнулись прежде всего на вопросе о ленинизме, на вопросе о ленинской идеологии нашей партии»². Он подчеркивал попытку троцкистов заменить ленинизм троцкизмом. Но так как их собственное идейное знамя их же и убивало, то свою атаку на ленинизм они пытались прикрыть именем Ленина, его же учением. «В истории всегда бывало, что имена популярных среди угне-

¹ Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 567—568.

² Сталин. Об оппозиции, стр. 691.

тенных классов вождей после их смерти враги пытаются присвоить себе для обмана угнетенных классов»¹.

В целях такого же обмана пытались присвоить себе великое имя Ленина и правые уклонисты. Партия не забыла и никогда не забудет, как их главный лидер Бухарин пытался кулацкую идеологию правых представить как «политическое завещание»... Ленина.

Всем этим попыткам развенчать ленинизм, подорвать идейно-теоретические основы большевизма партия дала сокрушительный отпор. Высоко подняв знамя Ленина, партия повела развернутую борьбу против всех попыток буржуазной ревизии ленинизма, борьбу, в которой она отстояла свое идейное единство, в которой она теоретически росла и закалялась. С величайшей бдительностью и ревностью партия, руководимая своим вождем т. Сталиным, охраняла идейно-теоретическое наследие Ленина. Ленинское учение, ленинская теория развивались под руководством лучшего теоретика ленинизма т. Сталина. Сталинские «Основы ленинизма», все его статьи и речи — это величайший вклад в марксистско-ленинскую теорию, ее дальнейшее развитие и обогащение.

В своей разрушительной борьбе против партии оппозиционные группировки не ограничивались, как известно, лишь тем, что пытались подорвать теоретические основы партии. Не менее, если не более решительными были их попытки подкопаться под железную дисциплину партии, их попытки взорвать ее организационное единство. Все оппозиционные группировки — одни открыто, другие в скрытой форме — требовали свободы политических фракций и группировок внутри партии. Троцкизм развернул самую бешеную фракционную работу и от политики фракционности перешел к политике раскола, пытаясь создать новую партию, которая бы воплощала контрреволюционные вождения буржуазии. Правые уклонисты, которые хотя и не стояли на точке зрения образования новой партии, вели однако опаснейшую и вреднейшую фракционную борьбу, пытаясь превратить Московский комитет во фракционный центр правых, пытаясь превратить профсоюзный аппарат в оружие фракционной борьбы против партии. Если троцкисты не останавливались перед тем, чтобы при помощи антисоветской демонстрации в

¹ Ленин, т. XIX, стр. 311—312.

В. И. Ленин на III конгрессе Коминтерна. Москва, 1921 г.

день 10-й годовщины Октября апеллировать к беспартийным, требуя у них поддержки в борьбе против партии, то правые уклонисты пытались обратиться с подобной же апелляцией к VIII съезду профсоюзов, пытаясь противопоставить 12-миллионное профдвижение нашей партии.

Своим недовольством партийным режимом, своим требованием свободы политических фракций внутри нашей партии оппозиционные группировки лишь отражали недовольство режимом диктатуры пролетариата нэпманских, буржуазных элементов, их тягу к буржуазной демократии, их требование свободы политических партий в нашей стране. Именно с этими враждебными элементами все оппозиции самым теснейшим образом смыкались. И никогда еще фронт оппозиции не смыкался так тесно, так непосредственно с фронтом открытых врагов диктатуры пролетариата, как в это

десятилетие. Вместе с контрреволюционной группировкой, при ее прямой помощи тронкисты устраивали подпольную типографию, распространяли антипартийную, антисоветскую литературу. Отсюда вела уже прямая дорога к окончательному переходу в лагерь контрреволюции.

Руками правых уклонистов вредители старались провести свои контрреволюционные замыслы. «Надо констатировать, — заявлял Рамзин, — наличие идейно-политического контакта между руководителями «Премпартии» и видными представителями правой части компартии — переход фактически в деловой блок по основным программным вопросам экономического развития страны».

Нужно ли более наглядное подтверждение глубины надежды правых уклонистов и более яркая иллюстрация той последней черты, до которой они докатились!

Однако чем более углублялись расхождения уклонистов с ленинизмом, чем более обострялись формы антипартийной фракционной борьбы уклонистов против партии, тем все более и более единодушный и сплоченный отпор встречают они со стороны партии. История последнего десятилетия есть история все более тесного сплочения всей партии вокруг ленинской генеральной линии, вокруг своего ленинского ЦК и своего великого вождя т. Сталина. «Никто уже не отрицает теперь того неоспоримого факта, что никогда еще не была так сплочена партия вокруг своего ленинского ЦК, как теперь. Все вынуждены теперь признать, что партия теперь более, чем когда либо, едина и сплочена». В этом заявлении т. Сталина, сделанном им еще на XVI партс'езде, — важнейший итог всей внутривнутрипартийной борьбы за последнее десятилетие, всей борьбы партии за ленинское единство своих рядов. Это свое единство партия после XVI с'езда неустанно укрепляла, ни на одну минуту не ослабляя борьбы против «левого» оппортунизма и против правого уклона, остававшегося главной опасностью, и против примиренчества. После XVI с'езда партия разгромила право-«левацкий» блок при самом его зарождении. Этот блок уже не смел открыто выступить против партии; тем опасней была его попытка «деорганизовать партию при помощи отравленного оружия двуруш-

ничества»¹. Партия в корне пресекла антипартийную, антисоветскую работу жалких группок Рютина—Слепкова—Угланова и Эйсмонга—Толмачева—Смирнова. Партия неустанно продолжала свою борьбу против националистических группировок. Важнейший вывод из истории борьбы с националистическими уклонами за последнее десятилетие сводится к тому, что все националистические группировки, обычно начиная с выступлений против ленинской национальной политики, «неизменно примыкая к каждой вновь возникавшей антипартийной фракции, на деле оказывались пособниками и оружием международного империализма»². Громя великодержавный шовинизм, который в масштабе СССР представляет главную опасность в области национального вопроса, партия в то же время вела ожесточенную борьбу против местного национализма, который в отдельных республиках и нацкомпартиях (КП(б)У) выступал в качестве главной опасности. Разоблачение и разгром националистического уклона в КП(б)У, возглавлявшегося Скрыпником, есть победа ленинской линии партии в области национального вопроса.

Что решило победу партии над всеми оппозиционными группировками? Что решило победу великого большевистского наступления?

Правильность ее политики, ее ленинская линия, «соответствующая классовым интересам миллионов рабочих и крестьян»³. Эту правильную линию партия проводила неуклонно, сплачивая миллионные массы, мобилизуя их на социалистическое наступление, ломая сопротивление классовых врагов и их агентуры внутри партии.

Осуществить это большевистское наступление можно было, лишь укрепив прежде всего самую партию. Последовательное развитие внутривнутрипартийной демократии, самокритики, улучшение ее социального состава, повышение ее идейно-политического уровня, организационная перестройка ее работы применительно к новым задачам реконструктивного периода — вот что укрепило боевую мощь партии, вызвало громадный подъем авторитета партии среди трудящихся и сплотило вокруг нее весь рабочий класс на преодоление трудностей социалистического наступления.

¹ Тезисы ИМЭЛ.

² Там же.

³ Тезисы доклада т. Кагановича к XVII с'езду.

Барельеф Ленина, отлитый из первого магнитогорского чугуна

Во главе большевистского наступления шла партия как «боевая организация пролетариата, активно мыслящая, самодеятельная, живущая жизнью, разрушающей старое и творящей новое» (Сталин).

В этом победоносном наступлении партию вел ее вождь Сталин. Величайший из учеников Ленина Сталин не только разработал и развил ленинский план построения социализма, но и как гениальный стратег социалистического наступления в великих исторических боях он обеспечил победу социализма — торжество новой, радостной жизни миллионов трудящихся масс.

Вот почему Сталин стал любимейшим вождем нашей партии, нашего рабочего класса и колхозного крестьянства, великим вождем и учителем борющейся армии всего мирового пролетариата.

Вот почему против Сталина ополчались все враги социализма, именно на нем концентрируя всю ненависть класса, идущего ко дну.

Вот почему не было такой клеветы и инсинуации, которых не направляли бы про-

тив Сталина также все и всякие уклонисты, которые не могли не видеть в руководстве Сталина решающее условие торжества ленинской линии партии. И вот почему партия давала такой единодушный отпор всяким посягательствам подорвать руководство Сталина, понимая, что борьба за ленинское единство партии означает борьбу за сталинское руководство.

Продолжая громить оппортунистов, двурушников, перерожденцев, проводя генеральную чистку своих рядов от ненадежных, неустойчивых и примазавшихся элементов, поднимая на высшую ступень свое организационное строительство, партия продолжает укреплять свою руководящую роль в укреплении диктатуры пролетариата, продолжает ковать ленинское единство своих рядов.

К десятой годовщине смерти Ленина, к своему XVII съезду великая партия Ленина единой и монолитной, как никогда еще в своей истории.

Партия с честью выполнила клятву, данную Сталиным угроба Ленина, — «хранить единство нашей партии, как зеницу ока».

КРЕПИТЬ СОЮЗ

РАБОЧЕГО КЛАССА С КРЕСТЬЯНСТВОМ

„Уходя от нас, тов. Ленин завещал нам укреплять всеми силами союз рабочих и крестьян. Клянемся тебе, тов. Ленин, что мы с честью выполним и эту твою заповедь“ (Сталин).

1

Главное в ленинизме—диктатура пролетариата. Возможно ли укреплять диктатуру пролетариата, не развивая и не укрепляя союза рабочего класса с крестьянством? На этот вопрос ясный ответ дает революционная теория Ленина—Сталина и вся практика нашего социалистического строительства, в особенности победы в течение истекших десяти лет после смерти Ленина, одержанные рабочим классом нашей страны под руководством большевистской партии, ленинского ЦК и вождя ВКП(б) и Коминтерна т. Сталина.

Ленин в своем докладе на III конгрессе Коминтерна в 1921 г. говорил: «Высший принцип диктатуры—это поддержание союза пролетариата с крестьянством, чтобы он мог удержать руководящую роль и государственную власть».

В этом необычайно богатом содержанием ленинском тезисе уже заранее дан ответ на все контрреволюционные утверждения троцкистов, на все право- и «лево»-оппортунистические извращения марксистско-ленинского понимания диктатуры пролетариата и огромной роли рабоче-крестьянского союза в системе этой диктатуры. Ленин рассматривает диктатуру пролетариата как «особую форму классового союза между пролетариатом, авангардом трудящихся, и многочисленными непролетарскими слоями трудящихся», в особенности трудящимся крестьянством. Троцкисты же целиком и полностью отрицают это положение и заранее обрекают диктатуру пролетариата на неизбежный «термидор», на крушение, совершенно автоматически вытекающее из якобы непримиримых противоречий рабочего класса и крестьянства. У Ленина и Сталина особо подчеркивается задача рабоче-крестьянско-

го союза: «полное свержение капитала, полное подавление сопротивления буржуазии и попыток реставрации с ее стороны... окончательное создание и упрочение социализма». Троцкисты же защищают контрреволюционный тезис о невозможности победоносного социалистического строительства в одной стране, о невозможности социалистической переделки середняка и его активного участия в социалистическом строительстве.

Ленинское положение подвергалось грубейшим извращениям и со стороны правых оппортунистов. Правые говорили: мы—за Ленина, «высший принцип диктатуры—это поддержание союза пролетариата с крестьянством» и добавляли от себя: «поддержка любой ценой, непрерывными уступками крестьянству, всему крестьянству, в том числе и кулаку». Итак, выбрасывалась одна «мелочь»—ленинское указание о задаче союза: «чтобы он (пролетариат) мог удержать руководящую роль и государственную власть», т. е. выбрасывался важнейший момент пролетарского руководства в союзе. Тем самым выхолащивалась его революционная сущность.

Ленин и Сталин неоднократно разъясняли, что нам нужен не всякий союз с крестьянством. Оппортунистические попытки превратить Ленина в «крестьянского философа» встречали и встречают самый жестокий отпор партии и в первую очередь т. Сталина. В самом деле, как понимал Ленин союз рабочего класса с крестьянством в условиях диктатуры пролетариата? В докладе о продналоге на X всероссийской партконференции 1921 г. Ленин говорил: «Под соглашением между рабочим классом и крестьянством можно понимать, что угодно. Если не иметь в виду, что соглашение, с точки зрения рабочего класса, лишь тогда является допустимым, правильным и принципиально возможным, когда оно поддерживает диктатуру пролетариата и является одной из мер, направленных к уничтожению классов, то формула соглашения рабочего класса с крестьянством конечно остается формулой, которую все враги советской власти и все враги диктатуры в своих взглядах и проводят»¹. Действительно, если устранить вопрос о пролетарском руководстве, то любой эсер, меньшевик или даже «поумневший» кадет Милоков выскажется за «союз рабочего класса с крестьянством», за «советы без комму-

¹) Ленин, т. XXVI, стр. 387.

нистов», а теперь—за «колхозы без коммунистов», за «колхозы без политотделов МТС». Писал же меньшевик Дан в «Социалистическом вестнике»: «Социал-демократия понимает союз (с «средним крестьянством») иначе, чем большевики. Она понимает, что «союз» этот возможен лишь как сознательный компромисс, как сознательное соглашение двух равноправных классов на почве демократии».

Ленин всячески подчеркивал пролетарское руководство в союзе (в противном случае «союз» недопустим, вреден) между «неодинаковыми экономически, политически, социально, духовно классами», чрезвычайно ярко раскрывая содержание и цели этого союза.

«Что это значит руководить крестьянством? Это значит, во-первых, вести линию на уничтожение классов, а не на мелкого производителя (разрядка наша.— И. С.). Если бы мы с этой линии, коренной и основной, сбились, тогда бы мы перестали быть социалистами, а попали бы в лагерь тех мелких буржуа, в лагерь эсеров и меньшевиков, которые являются сейчас самыми злейшими врагами пролетариата»¹.

Это замечательное высказывание Ленина, действенность которого в настоящий момент не умалилась ни на йоту, служит нам и сейчас руководством к действию в выполнении всемирно-исторических задач второй пятилетки. В свете этого великого завета Ленина—руководить крестьянством, держа твердый курс пролетарского руля «не на мелкого производителя, а на уничтожение классов»—мы постараемся вкратце осветить пройденные за десять лет этапы политики партии в крестьянском вопросе.

2

На XI съезде партии Ленин провозгласил окончание отступления и переход в наступление на рельсах нэпа. Этот ленинский курс исторически вполне оправдался. В момент смерти Владимира Ильича, в 1924 г., страна наша проходила еще начальную стадию нэпа. Но первые успехи единственно правильной в условиях переходного периода политики партии уже успели сказаться. Еще в период, «непосредственно последовавший за введением но-

¹ Ленин, т. XXVI, стр. 400. Заключительное слово по продналогу на X партконференции.

9/14
2/11/24
1928

2399

Продналог... (Handwritten text in Russian, partially illegible due to bleed-through and handwriting)

Рукопись В. И. Ленина о продналоге

вой экономической политики, установившей правильную основу сочетания между крупной государственной индустрией и мелким деревенским производителем, командные высоты пролетариата были крайне ослаблены, частный капитал находился в периоде своего первоначального накопления и наступал, мелкобуржуазная стихия представляла крупнейшую мелкособственническую угрозу для дела социалистического строительства» (из решений XV съезда о работе в деревне). Но уже к 1924 г. роль командных высот (госпромьшленность, банки, транспорт, госторговля и т. д.) поднялась, хотя еще не настолько, чтобы достигнуть прочного союза с середняком и решительно повести его за рабочим классом, изолировав кулака. Восстановительный период далеко еще не был завершен. К XIII съезду промышленности достигла 46—48 проц. довоенного уровня (уголь—60 проц., нефть—65 проц., чугун—14 проц., мартены—22 проц., хлопчатобумажная промышленность—49 проц., и т. д.; посевная площадь с. х.—75 проц. довоенного, валовой сбор хлебов—только 3 млрд. пудов). Производительные силы шли

в гору и в промышленности и в сельском хозяйстве, но не достигли еще довоенного уровня. Тяжелая индустрия (в особенности металлопромышленность) сильно отставала, для дальнейшего разбега ее требовался решительный подъем производительных сил сельского хозяйства, требовался рост товарообмена на основе правильной политики цен, устранения чрезмерного расхождения между ценами на промтовары и с.-х. товары (так называемые «ножницы»).

Вот почему одной из центральных задач в первые годы после смерти Владимира Ильича (в особенности в 1924 — 1925 гг.) была работа партии за упрочение союза с середняком в опоре на бедноту и борьба с кулаком. Эта задача проходит красной нитью через решения октябрьского пленума ЦК в 1924 г., XIV партконференции весной 1925 г. и XIV съезда партии в декабре 1925 г. Лозунги «лицом к деревне», «ожив-

Ленин и Свердлов на открытии памятника Марксу и Энгельсу на Площади революции в Москве, 1918 г.

вление советов», решения XIV партконференции о ликвидации пережитков военного коммунизма в деревне и ряд дополнительных уступок середняку, целиком вытекавших из сущности нэпа (в области аренды, применения наемного труда в деревне, регулирования частной торговли и т. п.) и направленных к поднятию производительных сил сельского хозяйства, к развертыванию товарооборота между городом и деревней, шли как раз по линии укрепления союза с середняком.

Задача отвоевания середняка из-под влияния кулака в ряде районов стояла очень остро. Об этом сигнализировало и восстание в Грузии в августе 1924 г.¹, и необычайно низкое участие избирателей в выборах советов в 1924 г., и результаты дополнительных перевыборов в советы весной 1925 г., когда нередко кулак вел за собой середняка (в особенности на Кубани). Вот почему на XIV съезде и после него главное внимание было сосредоточено на антисередняцком уклоне «ленинградской оппозиции», а затем на социал-демократическом уклоне объединенной троцкистской оппозиции, докатившейся до контрреволюционных антисоветских выступлений. Зиновьев на октябрьском пленуме ЦК 1924 г. отстаивал организацию беспартийных крестьянских фракций в центре и на местах со своим самостоятельным еженедельным органом. Зиновьев, который предлагал «преклониться» перед потребностями крестьянства, неизменно качаясь то «вправо», то «влево», в своем «Ленинизме» и «философии эпохи» предпринял теоретическую ревизию ленинизма, выбрасывая за борт союз с середняком и скатываясь к троцкистскому отрицанию возможности победоносного строительства социализма в СССР. Зиновьев и Каменев, ведя поход против решений XIV партконференции, на XIV съезде рассматривали политику партии в деревне как «уступку кулаку». Отвечая им, т. Сталин говорил на XIV съезде: «Что такое те уступки, которые мы сделали на XIV партконференции? Укладываются ли

¹ Тов. Сталин говорил по поводу грузинского восстания 1924 г., организованного меньшевиками: «Либо мы сумеем установить правильный ленинский подход к беспартийным крестьянам для того, чтобы направить растущую политическую активность крестьян в русло советского строительства и обеспечить, таким образом, руководство крестьянами со стороны рабочих, либо мы этого не сумеем, и тогда политическая активность масс пойдет помимо советов, вылившись в бандитское выступление вроде восстания в Грузии» (речь на Октябрьском пленуме ЦК, 1924 г.).

опасности. И тогда мы победим в международном масштабе»¹.

На основе этой политики партия во главе с т. Сталиным, проводя кооперативный план Ленина, держала курс «не на мелкого производителя, а на уничтожение классов». Правда, в партии раздавались уже голоса правых оппортунистов (Бухарин с кулацким лозунгом «обогащайтесь», статьи Слепкова о расширении нэпа и др.)², но, получив решительный отпор от партии, ведущей как всегда непримиримую борьбу на два фронта, они вынуждены были отступить на время, замаскировавшись формальным признанием ошибок. Но главной опасностью для всего периода до XV съезда, до известного решения VI конгресса Коминтерна был антисередняцкий меньшевистский уклон троцкистской оппозиции. Троцкизм свою позицию в отношении рабоче-крестьянского союза, свою линию на разрыв этого союза откровенно выболтал перед

XV съездом в известном выступлении Н. Н. Смирнова на тему о том, что «мир идем к гибели и, ежели хотим спастись, должны учинить разлад с середняком». Тов. Сталин говорил по этому поводу на XV съезде: «Не очень умно, но зато ясно. И здесь меньшевистские уши показались наконец, ко всеобщему сведению»³.

Е. А. Преображенский в своей «Новой экономике» теоретически «обосновал» взгляд на крестьянство как на «колонию» «пожираемую» социалистическим сектором. По этой же линии шли и предложения троцкистов вести политику высоких цен на промтовары во имя «сверхиндустриализации», отрицание ими кооперативного плана Ленина, ибо колхозы (на словах) они допускали лишь для бедноты (ей все равно мол, нечего терять). Нигде в своей антипартийной платформе к XV съезду троцкисты не упоминают о середняке в колхозе, ибо, беря за одну скобку кулака и середняка, не отличая мелкотоварного хозяйства от капиталистического, троцкисты отрицали и отрицают возможность социалистиче-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 133, изд. 9-е.

² Так Астров писал в 1924 г.: «Кулаки политической власти не держат, мы их в политике не трогаем, пока они нас не трогают» («Большевик» № 1).

³ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 482, изд. 6-е.

Ходоки у Ленина

Барельеф Киреевского с картин

ской переделки середняка. Позиция троцкистов и в отношении совхозов ярко характеризуется следующим высказыванием теоретика троцкизма Е. А. Преображенского: «О пролетарском земледелии у нас я не говорил, потому что на обозримом промежутке времени оно вряд ли будет играть большую роль. Только в случае пролетарской революции в Европе можно ожидать большого интереса западного пролетариата к нашим свободным землям, что может изменить сильно всю картину»¹. Итак, по троцкистской «перманентке» нам следовало отложить социалистическую перестройку сельского хозяйства до... победы пролетарской революции на Западе, и то тогда мы были бы неспособны строить собственные совхозы. Ясно, что троцкисты, хотя и с «левым» визгом против кулака, по сути дела ориентировались на неограниченное развитие капитализма в деревне в ожидании победы мировой революции. Эта меньшевистская стряпня прикрывалась лишь криками о «термидоре», о наступлении на кулака и т. п. Как троцкистское неверие в победоносное строительство социализма в нашей стране, так и правооппортунистическая теория вращивания кулака в социализм были направлены против кооперативного плана Ленина. Не случайно на определенном этапе — накануне и после перехода партии к общему наступлению по всему фронту — троцкисты и правые, «леваки» и правые, стали протягивать друг другу руки.

3

Между XIV и XV съездами партия успешно проводила политику индустриализации, вытеснила частника в области обращения через госторговлю и кооперацию, осуществляя кооперативный план Ленина, организовала батрачество и бедняцкие группы, оживляя советы и создавая беспартийный актив. Давая все возрастающий отпор кулачеству, партия добилась значительной консолидации пролетариата и укрепления его союза с середняком. Если троцкисты толковали о затоплении деревни капитализмом, перенося закономерности капитализма на условия переходного периода, а правые смазывали происходившую в деревне на основе общего подъема производительных сил дифференциацию (расслоение), то XV съезд по-ленински так характеризо-

¹ Преображенский, Новая экономика, стр. 259, изд. 2-е.

Ленин на Красной площади в день 1 мая 1919 г.

вал положение: «В противоположность капиталистическому типу развития, который выражается в ослаблении (в «вымывании») среднего крестьянства при росте крайних групп бедноты и кулачества, у нас, наоборот, налицо имеется процесс усиления группы середняков при некотором пока еще росте кулацкой группы за счет зажиточной части середняков и при сокращении групп бедноты, из которых некоторая часть пролетаризируется, и дру-

тая, более значительная часть, постепенно передвигается в группу «средняков»¹. О том, как изменился удельный вес кулачества в деревне на основе осреднения деревни («средняк — центральная фигура земледелия»), конкретно показал т. Сталин в цифрах, приведенных им в известной беседе «На хлебном фронте». До революции кулаки по хлебу имели 38 проц. всей валовой продукции и 50 проц. товарного хлеба, в 1926/1927 г. они обладали лишь 13 проц. валовой продукции и 20 проц. товарного хлеба, а середняки и беднота — 85,3 проц. валовой продукции и 74 проц. товарного хлеба, совхозы и колхозы — 1,7 проц. валовой и 6 проц. товарной продукции. И все же на основе нэпа, в условиях нескольких урожайных годов бес-

¹ Резолюция о работе в деревне, раздел II, пункт 7-й.

Ленин на закладке памятника Освобожденному труду в Москве, 1920 г.

спорно наблюдался известный абсолютный рост кулацкой группы, непосредственно державшей в своих руках 20 проц. товарного хлеба. Благодаря своему экономическому влиянию на другие группы крестьянства кулацкая группа имела в этот период довольно значительную базу для сопротивления все более решительному наступлению на кулака под лозунгом коллективизации, возведенным на XV съезде партии. Обострение этого сопротивления стало ощущаться уже до XV съезда на фронте хлебозаготовок. К 1 января 1928 г. налицо имелся дефицит в 128 млн. пудов хлеба по сравнению с предыдущим годом. Под угрозу было поставлено снабжение Красной армии и промышленных центров. Это была известная «хлебная забастовка» кулачества, на которую партия наряду с усилением завоза товаров в хлебные районы ответила крепким ударом по кулакам и спекулянтам, взвинчивавшим цены на хлеб и угрожавшим стране голодом. Пришлось применить так называемые чрезвычайные меры (применение 107-й статьи, раздача 25 проц. конфискуемого по суду у спекулянтов хлеба деревенской бедноте в ссуду и пр.). Эти меры в ряде случаев означали ликвидацию отдельных кулацких хозяйств, даже отдельных звеньев кулачества, но они еще не выходили за рамки общей политики ограничения и вытеснения кулачества. «Нельзя вытеснить класс кулачества, — писал т. Сталин, — как класс, мерами налогового и всякого иного ограничения, оставляя в руках этого класса орудия производства с правом свободного пользования землей и сохраняя в нашей практике закон о найме труда в деревне, закон об аренде, запрещение раскулачивания... при политике ограничения эксплуататорских тенденций кулачества можно рассчитывать на вытеснение лишь отдельных отрядов кулачества, что не противоречит, а, наоборот, предполагает сохранение до поры до времени кулачества, как класса»².

Временные «чрезвычайные меры» 1928 г., несмотря на ряд перегибов (закрытие базаров, попытки перехода к продрозверстке и т. п.), осужденных июльским пленумом ЦК, дали положительные результаты. Будущие активно поддержаны бедняцко-средняцкими массами, они обеспечили успешное завершение хлебозаготовок. Вокруг

² Сталин, К вопросу о политике ликвидации кулачества как класса. «Вопросы ленинизма», стр. 463 — 464, изд. 9-е.

хлебозаготовок этого года и связанных с ними «чрезвычайных мер» развернулись первые бои с начавшим оформляться правым уклоном, возглавляемым группой Бухарина, Рыкова, Томского. Начавшись с хлебозаготовок, эти бои переросли в вопрос о методах разрешения зерновой проблемы, о путях социалистической перестройки сельского хозяйства (совхозы и колхозы), о понимании нэпа, о формах смычки с крестьянством и наконец о путях и темпах индустриализации, о плане первой пятилетки. Правые оппортунисты, исходя из бухаринской теории вращивания кулака в социализм и «затухания» классово-борьбы, предлагали капитулировать перед кулаком, стать на путь неограниченной свободы торговли, на путь удвоения хлебных цен и ввоза хлеба из-за границы и т. д. К этому сводились развитая Томским на июльском пленуме ЦК в 1928 г. антиленинская «теория непрерывных уступок» крестьянству, рассуждения Бухарина насчет «нормализации рыночных отношений» и т. п. В дальнейшем правые докатились до антипартийной теории «деградации сельского хозяйства», до контрреволюционного обвинения партии и советской власти в «военно-феодалной эксплуатации крестьянства». На июльском пленуме ЦК 1928 г. встал вопрос о путях разрешения зерновой проблемы, ставшей чрезвычайно острой, ибо индустриализация страны, рост городов требовали дополнительного количества хлебных ресурсов, а товарность сельского хозяйства очень сильно отставала от довоенного времени (вместо 26 проц. — в среднем 13,3 проц.). Тов. Сталин выдвинул план строительства новых совхозов и решительного перехода от индивидуального крестьянского хозяйства к коллективному, что наряду с поднятием урожайности во всех мелких хозяйствах должно дать 200—250 млн. пудов товарного хлеба через 3—4 года. Как известно, этот план т. Сталина, принятый партией, был успешно выполнен и целиком оправдал себя. Правые решительно выступили против строительства новых совхозов, против коллективизации, пытались задержать страну, шагающую гигантскими шагами по пути индустриализации, на совершенно неудовлетворительном базисе мелкого и мельчайшего крестьянского хозяйства. Правые, стоя за увековечение мелко-индивидуального хозяйства и связанной с ним кулацкой кабалы, решительно возражали против перехода к новым производственным формам смычки,

В. И. Ленин, 1919 г.

Рис. Н. Кравченко

которые единственно могли обеспечить социалистическую реконструкцию сельского хозяйства. Правые поэтому проповедывали «индустриализацию с ситцевого конца» (Угланов), всяческую задержку темпов индустриализации, строительства тяжелой индустрии (бухаринское равенство на «узкие места» в «Заметках экономиста», рыковская «двухлетка» и т. п.). А ведь только на базе новой производственной смычки наряду с сохранением старой формы смычки через товарооборот могла происходить тракторизация (машинизация) сельского хозяйства, могло начаться по решению XVI партконференции 1929 г. массовое строительство машинно-тракторных станций, этого стального хребта коллективизации. Антиленинский курс правых на вращивание кулака в социализм повлек за собой бешеное сопротивление правых всякому мероприятию, направленному против кулака (так например они требовали отказа от временных чрезвычайных мер, от индивидуального обложения верхних слоев кулачества, требовали отказа от организации широких масс бедноты как опоры партии в деревне и т. п.). Вот почему XVI партконференция в 1929 г. оценила линию

правых «как прямой переход на позицию кулаков, прямой отказ от руководящей роли рабочего класса», как «увечивание кулацкой кабалы и эксплуатации бедняцких и середняцких масс крестьянства со стороны кулачества».

Правые держали курс «на мелкого производителя», по сути дела на реставрацию капитализма. Ибо вопрос стоял ребром: либо путь вперед — к социализму, либо путь назад — к капитализму. Третьего не дано. Характеризуя эту линию правых, т. Сталин в своей речи на Всесоюзном съезде ударников-колхозников в 1933 г. говорил: «Есть люди, которые думают, что можно стать на какой-то третий путь... Они хотят, чтобы мы вернулись к старому строю, вернулись к единоличному хозяйству, но без капиталистов и помещиков. Они хотят при этом, чтобы мы допустили «только» кулаков и прочих мелких капиталистов, как законное явление нашего хозяйственного строя. На самом деле, это не третий путь, а второй — путь к капитализму. Ибо что значит вернуться к единоличному хозяйству и восстановить кулачество? Это значит восстановить кулацкую кабалу, восстановить эксплуатацию крестьянства кулачеством и дать кулаку власть. Но можно ли восстановить кулачество и сохранить вместе с тем советскую власть? Нет, нельзя. Восстановление кулачества должно повести к созданию кулацкой власти и к ликвидации советской власти,— стало быть, оно должно повести к образованию буржуазного правительства. А образование буржуазного правительства должно в свою очередь повести к восстановлению помещиков и капиталистов, к восстановлению капитализма. Так называемый третий путь есть на самом деле путь второй, путь возврата к капитализму».

Отказываясь от борьбы с кулаком, проповедуя мирное «врастание кулацких кооперативных гнезд в социализм», правые целиком сняли задачу пролетарского руководства середняком, задачу его социалистической переделки. Ленин на III конгрессе Коминтерна назвал крестьянство «последним капиталистическим классом». В каком смысле? Конечно это не означает отождествления мелкотоварного крестьянского хозяйства с капиталистическим, как это делают троцкисты. Ленин этим подчеркивает тот важнейший факт, что мелкотоварное крестьянское хозяйство представляет питательную

среду для развития капитализма, способную выделять непрерывно, ежечасно капиталистические элементы. Тем самым подчеркивается «товарнокапиталистическая тенденция крестьянства» в борьбе с социалистической тенденцией пролетариата. Тем самым отмечается двойственность середняка — он и труженик и мелкий собственник. Отсюда моменты классовых противоречий между пролетариатом и середняком, но противоречий вполне примиримых, ибо правильно поняты коренные интересы трудящегося крестьянства совпадают с интересами пролетариата. Трудящееся крестьянство заинтересовано в победе социалистического пути развития сельского хозяйства над путем капиталистическим.

Эта общность коренных интересов пролетариата и крестьянства и лежит в основе рабоче-крестьянского союза при обязательности пролетарского руководства, направленного на уничтожение классов.

Правые же грубо извратили кооперативный план Ленина, заявляя, что главное — это кооперация обращения (сбытовая, кредитная и т. п.), что «колхозы — это не столбовая дорога» (Бухарин), и противопоставляли таким образом колхозы кооперации. Между тем лишь в колхозах как высшей производственной форме кооперации могут изменяться и решительно меняются производственные отношения, кооперация же обращения лишь подготавливает для этого почву в крестьянстве. Бухарин же писал: «По мере того как через процесс обращения крестьянское хозяйство будет все более и более втягиваться в социалистическую работу, будут стираться классовые грани, которые потонут в бесклассовом обществе» («Большевик» № 15 — 16, 1924 г.). Итак, вплоть до бесклассового общества — кооперация обращения и только, о колхозах и помину нет. В эту кооперацию обращения включались и знаменитые «кулацкие кооперативные гнезда», которые должны «врастать в социализм» (см. «Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз»). Само собой ясно, что термин «врастания в социализм» неправилен и в отношении середняка, ибо он клонит к правооппортунистической теории самотека, не содержит указания на обостренную классовую борьбу за социалистическую переделку середняка, снимает вопрос о пролетарском руководстве.

Стоя на позициях бухаринской теории «врастания кулака в социализм» и «затухания» классовой борьбы, отражая сопро-

тивление капиталистических элементов, кулачества в особенности, правые конечно оказали самое яростное сопротивление развертыванию массовой, сплошной коллективизации и переходу на этой основе к политике ликвидации кулачества как класса (конец 1929 г.). Вот почему уже с лета 1928 г. правые как кулацкая агентура в партии, сопротивляющаяся выкорчевыванию корней капитализма в деревне, становятся главной опасностью.

4

Поворот к политике ликвидации кулачества как класса совершился в середине первой пятилетки на основе быстрых темпов индустриализации — этого ключа к социалистической реконструкции сельского хозяйства — на основе развертывания массового движения за коллективизацию, на базе сплошной коллективизации. Мы приведем лишь несколько цифр, иллюстрирующих эти положения.

Продукция сельхозмашиностроения, включая тракторостроение, выросла со 161 млн. руб. в 1927—28 г. до 270 млн. руб. в 1929 г., 452,8 млн. руб. в 1930 г., 730,9 млн. руб. в 1931 г. и 890,4 млн. руб. в 1932 г. (все дано в ценах 1926—27 г.). За годы первой пятилетки поступило в сельское хозяйство 153,9 тыс. тракторов, из них 94,3 тыс. советского производства. Рост колхозного производства по годам виден из нижеследующей таблицы:

Рост колхозного производства

Показатели	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
% хозяйств в колхозах (на весну)	1,7	3,9	23,6	52,7	61,5
% посева колхозов во всем крестьянском посеве	1,2	3,6	30,9	63,0	75,6
% товарного зерна, сданного колхозами государству, во всем крестьянском товарном зерне	3,3	10,2	34,3	70,2	77,3
% хлопка, сданного колхозами, ко всей заготовке хлопка	1,86	5,8	26,7	70,5	78,6
% льна, сданного колхозами, ко всей заготовке льна	—	—	—	56,5	61,8

Все обобществленное сельское хозяйство — совхозы и колхозы — дало в 1932 г. 84,2 проц. всей товарной заготовки зерна, сосредоточив 78 проц. посевов вместо 2,7 в 1928 г.¹

¹ «Итоги первой пятилетки», изд. Госплана СССР, 1933 г.

В заготовках 1933 г. удельный вес социалистического сектора составляет уже около 90 проц. Весной 1933 г. в колхозах уже находилось 63,9 проц.² крестьянских хозяйств, сосредоточивших 81,2 проц. посевов всех крестьянских хозяйств.

За первую пятилетку крупное сельское хозяйство стало преобладающей и господствующей формой производства в Совет-

Удельный вес и средний размер хозяйств по секторам

Хозяйства	1928 г.		1932 г.	
	Удельный вес в посевах (в %)	Средн. размер посева на хозяйство (в га)	Удельный вес в посевах (в %)	Средн. размер посева на хозяйство (в га)
Единоличн.	97,3	4,5	22,0	3,15
Колхозы	1,2	42,0	68,0	434,0
Совхозы	1,5	544,0	10,0	2303,0

ском союзе. СССР стал страной самого крупного сельского хозяйства во всем мире.

Еще в 1928 г. средний размер бедняцко-средняцких хозяйств (без посева кулацких хозяйств) составлял лишь 4,03 га. А ведь эти мелкие и мельчайшие крестьянские хозяйства преобладали, переход к крупному коллективному хозяйству стал для них единственным выходом из нужды, из бедности. В самом деле, экономическое положение деревни 1928—1929 гг. т. Сталин ярко рисует в своем выступлении на съезде колхозников-ударников: «На каждые 100 дворов в деревне можно было насчитать

4 — 5 кулацких дворов, 8 или 10 дворов зажиточных, дворов 45 — 50 середняцких да дворов 35 бедняцких. Стало быть, самое меньшее — 35 проц. всех крестьянских дворов составляли бедняки, вынужденные не-

² В настоящее время в колхозах уже находится 68 проц. крестьянских хозяйств.

сти ярмо кулацкой кабалы. Я уже не говорю о маломощных слоях середняков, составлявших более половины середняцкого крестьянства, которые мало чем отличались по своему положению от бедняков и находились в прямой зависимости от кулаков»¹.

Бедняцко-средняцкое крестьянство нашло выход из этого положения, лишь став на путь колхозного строительства под руководством рабочего класса и его авангарда — ленинской партии большевиков. На определенном этапе развертывания колхозного строительства, когда движение стало массовым, когда строительство новых совхозов и колхозов смогло уже заменить для страны кулацкий товарный хлеб, партия по инициативе т. Сталина (см. выступление т. Сталина на конференции аграрников) перешла от политики ограничения и вытеснения кулачества к политике его ликвидации как класса на базе сплошной коллективизации. Что это означало? «Чтобы вытеснить кулачество как класс, надо сломить в открытом бою сопротивление этого класса и лишитъ его производственных источников его существования и развития (свободное пользование земель, орудия производства, аренда, право найма и т. д.)»². Без проведения этой политики партия не могла бы добиться разрешения ленинского вопроса «кто кого» в сельском хозяйстве в пользу социализма, не могла бы завершить построения фундамента социалистической экономики. Только на основе проведения этой политики СССР вступил в период социализма, совпадающий с последней стадией нэпа.

Партия проводила коллективизацию на основе известного решения ЦК от 5 января 1930 г. «О темпах коллективизации». Проводя ускоренные темпы коллективизации (планы пятилетки были перегрыплены по коллективизации в т р о е), партия непримиримо боролась против «левацких» заскоков и перегибов. Нарушение добровольности, перескакивание через артель как основную форму коллективизации, игнорирование особенностей национальных районов, обобществление мелкого скота и одной коровы, гигантомания, теория подчинения колхозов совхозам («совхозизация»), АИК (аграрно-индустриальные комбинаты), отрицание колхозной торговли, троцкистский

¹ Сталин, Дополнение к «Вопросам ленинизма», стр. 57, изд. 9-е.

² Сталин, К вопросу о политике ликвидации кулачества как класса.

лозунг организации «союзов деревенской бедноты», подхваченный «леваками» (Шацким, Ломинадзе и др.), и т. д.— вот к чему сводились все эти левацко-троцкистские теории и теориейки, против которых ударила партия, с одной стороны. Но основной огонь в борьбе на два фронта был сосредоточен на разгроме правой оппозиции как главной опасности. Преодоление буржуазных теорий «устойчивости» мелкого крестьянского хозяйства, правооппортунистических теорий «равновесия», попыток обосновать несуществующий «третий» путь развития сельского хозяйства, искоренение правооппортунистической теории и практики «самотека» и «гражданского мира» с кулаком — стали важнейшей задачей партии. Решающим этапом этой борьбы партии является историческое выступление т. Сталина на конференции аграрников-марксистов в декабре 1929 г.

Рабочий класс и руководимое им колхозное крестьянство добились всемирно-исторических достижений в результате первой пятилетки. Первая пятилетка «подорвала и разбила кулачество как класс, освободив бедняков и добрую половину середняков от кулацкой кабалы. Она вовлекла их в колхозы и создала для них прочное положение. Она уничтожила тем самым возможность расщепления крестьянства на эксплуататоров — кулаков и эксплуатируемых — бедняков. Она подняла бедноту и низшие слои середняков в колхозах на положение людей обеспеченных, уничтожив тем самым процесс разорения и обнищания крестьянства»³.

На основе достижений первой пятилетки, превратившей СССР из страны аграрной в страну индустриальную, из страны преобладающего мелкокрестьянского хозяйства в страну крупного социалистического земледелия, XVII партконференция смогла поставить задачу построения бесклассового социалистического общества во вторую пятилетку. Ленинский завет—руководя крестьянством, держать курс «на уничтожение классов, а не на мелкого производителя» — большевистской партией твердо выполняется под руководством лучшего ученика и соратника Ленина — т. Сталина. Именно этот твердый курс пролетарского руля обеспечил и дальнейшее упрочение союза рабочего класса с колхозным крестьянством, ставшим «действительной и прочной опорой соввласти» (решение XVI съезда). На базе успехов первой

³ Сталин, Итоги первой пятилетки, раздел X.

пяtilетки и укрепления союза рабочего класса и колхозного крестьянства колхозный строй в деревне окончательно победил. «СССР окончательно укрепился на социалистическом пути».

Каковы же очередные задачи пролетарского руководства колхозным крестьянством на грани второго года пяtilетки построения бесклассового социалистического общества? Ленинский ответ на этот вопрос дан т. Сталиным в его речи «О работе в деревне» на январском пленуме ЦК 1933 г. и в решениях этого пленума, в особенности в создании политотделов МТС и совхозов по инициативе т. Сталина.

На конференции аграрников в 1929 г., провозглашая поворот к политике ликвидации кулачества как класса, к общему наступлению социализма по всему фронту, т. Сталин обрушился со всей силой на оппортунистические попытки развенчивания колхозов как социалистической формы хозяйства, развивая тем самым ленинскую линию статьи «О кооперации». Вместе с тем т. Сталин подчеркивал, что «ошибочно было бы думать, что члены колхозов уже превратились в социалистов. Нет, придется еще много поработать над тем, чтобы переделать крестьянина-колхозника, выправить его индивидуалистическую психологию и сделать из него настоящего труженика социалистического общества». Мастерски применяя и развивая диалектический метод Маркса—Ленина, т. Сталин в 1933 г. в новой обстановке, в условиях изменения тактики классового врага, разъясняет: «Колхоз есть социалистическая форма хозяйственной организации, так же как советы являются социалистической формой политической организации. Как колхозы, так и советы являются величайшим завоеванием нашей революции, величайшим завоеванием рабочего класса.

Но колхозы и советы представляют лишь форму организации. Все зависит от того, какое содержание будет влито в эту форму... Колхозы, как социалистическая форма организации хозяйства, могут показать чудеса хозяйственного строительства, если во главе их стоят действительные революционеры, большевики, коммунисты. И наоборот—колхозы могут превратиться на известный период в прикрытие всякого рода контрреволюционных деяний, если в колхозах будут заправлять эсеры и меньшевики, петлюровские офицеры и прочие белогвардейцы, бывшие денжикинцы и колчаковцы.

В. И. Ленин, 1918 г.

При этом следует иметь в виду, что колхозы... представляют даже на первое время некоторые удобства для временного использования их контрреволюционерами... Крестьяне имеют уже в лице колхозов готовую форму массовой организации. Ввиду этого проникновение антисоветских элементов в колхозы и их антисоветская деятельность могут дать гораздо больший эффект¹. Вот почему задача состоит в том, чтобы «укрепить колхозы организационно, вышибить оттуда вредительские элементы, подобрать настоящие проверенные большевистские кадры для колхозов и сделать колхозы действительно большевистскими»².

Выполняя выдвинутые т. Сталиным лозунги сделать все колхозы большевистскими и колхозников зажиточными, партия достигла уже огромных успехов в 1933 г. в проведении основных сельскохозяйственных кампаний (сев, прополка, уборка), в значительном поднятии производительности колхозного

¹ Сталин, О работе в деревне.

² Сталин, Итоги первой пяtilетки.

труда. На основе нового закона о зернопоставках успешно завершено в небывалые до сих пор сроки выполнение обязательств перед пролетарским государством. Годовой план хлебосдачи по Союзу выполнен досрочно, на 2—3 месяца раньше, чем в предыдущие годы, засыпаны семенные и страховые фонды на 3—4 месяца раньше, чем в предыдущие годы, и разворачивается колхозная торговля. Навстречу росту зажиточности колхозников и их культурным запросам пойдет удвоение и утроение производства легкой и пищевой промышленности во второй пятилетке, в частности в 1934 г. Все эти мероприятия означают наряду с производственной смычкой дальнейшее развитие и укрепление смычки через товарооборот.

Партия ставит себе задачу: в 1934 г. все колхозы должны стать большевистскими. Эти успехи могли быть достигнуты лишь на основе разворачивания работы политотделов МТС и совхозов — этого могучего орудия большевизации колхозов, укрепления пролетарского коммунистического руководства в деревне. Политотделы возглавили борьбу с вредительскими элементами в колхозах и совхозах, с остатками разгромленного, но недобитого кулачества, пытающегося взорвать колхозы изнутри, расхитить социалистическую (общественную) собственность, сорвать выполнение обязательств перед пролетарским государством, всячески развалить колхозы и совхозы. Машинно-тракторные станции и совхозы являются «главнейшим рычагом переустройства сельского хозяйства на социалистический лад и непрерывного усиления советского влияния на колхозников» (из решения январского пленума ЦК 1933 г. о политотделах). МТС в 1932 г. охватили более половины площади зерновых посевов (53 проц.) и подавляющую часть площади технических культур (хлопка 90,7 проц., сахарной свеклы 81,4 проц., льна-долгунца 36,1 проц.). В посевной кампании 1933 г. МТС уже охватили 57,9 проц. колхозных посевов (в том числе 56,2 % яровых, 95,2 проц. по хлопку и 91,7 проц. по сахарной свекле). К концу второй пятилетки машинно-тракторные станции должны охватить все колхозы и в основном завершить механизацию сельского хозяйства. Вот почему так настоятельно требуется «завоевание большинства внутри колхозов и совхозов» под руководством политотделов, обеспечивающих превращение МТС и совхозов в «центры как хозяйственно-технического, так и политическо-

го и организационного руководства и влияния на широкие массы колхозников» (из решения январского пленума ЦК 1933 г.).

Работа политотделов МТС и совхозов направлена на окончательное преодоление влияния классового врага в колхозе и совхозе, на преодоление мелкобуржуазных пережитков и собственнических тенденций вчерашнего единоличника — сегодняшнего колхозника; она идет по линии центральной задачи партии во второй пятилетке — по линии уничтожения классов и построения бесклассового социалистического общества.

10 лет назад на Съезде советов, в тягчайший для партии момент смерти Владимира Ильича, т. Сталин в своей известной клятве обещал неуклонно хранить ленинский завет союза рабочего класса с крестьянством, пролетарского руководства крестьянством, направленного «не на мелкого производителя, а на уничтожение классов». Ленинский завет действительно служил нам руководством к действию. Союз рабочего класса с крестьянством прочен, как никогда до сих пор.

На основе успехов первой пятилетки и укрепления этого союза ленинская партия осуществляет во второй пятилетке грандиозную задачу «ликвидации капиталистических элементов и классов вообще, окончательной ликвидации на основе полного завершения коллективизации крестьянских хозяйств и кооперирования всех кустарей, частной собственности на средства производства; ликвидации многоукладности экономики Советского союза и установления социалистического способа производства как единственного способа производства с превращением всего трудящегося населения в активных и сознательных строителей социалистического общества» (Тезисы ЦК о второй пятилетке к XVII партс'езду).

Осуществление этой всемирно-исторической задачи, «ведущее к вытеснению последних остатков капиталистических элементов из всех их старых позиций и обрекающее их на окончательную гибель не может не вызывать обострения классовой борьбы, новых попыток подрыва колхозов со стороны кулачества, попыток вредительского саботажа наших промышленных предприятий со стороны антисоветских сил» (Тезисы к XVII партс'езду).

Беспощадно гремя контрреволюционные вылазки классового врага, рабочий класс нашей страны вместе с колхозными массами

под руководством партии Ленина, ведущей непримиримую борьбу с оппортунизмом всех мастей, преодолеет все и всякие трудности в борьбе за успешное выполнение задач второй пятилетки, за построение бесклассового социалистического общества.

10 лет без Ленина прошла наша партия, руководя непрерывными классовыми боями с кулаками, нэпманами и вредителями внутри страны, с капиталистическим окружением во вне. Эту борьбу партии, рабочего класса и колхозников неизменно возглавляет т. Сталин, верный продолжатель бессмертного дела Ленина, гениальный теоретик и вождь мирового пролетариата.

Тов. Сталин во всех решающих областях революционной теории обогатил и развил учение Маркса—Энгельса—Ленина, в особенности же в области аграрно-крестьянского вопроса, в путях и методах победоносного социалистического строительства и построения социализма в нашей стране. Под руководством ленинского ЦК и т. Сталина, разгромив контрреволюционный троцкизм, правых и «леваков», право-«левацкий» блок Сырцова — Ломинадзе и антисоветские группки Рютина—Слепкова и Смирнова—Эйсмонда, железная большевистская когорта на всех парах ведет к полной победе социализма в нашей стране и во всем мире. Эта победа не за горами.

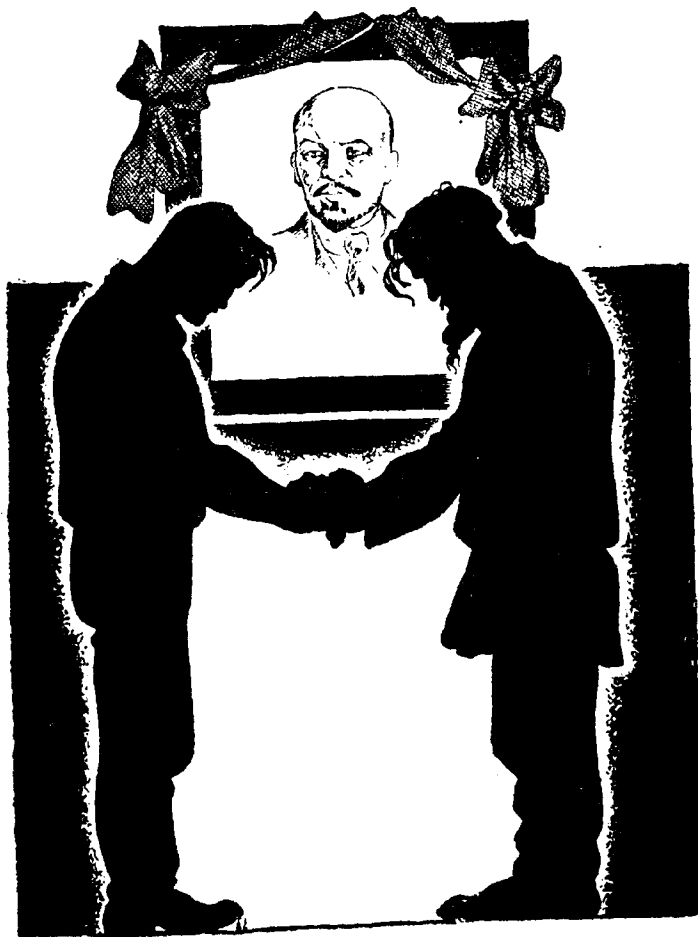

Рис. Б. Ефимова, 1924 г.

БОРЬБА ЛЕНИНА С ОППОРТУНИЗМОМ ВО II ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ*

1

В период нового тура революций и войн II интернационал вступил в этап нового банкротства.

«Буржуазные рабочие партии», как называл уже давно Ленин партии II интернационала, перейдя 4 августа 1914 г. открыто на сторону буржуазии, непрерывно эволюционируют вместе с буржуазией, маршируя с ней дружно, в ногу.

Чем уродливее и реакционнее приближающаяся к моменту своего исторического краха империалистическая буржуазия, тем уродливее, реакционнее ее агентура — социал-демократия, ее передовой отряд — контрреволюционный троцкизм.

II интернационал проделал вместе с буржуазией путь от буржуазной демократии — формы классового господства буржуазии на определенном этапе — к открытой, оголенной диктатуре буржуазии, к фашизму, на новом этапе всеобщего катастрофического развала капиталистической системы и наступающих новых боев пролетариата за власть, за диктатуру пролетариата.

Германская социал-демократия, помогающая сотрудничеству с фашистскими бандами, продолжающая играть роль главной социальной опоры буржуазии и в стране открытой фашистской диктатуры, «была и является знаменосцем всех партий II интернационала» (XIII пленум ИККИ), идущих по ее следам. «На почве острых антагонизмов империалистических стран распадается международная организация со-

* Статья т. Фрумкиной представляет отрывок из ее доклада «Большевизм на международной арене» на семинаре в ИКП истории. В этом отрывке освещена преимущественно борьба Ленина с оппортунизмом в ГСД, как важнейшей и типичнейшей партии II интернационала.

циал-демократии. Налицо кризис II интернационала. Социал-демократия не отстаивается ни перед чем в поддержке империалистических интересов своей буржуазии, сочетая это со службой международному капиталу, против СССР» (XIII пленум ИККИ).

История II интернационала — это история превращения международной пролетарской организации в международную партию блока пролетарских и мелкобуржуазных элементов, а затем в важнейшее орудие господства буржуазии. Из организации «подготовки почвы для широкого, массового распространения движения в ряде стран»¹, научившей рабочий класс «таким важным средствам борьбы, как использование парламентаризма и всех легальных возможностей, создание массовых экономических и политических организаций, широкой рабочей прессы и т. д.», II интернационал превратился в орудие открытого подчинения пролетарских интересов интересам буржуазии, интересам мирового империализма.

Наряду с превращением II интернационала в партию блока пролетарских и мелкобуржуазных элементов, в международном рабочем движении рождалось на новой основе, в условиях наступившей новой эры подлинно пролетарское, единственно последовательно революционное, марксистское течение — большевизм. «Происхождение большевизма неразрывно связано с борьбой так называемого «экономизма» (оппортунизма, отрицавшего политическую борьбу рабочего класса и его руководящую роль) против революционной с.-д. в 1897—1902 гг.»² — писал Ленин. Тем самым происхождение большевизма Ленин датировал концом 90-х годов — годов наступления империализма и оформления оппортунизма.

Следующий этап развития революционного марксизма был периодом организационного оформления партии нового типа в России. Это был период борьбы российского рабочего класса, ставшего авангардом международного пролетариата, борьбы, под руководством большевиков приведшей к революции 1905 г. Будучи по содержанию буржуазно-демократической, но по формам и методам борьбы пролетарской, революция 1905 г. явилась первой револю-

¹ Ленин, т. XXIV, стр. 247.

² Ленин, т. XVI, стр. 250.

цией эпохи империализма и открыла период пролетарских революций. «За Азией стала шевелиться — только не по-азиатски — Европа. Мирный период 1872—1904 годов отошел бесповоротно в вечность... Еще больший триумф принесет марксизму, как учению пролетариата, грядущая историческая эпоха»¹.

И действительно дальнейший этап вслед за революцией 1905 года принес еще большее укрепление международного влияния большевизма. Это был период нарастающих мировых революционных схваток, распространения влияния большевизма вширь и вглубь, максимального развития беспощаднейшей борьбы большевизма с оппортунизмом и его разновидностью — центризмом, складывающимся вместе с оппортунизмом.

С приближением пролетарской революции, с наступлением эры решающих классовых битв, с ростом активности выступлений буржуазии против растущей революционности пролетариата II интернационал становился плотной, задерживавшей развитие пролетарской революции. Большевизм же оплачивал все более широкие массы рабочих и трудящихся под знаменем революции, готовя их организационно и идеологически, вырабатывая и оформляя боевую стратегию и тактику, к революционному восстанию против капитала, к диктатуре пролетариата.

Только в свете борьбы большевизма с международным оппортунизмом и можно рассматривать историю международного рабочего движения, историю предвоенного II интернационала.

С самого своего возникновения большевизм — принципиально новое, отличное, течение в международном, а не только в русском рабочем движении. Большевизм — «образец тактики для всех» — зародился в России именно потому, что Россия являлась узлом всех мировых противоречий империализма, противоречий, с неизбежностью рожающих революцию.

В своем письме в журнал «Пролетарская революция» т. Сталин вскрыл корень методологических ошибок ряда работ по истории II интернационала, ошибок, проистекавших из непонимания этого основного момента.

Эти ошибки вели к явной недооценке роли большевизма на международной арене в довоенный период, к прикрашиванию II ин-

тернационала и его вождей, к неправильной периодизации истории II интернационала.

Но так же неправильно в характеристике II интернационала впадать в вульгаризаторство, упрощенство, в ультра-«левизну», которая приводит тоже к ошибочным толкованиям.

Несомненно, что не только в период возникновения империализма, но и в доимпериалистическую эпоху II интернационал не был последовательно революционной, последовательно марксистской организацией. «Второй интернационал был международной организацией пролетарского движения, рост которого пошел вширь, что не обошлось без временного понижения высоты революционного уровня, без временного усиления оппортунизма...»².

Но II интернационал прошел определенный путь развития: II интернационал был пролетарской организацией, которая в доимпериалистическую эпоху (1889—1898—1899 гг.) отражала в первую очередь революционную тенденцию пролетариата.

Это была организация, возникшая и работавшая известный период под руководством Энгельса. Это была организация, перед которой Энгельс ставил задачу «быть уже не обществом для пропаганды, а только обществом для активных действий»³ и которая совершала «исторически-необходимую полезную работу в рамках... буржуазной демократии»⁴.

В начале империалистической эпохи, в 1900—1904 гг. II интернационал уже был организацией, непоследовательно продолжавшей революционную работу в массах, с дальнейшей эволюцией империализма превращавшейся в партию блока пролетарских и мелкобуржуазных элементов на основе подчинения пролетарских интересов интересам буржуазии и наконец превратившейся в главную социальную опору буржуазии.

Игнорировать эту эволюцию нельзя, а потому нельзя и сравнивать II интернационал, который возник на определенном этапе как массовая организация пролетариата, с зубатовскими организациями, как это делали отдельные товарищи.

² Ленин, т. XXIV, стр. 247. Разрядка Ленина.

³ Энгельс, письма к Иоганну Беккеру, стр. 41.

⁴ Ленин, т. XXIV, стр. 247 и 251.

¹ Ленин, т. XVI, стр. 333.

Именно в свете этой эволюции II интернационала надо рассматривать отношение большевиков ко II интернационалу на различных этапах его развития.

Мы уже писали, что в определенный период, особенно когда II интернационал работал под непосредственным руководством Энгельса, он вел в основном полезную революционную работу.

С наступлением новой эры, когда в России на основе раскола с оппортунистами, оформилась партия нового типа, а в деятельности II интернационала проявилось явное отставание его от задач новой эпохи, эпохи пролетарских революций и борьбы за диктатуру пролетариата, большевики продолжали работать во II интернационале не потому, что, как клеветнически изображали троцкистские контрабандисты, большевики недооценивали оппортунизма и центризма (!), а потому, что понимали, что для основания нового Интернационала «надо, чтобы существовала готовность создания самостоятельных марксистских партий в разных странах»¹.

Совершив раскол с меньшевиками, большевики понимали неизбежность перспективы раскола в международном масштабе и считали раскол с оппортунистами и центристами «образцом тактики для всех». Борясь с самого своего возникновения беспощадно, решительно против оппортунизма и центризма («ленинизм вырос и окреп в схватках с оппортунизмом II интернационала» — Сталин), создавая ячейку будущего нового Интернационала в своей стране большевики показывали примеры подлинно-революционной борьбы. Революционизирующие широкие массы международного пролетариата, внедряя в сознание этих пролетарских масс принципы возрожденного и поднятого на новую высоту, развитого в условиях новой эпохи, марксизма, они добились на основе этого революционизирования создания ячеек нового Интернационала и в других странах.

Ознакомление с ролью Ленина на международной арене в довоенный период медленно разрушает все контрреволюционные измышления о том, что не Ленин и большевики явились величайшими теоретиками и практиками революционного марксизма в новую эпоху, а левые радикалы, что не Ленин и большевики были застрельщиками беспощадной борьбы с оппортунизмом и центризмом. В основе этих чудовищ-

ных измышлений лежит превращение «ленинизма из интернационального пролетарского учения в продукт российской самобытности» (Сталин) и изображение Ленина буржуазным демократом. Но эта карта международной контрреволюционной своры бита!

2

Процесс оформления оппортунизма и его разновидности — центризма — отражает историческое развитие капиталистической эры, превращение капитализма в его высшую стадию — империализм. На этой основе проявляется существо двух тенденций в рабочем движении на разных исторических этапах.

Эта борьба двух тенденций есть борьба буржуазной и социалистической идеологии. «Середины тут нет, ибо никакой «третьей» идеологии не выработало человечество...» (Ленин).

В период промышленного капитализма и на этапе переходном от капитализма к империализму носителями влияния буржуазной идеологии внутри рабочего класса являлись мелкоремесленные пролетарии, недавно разорившиеся и вступившие в ряды пролетариата, — кустари, представители мелкой буржуазии, крестьянства и т. п. На этом этапе оппортунизм, атакуя революционную идеологию, не находил однако основательной базы влияния в пролетариате, ибо ни мелкоремесленный пролетариат, ни «новые рекруты рабочего движения» не имели крепкой экономической заинтересованности в сохранении капитализма. Буржуазная идеология нашла базу влияния в пролетариате только с наступлением эры империализма, с оформлением верхушки рабочего класса, экономически связанной с империалистической буржуазией.

В период же переходный от капитализма к империализму, когда оппортунистическая тенденция не имела крепкой питательной базы в пролетариате, революционная тенденция определяла основной характер партий и всего II интернационала на том этапе.

Период, переходный от капитализма к империализму, когда империализм еще не сложился, но уже значительно обострились противоречия капитализма, характеризовался разрушением монополии Англии, выступлением на мировую арену Америки и Германии, ростом перепроизводства, сокра-

¹ Ленин, т. XVIII, стр. 217.

щением междукризисных циклов, удлинением периодов депрессий, ухудшением положения широких слоев рабочего класса и значительным полевением как привилегированных, так называемых «обученных» (skilled) рабочих, так и рабочих, бывших до того наиболее отстающими (ланкаширские текстильщики). Вот как характеризовал этот период Энгельс в письме к Зорге от 3 февраля 1886 года: «Америка разрушит монополию английской промышленности, поскольку от нее что-нибудь осталось, но сама Америка не может наследовать эту монополию. И если ни одна страна не владеет монополией всемирных рынков, по крайней мере в важнейших отраслях торговли, то нигде не могут быть воспроизведены относительно благоприятные условия, существовавшие в Англии с 1848 до 1870 гг., и даже в Америке положение рабочего класса будет прогрессивно ухудшаться...»¹. Но наступил империализм. Снова возникла монополия, монополия группы крупнейших капиталистических акул. Именно эта монополия, обеспечивавшая в период расцвета империализма «полкармливание» верхушки рабочего класса за счет сверхприбылей, и создала новые явления в международном рабочем движении. Явления эти были несколько иными, чем те, которые сложились в конце XIX в., когда Энгельс, исходя из оценки реальной действительности того периода, предполагал, что с приходом к власти буржуазных демократов и радикалов пролетариатом будут изжиты последние буржуазные иллюзии.

Исторически сложилось иначе. Место радикальной буржуазии как последнего барьера против социализма заняли оппортунисты. Ибо «диалектика истории такова, что теоретическая победа марксизма заставляет врагов его переодеваться марксистами. Внутренне сгнивший либерализм пробует оживить себя в виде социалистического оппортунизма»². Опорой буржуазных влияний на пролетариат стала верхушка рабочего класса. Вместе с тем обострение противоречий капитализма в его новой фазе еще больше революционизировало широкие массы пролетариата. И тогда изменилось соотношение сил в международном рабочем движении. Наряду с оформлением оппортунистической тенденции мощно крепла и росла

революционная тенденция угнетаемых с невероятной силой при империализме широких «низших» слоев пролетариата. Как выразитель этой последовательно революционной тенденции выступил на международную арену большевизм, ленинизм — «марксизм эпохи империализма и пролетарской революции» (Сталин).

Так с началом империализма оформились два крайних фланга: носитель буржуазной идеологии — международный оппортунизм и его разновидность — центризм и носитель революционно-марксистской идеологии — большевизм.

Часть руководящих кадров II интернационала, выразивших тенденцию верхушки пролетариата и занимавших ранее революционную позицию, в новых условиях открыто перешла на сторону буржуазии. Другие делали известные шаги в направлении к революционной тенденции, но, скованные традициями легализма «мирного» периода, не могли выразить ее до конца. Обремененные остатками оппортунистического груза, они долгие годы не способны были примкнуть к большевизму (левый радикализм). Третьи, связанные известными традициями прошлой работы с широкими слоями рабочих, но находясь под более сильным давлением оппортунистической верхушки рабочего класса, отражали эти двойные влияния. Сначала это сказывалось в сильном крене в сторону влияния верхушки, потом в оформлении идеологии подчинения пролетарских интересов интересам буржуазным и мелкобуржуазным и наконец в окончательном принятии позиции открытого оппортунизма, завуалированного лицемерно ханжескими, поповскими, «левыми» фразами.

«Оппортунисты, — писал Ленин, — объективно представляют из себя часть мелкой буржуазии и некоторых слоев рабочего класса, подкупленную на средства империализма, превращенную в сторожевых псов капитализма, в развратителей рабочего движения»³.

Центризм также являлся продуктом классовой подосновы партий II интернационала, представлявших блок различных интересов, интересов пролетариата, мелкой буржуазии и подкупленной империализмом, сросшейся с ним верхней прослойки рабочей аристократии. Как выразители этого блока, партии II интернационала подчиняли интересы пролетариата интересам элементов, представлявших идеологию буржуазии. Вот по-

¹ Письма к Зорге.

² Ленин, т. XVI, стр. 332. Разрядка Ленина.

³ Ленин, т. XIX, стр. 305. Разрядка Ленина.

чему т. Сталин определил центризм как «идеологию приспособления, подчинения пролетарских интересов интересам мелкой буржуазии в составе одной общей партии», а о роли центристов писал, что вся политика их «состояла в том, чтобы подкрасить левыми фразами оппортунизм правых и подчинить левых правым» (Об индустриализации страны и о правом уклоне в ВКП(б). Социальная база центризма конечно та же, что и оппортунизма.

Идеология центризма была особенно упорно — влиятельна в западноевропейских странах именно потому, что левое крыло, идеологически непоследовательное и организационно слабое, не смогло в условиях каждой отдельной страны оформить революционную тенденцию пролетариата. «Величайшая беда и опасность Европы в том, что в ней нет партии революционной»¹ — писал по этому поводу Ленин.

Это отсутствие самостоятельной революционной партии особенно осложняло положение. Широкие пролетарские массы, носители революционной тенденции, не видя перед собой новой партии, шли за старыми вождями. А эти вожди для того, чтобы не оттолкнуть от себя широкие пролетарские массы, прикрывали свой оппортунизм левой фразой.

¹ Ленин, т. XXIII, стр. 224.

«Мартов, как и Каутский, как и весь Бернский интернационал превосходно знают, что они пользовались среди рабочих сочувствием как социалисты, ибо проповедывали необходимость революции пролетариата»².

Своеобразие мирной эпохи, в которую складывались отдельные партии и вожди II интернационала, определило то, что они никогда не были последовательно революционными, никогда не имели законченной марксистской идеологии.

Марксизм на новой высоте, в условиях новой эпохи возродил Ленин. Партия большевиков — единственная партия нового типа, возникшая и окрепшая до эры непосредственно пролетарских революций.

Но, исходя из правильного положения о том, что вожди ГСД никогда не были последовательными марксистами, нельзя ставить вопрос так, как его ставил К. Зауерланд, будто «положительные заслуги (германской с.-д.—Ф.) были побочным продуктом, а ошибки — существом германской с.-д. партии»³.

² Ленин, т. XXIV, стр. 419 («В лакейской»).

³ Курт Зауерланд, Диалектический материализм, книга 1-я, 1932 г. (Этот плодовитый и теоретически безграмотный литератор утверждал также, что ГСД была на всех этапах одинакова и что Бебель и Вельс — одно и то же).

Ленин на заседании III конгресса Коминтерна. 1921 г.

«История, мимоходом сказать,— писал о германской социал-демократии Ленин,— дала теперь в крупном, всемирно-историческом масштабе подтверждение того мнения, которое мы всегда отстаивали, именно, что революционная (разрядка Ленина.—Ф.) немецкая с.д. ближе всего была к такой партии, которая нужна революционному пролетариату, чтобы он мог победить. Теперь, в 1920 г., после всех позорных крахов и кризисов эпохи войны и первых лет после войны видно ясно, что из всех западных партий именно немецкая революционная социал-демократия дала лучших вождей, а также оправилась, вылилась, окрепла вновь раньше других»¹.

Для определенного этапа Бебель был образцом рабочего вождя. Он, как писал Ленин, «воплотил в ходе своего развития и политической деятельности целый исторический период жизни не только германской, но и международной социал-демократии,— период образования, роста и возмужания массовых социалистических партий»². Но вместе с тем, когда мы оцениваем крах II интернационала, необходимо снова и снова помнить, что этот крах не был просто скачком, внезапной изменой, а результатом определенной эволюции, что настойчиво подчеркивал В. И. Ленин, когда писал: «Нельзя об'яснить «измены», не поставив ее в связь с оппортунизмом как направлением, имеющим за собой длинную историю, историю всего II интернационала»³.

В статье «Оппортунизм и крах II интернационала» Ленин дал еще более яркую характеристику процесса вытеснения оппортунизма: «Относительно «мирный» характер периода от 1871 г. до 1914 г. давал питание оппортунизму сначала как направлению, потом как направлению и наконец как группе или слою рабочей бюрократии и мелкобуржуазных попутчиков»⁴.

Мы уже подчеркивали выше, что большевизм родился в стране, которая представляла «узловой пункт всех противоречий империализма» (Сталин). Исторические особенности развития России обусловили рождение в ней теории, обеспечившей успешность, победоносность выполнения пролетариатом его исторической миссии. Большевизм «возник... на самой прочной базе мар-

ксизма... Марксизм, как единственно правильную революционную теорию, Россия поистине выстрадала полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы. Благодаря вынужденной царизмом эмиграции, революционная Россия обладала во второй половине XIX в. таким богатством интернациональной связи, такой превосходной осведомленностью насчет всемирных форм и теорий революционного движения, как ни одна страна в мире»⁵.

Это коренное отличие большевистской партии от ранее существовавших партий Западной Европы особенно наглядно, если сравнить идеологический уровень этих партий в годы, даже предшествовавшие оформлению в них законченного оппортунизма, в годы, когда эти партии вели большую революционную работу,— с большевиками уже на первых этапах их деятельности.

Еще до исключительных законов Г. С.-Д. делала оппортунистические ошибки по вопросу о «свободном» народном государстве. По поводу принятой ею Готской программы Энгельс писал: «...эта программа составляет поворотный пункт, который очень легко может заставить нас сложить с себя всякую ответственность за партию, признавшую такую программу»⁶. В годы исключительного закона (хотя эти годы являются наиболее славными в истории этой партии).—Г. С.-Д. проявляет оппортунистические шатания по вопросу о покровительственных пошлинах, о пароходных субсидиях, о составе редакции «Социал-Демократа», по вопросу об отношении к POSSIBILITYAM.

После отмены исключительного закона эти шатания проявились в еще большей степени, ибо усилилась зависимость от давления мелкобуржуазных «попутчиков». Шатания эти выразились в протесте партийного правления (Партейфорштанд) против опубликования Энгельсом критики Готской программы, в самой Эрфуртской программе, критикуя которую Энгельс «критиковал оппортунизм всего II интернационала»⁷ в шатаниях по аграрному вопросу и в ряде др. моментов.

¹ Ленин, т. XXV, стр. 181.

² Ленин, т. XVI, стр. 545.

³ Ленин, т. XIX, стр. 179.

⁴ Ленин, т. XIX, стр. 7. Разрядка Ленина.

⁵ Ленин, т. XXV, стр. 175.

⁶ Энгельс, Архив, т. I (VI), стр. 85.

⁷ Ленин, т. XXI, стр. 417.

Несмотря на эти ошибки и шатания РСД под руководством Энгельса, который вел непримиримейшую борьбу со всеми проявлениями оппортунизма, проделывала значительную работу по революционной организации масс. Но теоретический уровень научных работ основных ее теоретиков свидетельствовал о том, что они никогда не были последовательными революционерами-марксистами.

В «Комментариях» Каутского к Эрфуртской программе, как и в его статье «С.-т. катехизис», были оппортунистически извращены важнейшие положения марксизма о государстве и революции. В работе, в которой Каутский как будто полемизировал с ревизионистами, в «Анти-Бернштейне», он фактически ревизовал марксово учение о кризисах, теорию крушения капитализма, теорию обнищания, учение о диктатуре пролетариата и др.

«Я не буду утверждать с уверенностью, — писал Каутский в «Анти-Бернштейне», — что классовое господство пролетариата неизбежно должно принять форму классовой диктатуры»¹. Критикуя Бернштейна, Каутский закрывал глаза на то, что бернштейнианство — отражение буржуазного влияния на пролетариат, не видел социальных корней бернштейнианства (см. его статью «Три кризиса марксизма» в сборнике «Очередные проблемы международного социализма»).

Резолюция об участии социалистов в буржуазном правительстве, выработанная Ка-

В. И. Ленин беседует с Самуэли на параде Всеобуча на Красной площади. Москва. 1919 г.

утским на Парижском конгрессе II интернационала в 1900 г., была наиболее ярким симптомом процесса уже довольно четкого оформления центризма.

В основе этой резолюции уже лежали теория «равновесия классов» и обусловленная ею «практика» «кооперации», «коалиции» классов, означающая «оправдание коалиции с буржуазией для ниспровержения пролетарской революции под маской защиты «демократии» от нападения реакции»².

Парижский конгресс II интернационала, происходивший на рубеже превращения капитализма в империализм, когда оформлялась верхушка рабочего класса, показал, что «мирная» эпоха успела наложить свой отпечаток на социал-демократических вождей рабочего класса.

Даже те из них, которые раньше боролись с оппортунизмом, не могли последовательно бороться с ним в условиях нарождавшейся новой эпохи. Примером таких вождей были Гед и Лафарг.

Гед и Лафарг, не понявшие учения Маркса о диктатуре пролетариата, о государстве, в начале своей деятельности все же мыслили революцию как насильственное действие. Но под влиянием избирательных успехов «Рабочей партии» уже в начале 90-х годов они стали говорить об избирательной кампании как о революции (см. речи Гед в Палате депутатов за 1895 год).

В 1894 г. гедисты вошли в единую парламентскую фракцию с «независимыми социалистами».

Энгельс резко критиковал как этот шаг гедистов, так и оппортунистическую аграрную программу Рабочей партии, написанную Лафаргом. Но, несмотря на эту критику, Гед и Лафарг к концу XIX в. определенно склоняются к «мирному пути» овладения политической властью.

В проекте резолюции, внесенном Гедом на Парижском конгрессе в противовес резолюции Каутского, Гед писал о том, что «завоевание политической власти пролетариатом, безразлично, произойдет ли оно мирным или насильственным путем, означает политическую экспроприацию капиталистического класса».

Процесс оппортунистического перерождения Гед и гедизма сказался и в его от-

¹ «Анти-Бернштейн», стр. 168.

² Программа КИ, стр. 47 в стенограмме VI конгресса ИККИ.

рицательном отношении к вопросу о всеобщей стачке.

Каутский в статьях, озаглавленных «Революционные перспективы», также утверждал, что к стачке пролетариат должен прибегать лишь в тех странах, где у него нет легальных организаций и где правительство не избрано народом (например в России).

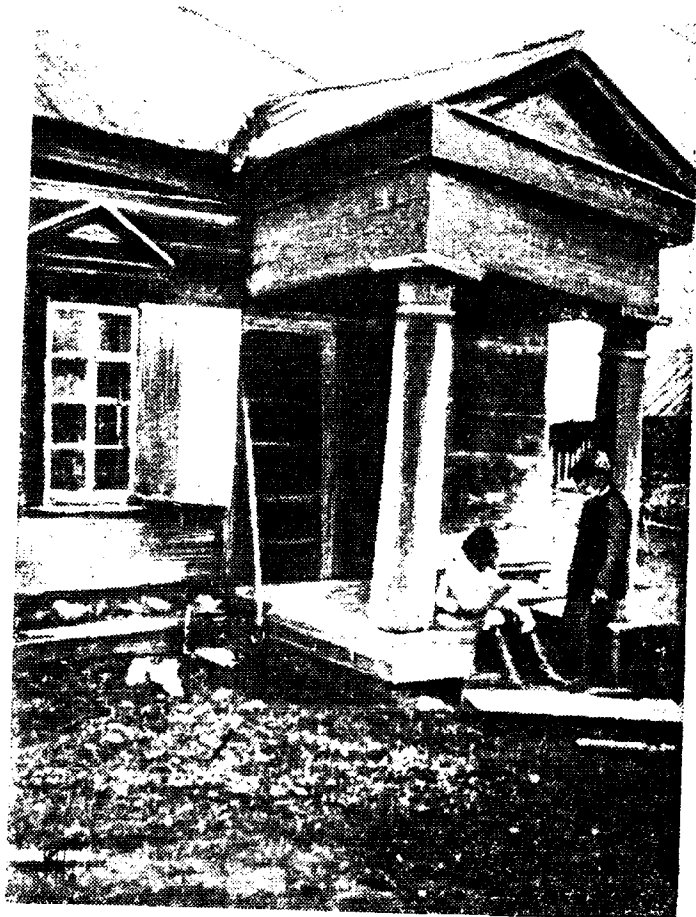
Каутский резко отграничивал массовую политическую стачку от экономической стачки, утверждая, что победа пролетариата в массовой стачке обеспечена, «если стачечникам удастся сохранить свое единство и целесообразную пассивность (разрядка моя.—Ф.) до тех пор, пока они не дезорганизуют правительство в каком-нибудь пункте...», если пролетариат составляет «преобладающую часть населения», «интеллигентен», «хорошо организован, чтобы в его среде не распространились вспышки ярости, паника...» и т. п.¹

Рассуждения Каутского о всеобщей стачке были квинтэссенцией того, что проповедывали все «ортодоксы» II интернационала. Докладчица о массовой стачке на Амстердамском конгрессе II интернационала Роланд-Гольст заявила, что у входа дверей, открытых для массовой стачки, надо поставить в качестве стражей: «осторожность, благоразумие, дисциплину»... (Протоколы Амстердамского конгресса). Предложения К. Либкнехта на Бременском партийном съезде 1904 года обсудить вопрос о всеобщей стачке и антимилитаристической агитации были отвергнуты.

Впрочем и более радикальный Дрезденский партийный съезд за год до этого снял вопрос о всеобщей стачке с обсуждения. В так называемой «дрезденской» резолюции, принятой впоследствии Амстердамским конгрессом по вопросу о министерализме, резолюции, представлявшей на словах шаг «влево» по сравнению с Парижской,—была фраза: «с.-д., согласно резолюции Каутского на Международном конгрессе в Париже, не может стремиться к участию в правительстве в рамках буржуазного общества» (разрядка моя.—Ф.). Насколько глубоко проник оппортунизм в Западно-европейские партии накануне революции 1905 г., видно из речей, раздававшихся на Бременском партийном съезде по поводу позиции фракции в рейхстаге о восстании Гереро и о поведении Шиппеля.

Так выглядело даже «ортодоксальное» ру-

¹ «Революционные перспективы», стр. 56.

Крыльцо квартиры, в которой жил Ленин в ссылке в с. Шушенском

ководство важнейших партий II интернационала накануне революции 1905 г.

3

Но, в те же годы, когда гедисты совершали оппортунистические ошибки в аграрном вопросе, а Каутский писал «Комментарий к Эрфуртской программе» и «С.-д. катехизис», Ленин непреклонно, последовательно, до конца бичевал оппортунизм, уклоны в сторону буржуазной апологетики.

Еще до получения бернштейновских «Предпосылок социализма», начиная с 1894 г., когда Ленин вступил в полемику со Струве, и затем в глухой ссылке в с. Шушенском Ленин понял международный характер оппортунизма. Беспощадно критикуя «Начало» (орган легального марксизма), подчеркивая характернейшие черты ревизионизма: ревизию марксизма в философии (возврат к кантианству), в политэкономии (аграрный вопрос и т. д.), Владимир Ильич сразу до самых корней понял все значение бернштейнианства. Из с. Шушенского он писал Потресову 2 апреля 1899 г. (еще не имея книги Бернштейна, но уже прочитав о ней во «Франкфуртер цейтунг»): «Я вполне убедился в том... что он заврался действительно до невозможности, до того,

что его приходится именно «begraben»... Новые для меня возражения Бернштейна против марксистского понимания истории и пр... поражают своей слабостью. Если Струве такой горячий защитник Бернштейна, что чуть не «ругается» из-за него, то это очень и очень печально, ибо его «теория» против Zusammenbruch'a — непомерно узкая для Западной Европы — и вовсе негодна и опасна для России. Знаете ли вы, что ее уже утилизируют наши «молодые» (ультра-экономисты)»¹.

В письме того же года от 27 июня Ленин писал: «Насчет «сногшибательных открытий» русских ученых и их неокантианства я прихожу все в большее и большее возмущение»².

¹ Лен. сб. IV, стр. 23.

² Там же, стр. 32.

Ленин делает заметки во время заседания III конгресса Коминтерна

На рубеже двух этапов развития марксизма Ленин, — великий вождь новой эры, — видел, что предстоит громадная борьба, грандиозное размежевание сил: «С ними (критиками.—Ф.) (особенно по поводу Бернштейна) необходима будет серьезная война»³. Летом того же 1899 г., как только Владимир Ильич получил через г. Елизарову «Кредо», он тотчас же составил проект «Протеста» и предложил его на обсуждение всей минусинской колонии социал-демократов. «Протест» был принят.

В этом «Протесте» была дана совершенно четкая характеристика бернштейнианства: «Пресловутая бернштейниада... означает попытку сузить теорию марксизма, попытку превратить революционную рабочую партию в реформаторскую»⁴.

В «Протесте» также совершенно четко был поставлен вопрос о связи «Кредо» с бернштейнианством. «Протест» заявлял, что осуществление подобной программы было бы «равносильно политическому самоубийству русской социал-демократии... громадной задержке и принижению русского рабочего движения»⁵.

В «Что делать» Владимир Ильич развернул «бешеную» борьбу с экономистами, этими представителями международного оппортунизма. Он не отделялся, как Каутский, бессодержательными словами, что бернштейнианство — слабенькое, одинокое литературное течение, что бернштейнианство появилось в связи со смертью Энгельса, что дело Мильерана — это «казус». Ленин вскрывал глубочайшие исторические корни ревизионизма, противопоставляя ему последовательно революционную программу.

Раскрывая смысл борьбы двух направлений в международной социал-демократии, Владимир Ильич писал: «В настоящее время (теперь это уже явственно видно) английские фабианцы, французские министералисты, немецкие бернштейнианцы, русские критики — все это одна семья, все они друга хвалят, друг у друга учатся и сообща ополчаются против «догматического» марксизма. Может быть в этой первой действительно международной схватке с социалистическим оппортунизмом международная революционная социал-демократия достаточно окрепнет, чтобы положить конец дав-

³ Там же, стр. 34.

⁴ Ленин, т. II, стр. 481.

⁵ Там же.

но уже царящей в Европе политической реакции?»¹.

Борьба Ленина за подлинно пролетарскую, последовательно революционную программу партии накануне II съезда партии — важнейший этап в борьбе за гранитную идейную базу большевизма.

И в аграрном вопросе, и в вопросе о диктатуре пролетариата, и в оценке его союзников, и в вопросе о единстве партии, и в ряде других принципиальнейших вопросов Ленин занимал совершенно особую, единственно последовательно — революционную позицию. Разногласия Ленина с Плехановым при составлении программы, самая острота споров вокруг нее с необычайной яркостью вскрывают существо глубоко революционной позиции Ленина.

И по вопросу о всеобщей стачке у ядра формировавшейся партии нового типа были также совершенно другие воззрения, чем у всей международной с.-д.

Так, по поводу всеобщей стачки в Бельгии (1902 г.) статья в «Искре» жестоко бичевала предателей этой стачки, подчеркивала революционный героизм бельгийского пролетариата и прямо ставила вопрос о всеобщей стачке как начале революции, как преддверии восстания.

Вся борьба Ленина конца 90-х годов и начала 900-х годов имела и сейчас имеет величайшее международное значение.

Но из этих новых принципов, из этих новых установок, базировавшихся на гранитной основе подлинного, не искаженного эпигонами марксизма, поднятого на новую высоту в условиях новой эпохи, проистекала необходимость создания партии «нового типа», проистекала необходимость раскола, разрыва с оппортунизмом и его разновидностями.

И здесь Ленин последовал указаниям Маркса и Энгельса о единстве и расколе: их негодование по поводу объединения эйзенхавцев с лассальянцами, раскол с бакунистами, указания Энгельса на неминуемость раскола в ГСД, его одобрение раскола гедистов с POSSИБИЛИСТАМИ, его содействие отколу от английской с.-д. федерации — Социалистической лиги, предсказания Энгельса о «новой партии, которая освободится от всяческих колебаний и мелочностей, которые... тормозят движение...»²

Ленин увязывал всегда вопрос о самостоя-

тельности партии с вопросом о ее принципах.

В 1903 г. на II съезде РСДРП победили «принципы искризма»³. В редакцию не вошли те, кто отстаивал неправильные, неревolutionные взгляды. Их сторонники начали бойкотировать партию и ее центральные органы.

Большевики вели ожесточенную борьбу как с меньшевиками, так и с примиренцами в собственных рядах. В письме к Литвинову Лядов и Лепешинский писали: «Да здравствует война ради создания действительной партии!... Главный противник сейчас Глебов и К° — представители болота»⁴.

Большевики немедленно начали подготовку к выявлению своего самостоятельного лица на Амстердамском конгрессе (август 1904 г.).

Ленин сам писал доклад о состоянии и работе партии в противовес докладу, который от имени совета партии написал Дан. В этом докладе Ленин дал подробнейшую принципиальную оценку разногласий между большевиками и меньшевиками, борьбы революционных и оппортунистических тенденций в российском рабочем движении.

Ленин провел мероприятия для обеспечения самостоятельности представительства большевиков на конгрессе, получив специальный мандат от Одесского комитета⁵.

Ленин делегировал Лядова за границу для того, чтобы «забрать в руки заграничные связи»⁶. Вопреки всем стараниям Плеханова и других меньшевиков большевики были самостоятельно представлены на Амстердамском конгрессе.

И внутри России большевики неуклонно продолжали свою работу по окончательной размежевке, по созданию новой партии. Комитеты большинства провели ряд частных конференций. Началась подготовка к III съезду.

Как известно, вся международная социал-демократия и в первую очередь Каутский, Роза Люксембург и Парвус ополчились на большевиков.

Каутский высказался против созыва III съезда. Он писал: «Из-за разногласий в ор-

³ Ленин, т. VII, стр. 42.

⁴ Лен. сб. XV, стр. 96.

⁵ Письмо Лядова Одесскому комитету по этому поводу. Лен. сб. XV, стр. 98.

⁶ См. предисловие Лядова к «Докладу» большевиков на Амстердамском конгрессе, изд-во «Старый большевик».

¹ Ленин, т. IV, стр. 366 — 367.

² «Архив», т. I (VI), стр. 17 (0).

ганизационном вопросе нельзя ставить на карту единство партии... При известных условиях съезд может только ухудшить положение — и непременно ухудшит его, если ему будет поставлена задача майоризировать одно из направлений, безразлично какое»¹.

В статье «Организационные принципы с.-д.» Р. Люксембург, воспевая стихийность, утверждала, что с.-д. движение рассчитано на непосредственную самодеятельность масс и что у с.-д. организации не может быть «до мелочей разработанной боевой тактики, к которой ЦК муштровкой может подготовить членов партии». Она писала, что вообще нельзя увязывать организационный вопрос с проблемой оппортунизма, ибо оппортунизм совсем не привержен к определенной форме организации, а «ультрацентрализм» Ленина — это реакция интеллигентов на растущее рабочее движение². Таким образом то, что левые не ставили так долго вопроса о расколе Германии, было «теоретически обосновано» (!)

На эту статью Ленин немедленно ответил статьей «Шаг вперед—два назад», которую он направил в «Нее цейт».

В этой статье Ленин доказывал, что разногласия по организационному вопросу — отражение общих глубоких разногласий по важнейшим политическим вопросам и что анализ голосований на съезде по различным вопросам привел его к выводу, что «деление на большинство и меньшинство является только вариантом старого деления на пролетарско-революционное и интеллигентско-оппортунистическое крыло нашей партии»³.

Каутский, редактор «Нее цейт», ответил Ленину «вежливым отказом» и не поместил его статью.

Ленин же продолжал свое дело. Видя, что приближается момент революции, он писал, что тем строже должна партия охранять свою классовую самостоятельность, «не позволять топить своих классовых требований в воде общедемократических фраз»⁴, готовить пролетариат к роли гегемона в предстоящей революции, готовить пролетариат к восстанию.

На предложение Бебеля о «третьем» суде Владимир Ильич ответил, что этот вопрос может быть решен лишь партийным съездом.

Чрезвычайный интерес представляет за-

черкнутый Лениным абзац, который не вошел в текст письма. В этом абзаце Ленин прямо обвинял германскую с.-д. в том, что она покровительствовала меньшевикам⁵.

Между тем международная с.-д. продолжала кампанию против большевиков. В № 29 «Нее цейт» Каутский поместил статью «Разногласия между русскими социалистами» (помещена в переводе в «Искре», № 97), где сводил все разногласия к тому, что Ленин «защищает строгий централизм и диктаторские права, тогда как Аксельрод и его друзья хотят предоставить больше простора для деятельности местных комитетов».

В письме Лейтэйзену о мандате на съезд гедистов и о необходимости присутствовать там Ленин писал, что «хорошо бы вам в речи на съезде «поправить» его (Каутского.— Ф.). Каутский в № 29 «Н. Ц.» приврал опять о «Вперед» и «Искре»⁶.

ЦК, избранный на III съезде, постановил сначала (в мае) поручить представительство в МСБ Плеханову, несмотря на то, что Плеханов резко враждебно отнесся к ЦК, избранному III съездом, и к резолюциям III съезда. Ленин настаивал на том, чтобы не назначать Плеханова⁷. Он предлагал поручить представительство Воровскому. Но колебания большевистских членов ЦК кончились только тогда, когда Южно-русская меньшевистская конференция обратилась к Плеханову с предложением представлять от меньшевиков⁸.

Только в октябре в одном из своих постановлений ЦК предложил Ленину взять на себя представительство в МСБ. С таким трудом и упорством преодолевал Ленин почтение к «иконам» даже среди некоторых большевиков.

Международные атаки против большевиков после III съезда РСДРП еще усилились.

Каутский поместил в «Лейпцигер фольксцейтунг» статью «Раскол в русской социал-демократии»⁹. В этой статье Каутский утверждал, что спор между большевиками и меньшевиками о Временном революционном правительстве напоминает дележку шкуры еще не убитого медведя, за что Ле-

⁵ Ленин, т. VII, стр. 451.

⁶ Лен. сб. XVI, стр. 95.

⁷ Ленин, т. VIII, стр. 7.

⁸ В. И. писал ЦК по этому поводу: «Это именно то, что нам нужно! Плеханов конечно уважит их просьбу. Его квазинейтралитет, гибельный для нас, будет сорван, что и требовалось доказать» (8 октября 1905 г., т. VIII, стр. 254).

⁹ См. «Искру» № 102.

¹ «Искра» № 66.

² См. «Искра» № 69.

³ Лен. сб. XV, стр. 199.

⁴ Ленин, т. VII, стр. 31.

нин громил его в «Двух тактиках». В этой же статье Каутский категорически высказывался против распространения резолюций III съезда. По поводу этой статьи Ленин написал «открытое письмо», в котором резко разделялся с Каутским: «Мы решительно заявляем, что Каутский совершает большую ошибку, когда пишет о вещах, о которых он в лучшем случае знает только по наслышке...».

«Мы энергично протестуем против попытки заглушить наш голос в немецкой с.-д. печати путем такого трубого, механического, неслыханного приема, как бойкот брошюры... Каутский не имеет права говорить о своем беспристрастии. Он был всегда пристрастным в теперешней борьбе внутри российской с.-д... Не верьте ни одному слову из того, что рассказывали вам о нашем расколе так называемые беспристрастные немцы. Требуйте только документов, подлинных документов»¹.

Надо отметить, что В. И. добился, что гедисты выпустили резолюции III съезда в качестве приложения к своему органу «Социалист».

Но и это открытое письмо не было помещено в «Лейпцигер фольксцейтунг».

В ответ на новое предложение Бебеля о «примирении» Ленин писал: «Так как МСБ считает возможным черпать сведения в «некоторых немецких газетах», я вынужден заявить, что почти все немецкие соц. газеты, а особенно «Нейе цейт» и «Лейпцигер фольксцейтунг», стоят целиком на стороне меньшинства и освещают наши дела очень односторонне и неверно. Каутский например тоже называет себя беспристрастным, а между тем в действительности он дошел до того, что отказал поместить в «Нейе цейт» опровержение одной статьи Розы Люксембург, в которой она защищала дезорганизацию в партии. В «Лейпцигер фольксцейтунг» Каутский советовал не распространять немецкого перевода резолюций III съезда»².

В письмах Центральному комитету РСДРП по вопросу о посредничестве МСБ Ленин советовал согласиться на конференцию, но отклонить обязательное третейское решение, напоминая о «тайной» резолюции, принятой III съездом, о том, что условия слияния с меньшинством должны быть представлены IV съезду»³.

¹ Лен. сб. XVI, стр. 112—113.

² Ленин, т. VIII, стр. 11—12.

³ Там же, стр. 21—23.

Ленин с иностранными делегатами II конгресса Коминтерна на площади жертв революции в Петрограде, 1920 г.

В письме в МСБ от 16 сентября В. И. писал, что ЦК согласен принять участие на конференции «с тем условием, чтобы она имела характер только предварительного обсуждения».

Таким образом Ленин, ведя жесточайшую борьбу с оппортунизмом в международном масштабе, считая неизбежной разверстку с оппортунистами во всем мире, уже осуществлял эту «разверстку» там, где это было возможно, а именно в России.

Ибо «из всех группировок II интернационала русские большевики были тогда «единственной группировкой, способной по своему организационному опыту и идеологической подкованности предпринять что-либо серьезное в смысле прямого разрыва, раскола со своими оппортунистами»⁴.

⁴ Сталин, Письмо в журнал «Пролетарская революция».

Ленин предвидел, что идейные разногласия в рабочем движении в момент революции поставят противников по обе стороны баррикад.

Революция 1905 г. для России поставила этот вопрос во весь рост. Но ведь революцию 1905 г. Ленин рассматривал как продолжение мировой революции.

Еще задолго до непосредственного начала революции в России В. И. на основе широкого исторического прогноза представлял себе начало маршрута международной социалистической революции из России как слабого звена капиталистической системы. В. И. исходил из того, что революция в России будет не только буржуазно-демократической революцией, но вместе с тем первой революцией эпохи империализма и пролетарских революций, что ею откроется период мирового катаклизма.

В. И. исходил из того, что крайнее обострение противоречий империализма ставит перед пролетариатом передовых стран Европы и Америки непосредственную задачу социалистической революции.

Так ставил вопрос Ленин, к этому он звал с.д. партии всех стран.

Поэтому прямой клеветой является положение т. Кете Поль о том, что лишь после войны большевики выдвинули, как она выражается, новые лозунги, что «новым был лозунг борьбы за социалистическую революцию как непосредственную практическую задачу пролетариата... новым, вытекавшим из него,— был лозунг превращения империалистической войны в гражданскую... пораженчества в империалистической войне, новым—лозунг раскола с правыми и с центром и создания III интернационала»¹.

Ленин накануне 1905 г. исходил из того, что перед Европой и Америкой объективно стоит задача социалистической революции, что революция в России будет грандиозным толчком, который поднимет субъективную готовность масс на революционные действия, что эти революционные действия перерастут в непосредственную борьбу за диктатуру пролетариата.

Ленин также с необычайной четкостью подчеркивал, что русско-японская война— война империалистическая. Не придав еще

окончательного оформления своему учению об империализме, В. И. в самом начале века отдавал себе ясный отчет в важнейших, кардинальных чертах новой эпохи. Не было для него «новым» его более позднее утверждение, что «империализм как высшая стадия капитализма Европы и Америки, а затем и Азии сложился вполне к 1898—1914 гг. Войны испано-американская (1898 г.), англо-бурская (1900-1902 гг.), русско-японская (1904—1905 гг.) и экономический кризис в Европе— вот главные исторические вехи новой эпохи мировой истории»².

Во всех статьях, посвященных русско-японской войне, Ленин доказывал, что русско-японская война— это не просто схватка России и Японии, что это— первая схватка крупнейших мировых капиталистических акул, чреватая величайшими последствиями для судеб мировой революции. Он писал: «Катастрофа нашего злейшего врага означает не только приближение русской свободы, она предвещает также новый революционный подъем европейского пролетариата...»³.

В 1904 г. Ленин выдвигал лозунг пораженчества (вопреки утверждениям Кете Поль о «новизне» этого лозунга в 1914 г.), в 1904 г. бичевал пацифизм Жореса и меньшевиков, утверждая, что лозунг «мир во что бы то ни стало»— лозунг меньшевистской «Искры» и Троцкого, лозунг европейских биржевиков и реакционеров»⁴. В 1904 г. Ленин писал о том, что «русский народ выиграл от поражения самодержавия. Капитуляция Порт-Артура есть пролог капитуляции царизма... Не даром так тревожится самая спокойная и трезвенная европейская буржуазия, которая всей душой сочувствовала бы либеральным уступкам русского самодержавия, но которая пуце огня боится русской революции как пролога революции европейской...»⁵.

Ленин был пораженцем в 1904 г., и всякие разговоры о том, что он впервые выдвинул лозунг пораженчества, лозунг превращения империалистической войны в гражданскую в 1914 г., должны быть отброшены. Ленин призывал превратить русско-японскую войну в революцию, сначала российскую, а потом международную.

² Ленин, т. XIX, стр. 302.

³ Ленин, т. VII, стр. 45.

⁴ Там же, стр. 176.

⁵ Там же, стр. 49.

¹ «Пролетарская революция» № 2—3 за 1931 г., ст. Кете Поль. Разрядка моя.— Ф.

[Handwritten text, likely a draft or a copy of a document, written in cursive script.]

[Handwritten text, likely a draft or a copy of a document, written in cursive script.]

Ленин требует разрыва с предателями II интернационала Ленинский проект резолюции Циммервальдской конференции

Правильность прогноза Ленина о роли российского пролетариата как авангарда международного революционного пролетариата подтверждалась всем ходом исторического процесса.

Грандиозное стачечное движение, крестьянские волнения в России стимулировали рост революционного движения на Западе. Обострение противоречий империализма революционизировало широкие массы западноевропейских рабочих.

4

Под давлением революции 1905 г. и роста революционности масс «левели» и официальные вожди социал-демократии, «левели» для того, чтобы удержать массы от действительно революционной борьбы.

В статье «Движущие силы и перспективы русской революции», в которой Каутский, правда, подчеркивал, что буржуазия не будет движущей силой русской революции, он выдвигал программу госкапитализма в России. Так, он писал о госмонополиях в рамках будущего буржуазного строя России. Каутский ничего не понял в вопросе о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую. (Впрочем Каутский вообще никогда не воспринял марксовской теории перманентной революции, что видно

уже из его рассуждений о революции 1848 г. еще в «Анти-Бернштейне»). Оценка Каутским характера русской революции, ее перспектив и задач тесно увязывалась с его представлением о русском историческом процессе.

То, что он вначале (см. статью Каутского «Последствия победы японцев и с.-д.» в «Искре») склонялся к троцкистской «перманентности», объяснялось этим представлением.

Русская крупная промышленность, рассуждал Каутский, создана на иностранных капиталах; русская бюрократия представляет интересы иностранного капитала; создание рабочего класса «не сопровождалось соответствующим развитием класса русских капиталистов»¹.

Капитализм вырос в России, утверждал Каутский, на иной почве, чем в Западной Европе; класс капиталистов крайне слаб. Поэтому движущими силами русской буржуазной революции будут пролетариат и крестьянство.

Но, с одной стороны, революция в России, затрагивая непосредственные интересы иностранных капиталистов, могла бы перейти на международную арену («перманентность»), если бы в Европе и Америке

¹ К. Каутский, Американский и русский рабочий, стр. 11.

развились революционное движение, с другой стороны, в Европе и Америке предпосылок для революции нет, Каутский их отрицал¹. Отсюда революция в России должна остаться в рамках буржуазно-демократической и создать базу для буржуазно-демократического строя, ибо ни о каком перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую на основе внутренних сил России речи быть не может.

Ленин положительно отозвался лишь об одном высказывании Каутского в статье «Движущие силы и перспективы русской революции» высказывании о движущих силах революции.

В аграрном вопросе Каутский, являясь противником национализации земли, был сторонником раздела именно потому, что мыслил дальнейшее развитие России по фермерско-капиталистическому пути, потому, что вместе с разделистами он ставил задачу не останавливаться на «полпути», а «кроил халат для успокоенного, обновившегося фермера»². Каутский ставил вопрос о политике нейтральности пролетариата по отношению к крестьянству («Крестьяне и революция»). В статье «Пролетариат и крестьянство» Ленин дал резкий отпор Каутскому по этому вопросу.

Поэтому сугубо ошибочно делать вывод, как это сделал раньше т. Зайдель, будто «Каутский в этот период—с русской революцией, с большевиками (!), с международной левой»³.

Роза Люксембург, Либкнехт и другие левые радикалы, резко критиковавшие бернштейнианство, но не боровшиеся последовательно за оргвыводы по отношению к ревизионистам, занявшие сугубо вредную позицию по вопросу о расколе в русской с.-д. и проповедывавшие «уродливую» теорию перманентной революции, имели в своем активе ряд революционных дел. Так, не-

смотря на то, что «Реформа или революция» Р. Л., направленная против бернштейнианства, содержала ряд теоретических ошибок, это был блестящий памфлет против реформизма и призыв к революционным действиям.

Левые радикалы в самом начале века выдвинули на обсуждение вопрос о массовой стачке. Левые радикалы боролись против милльеранизма. Они боролись с ревизионизмом непоследовательно, но с революционной страстью. Вот характерная выдержка из письма Р. Л. к Каутскому, написанного в 1904 г. из тюрьмы в Цвиккау накануне Бременского партийтага: «Меня сердит, что ты завидуешь моему сиденью. Что ты основательно разобьешь Курта (Эйснер), Георга и К^о, я нисколько не сомневаюсь. Но ты должен это делать с радостью и охотой, а не как тягостное интермеццо, потому что публика всегда чувствует настроение борющихся»⁴. Как мы уже писали, Либкнехт ставил на Бременском партийтаге вопрос об антимилиитаристической пропаганде среди молодежи.

Когда началась русская революция, Р. Л. поехала в Россию и приняла непосредственное участие в революционных событиях в Польше. Совершая большие ошибки в оценке революции 1905 г., в оценке тактики большевиков, в вопросах вооруженного восстания, в вопросе о расколе, левые радикалы защищали революцию 1905 г. и боролись за развертывание массового движения в Германии, за перенесение в Германию опыта массовой политической стачки. Они выступали на Иенском партийтаге застрельщиками решений за массовую политическую стачку. Эти их выступления, несмотря на воспевание стихийности и в сущности отрицание неизбежности перерастания всеобщей стачки в вооруженное восстание⁵, имели конечно положительное значение. Другие лидеры ГСД, на словах выступавшие по отдельным вопросам (как мы видели выше) в защиту русской революции, на деле у себя дома, в Германии, принимали все меры к тому, чтобы сдержать массы, потушить революционное движение поднимавшихся рабочих масс или, подобно австрийским с.-д., направить их на путь борьбы за избирательную реформу и только.

Высказывания представителей ряда круп-

¹ В брошюре «Революционные перспективы», упомянутой выше, написанной в начале 1904 г., Каутский отрицал наличие в Европе революционных перспектив, делая исключение для России, где он предсказывал буржуазно-демократическую революцию без всяких намеков на перерастание и на то, что эта б. демократическая революция может стать авангардом социалистической революции... и в Бельгии, где возможность социалистической революции он обуславливал высоким уровнем развития производительных сил и большой концентрацией пролетариата (!).

² Ленин, т. XI, стр. 390.

³ Г. Зайдель, Очерки, стр. 37.

⁴ Письма к Карлу и Луизе Каутским, изд. 1923 г.

⁵ См. Р. Люксембург, Всеобщая стачка и германская с.-д., стр. 39—40, изд. 1919 г.

нейших партий II интернационала о революции 1905 г. свидетельствуют о том, что ни один из них не понимал существа русской революции, ни один не ставил вопроса о перерастании, о международной социалистической революции, все говорили об установлении «нормального» буржуазного режима в России¹.

Но и «левые» маневры центристов типа Каутского прекратились после первых же ударов реакции.

Вместо того, чтобы призвать к действию широкие слои пролетариата и притти на помощь русской революции, германская с.-д. стала на путь противоречивого, зигзагообразного, постепенного, но окончательного отхода от революции.

Оппортунисты тотчас же после Иенского партийтага пошли в атаку на его решения о массовой стачке. Центристы начали отступать, отказываться от своей «левизны».

Напуганные размахом русской революции; вожди II интернационала начали «тушить» революционные настроения, начали сдерживать массы.

Мангеймский партийтаг окончательно вскрыл тот факт, что ГСД становилась партией блока пролетарских и мелкобуржуазных элементов на основе подчинения пролетарских интересов интересам мелкобуржуазным. Центризм крепко завладел партией, что доказывали решения Мангеймского партийтага о нейтральности профсоюзов, о стачках, высказывания Бебеля об антимилитаризме и т. п.

Таким образом поражение декабрьского восстания и дальнейшее развитие событий в России сыграли значительную роль в возвращении вождей II интернационала (в первую очередь ГСД) на тот путь всеобщего отхода к оппортунизму, на который они стали уже накануне революции (Бремен). «Левый зигзаг» в основном закончился. В этот же период гедисты фактически капитулировали перед жоресистами, объединившись с ними в одну партию. Итак, центризм, появившийся вместе с империализмом в конце 90-х—начале 900-х годов, окончательно оформился в 1905—1906 гг.

5

Это стало особенно ясно в 1907 году. Наряду с движением вправо Бебеля, Каут-

¹ См. «Современная жизнь» №№ 11 и 12, высказывания Геда, Гюйсманса, Ферри, Ротштейна, Вандервельде.

ского и других и «левое» ядро в ГСД не могло последовательно и до конца бороться за подлинно революционные взгляды, не могло действительно возглавлять нарастающее революционное движение. Ленину предстояло разоблачить этот усилившийся оппортунизм вождей II интернационала, что он и сделал, дав бой оппортунизму и центризму на международном конгрессе в Штутгарте и по вопросу о колониальной политике, и об антимилитаризме, и нейтральности профсоюзов.

Борясь на международной арене против нейтральности профсоюзов, В. И. Ленин продолжал борьбу, которую он вел против меншевиков, выступавших за нейтральность в России.

Защищая идею руководства партии профсоюзами, В. И. подчеркивал, что именно Лондонский съезд партии под руководством большевиков принял постановление, отвергавшее нейтральность.

Так стройно увязывалась в одно целое борьба Ленина против «отечественных» и международных оппортунистов и центристов.

Ни авторитет, ни общепризнанное звание «вождя» не останавливали В. И. от беспощадной борьбы с тем или другим представителем II интернационала, проявлявшим оппортунизм или примиренчество к оппортунизму. В. И. Ленин резко критиковал Бебеля и Геда за их догматическую позицию в вопросах антимилитаризма, утверждая, что «изложение общих истин вместо призыва к активной борьбе ведет к оправданию парламентского кретинизма»².

После Штутгартского конгресса В. И. прямо констатировал: «Замечательным и печальным явлением было то, что германская с.-д., до сих пор отстаивавшая всегда революционную точку зрения в марксизме, оказалась неустойчивой или занимающей оппортунистическую позицию»³.

Изучая корни оппортунизма, В. И. с максимальной четкостью ставил вопрос о связи империалистической колониальной политики и оппортунизма в рабочем движении, сразу ухватившись за важнейшее звено, за существо вопроса.

В. И. констатировал опасность, отмечая, что крепнет оппортунизм. А Троцкий в своей брошюре «О германской с.-д.» восхвалял ГСД, в частности ее Эссенский съезд 1907 года (в то время как на этом съезде

² Ленин, т. XII, стр. 92.

³ Там же, стр. 87.

Бebel и ряд делегатов присоединились к патриотическим заявлениям Носке о том, что в случае войны с.-д. вскинут ружья на плечо).

Левые радикалы также примиренчески отнеслись к ряду оппортунистических шагов, предпринятых Эссенским партийтагом.

Все статьи Ленина этого периода, посвященные международным вопросам, говорят, что В. И. в противовес II интернационалу, отодвигавшему призрак революции, исходил из ясного понимания нарастающих революционных событий, нарастающей пролетарской революции.

В статьях «Горячий материал в мировой политике», «События на Балканах и в Персии», «Воинствующий милитаризм и анти-милитаристская тактика социал-демократов» Ленин, анализируя революционные события в Персии, Турции, в Китае, революционные движения в Индии, подчеркивал приближение решительных боев в мировом масштабе, говорил о разворачивании гражданской войны.

Международный же центризм развивался

*IV Введение в Социалистический партийтаг
с 1898 по 1908 год, записки по
предмету тактики,*

*Введение в программу и со-
держание программы социал-
демократии в Германии в 1898 г. Внес
принципиальное изменение к тому, что
каждая партия во Франции должна
быть независимым политическим и
социальным органом, а не частью
какой-либо партии, и в частности
не должна быть частью какой-либо
партии буржуазии, либеральной
или консервативной. Это исключает
любые формы кооптации и
подчинения, а также возможность
какой-либо партии, либеральной
или консервативной, выступать
в качестве оппортунистической
силы, способной к сдвигу вправо
и к сдвигу влево. Это исключает
любые формы кооптации и
подчинения, а также возможность
какой-либо партии, либеральной
или консервативной, выступать
в качестве оппортунистической
силы, способной к сдвигу вправо
и к сдвигу влево.*

Приветствие Ленина Баварской советской республике, 1919 г.

все дальше в направлении окончательной капитуляции перед оппортунизмом, который в свою очередь становился все более откровенно империалистическим.

Но обострение классовых противоречий, гнет империализма, рост безработицы, нищеты, угнетения, политической реакции, рост массового движения заставляли представителей «центра» по некоторым вопросам сохранять «левую» фразеологию.

Выражением этой дани «левизне» явилась брошюра Каутского «Путь к власти» (1909) г., содержащая и правильные положения. Но полным извращением существа вопроса являются утверждения троцкистских контрабандистов о том, что установки этой брошюры были безупречны.

Отмечая в своих конспектах-заметках о брошюре «Путь к власти» отдельные правильные высказывания Каутского, В. И. Ленин вместе с тем констатировал:

«Во всей главе I (стр. 15—21) ни слова ни о «разбитии» военно-бюрократической государственной машины, ни о борьбе с суеверной верой в государство, ни о замене парламентских учреждений и чиновников пролетарскими учреждениями типа Коммуны». «В главе II ни слова о революционном использовании всякой революционной ситуации! Ничего! Сравните с Энгельсом в «Анти-Дюринге» место о революции и насилии!»². Так капитулировала ГДС перед оппортунизмом.

Нюрнбергский партийтаг 1908 г. вынес решение о первомайском празднике, сводившее его на-нет, ибо вопрос о форме празднования передавался на усмотрение мест так же, как все расходы в связи с 1 мая.

Еще явственнее стала капитуляция ГСД перед оппортунизмом во время дискуссии о массовой стачке 1910 г. и на Магдебургском партийтаге.

Революционная активность трудящихся масс Германии, поднятая революцией 1905 г., несмотря на поражение революции, не заглохла. Борьба за отмену прусской трехклассной избирательной системы все разрасталась. К 1910 г.—к моменту начала нового подъема в России — возбуждение масс в Германии стало особенно напряженным.

Бурные митинги, мощные демонстрации характеризовали движение против трехклассной избирательной системы.

Но партийные верхи вместо того, чтобы

¹ «Демократия против революции», стр. 68.

² Лен. сб. XIV, стр. 363—369.

возглавить движение и разворачивать революционные бои, тормозили борьбу, испугавшись мощного размаха революционной активности масс, птясь от революции.

На тайной конференции партийфоршганда (партийного правления) с профсоюзной верхушкой было решено приостановить движение. Партийное руководство окончательно капитулировало под давлением профсоюзных бюрократов — выразителей воли рабочей аристократии.

«Кунов¹ сам очень радикален, — писала Р. Люксембург Яну Тышко, — но он и вся редакция являются исключительно прислужниками Прусского краевого комитета и Центрального комитета партии, последний же в конечном счете на повод у генеральной комиссии. Именно Легин недавно протащил намордник для прессы и угрожал по поводу моей статьи»² (подчеркнуто мной. — Ф.).

Снова встал вопрос о массовой стачке. На ряде собраний рабочие самостоятельно начали выдвигать идею массовой стачки. Р. Люксембург предложила поставить этот вопрос на обсуждение всей партии и передала в «Форвертс» статью, называвшуюся «Время сева», а потом и статью «Что дальше?». «Форвертс» отказался поместить эти статьи, шикоряясь «наморднику», надетому на него партийными и профсоюзными верхами.

Вот как описывала Р. Люксембург настроение центристских вождей на этом этапе: «К. Каутский сейчас утомлен, лежит на диване и утверждает, что «в стране нет никакого настроения». Не хотел принять мои две статьи, потому что испугался; побежал к Бебелю за разрешением, а Бебель ему сказал, что дискутировать о всеобщей политической стачке нельзя»³.

Но статьи Р. Люксембург были помещены провинциальной печатью: первая статья появилась 13 марта в дортмундской «Арbeiterzeitung», другая — 25 марта в бреславской «Фольксвахт». Обе были перепечатаны рядом с.-д. газет.

Тогда Каутский уже открыто на страницах «Нейе цейт» выступил против Р. Люк-

¹ Тогда один из радикальных редакторов «Vorwärts». (Как известно, после июньского партийного съезда 1906 г. состав редакции был изменен: вместо ярых оппортунистов редакцию составили из сторонников «центра»).

² «Пролетарская революция» № 2 — 3 за 1931 г., стр. 120.

³ «Пролетарская революция» за 1931 г., стр. 125.

сембург с целой серией полемических статей.

Но, тормозя массовое движение пролетариата за революционные наступательные действия, травя Р. Люксембург и других левых радикалов за их позиции по вопросу о массовых действиях, обрушиваясь всем своим авторитетом против левых радикалов, противопоставляя стратегии «низвержения» стратегию «измора», осуждая лозунг республики, выдвинутый Розой, центристы из главного правления партии под давлением растущей революционности пролетарских масс на словах выступали против махрового оппортунизма. Так, они осудили в том же 1910 г. оппортунизм с.-д. депутатов баденского ландтага (Кольб и др.), голосовавших за бюджет вопреки решениям партии по этому вопросу.

Центристы хотели видимостью борьбы с явным оппортунизмом отвлечь внимание масс от подлинно революционных задач, от подлинно революционных методов борьбы. Поэтому они обрушились на Р. Люксембург за поднятую ею дискуссию о всеобщей стачке под тем предлогом, что Р. Люксембург отвлекает внимание от баденских дел.

На самом Магдебургском съезде 1910 г. вожди «центра» выступали против баденцев, которые устами Кольба предлагали перенести южногерманский опыт на всю страну.

В этих выступлениях Бебеля о либералах на съезде были столь положительные моменты, что Владимир Ильич весьма одобрительно отозвался об этих выступлениях.

Но, выступая против баденцев, и Бебель и левые радикалы не пошли на организационные выводы.

Подчеркивая элементы революционности в отдельных решениях германской социал-демократии, в выступлениях отдельных ее вождей, Ленин совершенно ясно понимал и неоднократно говорил о том, что они не только не являются последовательными революционерами, но что они капитулируют перед оппортунистами, что час решительной разверстки в международном масштабе приближается, что неминуемо создание партии нового типа не только в России, но и в международном масштабе.

Да, Ленин видел это ясно, и поэтому сугубо вредно утверждение т. Кете Поль, что Каутский в 1910 г. был руководящим теоретиком марксистской ортодоксии в Интернационале, что было политически непра-

вильно исключать его из «лагеря марксистской ортодоксии». Никак не с этой позиции надо подходить к разрешению этого вопроса. Не числил Ленин Каутского в лагере марксистской ортодоксии. Не считал Ленин Каутского последовательным марксистом, не собирался с Каутским строить новый Интернационал, новую партию! Идеализация Каутского понадобилась, видимо, т. Кете Поль для того, чтобы «реабилитировать» Ленина! Но с такой «реабилитацией» т. Кете Поль может угодить очень далеко.

6

Левое крыло ГСД при всех своих революционных «делах» было настолько идеологически и организационно слабо, что не отваживалось на раскол с оппортунистами и центристами. Оно было опутано сетью меньшевистских пережитков. Могла ли эта группа явиться действительным организатором масс, воспитать эти массы в духе новых задач, поставленных эпохой кануна пролетарской революции? Мог ли Ленин, подчеркивая революционные стороны этой группы, влияя на нее, воспитывая отдельных ее представителей, рассчитывая на нее в будущем, безоговорочно солидаризоваться с ней? Конечно нет.

Ленин подготавливал раскол с оппортунизмом и центризмом, он имел этот раскол в своем грандиозном историческом плане, но совершить его за других, без масс он конечно не мог, ибо если объективно раскол должен был совершиться, то субъективные предпосылки для него еще не созрели.

О том, насколько слабы были организационно и идеологически германские левые, свидетельствует переписка Р. Люксембург с Тышко за 1910 г. Ряд мест из этой переписки, несмотря на весь ее боевой тон, с предельной ясностью опровергает «авторитетные» суждения троцкистских контрабандистов о том, что левые радикалы лучше понимали сущность центризма, чем большевики, и вели с центризмом беспощадную борьбу.

В письме от начала июня 1910 г. Р. Люксембург писала по поводу своей статьи «Теория и практика», направленной против Каутского в связи с отрицанием им лозунга республики: «Чего я боюсь,— это убийственного для Карла Каутского впечатления

от статьи в целом. Стараюсь смягчить форму, сколько могу»¹.

В письме от начала августа 1910 г. в связи с эпизодом с «Gefälschte Zitate» Роза Люксембург, послав опровержение, писала Тышко: «Бить его (Каутского. — Ф.) пока что ударами дубины (mit Keulenschlagen) было бы в высокой степени непрактично... Тем более, что уничтожение Карла Каутского не представляет удовольствия ни партии в целом, ни радикализму»².

Это явное дружелюбие и примиренчество к Каутскому так ясно опровергает утверждения троцкистских контрабандистов о том, что левые радикалы видели главную опасность в центризме!

О разброде в лагере радикалов свидетельствует тот факт, что левый Меринг резко полемизировал с Р. Люксембург по вопросу о лозунге борьбы за республику. Об этом разброде свидетельствуют и следующие места из переписки Р. Люксембург. В письме от 1 марта 1910 г. Р. Люксембург пишет: «Периодическое проведение кампаний, согласованных с другими радикалами, имеет тот недостаток, что—что ни радикал, то Querkopf (упрямец), совместные договоры и кампании являются только тормозом»³.

Между тем господство оппортунизма в германской с.-д. становилось все явственнее. Хотя Магдебургский съезд снова подтвердил решение о необходимости, «в случае надобности», применения массовой стачки, однако высказался против поправки Розы Люксембург о пропаганде массовой стачки, в результате чего Роза Люксембург сама сняла эту поправку.

В отношении марокканского конфликта (1911 г.) ГСД заняла выжидательную позицию. Партейфорштанд обратился через Мольденбурга в МСБ с предложением отсрочить назначенную МСБ конференцию для обсуждения этого вопроса.

Партейфорштанд не решился выступить против империализма, против колониальной политики, чтобы не отпугнуть мелкую буржуазию. ГСД устами Бебеля выдвинула лозунг «Равноправие всех государств в колониях», и в 1913 г. социал-демократическая фракция рейхстата голосовала за утверждение налогов на покрытие военных расходов.

Наконец махровые оппортунисты Н. Ро-

¹ «Пролетарская революция» № 2—3, 1931 г., стр. 129.

² Там же, стр. 133.

³ Там же.

гер, Кальвер, Гильдебранд, Квессель, Шиппель — целая группа сотрудников «Socialistische Monatshefte» — выступили с прямой защитой империалистской политики, призывая к поддержке национальной буржуазии.

На выборах 1912 г. партправление заключило соглашение с прогрессистами о перебаллотировках на явно невыгодных для с.-д. условиях, ибо правление дало обязательство при комбинации либерала против консерватора обязательно голосовать за либерала, а прогрессисты ограничились расплывчатым лозунгом «против черно-голубого блока», не обязавшись голосовать за с.-д. Это соглашение вызвало острую критику со стороны ряда пролетарских организаций германской с.-д. и было раскритиковано в большевистской прессе (см. «Звезду» за 1912 г.).

Полемика Каутского с Паннекуком была завершением оппортунистического развития Каутского.

В конспектах на дискуссию с Паннекуком Владимир Ильич писал о Каутском:

«Так подготавливал себе Каутский лазеечку. 1910 г. (2-я половина) он уже повернул (наполовину): «Стратегия, направленная на изнурение противника» («Neue Zeit», XXVIII 2/1910—IV—IX и... докатился до реформизма против Паннекука: «Neue Zeit» XXX, 2/1912, IV—IX»¹.

Владимир Ильич писал об эволюции Каутского в связи с его полемикой с Паннекуком: «Общий итог — социализм без революции!! Или революция без разрушения политической власти, «государственной машины» буржуазии! Это полный крах марксизма!! Все уроки и учение Маркса и Энгельса 1852—1891 забыты и извращены. «Разбить военно-бюрократическую государственную машину», учили Маркс и Энгельс. Ни слова об этом. Диктатура пролетариата подменена мещанской утопией борьбы за реформы. Социализм реформистски осуществляется. Массовая стачка для реформ. К этому все сводится. Ни слова о борьбе против «суеверной веры в государство», о создании пролетариатом не парламентских, а работающих, исполнительных и законодательных представительных учреждений...»².

В беспощадной борьбе Ленина с международным оппортунизмом и центризмом

важнейшим звеном была его борьба с русским оппортунизмом и центризмом, с разновидностью централизма в русских условиях — троцкизмом. В годы реакции Владимир Ильич вел ожесточенную борьбу на два фронта, борьбу, имевшую величайшее международное значение. Ленин с самого начала вскрыл контрреволюционную сущность троцкизма, называя ликвидаторов «стольпинской рабочей партией», а Троцкого — охвостьем ликвидаторов.

Разгромив в беспощадной борьбе с ликвидаторством и центризмом идеи легализма, идеи окончательной ликвидации революции, Владимир Ильич вывел после Пражской конференции партию на широкую дорогу исторического действия как монолитное целое, завершив окончательно и бесповоротно то, что было сделано уже в 1903 г.

В письме к МСБ от марта 1912 г. о Пражской конференции (письмо было перепечатано в приложении в «Форвертс» и разослано всем социал-демократическим организациям) Ленин особенно подчеркивал факт окончательного изгнания из партии ликвидаторов (т. XV, стр. 410).

Брошюра заканчивалась следующими важнейшими словами: «Никакая социал-демократическая партия в мире не создавалась — особенно в эпоху буржуазных революций — без тяжелой борьбы и ряда расколов с буржуазными попутчиками пролетариата. В тяжелой борьбе против таких попутчиков складывается с 1898 года, растет, крепнет и закаляется, вопреки препятствиям, точно так же и Российская социал-демократическая рабочая партия»³.

В ответ на клеветническую статью Троцкого «Из жизни русской партии» Владимир Ильич написал статью, которая не была помещена «Форвертсом». Тогда Владимир Ильич выпустил ответ отдельной брошюрой на немецком языке, которая была разослана по 600 немецким адресам.

В апреле Ленин снова писал в МСБ о русских делах в связи с резолюциями совещания троцкистов и ликвидаторов от 12 марта, созванного специально против большевиков, против решений Пражской конференции.

В этот же период Ленин написал статью

¹ Лен. сб. XIV, стр. 369.

² Там же, стр. 379.

³ Ленин, т. XV, стр. 431.

• съезде итальянских социалистов, в которой приветствовал раскол итальянской партии так же, как раньше голландской.

Правление ГСД в связи с проектом ЦК латышской социал-демократии о созыве совещания представителей всех «партийных центров» в России для установления единства социал-демократии на выборах в IV думу обратилось в ЦК РСДРП с предложением принять участие в совещании, которое намечалось в сентябре в Берлине¹.

В ответ на это предложение Владимир Ильич написал пространное письмо в правление ГСД, которое ЦО партии было издано отдельной брошюрой на немецком языке и разослано областным и окружным центрам и редакциям немецких газет.

В брошюре Владимир Ильич подробно излагал историю раскола и ставил вопрос о том, что «намерение правления объективно является не чем иным, как попыткой способствовать расколу в нашей партии (РСДРП) и образованию новой враждебной нам партии. Это — до сих пор во всем Интернационале неслыханное дело»².

Когда правление ГСД отменило предполагавшееся совещание и сообщило, что «не в состоянии дать денег ни одной из партийных групп в России для избирательной борьбы до тех пор, пока правлению не будет всеми совместно указано пользующееся всеобщим доверием учреждение, уполномоченное на прием и распределение денег», Владимир Ильич писал: «Этот мнимый нейтралитет правления сводится в действительности к тому, что оно отказалось от поддержки рабочей партии в России из-за клеветы на нее заграничных группок и «конференции» ликвидаторов»³.

В ряде статей этого периода Ленин подчеркивал нарастание революционного подъема в международном масштабе. В статье

¹ До этого правление ГСД ассигновало 30 тыс. марок на проведение избирательной кампании в IV думу с тем условием, чтобы и представители различных «центров» РСДРП договорились о совместных действиях и о порядке распределения денег и чтобы сумма была истрачена лишь там, где не будет «двойных» социал-демократических кандидатур.

² Ленин, т. XVI, стр. 59 (письмо от 30 июля 1912 г. Разрядка моя.—Ф.).

³ Там же, стр. 69. (Разрядка моя.—Ф.).

«Цаберн» Ленин писал: «Минувала эпоха спокойного сна «немецкого Михеля» под опекой прусских Пуришкевичей и при исключительно счастливом ходе капиталистического развития Германии. Неудержимо назревает и близится общий коренной крах»⁴.

Указывая на приближение мирового революционного кризиса, Владимир Ильич непрерывно напоминал о величайших опасностях оппортунизма и централизма.

Владимир Ильич категорически протестовал против заявления Каутского в МСБ при обсуждении 14 декабря 1913 г. вопроса о русских делах (вопрос был поставлен по инициативе Розы Люксембург, обвинявшей Ленина, что он вносит раскол в СДПил), о том, что «русская партия умерла», называя это заявление «чудовищным». «Пожалеет немецких вождей, что они не стыдятся выслушивать и повторять сказки ликвидаторских осведомителей» — писал Ленин⁵.

Владимир Ильич и большевики согласились на созываемую МСБ конференцию всех течений для обмена мнений, чтобы использовать эту конференцию как трибуну для разъяснения широким массам международного пролетариата причин, корней, характера, истории разногласий в РСДРП, перипетий борьбы для того, чтобы показать образцы «тактики для всех».

На брюссельском совещании (16—17 июля 1914 г.) был зачитан подробнейший доклад, написанный Владимиром Ильичем о всей истории разногласий и раскола в РСДРП, но Гюисманс от имени Исполнительного комитета МСБ вопреки решению МСБ от декабря 1913 г. о том, что конференция должна быть посвящена лишь «обмену мнений», внес разработанную Каутским резолюцию, осуждавшую раскол и предлагавшую конкретные условия объединения.

Большевики отказались голосовать за внесенную Гюисмансом резолюцию. Тогда

⁴ Ленин, т. XVII, стр. 100.

⁵ Ленин, т. XVII, стр. 112. Надо отметить, что на этом заседании Роза Люксембург, объявляя объединительным пылом, предложила сразу созвать «объединительную конференцию» для «восстановления единой партии» (Einigungskonferenz).

Отметим также, что Роза Люксембург возражала против заявления Каутского, что «русская партия умерла», правда, утверждая, что речь идет о восстановлении старой партии.

Гюисманс заявил, что большевики стремятся сорвать единство. За резолюцию МСБ голосовали ОК и троцкисты, группа «Борьба», плехановцы (группа «Единство») и «впередовцы», бундовцы, польские социал-демократы и польские «разломовцы». Против голосовали только большевики и латыши. Так возник антибольшевистский «брюссельский» блок, но решения брюссельского совещания не дали никаких результатов.

В докладе брюссельскому совещанию¹ Владимир Ильич констатировал, что существо нового периода в рабочем движении России состоит в том, что «сознательные рабочие России в большинстве $\frac{4}{5}$ спланиваются именно вокруг решений и учреждений, созданных январской конференцией 1912 года»².

Таким образом неустанной пропагандой, показом исторического опыта масс одной страны рабочим другой страны, терпеливым разъяснением Владимир Ильич подходил к выполнению важнейшей исторической миссии — созданию подлинно революционного ядра в международном масштабе на основе создания подлинно-революционных групп в каждой стране, групп, которые и осуществили (с большим запозданием везде кроме России) разверстку с оппортунистами и центристами и сцементировали впоследствии коммунистические партии. Но коммунистические партии, Коммунистический интернационал отказались и от левого радикализма, — иначе они не были бы коммунистическими партиями, иначе Коммунистический интернационал не был бы Коммунистическим интернационалом.

Люксембургизм не приближал массы к коммунизму, к коммунистической партии, а отталкивало от нее. Коммунистические партии всех стран возникли на гранитной основе ленинизма, большевизма. Большевизм вырос, окреп и закалился в борьбе с открытым и прикрытым оппортунизмом, с люксембургизмом, с «мелкобуржуазным ребячеством».

Большевизм вырос, окреп и закалился в борьбе за подлинную партию нового типа, партию эпохи пролетарских революций, партию борьбы за власть пролетариата,

¹ Доклад был написан Владимиром Ильичем и зачитан Инессой Арманд на французском языке.

² Ленин, т. XVII, стр. 547.

Ленин

Скульптура Королева

партию диктатуры пролетариата, уничтожая идеологически и организационно оппортунизм всех мастей и оттенков: меньшевизм, троцкизм, примиренчество внутри собственной партии, «левый» оппортунизм, мелкобуржуазную революционность.

Большевизм вырос, окреп и закалился в бешеной борьбе на два фронта, унаследовав лучшие традиции Маркса и Энгельса в этой борьбе.

На основе опыта этой борьбы, обогащенные грандиозными боями международного пролетариата в послеоктябрьский период окрепли и возмужали коммунистические партии всех стран, главная задача которых «заключается в том, чтобы направить массовое движение на борьбу за свержение диктатуры эксплуататорских классов», «быть на-чеку при каждом повороте событий и напрягать, не теряя ни минуты, все силы для революционной подготовки пролетариата к предстоящим решительным боям за власть» (XIII пленум ИККИ).

ЛЕНИН

И ПОДГОТОВКА ПРАЖСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 1912 г.

1

В предвоенные годы, говорит Ленин, имелись две разные теории насчет внутренней борьбы в социализме. Одна из них рассматривала реформизм и революционный марксизм как два разных оттенка. «Их сближение и слияние в каждый серьезный момент пролетарской классовой борьбы признавалось неизбежным. В близорукости обвиняли сторонников раскола»¹. Это взгляд оппортунистов.

Совершенно иначе подходили к этому вопросу большевики. В реформистах, этой разновидности меньшевизма, большевики видели проводников буржуазного влияния на пролетариат. Союз с ними большевизм «...допускал как временное зло в обстановке заведомо не революционной, разрыв и раскол с ними считал неизбежным при всяком серьезном обострении борьбы, а тем более при начале революции»². Таков был взгляд большевиков.

Если мы под углом зрения этого ленинского положения рассмотрим тот небольшой, но насыщенный напряженной и многообразной борьбой отрезок истории большевизма от II съезда (1903 г.) до Пражской конференции (1912 г.), нам явственнее представится значение конференции 1912 г. и всей ее предистории.

Раскол с меньшевиками, серьезные предпосылки которого уже накопились в предсъездовские годы, стал совершившимся фактом накануне революции 1905 г. Вопреки примиренчеству испугавшихся раскола и его последствий отдельных неустойчивых элементов в рядах самих большевиков Ленин твердо и настойчиво проводил линию не только на раскол (который уже стал фактом), но и на организацию даль-

нейшей «войны», линию на «военную» организацию. «Нам нужно еще превратить,— писал Ленин 11 февраля 1905 г. С. И. Гусеву и А. А. Богданову,—нашу моральную силу в материальную... нам нужна война и военная организация. Только после долгой войны и только при условии великолепной (военной) организации может наша моральная сила превратиться в материальную»³. И самый предстоящий тогда III съезд Ленин рассматривал как «съезд для организации войны». Известно, что под «военной» организацией Ленин подразумевал большевистскую самостоятельную боевую монолитную партию, партию нового типа. Такая партия уже существовала и вела напряженную борьбу. В огне развертывавшейся революции 1905 г. ей предстояло проделать огромную работу по самоукреплению, чтобы быть на уровне великих исторических задач. А ведь история поставила уже тогда перед нами «...ближайшую задачу, которая является наиболее революционной из всех ближайших задач пролетариата какой бы то ни было другой страны»⁴. Весь 1905 г., включая сюда и октябрьско-декабрьский период его, явившийся кульминационным пунктом в развитии подъема революции, большевистская партия как боевой штаб пролетариата возглавляла ряды революции под знаком раскола с меньшевиками, а не объединения.

Разговоры и переговоры об объединении, правда, велись в конце 1905 г. Однако к формальному объединению они привели лишь весной 1906 г., т. е. после разгрома декабрьского восстания. Правда, факт поражения революции 1905 г., спада революционной волны, еще не мог быть к тому времени выявлен в полной мере, и новый подъем революции казался неизбежным в ближайшем будущем. Тем важнее было разоблачить меньшевиков перед шедшей еще за ними частью рабочей массы после разгрома восстания, накануне ожидаемого и подготовляемого нового восстания. Открытый отказ «переть туда, где были разбиты» (слова Дана), служит прекрасным подтверждением целесообразности формально заключенного объединения на Стокгольмском съезде. Но это объединение ни в какой мере не может быть рассматриваемо как слияние большевизма с меньшевизмом.

¹ Ленин, т. XXIV, стр. 420.

² Там же. Подчеркнуто мною.—И. В.

³ Лен. сб. V, стр. 153.

⁴ Ленин, т. IV, стр. 382.

Пуще всего боролся Ленин против всяких попыток смешивать политику объединения со спутыванием расколовшихся частей РСДРП. Все усилия, все помыслы Ленин настойчиво предлагает направить «к сплочению, к лучшей организации» большевистской партии. «Если мы будем хорошо сплочены, вполне организованы (если мы от себя удалим всяких кисляев и перебежчиков), тогда наше твердое ядро, хотя бы не очень большое, поведет за собой всю ораву «организационной туманности»¹.

При таких именно условиях осуществилось в 1906 г. объединение. В ожесточенной борьбе с меньшевистско-троцкистской агентурой буржуазии в рабочем классе большевики отвоёвывали рабочие массы, шаг за шагом вытесняя оппортунистов из занятых ими позиций.

2

Чем наглее торжествовала контрреволюция, тем откровеннее стали звучать ренегатские выступления меньшевистских вождей. Меньшевизм принял новое обличье — ликвидаторство. «Ликвидаторство — глубокое социальное явление, неразрывно связанное с контрреволюционным настроением либеральной буржуазии...»². Ликвидаторы в полном соответствии с их либерально-политической установкой стремились ликвидировать старую, подпольную партию. В самом боевом, решающем для пролетариата и его гегемонии в революции вопросе — о судьбах партии революционного пролетариата — они переходили открыто на сторону буржуазии. Ликвидаторам поэтому не должно быть места в партии! Так заявили большевики и мобилизовали массы на борьбу с ликвидаторами. Вот почему некоторые элементы в рядах меньшевиков, преимущественно задержавшаяся еще в их рядах рабочая часть, насторожились. «Меньшевизм, — писал Ленин, — приперт историей контрреволюции к стене: либо войей с ликвидаторством, либо становись его пособником»³.

И антиликвидаторские элементы из меньшевиков подались в сторону большевиков для борьбы с ликвидаторством. Эта группа меньшевиков, возглавлявшаяся Г. В. Плехановым, была весьма малочисленна. Но она извъяля желание и

готовность бороться с ликвидаторством. На этой единственно принципиальной основе только и мог быть поставлен вопрос о сближении, о союзе, о блоке с большевиками, на плечи которых ложилась вся тяжесть борьбы с ликвидаторством. Нельзя сказать, что все эти вопросы были в полной мере осознаны плехановцами. Много было шатаний, сомнений у них. «У меньшевиков, — сообщает В. И. Ленин А. М. Горькому в письме от 11 апреля 1910 г., — к серьезному объединению идут (не вполне сознательно, медленно, пошатываясь, но идут и, главное, не могут не идти) плехановцы, идут партийцы, идут рабочие»⁴.

Но если у плехановцев были шатания, то это прежде всего и больше всего относится к самому Г. В. Плеханову. В № 11 «Дневника социал-демократа» он выступил с оценкой работ январского пленума 1910 г. Ленин находит, что эта оценка пленума ясно показала, что у Плеханова «теперь преобладает искреннее и серьезное желание борьбы с оппортунизмом над мелким и мелочным желанием использовать оппортунистов-голосовцев против большевиков. Тут тоже сложная канитель идет...»⁵. Это замечание Ленина в письме к Горькому представляет исключительный интерес. Во-первых, Ленин заявляет, что желание борьбы с ликвидаторством сочетается у Плеханова с желанием использовать ликвидаторов же (голосовцев) против большевиков. Во-вторых, что теперь, т. е. спустя три месяца после январского пленума, желание первого рода преобладает над вторым. Но это ведь означает, что до того было другое соотношение между двумя этими «желаниями» Плеханова. И уж во всяком случае не исключено обратное соотношение в сколько-нибудь близком будущем. И действительно, Ленин не прельщает себя особыми надеждами в деле сближения с плехановцами. Еще за много недель до пленума, в декабре 1909 г., Ленин, касаясь перспектив этого сближения, указывает, что оно «пойдет быстро и широко, если возможно соглашение с плехановцами: соглашение на основе борьбы за партию и за партийность против ликвидаторства, без всяких идейных компромиссов, без всякого замазывания тактических и иных разногласий». Ну, а если соглашение на такой основе не будет достигнуто? И Ленин отвечает:

¹ Лен. сб. V, стр. 510.

² Ленин, т. XIV, стр. 207.

³ Там же, стр. 207.

⁴ Ленин, т. XIV, стр. 269.

⁵ Там же.

«Если плехановцы окажутся слишком слабы, или неорганизованы, или не захотят пойти на соглашение,— тогда мы пойдем к той же цели более длинным путем, но мы пойдем к ней и придем к ней во всяком случае»¹. Цель одна: воссоздание и укрепление партии на почве полного разгрома ликвидаторства. Но в каком смысле Ленин говорит о более длинном пути, если сближение не состоится? По этому вопросу мы находим ответ в замечательном письме т. Сталина, обращенном к Ленину из сольвычегодской ссылки. Назвав «единственно нормальной» взятую Лениным линию блока с плехановцами, т. Сталин в числе аргументов, обосновывающих правильность этой линии, проводит следующую мысль: «она и только она

¹ Ленин, т. XIV, стр. 208. Подчеркнуто мною. — И. В.

Ленин (посредине) у Горького на Капри, 1908 г.

ускоряет процесс освобождения легальных организаций из-под гнета ликвидаторов, вырывая яму между рабочими-меками и ликвидаторами, рассеивая и убивая последних»². Таким образом освобождение легальных организаций из-под влияния ликвидаторов, снятие с постов ликвидаторов во всех легальных рабочих организациях—вот задача, занимающая большое место во всей борьбе с ликвидаторством. В сближении с рабочими-меньшевиками — путь ускорения разгрома ликвидаторов. Путь этот труден, есть все же известные шансы на успех в применении именно этого пути. Тем более необходимы организованность, сплоченность, настойчивость большевистских рядов. «Очень может быть,—говорит т. Сталин,—что в ходе работы беки окончательно приручат плехановцев, но это лишь может быть. Спать и надеяться на такой исход, хотя бы и очень вероятный, нам во всяком случае не следует. Чем сплоченнее будут действовать беки, чем организованнее будут выступать, тем больше шансов на возможность приручения. Мы должны поэтому неустанно ковать на всех наковальнях»³.

Действительность подтвердила правильность всей этой линии. Рабочие-меки, плехановцы, в массе своей втянулись в борьбу с ликвидаторством, и подавляющее большинство их убедилось, что их путь — путь большевиков. Иное дело Плеханов. Абсолютно неверно утверждение, будто Г. В. Плеханов совместно с Лениным боролся против ликвидаторства и якобы их ничто в этом вопросе не раз'единяло. Принимая участие в борьбе против ликвидаторов, Плеханов продолжал оставаться меньшевиком. Уже по одному этому он не мог не исходить из совершенно иных позиций. Сохранились «свидетельские показания» самого Г. В. Плеханова. Достаточно сослаться на его заявление в примечании к известной серии его статей «Под градом пуль», в котором он прямо говорит: «Мое отношение к ликвидаторам отличается от отношения к ним Ленина»⁴. И на всем протяжении 1909, 1910 и 1911 гг. (не говоря уже о 1912 г. в связи с Пражской конференцией) Г. В. Плеханов, выступая против ликвидаторства, неустанно нападал на

² Сталин, Письмо от 31/XII 1910 г. (см. «Большевик» № 1—2, 1932 г.). Подчеркнуто мною. — И. В.

³ Там же.

⁴ Г. В. Плеханов, т. XIX, стр. 484.

Ленина и большевизм, обвиняя, как и раньше, Ленина и большевиков в раскольничестве, в сектантстве, в дезорганизаторстве. Так обстояло даже в лучшую пору сближения — в 1910 и первой половине 1911 г., когда желание борьбы с ликвидаторами у Плеханова преобладало. Во второй половине 1911 г., когда вследствие решительных мер, принятых Лениным и большевиками, дело созыва конференции подвигалось вперед, у Г. В. Плеханова круто меняется соотношение двух «тенденций»: он неистовствовал против Ленина. В сентябре 1911 г. в письме к А. М. Горькому Ленин такими штрихами передает сгушавшуюся тогда атмосферу: «В партийных делах у нас каша здоровая, но все же к развязке ближе. Плеханов в и л я е т—это перед развязкой у него всегда вроде болезни»¹. А в 1912 г. после Пражской конференции Плеханов настолько повернул в сторону ликвидаторов, что вступил даже в переговоры с одним из тогдашних лидеров ликвидаторства, Ю. Лариным, по вопросу о примирении.

3

«Нельзя сохранить и укрепить нелегальной социал-демократической организации, если не перестраивать ее систематически, неуклонно, шаг за шагом для овладения современным тяжелым моментом, для длительной работы через «опорные пункты» всех и всяческих легальных возможностей»². А для этого необходима беспощадная борьба справа и «слева». А поэтому — сближение всех «способных» открыто воевать с ликвидаторством и никакого объединения, сближения с ликвидаторами всех видов, никакого примиренчества «вообще». С такими установками шли Ленин и ленинцы на январский пленум 1910 г. Известно, что на пленуме сильны были примиренческие настроения. Центрист Л. Д. Троцкий захлебывался от восторга, Л. Б. Каменев и другие примиренцы пошли за ним. Ленин предупреждал о неизбежном близком крахе примиренческих иллюзий и примиренческих решений пленума.

Рассказывая о происшедшем в январе пленуме, Ленин в письме к Горькому указывает, что к стоявшим тогда серьезным задачам, «сознанным далеко не всеми, при-

бавились мелкие, мелочные, прибавилось настроение «примиренчества вообще» (без ясной мысли с кем, к чему, как), прибавилась ненависть к большевистскому центру за его беспощадную идейную войну, прибавилась склока и желание поскандальить у меньшевиков — и вышел ребенок с нарыва ми.

Теперь вот и маемся. Либо — на хороший конец — нарывы вскроем, гной выпустим, ребенка вылечим и вырастим. Либо — на худой конец — помрет ребенок. Тогда пожием некоторое время бездетно (сиречь: опять восстановим большевистскую фракцию), а потом родим более здорового младенца»³.

«Ребенок с нарывами» — это решения пленума, содержащие в себе два очень важных положительных момента, но значительно обесцениваемых напутанной около них примиренческой фразой. «А фраза «примиренческая», — подчеркивает Ленин, — не менее вредна и не менее сбивает с толку людей, чем фраза отзовистская и ликвидаторская». Заслуга пленума, во-первых, в том, что «он окончательно определил тактическую линию партии для эпохи контрреволюции, постановив, в развитие декабрьских резолюций 1908 г., что и ликвидаторство и отзовизм суть проявления влияния буржуазии на пролетариат»⁴. Это крупнейшее дело пленума выполнено под руководством Ленина и вопреки Троцкому и прочим пособникам ликвидаторства из лагеря беспринципных «примирителей». Вторая большая заслуга пленума в том, что вопрос об объединении различных частей РСДРП он поставил в связь «с определением идейно-политических задач партии в данный исторический период»⁵.

Анализируя работу пленума, Ленин приходит к выводу, что это собственно и есть единственно реальное в делах пленума. «Пока об уничтожении фракций говорились велеречивые и дешевые фразы, — говорит Ленин, имея в виду «Балалайкина» Троцкого и других «объединителей», — людьми, не понимавшими ни объективного источника разногласий, ни фактической обстановки, обеспечивавшей на деле независимость от партии известным литературским группам (вроде группы г. Потресова и К^о или группы махистских и отзовистских ли-

¹ Ленин, т. XXIX, стр. 17—18. Подчеркнуто мною. — И. В.

² Ленин, т. XIV, стр. 207.

³ Ленин, т. XIV, стр. 268.

⁴ Ленин. Открытое письмо ко всем с.-д. партийцам (Лен. сб. XXI, стр. 291).

⁵ Там же.

тераторов), до тех пор фразы оставались пустыми, бессильными фразами»¹.

Об этих «объединителях во что бы то ни стало» говорил еще в свое время Энгельс, что они «либо ограниченные люди, желающие смешать все и вся в неопределенную кашу, которой стоит только немного устояться, чтобы различные элементы, сваленные в общий котел, пришли в еще более острое противоречие между собой... либо это — люди, желающие бессознательно... или сознательно фальсифицировать движение. Вот почему заядлые сектанты и величайшие склочники и прохвосты в известные моменты громче всех кричат о единстве»².

Громче всех до пленума и на пленуме кричал о единстве иудушка Троцкий. Он «распинался на пленуме против ликвидаторства и отзовизма. Клялся и божился, что он партиен. Получил субсидию». А когда после пленума благодаря стараниям «примиренцев» ослабел ЦК, усилились впередовцы и укрепились ликвидаторы, «объединитель» Троцкий распоясался во-всю. Вот какими подвигами он ознаменовал свою «объединительную» борьбу против большевизма. «Иудушка удалил из «Правды» представителя ЦК и стал писать в «Vorwärts» ликвидаторские статьи. Вопреки прямому решению назначенной пленумом школьной комиссии, которая постановила, что ни один партийный лектор не должен ехать во фракционную школу впередовцев, иудушка Троцкий туда поехал и обсуждал план конференции с впередовцами... И сей иудушка бьет себя в грудь и кричит о своей партийности, уверяя, что он отнюдь перед впередовцами и ликвидаторами не пресмыкался»³. Так выглядит в настоящем свете всякое беспринципное примиренчество. Оно конечно по достоинству было оценено ликвидаторами и впередовцами, великолепно использовавшими его против Ленина и большевиков. «Герой этой фразы Троцкий стал, вполне естественно, героем и присяжным адвокатом ликвидаторов и отзовистов, с которыми он ни в чем не согласен теоретически и во всем согласен практически»⁴.

Так эта примиренческая фраза обесценивала то положительное и реальное, что дал пленум. Рожденный пленумом «ребенок с нарывами» умер. Голосовцы и впередовцы

явно и нагло нарушили условия, поставленные на пленуме. Большевики по этому сочли себя свободными от принятых на себя обязательств (закрытие своего органа, передача денег и имущества) и приступили к проведению в жизнь мероприятий, обеспечивающих созыв конференции партии. Эти мероприятия были чрезвычайно затруднены примиренческой ошибкой январского пленума.

Вопросу о форме проведения в жизнь этих мероприятий пришлось уделить незаслуженно большое место вследствие примиренческой ошибки пленума. Ну что же? «Форма подчинится содержанию — думали большевики, и они оказались правы, хотя это «приспособление формы к содержанию» отняло у партии, благодаря ошибке примиренцев, два года жизни почти «задаром»⁵.

4

На январском пленуме была принята в числе других резолюция «о созыве очередной общепартийной конференции». В этой же резолюции намечен был и предварительный порядок дня конференции. Лозунги созыва этой конференции и самый порядок дня, намеченные пленумом, исходили из того предположения примиренцев, будто все меньшевики перешли (или «собираются переходить») на «партийную позицию». Но ведь этого-то как раз и не было. «Этого не вышло, и играть в прятки перед самим собой нам не пристало»⁶.

Поэтому лозунгом выборов на общепартийную конференцию, «лозунгом созыва ее и подготовки ее, — указывает Ленин в июле 1910 г., — должно быть сплочение партии в борьбе с группой независимцев-легалистов»⁷. Борьба на два фронта и с примиренчеством — вот основной лозунг подготовки конференции. «Соответственно этой задаче и учитывая антипартийную позицию голосовцев, мы должны со всей решительностью перестроить все руководящие учреждения партии, чтобы они занимались не склокой, которую уготовляет им и будет уготовлять отныне всякий голосовец, а действительной работой по строительству партии»⁸ Ленин сам называет этот перечень задач «платформой большевиков для этой конференции», плат-

¹ Ленин, Открытое письмо ко всем с.-д. партиям (Лен. сб. XXI, стр. 292).

² Энгельс, Письмо к Бебелю от 20/IV 1873 г. («Архив Маркса и Энгельса», т. I (VI), стр. 70).

³ Ленин, О краске стыда у иудушки Троцкого (Лен. сб. XXI, стр. 303).

⁴ Лен. сб. XXI, стр. 296.

⁵ Ленин, т. XV, стр. 290.

⁶ Ленин, т. XIV, стр. 338.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

Ленин на параде Всеобуча на Красной площади в Москве. 25 мая 1913 г.

формой в духе декабрьских решений 1908 г. В самом деле, тут мы имеем широко набросанный план работы на ближайшее время.

В связи с этими руководящими указаниями Ленина необходимо остановиться на трех вопросах.

Первый вопрос: куда необходимо направить главное внимание? На этот вопрос дает ответ т. Сталин в письме из сольвычегодской ссылки.

«Главное — организация работы в России. История нашей партии показывает, что вопросы разногласий разрешаются не в прениях, а главным образом в ходе работы, в ходе применения принципов. Поэтому задача дня — организация русской работы¹ вокруг строго определенного принципа². Иными словами, это тот путь, который указан был декабрьской конференцией 1908 г. В статье «На прямую дорогу», написанной еще в марте 1908 г., Ленин такими словами определил этот путь: «Крепкая нелегальная организация партийных центров, систематическое нелегальное издательство, а главное: местные и в особенности заводские партийные ячейки, руководимые передовиками из самих рабочих, живущими в

непосредственной связи с массой, — такова основа, на которой мы строили и построили непоколебимо-прочное ядро революционного и социал-демократического рабочего движения. И это нелегальное ядро будет несравненно шире, чем в прежние времена, простирать свои щупальцы, распространять свое влияние и через посредство Думы, и в профсоюзах, и в кооперативах, и в культурно-просветительных обществах»³. Итак, главное — организация работы в России.

Второй вопрос: в какой срок может быть созвана конференция? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо вспомнить, что впереди предстояло проведение таких обязательных мер, как выход из Заграничного бюро ЦК, состоявшего в своем большинстве из голосовцев, всячески использовавших это партийное учреждение для борьбы против партии. Предстоял созыв совещания членов ЦК, находящихся за границей, для создания всех тех органов, которые непосредственно будут подготавливать созыв конференции. Эти предпринятые большевиками шаги, в то время и позднее окрещенные всеми антибольшевистскими элементами во главе с Тропким как «coup d'état» — государственный переворот, на самом деле были единственно правильным и единст-

¹ То есть партийной работы в России.—И. В.
² Сталин, Письмо из сольвычегодской ссылки («Большевик» № 1—2, стр. 12, 1932 г.).

³ Ленин, т. XII, стр. 172.

венно возможным партийным выходом из создавшегося положения. Даже оголтелые ликвидаторы из породы бундовских вождей и те сознавали, что путь, на который встали большевики,—безусловно партийный путь. Один из этих бундовских лидеров — В. Медем — совершенно без обиняков признал эту правоту большевиков, но признал он ее в письме, конечно не предназначенном для печати, и конечно в печати выступил в совершенно противоположном духе.

Таким образом июньское совещание представляло собой определенное звено в системе мероприятий, обеспечивающих созыв партийной конференции. Но и после этого совещания нельзя было спешить с созывом конференции. Необходимо было мобилизовать партийную массу в России на основе решений июньского совещания. Впереди еще предстояла большая работа по созданию Российской организационной комиссии. Необходимо было еще теснее связаться со всеми действующими в России партийными организациями. Вот почему, когда весной 1911 г. А. М. Горький высказал свое соображение в духе объединения и изъявил даже готовность принять участие в подготовке съезда для объединения, Ленин никак не мог с этим согласиться. «Чтобы избежать разочарований и безнадежной склоки,— говорил Ленин,— надо, по-моему, быть очень осторожным насчет «объединения». Ей же ей, не объединяться теперь, а размежевываться надо!». «Сам я по горькому опыту 1908 — 1911 гг. знаю, что объединяться теперь невозможно». Далее, приводя несколько фактов «капризничания» Плеханова на общей работе в журнале «Мысль», Ленин заканчивает это письмо таким замечанием: «Уладить мы уладили, и пока с Плехановым работать можно и должно, но формальные объединения и съезды преждевременны и могут все испортить. Не спешите со съездом!»¹. Только бросив пустую игру в сговоры заграничных группок, только в неустанной борьбе с ликвидаторством, отзовизмом и примиренчеством к ним, только выступив с ясными и точными лозунгами борьбы, доведенными до сознания каждой партийной ячейки и каждого партийного работника, партийная конференция под руководством Ленина была созвана в январе 1912 г.

¹ Ленин, т. XXIX, стр. 15. Письмо от 27.V 1911 г.

С лета 1910 г. началась полоса нового под'ема в России. Пролетариат, отступавший — хотя и с большими перерывами — с 1905 по 1909 г., собирается с силами и начинает переходить в наступление, констатирует Ленин в декабре 1910 г. Революционный кризис вновь назревал. «Мы идем опять навстречу к нему,— писал Ленин в 1911 г.,— идем по-новому, не так, как прежде, не тем темпом, не в старых только формах, но идем несомненно»².

Политический кризис общенационального масштаба в России должен был неизбежно привести к победе над царизмом, к установлению диктатуры пролетариата и крестьянства и к перерастанию буржуазно-демократической революции в социалистическую. Он развертывался в таких международных условиях, когда на западе Европы и во всем капиталистическом мире «горючего материала» накопилось чрезвычайно много, когда противоречия империализма достигали крайнего обострения, когда против социалистического пролетариата «все теснее спланивается вся буржуазия, от радикальной до реакционной, и все больше стираются границы между той и другой»³.

Мощная волна стачечного движения свидетельствовала о революционном пробуждении широких масс. В 1912 г. нарастающие революционные настроения самых широких масс проявляются в действии и этих масс и создают революционный под'ем.

Однако этот под'ем уже не мог быть простым повторением под'ема кануна 1905 г. Развернувшись в новых условиях, после богатейших опытов борьбы революции и контрреволюции, революционное движение пролетариата в России сразу поднялось на высшую ступень. «Если в 1905 г. оно начиналось,— говорит Ленин,— с массовых стачек и гапонаты, то в 1912 г. несмотря на полицейский разгром организаций нашей партии, движение начинается с массовых стачек и поднятия республиканского знамени!»⁴. А «республиканское знамя»—это знамя революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, это большевистское знамя борьбы за диктатуру пролетариата.

² Ленин, т. XV, стр. 209.

³ Ленин, т. XVI, стр. 252.

⁴ Ленин, т. XV, стр. 541.

Ленин произносит речь на параде Всеобуча на Красной площади в Москве. 25 мая 1919 г.

Даже заядлые ликвидаторы, и те не могли не видеть того нового, что бросалось в глаза в новом под'еме и в личной переписке (конечно не предназначенной для опубликования!) П. Б. Аксельрод с горечью сообщает В. И. Засулич: «Нынешняя весна в России напоминает отчасти весну 1901 г. Только теперь не студенты, а увриеры (рабочие.—И. В.) дали сигналы и тон задают»¹, а В. И. Засулич в ответном письме П. Б. Аксельроду в свою очередь заявляет: «Встанут рабочие вызверенными против всего, что нерабочий и крестьянин»². Конечно ренегаты всех мастей не видят той общественной, экономической и политической почвы, которая породила это новое, эти «своеобразные стачки, невозможные в черешней Европе»³. Ликвидаторы и Троцкие охотно желают за-

имствовать у этой «Европы» «пример не вчерашних буржуазных революций (с проблесками завтрашней пролетарской революции), а сегодняшнего «конституционного» положения»⁴. Их потуги напрасны. Революционный кризис растет. Он касается именно «основ государственного устройства, а вовсе не каких-либо частных его, касается фундамента здания, а не той или иной пристройки»⁵. Конечно трудно наперед сказать, когда именно кризис превратится в революцию. «Как сложится развязка растущего революционного кризиса,— зависит не от нас,— говорит Ленин,— а от тысячи причин, от революции в Азии и от социализма в Европе; но от нас зависит ведение последовательной и неуклонной работы в массах в духе марксизма, и только одна эта работа не проходит никогда бесследно»⁶.

А для этой большой работы в массах в духе марксизма нужна партия, нужна организация. Без нелегальной партии нельзя вести этой работы. А для этого нуж-

¹ Письмо от 6/V 1912 г. («Социал-демократическое движение в России», 1918 г., Сборник 1, стр. 220).

² Письмо от 3/VI 1912 г. (там же, стр. 223). Подчеркнуто мною.—И. В.

³ Ленин, т. XVI, стр. 490. Подчеркнуто мною.—И. В.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Ленин, т. XV, стр. 460.

но прежде всего и больше всего очищаться «у себя дома» от ликвидаторства и отзовизма.

6

Россия и после третьеиюньского переворота продолжала оставаться узлом противоречий мирового империализма. Россия и после поражения революции 1905 г. продолжала оставаться центром мировой революции. Здесь сосредоточен был главный участок борьбы главных воинствующих сил революции и реакции. Здесь и разыгрывались главные бои между двумя основными непримиримыми линиями политики и тактики в международном рабочем движении.

Предстоявшая в России вторая революция грозила открыть собой новый тур революций в мире. Эта революция не могла быть простым повторением 1905 г. Силы революции — пролетариат и руководимые им революционное крестьянство и угнетенные народы — гигантски обогатились революционным опытом. Но и главные силы реакции — оппортунизм всех мастей и центризм как его разновидность (троцкизм — русская разновидность центризма) — также обогатились опытом, опытом контрреволюционной борьбы против большевизма. Вот почему вторая революция в России неизбежно должна была развернуться сильнее и шире, чем в 1905 г. «В первой русской революции пролетариат научил народные массы бороться за свободу, во второй революции он должен привести их к победе!» — так в декабре 1910 г. оценивал Ленин перспективы намечавшегося революционного подъема. Именно здесь кроется объяснение, почему такая ожесточенная борьба неустанно велась в России между большевизмом и меньшевизмом (ликвидаторством и меньшевизмом наизнанку — отзовизмом) на всем протяжении годов реакции и нового подъема.

Но борьбу большевизма против оппортунизма и центризма в русском рабочем движении нельзя отрывать от борьбы большевизма против международного или западноевропейского оппортунизма и центризма. Ликвидаторы-троцкисты, насаждавшие в России центризм, как и «ликвидаторы наизнанку» — впередовцы — и всякие другие оппортунисты — все эти «течения» и группы были связаны идейно и организационно с оппортунистами и центристами на Западе. Всеми силами противодействовать революции и ее победе, во что бы то ни стало взорвать, похоронить революционную

партию пролетариата — большевизм — вот задача контрреволюционной буржуазии, агенты которой — оппортунисты и центристы — проводили ее в жизнь. Неудивительно поэтому, что из двух лет, прошедших после «объединительного» пленума, второй год, 1911, особенно насыщен этой борьбой всех против большевиков-ленинцев. Дело шло к развязке. Дело созыва партийной конференции после всех проведенных ленинцами мероприятий близилось к концу. Шире и глубже в массы проникали лозунги большевиков, и только эти лозунги принимались как свои, близкие, понятные, выстрадаанные самими массами. Именно в 1911 г. изо всех сил старается иудушка Троцкий мобилизовать все враждебные революционному пролетариату антибольшевистские элементы вокруг проведенной им в конце 1910 г. в так называемом «Венском клубе» резолюции о борьбе с большевизмом. Троцкисты напрягают все силы для подготовки и созыва «своей» конференции, которая должна была объединить всех для борьбы против большевизма, и тем самым усиленно готовят будущий «августовский» антипартийный блок.

Неистовствуют в это же время и польские с.-д., представляющие линию ЦК польской социал-демократии. Вначале мелкими интригами, а затем все более наглыми выпадами, бранью, клеветой «тышкианцы», люксембургянцы пытались затормозить дело созыва Пражской конференции. На словах они за мир в партии, за единство, а на деле защищают ликвидаторов. Уверливо и исподтишка, стыдливо и не договаривая, они защищают ликвидаторов, обвиняя ленинцев в расколе. Выступить открыто и прямо заявить «ликвидаторы — вовсе не ликвидаторы. Они не должны быть вне партии. Они — законный оттенок в партии», — они не смеют. Массы уже распознали ликвидаторов.

Естественно, что чем успешнее были дела партии в России, в российской организационной комиссии по подготовке конференции, тем больше было ожесточения в борьбе против большевиков.

Немало трудностей создавали делу организации и укрепления большевистской партии называвшие себя «большевиками-партийцами», т. е. примиренцы, по сути дела непоследовательные троцкисты, как называл их Ленин. «Тайком помогают ликвидаторам, тайком помогают отзовистам» — вот как Ленин характеризует примиренцев. Это они совместно с представителями ПСД вы-

работали в начале 1911 г. документ, который якобы должен был обеспечить «соглашение» в партии. Достаточно отметить, что сей документ о «соглашении» допускал возможность включения в ЦК одного голосовца (т. е. ликвидатора!) и исходил из необходимости сохранения «принципа равновесия». Одним из авторов и сторонников этих «пунктов соглашения» и явился А. И. Рыков. Нечего говорить, что Ленин тотчас же разоблачил ликвидаторскую сущность этого «соглашения». Ленин указывает Рыкову, что ведь теоретическая «линия» и практическая деятельность определяются Центральным комитетом. А состав его будет такой, что в случае «простого (и дешевого, архидешевого) «ультиматума» заведомых вертунов, вертихвостов, жуликов и беспринципных торгашей (вроде Бунда) и т. д., этот состав... будет равняться... двум четверкам». Ленин указывает, что такая «нейтрализация» есть «полная импотентность ЦК». Это и есть то, «чего надо ликвидаторам»¹. Но Рыков и другие примиренцы все же продолжали проводить на деле «то, чего надо ликвидаторам». В течение года с лишним они продолжали «ухаживать за антипартий-

¹ Лен. сб. XVIII, стр. 12.

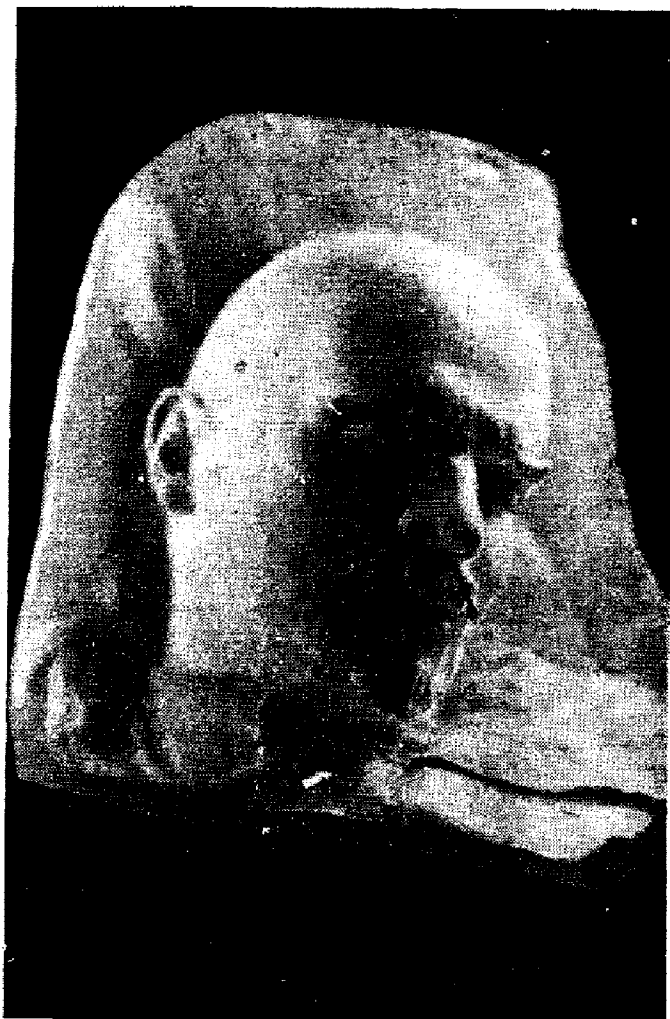
ными фракциями «Голоса» и «Вперед», тормозя на шу работу (в партийном духе) многоэтажными формальностями»². Кстати необходимо напомнить, что когда потребовалась со стороны А. И. Рыкова некоторая настойчивость в проведении намеченной Лениным линии в русской коллегии ЦК, т. Рыков обнаружил бесхарактерные колебания и пригрозил выходом из ЦК. Ленин ему по этому поводу ответил: «Если Вы выйдете из ЦК, это будет бегством с поля сражения, предательством большевизма в трудный момент»³. Большевизм преодолел и эту примиренческую болезнь — шатание в сторону ликвидаторов, ибо на деле примиренцы всегда были игрушкой в руках ликвидаторов.

Тяжелы были эти два года после пленума. Многим маловерам они казались «годами никчемных, безвыходных, бессмысленных склок, распада и развала». На самом деле это — решающий этап в борьбе большевизма против объединившихся сил оппортунизма и центризма за созыв Пражской конференции⁴.

² Лен. сб. XVIII, стр. 27.

³ Там же, стр. 33.

⁴ Работа самой конференции будет освещена в другой статье.

Маска Ленина, снятая скульптором Меркуловым

**Л Е Н И Н
и С О В Е Т Ы**

**В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД
ДИКТАТУРЫ
ПРОЛЕТАРИАТА***

„Вся власть Советам“

Руководимое и направляемое твердой волей ленинской партии Октябрьское восстание принесло победу и власть восставшему пролетариату.

Рабочие и солдаты, с величайшим упорством и единодушием поднявшиеся на борьбу за власть советов, немедленно принялись за организацию завоеванной ими пролетарской диктатуры. В этом новом деле они имели все ту же направляющую руку Ленина— вождя большевистской партии, крепко спаянной с борющимися массами, приведшей их к победоносному историческому перевороту.

На улицах Петрограда еще не затихли выстрелы и тревоги восстания. Раз'езжали по городу готовые к действию броневики. Завладевали улицами столицы только что свергнувшие старую власть вооруженные рабочие, солдаты и матросы. В этот исторический день 7 ноября (25 октября) в 2 ч. 30 м. в Смольном шло заседание Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, на котором Ленин докладывал о победе пролетарской революции и о дальнейших задачах родившейся в восстании власти советов.

«Значение этого переворота, — говорил Ленин, — состоит в том, что у нас будет советское правительство, наш собственный орган власти, без какого бы то ни было участия буржуазии. Угнетенные массы сами создадут власть. В корне будет разбит старый государственный аппарат и будет создан новый аппарат управления в лице советских организаций»¹.

На этом заседании Ленин суммировал ближайшие задачи только что созданной советской власти. Закончить войну, уничто-

жить помещичью собственность, установить контроль над производством—эти лозунги, мобилизовавшие массы на борьбу за пролетарскую революцию, теперь превращались в ближайшие практические задачи пролетарской диктатуры. Открывалась новая страница истории, и Ленин определял ее так:

«Огнине наступает новая полоса в истории России, и данная третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма»².

И Петроградский совет, приветствуя победившую революцию пролетариата, выразил такую же, как у Ленина, твердую уверенность в том, что «рабочее и крестьянское правительство, которое, как советское правительство, будет создано революцией и которое обеспечит поддержку городскому пролетариату со стороны всей массы беднейшего крестьянства, что это правительство твердо пойдет к социализму...»³.

Того же дня вечером, в 10 час. 45 мин., советская власть как государственная организация диктатуры пролетариата была утверждена II Всероссийским съездом советов.

Историческое решение съезда о передаче всей власти советам было кратко и точно:

«Опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, съезд берет власть в свои руки»⁴.

Написанное Лениным, это решение было опубликовано в виде обращения съезда ко всем рабочим, солдатам и крестьянам.

Передача власти советам на II съезде прошла без больших трудностей. Всероссийский съезд советов не был, правда, таким единодушным, как Петроградский, но и на нем было уже прочное советское большинство. Из 670 делегатов около 300 было большевиками. Их поддерживали 169 левых эсеров, отражавших в тот момент сочувствие советской власти крестьянской бедноты. Оставшиеся в меньшинстве соглашательские партии — меньшевики и правые эсеры, не будучи в состоянии сорвать или задержать передачу власти советам, покинули съезд.

Съезд принял предложенные Лениным декреты о мире, земле и постановление об образовании рабочего и крестьянского правительства, которое стало именоваться Советом народных комиссаров. Контроль над

* Настоящая статья представляет значительно сокращенную часть подготовленной автором главы для II тома «Истории гражданской войны».

¹ Ленин, т. XXII, стр. 4.

² Там же.

³ Там же, стр. 6.

⁴ Там же, стр. 11.

ним съезд поручил Всероссийскому съезду и его исполнительному комитету. ВЦИК был избран в составе 101 чел. Председателем Совета народных комиссаров был утвержден В. И. Ленин.

Так было оформлено первое в мире советское правительство пролетарской диктатуры. Так реализовался самый популярный и самый боевой лозунг партии «Вся власть Советам». Этот лозунг, насаждаемый большевиками и внедряемый в сознание самых широких масс, дал возможность, как говорил Ленин, победить так легко в Октябре и превратить первые месяцы диктатуры пролетариата в сплошное триумфальное шествие.

«Тот путь,—говорил Ленин в своем докладе на IV чрезвычайном съезде советов 14 марта 1918 г., — которым шла наша революция с конца февраля 1917 г. до 11 февраля текущего года, когда началось немецкое наступление, — этот путь в общем и целом был путем легких и быстрых успехов»¹.

К этим «легким и быстрым успехам» в 1917 г. партия привела пролетариат лишь в результате длинного исторического пути борьбы его с самодержавием и капиталом, победы над которыми пролетариат достиг только благодаря безраздельному руководству большевистской партии подготовкой и ходом пролетарской революции.

Главным орудием партии, с помощью которого она обеспечила эти успехи, были советы. С их помощью партия большевиков отвоевала Россию у богатых для бедных, у эксплуататоров для трудящихся. За коротким бурным успехом Февральской революции, создавшей советы, наступили месяцы борьбы за освобождение советов от влияния соглашательских партий. В этот переходный период революция постепенно накапливала свои боевые силы. Власть буржуазии, подорванная советами с момента ее создания, поддерживалась и укреплялась лишь с помощью мелкобуржуазных партий. Наступил период длительного, но неизбежного изживания соглашательства и демократических иллюзий в массах. На опыте собственной борьбы, на уроках июльского поражения и корниловщины после долгого политического развития массы, руководимые партией, учились понимать лозунг «Вся власть Советам» и учились бороться за его осуществление. Под лозунгом «Вся власть Советам» шла борьба большевизма за массы, за изоляцию эсеро-меньше-

*И к признанию, что первое
необходимое положение русской револю-
ции... и военное положение
... чрезвычайное положение Совет-
ской России, ... — все это ставит
на очередь для вооруженного
восстания.....*

*ц.ч.
представителю Советской России
и от этой точки зрения
на оборону и революцию
Советские вопросы*

Постановление ЦК РКП о вооруженном восстании (октябрь, 1917 г.). Писано рукой ИЛЬИЧА.

вистских партий, за превращение советов из органов мобилизации масс в органы восстания, в органы завоевания пролетарской диктатуры, в новый тип государства. Октябрьская победа означала поэтому прежде всего передачу всей власти советам. Республика советов родилась сразу. «Новая форма политической власти была наготове, — говорил об этом Ленин, — и нам осталось только несколькими декретами превратить власть советов из того эмбрионального состояния, в котором она находилась в первые месяцы революции, в форму законно признанную, утвердившуюся в Российском государстве, — в Российскую советскую республику»².

Так легко была разрешена ставшая сейчас перед победившим пролетариатом задача создания политической власти.

Ленин был непосредственным организатором первой в мире власти советов. Все важнейшие документы, касающиеся организации и управления советского государства этого периода, были написаны и исходили от Ленина. Он разрабатывал конкретные планы организации аппарата государственного управления, сам лично и с огромной тщательностью подбирая персональный состав руководителей вновь создаваемых наркоматов. Он предложил внутреннюю структуру Совета народных комиссаров, выработывал меры борьбы с саботажем чиновников, посылал комиссаров в провинцию для

¹ Ленин, т. XXII, стр. 389.

² Там же, стр. 315.

Товарищ рабочий, солдат, крестьянин
вот трудящиеся! Берем ^{на себя} всю власть в руки
своих Советов Берем, землю, как у помещику
ока, ^{землю, (фабрика, орудия)} продукции, транспорт — все это
отныне будет всечью вещью, одушевления
государственная Поддержка, с собою и одобре
ния большинства крестьян, по указанию прак-
тического ангара их и рабочих, чтоб погода
твердо и неуклонно к подвиг совершения, к.

№ 1567

Рукопись Ленина «К населению»

Для Ленина и большевиков «коалиция» с левыми эсерами была на этом этапе лишь средством и формой изоляции левых эсеров от трудящихся масс деревни.

Крестьянство, в особенности беднейшее, должно было на опыте убедиться, что единственной партией, которая могла дать измученным массам мир, землю и свободу, была партия большевиков, возглавившая советское правительство.

В специальном обращении ко всем трудящимся Ленин от имени ЦК большевиков указывал, что партия большевиков как партия большинства на II всероссийском съезде советов обязана была составить правительство и что отказ левых эсеров она считает недопустимым для революционной партии. Только б о л ь ш е в и с т с к о е правительство, одобренное II съездом, может быть признано настоящим и единственным советским правительством.

В этом же обращении Ленин требовал категорического осуждения тех членов ЦК и Совета народных комиссаров, которые поступили как дезертиры, покинув свои посты и нарушив партийную дисциплину.

Под напором соглашательских партий, руководивших Викжелем¹, ряд правонастроенных большевиков настаивал на пере-

говорах с Викжелем и на разделе власти с мелкобуржуазными партиями.

Правые исходили из невозможности пролетарской диктатуры в России и руководства властью одной партией — большевиков. Они настаивали поэтому на создании демократической власти на основе соглашения всех социалистических партий. Центральный комитет, руководимый Лениным, резко осудил капитулянтскую линию дезертиров и штрейкбрехеров, из которых двое — Каменев и Зиновьев — уже дезертировали однажды, перед самым Октябрьским восстанием.

Ленин ультимативно потребовал подчинения партийной дисциплине и отказа от дезорганизаторской линии меньшинства. Тогда Каменев, Зиновьев, Рыков и некоторые другие вышли из ЦК и из Совета народных комиссаров. Ленин от имени ЦК обратился ко всем членам партии и потребовал резкого осуждения дезертиров:

«Никаким ультиматумам интеллигентских группок, за коими массы не стоят, за коими на деле стоят только корниловцы, савинковцы, юнкера и пр., мы не подчинимся» — гневно писал Ленин.

В своем решительном и суровом осуждении Ленин исходил из того основного факта,

трон мелкобуржуазной контрреволюции, хотя и прикрывался флагом «нейтральности» по отношению к Октябрьской революции и советской власти.

¹ Викжель — Исполнительный комитет Всероссийского союза железнодорожных рабочих и служащих — в Октябрьские дни являлся цен-

Ленин в Смольном

Худ. Хвостенко

далее, осуществляя единовластие советов рабочих депутатов, развивая революционную энергию масс рабочих и крестьян, переходя к контролю над производством и распределением продуктов и т. д.»¹.

Такие пролетарские районы, как Иваново, Донбасс, Урал, и даже такие полупромышленные центры, как Казань, Царицын и др., в процессе борьбы за рабочий контроль, за урегулирование продовольственного вопроса и т. п. приходили к фактическому установлению единовластия советов. Но органами государственной власти даже эти советы на местах могли стать только в результате и на основе победы пролетариата в центре. Только тогда, когда советы, опираясь на вооруженное восстание, получили власть в решающих пунктах революции, был вырван главный и основной источник подавления масс буржуазией и господства эксплуатирующих классов. И только на этой основе борьба за превращение советов в органы власти на местах приняла такой размах, силу и темпы, принесла такие быстрые и сравнительно легкие победы, что они дали право Ленину весь

этот процесс назвать триумфальным шествием советской власти.

«С Октября наша революция шла победным, триумфальным шествием» — говорил Ленин на IV чрезвычайном всероссийском съезде. Здесь же он указал на основную причину этого исторического факта: «Это могло случиться только потому, что величайшие гиганты хищников мирового империализма были временно приостановлены в своем наступательном движении против советской власти».

Мировая буржуазия находилась в мертвой схватке друг с другом, а в это время советы распространялись по всей революционной России, укоренялись и укреплялись по всей стране, доходя до последнего деревенского захолустья.

Советская власть упрочилась и приобрела безраздельные симпатии масс. Один слой за другим, одни массы за другим вплоть до недавнего оплота контрреволюции — казачества — все становились теперь на сторону большевистской партии и возглавляемой ею советской власти и еще быстрее отпадали от ее врагов. В России уже шла гражданская война. Эксплуататоры, помещики, буржуазия поднялись с оружием в руках

¹ Ленин, т. XX, стр. 235—236.

против советов. Но гражданская война на этом этапе превратилась в сплошной триумф советской власти, ибо у ее противников не оказалось ни политической, ни экономической опоры внутри страны для свержения советской власти.

Оценивая этот этап, Ленин писал: «Этот период победного, триумфального шествия диктатуры пролетариата и советской власти, когда она привлекла на свою сторону безусловно, решительно и бесповоротно гигантские массы трудящихся и эксплуатируемых в России, ознаменовал собой последний и высший пункт развития русской революции, которая все это время шла как бы в независимости от международного империализма»¹.

«Независимость» была конечно так же относительна, как и «передышка», полученная в ее результате. Поход Керенского и Краснова в этот период, начало гражданской войны на Дону и на Украине, где борьбу с большевиками развернула Украинская центральная рада, — все эти выступления российской контрреволюции конечно также опирались на поддержку международной буржуазии. Но Ленин подчеркивал другое: в этот период происходили решающие бои англо-французского и германского империализма на Западном фронте, и международная буржуазия была отвлечена от непосредственного и активного вмешательства в развитие русской революции.

А в это время массы еще активнее, шире и стремительнее переходили к новому историческому творчеству, ломая беспощадно старое и лихорадочно создавая или пока только намечая новое. В глубине народных масс шел в это время небывалый процесс созидания, накопления энергии, создания новой дисциплины и новых форм организации.

И прежде всего это творчество масс сказалось в той невиданной силе размаха и инициативы, с какой создавалась советская власть на местах.

В руки советов власть переходила не везде одновременно и не везде одинаково. Там, где большевикам удавалось оторвать массы от мелкобуржуазных партий, где большевистским фракциям советов на местах удавалось сконцентрировать вокруг себя рабочие, солдатские и крестьянские массы, — там власть переходила в руки советов даже до Октябрьского восстания или немедленно вслед за ним.

¹ Ленин, т. XXII, стр. 390.

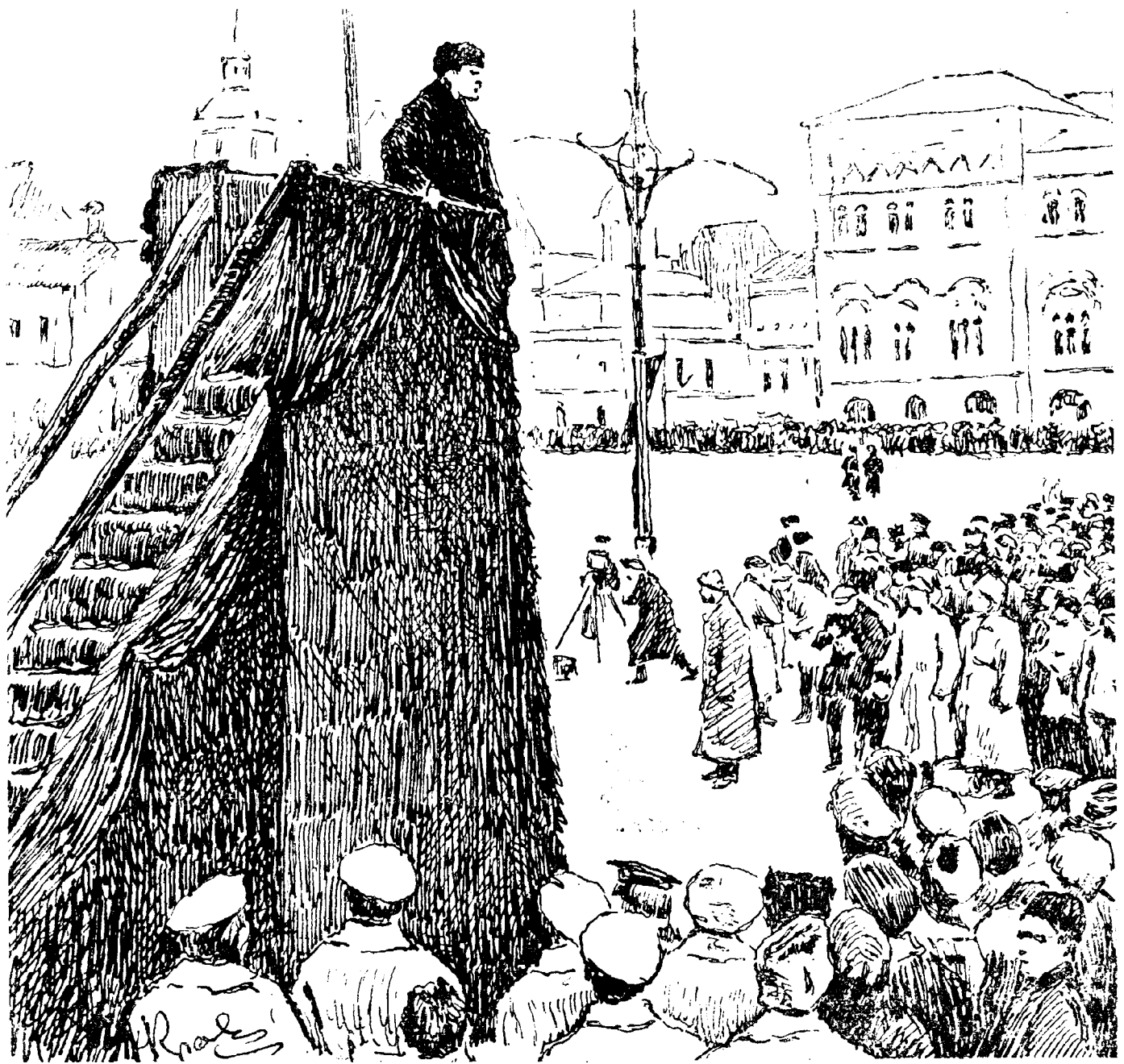
В большей части промышленных районов, как мы указывали, советы становились большевистскими задолго до Октября. Здесь советы раньше, чем в центре, овладевали фактической властью.

Такое фактическое единовластие, когда страна в целом еще находилась в периоде так называемого двоевластия, установилось в ряде сравнительно небольших рабочих районов: в Ивановском, Кимрском, Шуйском и др. Здесь в советах создавались сильные большевистские фракции, которые формальный переход власти совершали путем мирного и организованного захвата учреждений.

Были и другие — также большевистские советы, но еще не обладавшие фактической властью до Октября. Для них Октябрьский переворот в центре был сигналом к немедленному оформлению советов в качестве полномочных органов власти. Они создавали ревкомы, с помощью которых происходила организация советской власти в районах и подготавливалась передача власти губернским съездам советов.

Таковыми были советы в ряде заводских районов Урала и в некоторых промышленных районах Центральной промышленной области.

Иначе обстояло дело в таких городах и губерниях, где советы до Октября еще состояли в основном из меньшевиков и эсеров. Там большевикам приходилось проводить ожесточенную борьбу и силой завоевывать власть советов после Октябрьской революции. Здесь установление советской власти встречало сопротивление буржуазии и соглашателей. Вокруг городских дум создавались комитеты спасения, в учреждениях советская власть встречала организованный саботаж чиновников и интеллигенции, а там, где у буржуазии хватало сил, она при помощи юнкеров и казаков шла даже на вооруженное сопротивление. В городах, где буржуазия такого непосредственного отпора организовать не могла, власть переходила к соглашательским, коалиционным группировкам, стоящим на платформе «однородной социалистической власти» (без большевиков). Случалось, что большевистски настроенные массы заставляли соглашательские советы брать власть в свои руки или переизбирали их. В Нижнем-Новгороде например меньшевистско-эсеровский совет провалил 9 ноября резолюцию о взятии власти. Тогда на заседание совета явилась делегация рабочих из Сормова и близлежащих фабрик. Под их

Ленин на митинге 7 ноября на Красной площади 1919 г.

Рис. Н. Кравченко

давлением резолюция о переходе власти к советам была принята, а совет переизбран.

В Туле совет был переизбран перед самым Октябрьским переворотом, но еще не дал прочного большинства большевикам. Соглашательские иллюзии еще не были целиком изжиты массами. 12 ноября совет большинством меньшевистских и эсеровских голосов осудил Октябрьский переворот, и только 20 декабря после перевыборов советов в Туле был создан новый ревком и провозглашена советская власть.

Большое сопротивление распространению

советской власти оказали меньшевики и эсеры в ряде районов Сибири. Но всюду, где было более или менее значительное и компактное пролетарское ядро и где солдаты и крестьянская беднота шли за большевиками, соглашатели терпели поражение и власть сравнительно легко переходила к советам. В Иркутске рабочие потребовали 31 октября перевыборов совета, а на митинге иркутского гарнизона была вынесена резолюция с требованием ликвидировать Военный совет, руководимый эсеровским офицерством, и создать единый с рабочими

совет рабочих и солдатских депутатов. Революционные солдаты нередко бывали в Сибири организаторами советской власти на местах. Они создавали вместе с местными рабочими военно-революционные комитеты и приступали к практическому захвату власти. Власть в руки советов в Иркутске перешла 19 ноября на заседании объединенного совета рабочих и солдатских депутатов. Благодаря дружной поддержке солдатской массы авторитет советской власти в Сибири возрастал, и Сибирь в этот период включилась в общий ход триумфального шествия советской власти в стране. Однако слабость пролетариата в Сибири благодаря отсутствию крупных промышленных центров привела к тому, что советская власть в Сибири не имела достаточной опоры, и Сибирь скоро стала ареной гражданской войны с интервентами, поддержанными местными кулацкими восстаниями против советской власти.

Громадное большинство советов рабочих и солдатских депутатов приходило к необходимости передачи власти большевистским советам в ответ на мобилизацию контрреволюционных сил буржуазии. В Воронеже руководство борьбой за власть советов было возложено на созданный сначала нелегально военно-революционный комитет, руководимый большевиками. Связавшись с массами и опираясь на гарнизон и основные рабочие предприятия, ревком 30 октября взял власть в свои руки. В Поволжье, где, как и в Сибири, было большое количество враждебного перевороту зажиточного крестьянства и кулачества, в советах господствовали эсеры. Ко времени Октябрьской революции в Самарской губернии например насчитывалось в партии эсеров до 100 тыс. членов. Эсеровское большинство в советах противилось созданию советской власти. В Самаре после продолжительной борьбы был создан ревком из так называемых левых партий, главной опорой которого был гарнизон. Но только в декабре, когда был переизбран совет, давший твердое большинство партии большевиков, в Самаре была окончательно установлена советская власть.

В Саратове борьба за установление советской власти благодаря контрреволюционному противодействию соглашательских партий прошла еще более бурно. 8 ноября совет проголосовал за власть советов. Но меньшевистско-эсеровский комитет защиты революции вызвал контрреволюционных оренбургских казаков. Город принял вид фронта. Были вырыты окопы. Рабочие и

солдаты гарнизона готовились к вооруженной борьбе за власть. Но казаки не решились выступить на поддержку саратовских контрреволюционеров. Восстание их было ликвидировано, и была установлена советская власть.

В большом количестве районов Центральной России советская власть устанавливалась без вооруженного восстания лишь благодаря наличию вооруженных солдат и рабочих, твердо ставших на сторону большевиков.

Ленин на VII съезде партии, объясняя, каким образом оказалось возможным триумфальное шествие советской власти, подчеркивал, что «такой ход событий предreshен был всем объективным предыдущим развитием, так что оставалось сказать только последнее слово — сменить вывеску, вместо: «Совет существует как организация профессиональная» — написать: «Совет есть единственная форма государственной власти»¹. Декреты советской власти, воззвания и обращения партии большевиков, речи и статьи Ленина вызвали громадный энтузиазм масс. Они единодушно требовали на местах установления власти советов. Возрастало массовое доверие к советской власти, и никакие попытки контрреволюционных мелкобуржуазных партий подорвать его не удавались и не могли остановить победного шествия Октября в России.

«Советская власть стала достоянием не только крупных городов и фабричных местностей,—говорил Ленин на заседании Московского совета 12 марта 1918 г., — она проникла во все глухие углы».

Знамя советов подняло на борьбу самые широкие массы в национальных районах. Украина, Закавказье, Казакстан, Татария, Белоруссия поднимаются по призыву советской власти, издавшей 15 ноября 1917 г. декларацию прав народов России. За подписью Ленина и Сталина появляется специальное обращение ко всем трудящимся мусульманам, в котором объявляется свобода верований и обычаев. Недавно угнетенные национальности призываются к свободной и беспрепятственной перестройке своей жизни под охраной советской власти. Триумфальное шествие советской власти из Европейской России переносится даже в Финляндию, в Румынию, в прибалтийские страны, недавно находившиеся в подчинении угнетавшей их царской империи.

¹ Ленин, т. XXII, стр. 316.

«Нам говорят, что Россия раздробится, распадется на отдельные республики, но нам нечего бояться этого, — говорил Ленин на Всероссийском съезде представителей флота, возражая меньшевикам и эсерам, упрекавшим Ленина в неправильной национальной политике, якобы разрушавшей целостность государства.—Сколько бы ни было самостоятельных республик, мы этого страшиться не станем. Для нас важно не то, где проходит государственная граница, а то, чтобы сохранялся союз между трудящимися всех наций для борьбы с буржуазией каких угодно наций»¹.

Созданный Октябрьской революцией новый советский тип государства открывал возможность для всех угнетенных масс принять деятельное участие в самостоятельном строительстве нового общества.

«Наша революция,—характеризовал Ленин этот бьющий ключом созидательный процесс на местах,—отличается от всех предыдущих революций именно тем, что она подняла жажду строительства и творчества в массах, когда трудящиеся массы в самых захолустных деревнях, приниженные, задавленные, угнетаемые их царями, помещиками, буржуазией, поднимаются, и этот период революции завершается только теперь, когда происходит деревенская революция, которая строит жизнь по-новому»².

Борьба за установление советской власти в деревне развернулась позже, чем в городских центрах. Период борьбы за социалистическую революцию в деревне означал нарастание борьбы внутри самого крестьянства, обострение противоречий между его отдельными прослойками.

Захват пролетариатом власти дал возможность крестьянам опрокинуть и уничтожить своего главного врага — крепостников-помещиков. Декрет советской власти о ликвидации помещичьего землевладения, как только он становился известным крестьянам, вызывал классовое расслоение в деревне, мобилизуя бедноту на борьбу за землю. Как в городе борьба за рабочий контроль вплотную подводила рабочих к борьбе за власть, так и в деревне борьба за землю мобилизовала беднейшее крестьянство на борьбу за установление советской власти.

Распространение советской власти в деревне находилось в непосредственной зависимости от степени классового расслоения внутри крестьянства и от наличия и силы остатков крепостничества. Иногда советская

власть устанавливалась в деревне к январю—февралю, когда надо было решать вопрос о переделе земли, без чего нельзя было приступать к приближающемуся севу. Советские законы, задерживаемые засевавшими в деревенских органах власти кулаками, доходили к крестьянской бедноте нескоро. Но как только узнавалась правда о большевиках, крестьяне массами уходили из-под влияния обманывавших их эсеров различных направлений и требовали создания советской власти.

Упорное, неустанное разъяснение крестьянству сущности и полномочий советской власти стало одной из главнейших забот Ленина после Октябрьской победы. Крестьяне, как говорил Ленин на заседании Петроградского совета совместно с фронтовыми представителями 17 ноября 1917 г., отказываются верить, что вся власть принадлежит советам. Они еще не знают, как ее создать и как использовать. К Ленину потоком неслись запросы, письма, ходяки от крестьянства, ожидающего от него помощи и разъяснения.

И Ленин как глава советского правительства официально разъяснял в ответ на запросы крестьянства, что советы крестьянских депутатов, в первую голову уездные, затем губернские, являются полномочными органами государственной власти на местах.

От имени Совета народных комиссаров Ленин призвал крестьянство брать всю власть на местах в свои руки. В другом обращении—«К населению»—Ленин снова настойчиво повторял, призывая к самостоятельности и развитию инициативы:

«Помните, что вы сами теперь управляете государством. Никто вам не поможет, если вы сами не объединитесь и не возьмете все дела государства в свои руки. Ваши советы—отныне органы государственной власти, полномочные решающие органы!»

Это настойчивое разъяснение всем трудящимся и особенно крестьянам государственных прав советов на местах было тем более необходимо, что только при этом осознании своей силы и власти деревенская беднота могла развернуть организованно и широким фронтом классовую борьбу в деревне против помещиков и кулачества. Борьба против кулацких и эсеровских волостных земств и земельных комитетов нарастала вместе с ростом доверия крестьянства к советской власти. К лету 1918 г., когда рабочие продотряды помогли деревне в организации советской власти, эта классовая

¹ Ленин, т. XXII, стр. 100.

² Там же, стр. 397.

борьба вылилась в организованное движение комитетов бедноты, завершивших советскую революцию в деревне.

Таким образом триумфальное шествие советской власти в деревне означало дальнейшую организацию и укрепление пролетарской диктатуры во всей стране.

Как же проходила эта борьба за установление и распространение советской власти в деревне?

Широкие массы крестьянства встретили декреты советской власти с сочувствием и одобрением. Наоборот, засеившие в крестьянских комитетах кулаки, эсеры, различные темные и контрреволюционные элементы резко-враждебно встречали декреты советской власти и не подчинялись им, открыто выражая свои упования на Учредительное собрание.

В постановлении Кушаверского волостного земельного комитета от 3 декабря 1917 г. было записано: «Заслушав доклад о декрете гражданина Ульянова-Ленина, комитет постановил: не проводить декрета в жизнь, пока не будет опубликован закон о земле и не последует распоряжения от высших земельных комитетов»¹.

¹ «Красная летопись» № 22/26, 1928 г. стр. 144.

В промышленных районах, где связь городских рабочих организаций с деревней была налажена лучше, крестьянские советы создавались скорее и чаще носили большевистский характер. В других, особенно сельскохозяйственных, районах дольше задерживались эсеровские влияния. Процесс большевизации деревенских масс и создания советской власти на местах шел медленнее. Так, солдат—крестьянин Зубченко—пишет в своем письме в газету «Голос трудового крестьянства», официальный орган Совета крестьянских депутатов:

«Когда съехались на II съезд крестьяне с фронта и из деревни, то стали обсуждать вопрос о создании власти, так как у каждого приехавшего были указы о создании однородного социалистического правительства»².

Огромное революционизирующее влияние на деревню оказывали прежде всего рабочие, а затем демобилизованные солдаты. Последние с фронта возвращались на родину большевиками и ярыми защитниками советской власти. Под их руководством собиралась беднота и создавала на местах органы советской власти. Иногда советская власть создавалась в деревне после получения солдатских писем с предложением создать в деревне совет и передать ему всю полноту власти.

Под влиянием вернувшихся с фронта солдат-большевиков целые деревни «записывались в большевики».

Но бывало и так, что некоторые деревенские советы, «чтобы не нарушать хозяйственной жизни», сменяли вывеску и превращали старые учреждения в отделы совета.

Некоторые уезды и даже волости, наоборот, всецело копировали структуру центральных советских органов власти: создавали совнаркомы, писали декреты, как это было в Песковской волости Новохоперского уезда Воронежской губ. Вот образцы декретного творчества этого песковского совнаркома:

«Декрет № 2.

Совет народных комиссаров Песковской советской волости, с. Пески, 25 марта 1918 г.

1. Именем Российской советской федеративной республики Совет комиссаров постановил: отныне все банки, находящиеся в пределах Песковской волостской власти,

² «Голос трудового крестьянства» № 26, 1917 г.

Handwritten notes and a plan of Lenin's article. The text is written in cursive and includes several numbered points and a title.

План статьи Ленина „Задачи отрядов революц. армии и техника подготовки восстания“

левые эсеры — даже в значительной части бедняцкой и середняцкой деревни. На II крестьянском съезде 24 ноября 1917 г. левые эсеры были еще сильнейшей партией, претендовавшей на представительство крестьянских интересов. Но это влияние уже не было безраздельным. Часть деревенской бедноты уже стала слушать и решительнее поддерживать большевиков.

Громадное влияние имело на крестьян выступление на этом крестьянском съезде Ленина. Оно началось во враждебной обстановке. Отдельные места его речи прерывались ироническими выкриками и резкими выпадами. Но Ленин твердым и спокойным разоблачением соглашательства и ясными деловыми ответами на вопросы крестьянских делегатов достиг такого перелома, что съезд одобрил все основные политические и социальные мероприятия советской власти. Большая часть делегатов съезда вернулась в деревню, настроенная гораздо более сочувственно, чем раньше, в отношении советской власти и диктатуры пролетариата.

Огромнейшее значение для победы советской власти имело слияние крестьянского ЦИК со ВЦИК рабочих и солдатских депутатов. Это слияние отражало тот процесс слияния рабочих и крестьянских советов, который происходил на местах и означал дальнейшее неуклонное укрепление диктатуры пролетариата и торжество советской власти.

Успехи и трудности советской власти

Установление и распространение советской власти в городе и в деревне означало победу пролетарской революции в России и организацию нового типа государства — пролетарской диктатуры. Лозунг «Вся власть Советам» теперь означал организацию и государственное оформление диктатуры пролетариата, к которой партия привела массы. Пролетарская диктатура, как указывал т. Сталин, «на другой день» после победы должна была разрешить по крайней мере три важнейших задачи, без чего неммыслимо было ее укрепление: во-первых, она должна была окончательно сломить сопротивление свергнутых эксплуататорских классов; во-вторых, организовать строительство нового государства, которое в своем конечном результате привело бы к ликвидации классов вообще; и в-третьих, вооружить и организовать армию революции для борьбы с внешними врагами. Разрешить эти кардинальные задачи пролетарской диктатуры пролетариат мог только

при помощи советов, руководимых одной большевистской партией. Советы явились такой новой формой организации пролетариата, которая способна была сыграть роль могильщика буржуазной государственной машины.

«Если бы народное творчество революционных классов,— писал Ленин в статье «Удержат ли власть большевики», — не создало советов, то пролетарская революция была бы в России делом безнадежным, ибо со старым аппаратом пролетариат несомненно удержать власти не мог бы, а нового аппарата сразу создать нельзя».

Советская власть явилась новой формой государственной организации, принципиально отличной от старой, парламентарно-буржуазной ее формы. Вот почему Ленин указывал, что с появлением советской власти «эпоха буржуазно-демократического парламентаризма кончилась, началась новая глава всемирной истории — эпоха пролетарской диктатуры».

Советская власть была создана как наиболее массовая и наиболее демократическая государственная организация, созданная на основе сотрудничества рабочих и эксплуатируемых крестьян и трудящихся масс различных национальностей под руководством пролетариата. В самой своей структуре советская власть обеспечила руководство этими массами со стороны пролетариата и его революционного авангарда — партии. С другой стороны, эта структура советской власти разрушала старый буржуазно-чиновничий государственный аппарат, превращала армию из орудия угнетения народа в орудие его освобождения и создавала небывалую возможность непосредственного участия широчайших масс рабочих и крестьян в государственном управлении и строительстве социализма. Таким образом созданием советской власти и распространением советов по всей России была создана та государственная форма диктатуры пролетариата, которая должна была всего вернее и быстрее привести победивший пролетариат к социализму.

«В России, — заявил Ленин на первом заседании Петроградского совета 7 ноября, — мы должны заняться построением пролетарского социалистического государства».

Пролетариат должен «побороть самый капитал», т. е. уничтожить всю систему наемного капиталистического рабства и построить новое, бесклассовое социалистическое общество. Такова была та историческая задача, выполнению которой должны

были служить советы в период диктатуры пролетариата.

«Мы за государство, как за принуждение к социализму, за пролетарское государство, где выполнялась бы воля народа, воля рабочих и крестьян» — говорил Ленин на Чрезвычайном съезде крестьянских депутатов.

Таким государством, «принуждающим к социализму», могли быть только советы, которыми рабочие и крестьяне покрыли всю страну. Именно советы могли «организовать насилие во имя интересов трудящихся». Только советы представляли собою «силу массовой организации, которая победит все». Лишь в советах могли реализоваться с наибольшей полнотой живое творчество масс и непреклонная решимость пролетариата строить социализм. Советы являлись не только организацией полной свободы трудящихся, но и той сильной своей сознательностью, своей строжайшей дисциплиной и организованностью массовой организацией, которая могла обеспечить все необходимые переходные мероприятия на пути создания полного социалистического общества.

Старое государство, как бы оно ни было реформировано и улучшено, не может реализовать таких переходных мероприятий. Переход к новому строю — процесс длительный и сложный, и обеспечить его может только самый решительный, самый твердый и революционный класс общества — пролетариат. Но для этого он должен разрушить и уничтожить старый, капиталистический государственный аппарат и построить свой, пролетарский аппарат власти, направив его на экспроприацию экспроприаторов, на подавление всякого сопротивления социализму, на уничтожение всякой эксплуатации.

Так стоял после Октября величайший исторический вопрос, и его должны были на практике решать сами трудящиеся и эксплуатируемые массы. И той же практикой решался вопрос о советах как новой форме власти.

«Задача теперь в том, — писал об этом Ленин 22 (9) ноября 1917 г., — чтобы практикой передового класса — пролетариата — доказать жизнеспособность рабочего и крестьянского правительства».

«Нужно практически учиться управлять страной, учиться тому, что составляло раньше монополию буржуазии», — неустанно повторял Ленин, призывая пролетариат показать образцы творческих возможностей масс. Задачи, стоявшие перед пролетариатом в этот период, были чрезвычайно труд-

В. И. Ленин в 1918 г.

ны. Буржуазия организовала против молодого пролетарского государства бешеное сопротивление. Она старалась подорвать самые его основы, дезорганизовать и довести его до состояния полной анархии. Начиная от вооруженного сопротивления с помощью генералов и буржуазных сынков и кончая саботажем, провокацией, потоками лжи и клеветы, всеми средствами и способами стремилась буржуазия подорвать советскую власть.

Банки стояли перед угрозой закрытия, учреждения пустовали, фабрики и заводы оказались покинутыми техническим и административным персоналом, железнодорожный транспорт был почти парализован, почтово-телеграфная связь нарушена, магазины вдруг лишились товаров, продовольственные продукты исчезли, хулиганы, пьяницы и громилы устраивали разгромы винных складов, по городу ползли зловецкие слухи и наводили панику на население — такова была картина, которую видел перед собой пролетариат, только что пришедший к власти.

Но он имел уже мощное средство для решительного изменения этой картины. Та-

ким средством были советы. И Ленин горячо и страстно призывал в этот период массы к сплочению вокруг советов и к их активизации:

«Сплотитесь вокруг своих советов. Укрепите их. Боритесь сами за дело снизу, никого не дожидаясь. Установите строжайший революционный порядок, беспощадно подавляйте попытки анархии со стороны пьяниц, хулиганов, контрреволюционных юнкеров, корниловцев и т. п.»

Разоблачая контрреволюционные маневры классового врага, стремящегося подорвать экономические основы советской власти, дезорганизовать производство и создать голод в стране, Ленин в специальном воззвании «К населению» намечал целую программу борьбы против хозяйственной разрухи:

«Вводите строжайший контроль за производством и учетом продуктов. Арестуйте и передавайте революционному суду народа всякого, кто посмеет вредить народному делу, будет ли такой вред проявляться в саботировании (порче, торможении, подрыве) производства, или в скрывании запасов хлеба и продуктов, или в задержании грузов хлеба, или в расстройстве железнодорожной, почтовой, телеграфной, телефонной деятельности и вообще в каком бы то ни было сопротивлении великому делу мира, делу передачи земли крестьянам, делу обеспечения рабочего контроля за производством и распределением продуктов»¹.

Это не были только трудности первых дней организации советской власти. Они вытекали из объективного положения страны, вступившей в гражданскую войну. Социалистическая революция разрушала старые формы организации и управления и должна была создать новые. Но в этой области, как предостерегал Ленин, пролетариат не мог рассчитывать на триумфальное шествие с развернутыми знаменами, с какими он шел против калединцев.

«Всякий, кто попытался бы перенести этот метод борьбы на организационные задачи, стоящие на пути революции, оказался бы целиком банкротом, как политик, как социалист, как деятель социалистической революции» — говорил Ленин².

Советы первого периода диктатуры пролетариата не остановились перед возникшими трудностями.

Под непосредственным руководством Ленина и большевистской партии советы начали свой путь социалистических преобразований снизу, вырабатывая новые основы экономических отношений, вовлекая широчайшие массы в процесс перестройки общества. Одной из первых мер, которой открыло свой путь к социализму советское правительство, был переход к национализации банков, это — черва всей капиталистической системы.

Аннулирование государственных займов, ликвидация кредитных и финансовых организаций буржуазии были логическим результатом передачи всего банковского дела в руки советской власти. Таким же первым шагом к социализму было введение рабочего контроля над производством, от которого советское правительство уже легко перешло к национализации промышленности и к созданию Высшего совета народного хозяйства. Вместе с национализацией банков и железных дорог эта мера дала в руки пролетариата одну из командных высот и наиболее конкретную возможность приступить к постройке нового, социалистического хозяйства.

Ленин в целом ряде речей и статей в 1918 г. подчеркивал, что созданием нового, советского типа государства, дающего возможность вовлечения и участия масс в строительство нового, социалистического общества, разрешена только часть задачи. Другая и важнейшая часть ее лежит в экономической области.

Перед пролетариатом вплотную стали задачи управления, задачи организации экономической жизни страны. От практического разрешения этих задач, от успешного преодоления организационных трудностей, от успешных шагов по созданию новой, советской экономики зависит спасение страны:

«Практическое проведение в жизнь этих лозунгов советской властью, ее методами, на основании ее законов является необходимым и достаточным для окончательной победы социализма».

Ленин неоднократно при этом подчеркивал роль советов в решении организационных задач социализма. Именно на советах лежит задача выделения из народных масс руководителей и организаторов. Рабочие и крестьяне еще недостаточно верят в свои силы, они еще не вполне преодолели буржуазный предрассудок, будто простой рабочий или крестьянин не может управлять государством. Но они уже начали понимать и разрушать этот предрассудок. Они начали

¹ Ленин, т. XXII, стр. 55.

² Там же, стр. 316.

ломать забор, который из образования сделали капиталисты, чтобы не пускать рабочих вперед. Рабочие начали учиться управлять государством и практически с помощью своих большевистских советов учиться строить социализм.

Советы создали ту тесную связь с массой всего аппарата государственной власти, которая создает новые, несравненно более высокие формы демократизма, чем буржуазный парламентаризм.

В своих «Десяти тезисах о советской власти» из чернового наброска проекта программы Ленин намечает перспективу: в области политической — переход через советское государство к постепенной ликвидации государства путем всеобщего и поголовного привлечения всех граждан к управлению государством, в области экономической — переход к социалистической организации производства в общегосударственном масштабе. А в своей речи о роспуске Учредительного собрания Ленин детально разобрал вопрос, почему с точки зрения задач борьбы за социализм советы, совершающие коренную ломку буржуазной и помещичьей собственности, несравненно выше всех парламентов в мире. Советы являются органами борьбы за построение социализма, ибо они ломают старые, отжившие устои буржуазного строя не по-барски, а по-пролетарски, по-крестьянски. Конфликт между Учредительным собранием, выбранным по старым спискам, не отражающим перемен, происшедших в массах, и их сдвигов в направлении к социализму, и между советами, являющимися наиболее совершенной и небывалой еще в мире формой демократизма, — этот конфликт подготовлен был всей историей русской революции.

Учредительное собрание было днем вчерашним. Советы вели к завтрашнему дню, несущему победу социализма.

«Когда я слышу от противников Октябрьской революции, — говорил Ленин на заседании ВЦИК 19 (6) января 1918 г., — крики о несбыточности и утопичности идей социализма, я обыкновенно в таких случаях задаю им простой и ясный вопрос: «что за явление — советы?»».

В другой своей речи, на III всероссийском

съезде советов, Ленин снова возвращается к мысли, что советы призваны революцией как органы власти, обеспечивающие пролетариату победу в его борьбе за социализм.

Советы были той наилучшей формой, в которой росли зрелость, сознательность и активность масс, поднявшихся к свободе и самостоятельной жизни. А вместе с ростом массовой сознательности взрывалась и эсеро-меньшевистская оболочка советов. Советы естественно и закономерно становились большевистскими, как только организованные ими массы изживали свои демократические иллюзии. Партия большевиков, становящаяся во главе советов, превращала их в органы диктатуры пролетариата и направляла их на борьбу за социализм.

Таковыми большевистскими, социалистическими советами приходят в настоящее время советы СССР к XVII съезду партии благодаря неизменному революционному руководству партии Ленина и Сталина, обеспечившему подлинный мировой триумф советской власти.

Советы СССР в настоящее время демонстрируют перед всем миром гигантские успехи и мощь диктатуры пролетариата, успешно создающей первую в мире социалистическую республику труда. Советы, руководимые партией Ленина и Сталина, организуют новое, бесклассовое социалистическое общество и практически обучают все новые и новые миллионы делу строительства социализма.

XVII съезд партии, который подведет итоги всемирно-историческим успехам партии в деле советского строительства, может почти целиком повторить пророческий итог международного значения и роли советов, какой сделал Ленин через год их существования при диктатуре пролетариата:

«Наша социалистическая республика советов будет стоять прочно, как факел международного социализма и как пример перед всеми трудящимися массами.

Там — драка, война, кровопролитие, жертвы миллионов людей. эксплуатация капитала.

Здесь — настоящая политика мира и социалистическая республика советов»¹.

¹ Ленин, т. XXII, стр. 218.

ЛЕНИН

В СОВНАРКОМЕ

(ОТ II ДО III СЪЕЗДА СОВЕТОВ)

Ленин был организатором первого в мире советского государства. Он не только теоретически обосновал необходимость пролетарской диктатуры, но и практически руководил новой государственной организацией завоевавшего власть пролетариата.

Враги рабочего класса предрекали неизбежную и скорую гибель молодой пролетарской диктатуры. Громадные трудности, стоящие на первых порах перед советской властью, вызывали колебания и сомнения даже среди некоторых членов партии. Ленин боролся с этими колебаниями. Он требовал от партии и рабочего класса учиться управлять государством. Через советы, через свои многочисленные организации массы должны усвоить трудную науку управления государством. Он считал, что массовое участие самих рабочих и крестьян—вот та основная сила, которая создаст и укрепит молодое пролетарское государство. Его опорой должен стать твердо и нерушимо установленный союз рабочих и крестьян, а также добровольный союз всех национальностей. Нужно, чтобы самым отсталым крестьянским массам стало понятно и ощутительно, что планомерное государственное хозяйство, руководимое пролетариатом, экономически выгоднее и лучше обеспечивает нужды трудящихся, чем государство буржуазное. Советское правительство должно быть самым дешевым, самым простым, самым доступным, лишенным всякого бюрократизма правительством в мире. Залогом такого нового типа государства трудящихся Ленин считал наличие руководящей этим государством стойкой, выдержанной, единой революционной партии пролетариата—испытаннейшей в борьбе коммунистической партии большевиков. И, будучи вождем этой пар-

тии, Ленин, естественно, возглавил и труднейшую работу по созданию первого в мире советского государства.

Ленин считал, что построить советское государство—дело чрезвычайно трудное, требующее многих лет и большой напряженной работы, учета опыта, проверки каждого шага своей работы, осознания ошибок и успехов советской власти. Ленин был организатором не только Совета народных комиссаров, но и всех наркоматов. Он сам внимательно приглядывался к работникам, помогал и направлял их, смело выдвигая рабочих на ответственную государственную работу.

О деятельности Ленина как первого председателя Совета народных комиссаров, как организатора и руководителя пролетарского государства можно написать целые томы.

Настоящая статья, посвященная описанию работы Ленина в Совнаркоме между II и III съездами советов, является одной из попыток дать некоторый фактический материал к одной из страниц будущей истории о работе Ленина в качестве организатора и руководителя первого советского государства.

Роль Ленина в организации Совнаркома

Накануне Октября Ленин, как это видно из сохранившейся его записки, набросал проект организации центрального государственного управления. В ней же он дал наметку распределения работы между отдельными членами правительства. Еще 24 октября, на последнем перед восстанием заседании ЦК партии, были распределены обязанности членов ЦК по руководству отдельными ведомствами: т. Бубнову было поручено руководство железными дорогами, т. Дзержинскому—управление почтой и телеграфом, т. Милютин должен был «организовать продовольственное дело». В заметках об организации аппарата управления, набросанных до 26 октября 1917 г., Ленин намечал как близкую задачу—«немедленное создание... к о м и с с и и народных комиссаров... (министры и товарищи министра)». Ленин наметил председателя этой комиссии, при котором должна находиться «Комиссия законодательных предположений». Правительство должно издавать специальный орган «Вестник рабочего и крестьянского правительства». Ленин сам намечал подходящих людей на работу в государственном аппарате: так, т. Бонч-Бруевича он предполагал в качестве заведующего делами, Со-

Кольникова—в качестве редактора газеты и Надежду Константиновну — товарищем наркома просвещения¹.

Таким образом уже накануне Октября Ленин разрабатывал вопрос о том, как организовать центральное правительство диктатуры пролетариата. II съезд не только провозгласил переход власти в руки пролетариата и формулировал программу новой власти, но и принял особое положение, написанное Лениным, об образовании рабочего и крестьянского правительства. В этом положении указывалось, что съезд устанавливает советское правительство и что правительственная власть организуется путем создания Совета народных комиссаров. Управление отдельными отраслями государственной жизни, по постановлению съезда, поручается комиссиям. ВЦИК получил право «контроля над деятельностью народных комиссаров и право смещения». II съезд советов утвердил состав Совета народных комиссаров во главе с председателем В. И. Лениным. Декретом II съезда были утверждены 13 народных комиссаров и председатель по делам национальностей (т. Сталин). По военным и морским делам декрет утвердил комиссию в составе: Овсеенко (Антонова), Крыленко и Дыбенко. Эта тройка руководила всем военным и морским комиссариатом и входила непосредственно в состав народных комиссаров. Состав народных комиссаров, количество самих комиссариатов и объем их ведомств находились в тесной связи с ходом классовой борьбы в стране. В период между II и III съездами как внутрипартийные перемены, так и изменения отношений между большевиками и левыми эсерами приводили к неоднократным изменениям состава народных комиссаров и количества самих комиссариатов.

Еще в момент Октябрьской революции небольшая группа, в состав которой входили несколько членов ЦК и народных комиссаров, потребовала образования правительства из представителей всех советских партий. Политически это требование означало отказ от сохранения правительства диктатуры пролетариата. Эта оппортунистическая группа, штрейкбрехерствующая даже в момент восстания, обвиняла руководство ЦК и Ленина в том, что их политика «ведет к отстранению массовых пролетарских организаций от руководства политической жизнью, к установлению безответственного режима и к разгрому револю-

ции и страны». Часть народных комиссаров заявила о том, что они «слагают с себя перед ЦИК звание народных комиссаров». Заявление подписали: Ногин, нарком торговли и промышленности, Рыков, нарком по внутренним делам, Милютин, нарком земледелия, Теодорович, нарком по продовольствию. В своей общеполитической части заявление было поддержано Шляпниковым².

Утвержденный II съездом состав народных комиссаров просуществовал только до 4 ноября ст. ст. 1917 г.

Левые эсеры вошли в состав правительства 13 декабря. Все эти изменения в личном и организационном составе СНК, число наркоматов и их названия можно представить в следующей таблице:

Структура и партийный состав (СНК)

Дата	Число наркоматов	Число членов СНК	Партийный состав	
			Большев.	Лев. с-р.
Утверждено II съездом советов	13	15	15	—
Было до 13 декабря	15	16	15	1
После вхожден. лев. с-р.	17	20	14	7

Ленин не только был инициатором создания Совнаркома, но он входил во все детали его внутренней структуры и практической деятельности. Он налаживал работу Совнаркома, его аппарат, технику и организацию. Ленину принадлежит постановление о подготовке и ходе внутренней работы Совнаркома. Текст его гласит следующее: «От каждого комиссара, вносящего какой бы то ни было вопрос в порядок дня Совета народных комиссаров, требовать предварительного письменного заявления с указанием:

а) В чем состоит вопрос (кратко), (это указание не может ограничиться одной ссылкой («о том-то»), а должно состоять в изложении содержания вопроса).

б) Что именно предлагается Совету Народных Комиссаров? (дать деньги, принять такую-то резолюцию и т. п. точные указания, чего хочет вносящий вопрос).

в) Затрагивает ли данный вопрос ведомства других комиссаров? каких именно? есть ли от них письменные заключения?

Ленин».

¹ Лен. сб. XXI, стр. 91.

² Протоколы ЦК, стр. 169.

Проект этот был утвержден на заседании СНК 31(18) декабря 1917 г.

Таким образом Ленин не только открыл советскую форму государства, но и был создателем, организатором и строителем этого первого в мире государства пролетарской диктатуры.

Работа Ленина в Совнаркоме

Вся практическая работа Совнаркома с момента его организации протекала под непосредственным руководством и при активном участии В. И. Ленина. Совнарком издавал декреты, принимал решения и резолюции, разрешал национальные и международные вопросы, занимался организацией органов диктатуры пролетариата, устанавливал их компетенцию и сферу деятельности, вел многообразную текущую работу. Основное ядро работников Совнаркома складывалось из народных комиссаров, представителей ведомств, вызываемых на заседания Совнаркома, и докладчиков от отдельных учреждений. На заседаниях Совнаркома присутствовали кроме непосредственных участников работы Совнаркома управляющий делами Совнаркома т. Бонч-Бруевич и секретарь т. Горбунов, а также председатель ВЦИК т. Свердлов. Число участников заседаний Совнаркома было неодинаково. На его первом заседании от 15 ноября, список присутствовавших на котором сохранился, было 11 человек: 7 членов Совнаркома, 3 члена Военно-революционного комитета и управляющий делами Совнаркома.

Уже на следующем заседании число присутствующих увеличилось. 16 ноября присутствовало 18 человек; в их числе были Свердлов, Сталин, Дзержинский, Коллонтай, Сокольников, Стучка, Красиков, Аксельрод.

В течение декабря на заседаниях Совнаркома число присутствующих возросло почти до 30 человек. На заседании 13 декабря, когда в Совнарком в первый раз явилась большая группа левых эсеров, присутствовало 23 человека.

В декабре было 25 заседаний. Совнарком работал 22 дня, три дня Совнарком заседал по два раза. От заседаний сохранились списки присутствовавших. Из этих 24 заседаний Сталин посетил 23 заседания; Ленин, который был два дня в отпуску, посетил 22 заседания. Менжинский — 22, Шлихтер и Петровский — по 19, Свердлов — 16, все остальные — меньшее количество заседаний.

После введения в Совнарком левых эсеров, с 13 по 30 декабря, Совнарком заседал 14 раз. Сталин посетил все 14 заседаний. Менжинский и Ленин — по 12 заседаний, Шлихтер — 10.

Во время двухдневного отпуска Ленина обязанности председателя СНК нес Сталин.

Обычно на заседании рассматривалось довольно большое количество дел. На заседании Совнаркома от 15 ноября, о котором сохранился подробный протокол, прошло 20 разнообразных дел, в которых затрагивались как крупнейшие политические вопросы, так и техническая организация работ Совнаркома. 15 ноября Совнарком постановил, что все народные комиссариаты должны перенести свою работу непосредственно в соответствующие министерства и собираться только по вечерам в Смольном.

С одной пишущей машинкой, совсем на пустом месте начал формироваться аппарат Совнаркома, который сначала состоял из одного секретаря, а потом возрос до трех или четырех человек. Канцелярия Совнаркома помещалась в одной комнате, и дела приходилось располагать на стульях. Секретариат Совнаркома в лице Горбунова выполнял самые различные задачи вплоть до ареста директора Государственного банка и доставки в Смольный по декрету, подписанному Лениным, денег для работы СНК.

Бонч-Бруевич в своих воспоминаниях, описывая первые шаги деятельности аппарата Совнаркома и отдельных наркоматов, рассказывает, как ему удалось найти в Смольном «две смежные комнаты — одну меньше, другую больше», — где был устроен кабинет т. Ленина и управление делами Совнаркома.

Лично Ленину докладывалось обо всем, что было за день сделано в Управлении делами Совнаркома. В структуре аппарата Совнаркома был образован финансовый отдел. Особым товарищам было поручено редактировать «Вестник рабоче-крестьянского правительства». Секретарь Совнаркома обязан был следить за делами, которые ставились на повестку заседаний.

Постановлением Совнаркома от 18 декабря была организована особая, так называемая «вермишельная комиссия». На заседании 23 декабря Совнарком определил ее состав: по одному представителю от Комиссариата труда, военного и продовольствия. Совнарком не всегда сразу решал и принимал те предложения, которые вносились докладчиком. Бывали случаи перенесения

Одно из последних заседаний в Совнаркоме, на котором председательствовал Ленин, 1922 г.

вопросов на следующее заседание из-за недоработанности предложений. Очень часто для выработки резолюции и для всесторонней проработки предложения Совнарком выделял комиссии. В таких комиссиях чаще других принимали участие гг. Ленин и Сталин. Так были выделены комиссии составления проекта ультиматума Украинской Раде, рассмотрения проекта о волостных комитетах, комиссия по выработке декрета о революционных судах, комиссия об изменениях в составе правительства, возникшая в связи с переговорами с левыми эсерами, комиссия для выработки манифеста о социалистической войне, комиссия для редактирования декрета о введении трудовой повинности в почтово-телеграфном ведомстве, комиссия по поводу невыхода польского полка на фронт, комиссия по рассмотрению вопроса «об охране предметов старины и искусства, принадлежащих польскому народу», и т. п. Самый перечень этих комиссий указывает, что Совнарком не сразу решал дела, что решения Совнаркома проходили большую подготовительную стадию. Ленин подготовлял к заседаниям Совнаркома резолюции и решения. Ленин писал те-

зисы докладов по вопросам, стоящим в порядке дня Совнаркома, и непосредственно руководил подготовкой вносимых в Совнарком декретов. Ряд постановлений, предложенных Лениным, группируется вокруг крупных политических вопросов.

Для характеристики ленинских выступлений их лучше всего разбить на отдельные группы. Прежде всего можно выделить предложения организационного порядка. В них особенно наглядно вырисовывается роль Ленина в создании центрального аппарата власти диктатуры пролетариата. Так, Ленин вносит предложение о назначении временного заместителя наркома по государственному контролю, об организации комиссариата внутренних дел, о порядке рассмотрения дел в Совнаркоме, проект постановления о нормах оплаты высших должностей, проект постановления о создании особого отдела по топливу и т. д.

Дальше идет группа предложений Ленина, характеризующих творческую деятельность диктатуры пролетариата, ее экономическую политику и ее общеполитические задачи. Например Лениным был поставлен на обсуждение Совнаркома вопрос об организации

особой комиссии для проведения в жизнь социалистической политики в области финансов и экономики. Им была составлена краткая инструкция с перечислением вопросов экономической политики и набросан проект постановления Совнаркома по этому вопросу. Как видно из заметок Ленина на этих проектах, это предложение вызвало оживленные обсуждения в Совнаркоме. На этом заседании выступал неоднократно сам Ленин (5 раз), выступали Сталин, Елизаров, Менжинский. Проект этой инструкции и постановление Совнаркома интересны как попытка поставить во всю ширь основные вопросы экономики, начертить широкую экономическую программу работ самого Совнаркома и ряда других органов диктатуры пролетариата.

На заседании СНК 27 ноября 1917 г. было заслушано предложение Ленина «Об организации особой комиссии для проведения в жизнь социалистической политики в области финансовой и экономической». Печатаемый здесь документ представляет собой перечень тех «основных вопросов экономической политики правительства», по которым должны были быть написаны инструкции «для практического проведения их в жизнь». Проект постановления был утвержден Совнаркомом на упомянутом выше заседании:

- «1. Национализация банков.
2. Принудительное синдицирование.
3. Государственная монополия внешней торговли.
4. Революционные меры борьбы с мародерством.
5. Разоблачение финансового и банковского грабежа.
6. Финансирование промышленности.
7. Безработица.
8. Демобилизация армии и промышленности.
9. Продовольствие».

Эти девять вопросов были основными вопросами организации новых отношений, возникших перед партией и пролетариатом. Они ставили задачу уничтожения буржуазной системы производства и перехода к новым формам производства и организации труда. Разрешение этих вопросов являлось одним из основных завоеваний диктатуры пролетариата. Именно по этой линии шли все ленинские предложения о национализации банков, монополии внешней торговли, о мероприятиях по борьбе с безработицей, об организации продовольствия и т. п. В этой же связи Ленин намечал и ближай-

шие задачи борьбы с классовыми врагами и методы этой борьбы. Подчеркивая необходимость борьбы с мародерством и спекуляцией, разоблачая сущность господства финансового капитала и банков, Ленин предлагал Совнаркому приступить к выработке и практическому осуществлению целого ряда мероприятий по вопросам экономической политики.

Мы приводим эту ленинскую резолюцию:

«1) Послать 2—3 инженеров в Особое совещание по обороне для контроля и составления общего плана демобилизации промышленности. Поручить Козьмину составить эту группу.

2) Составить комиссию из 3—5 членов Совнаркома (и нечленов) для обсуждения основных вопросов экономической политики правительства. (Поручить Пятакову и Бухарину составить эту комиссию).

3) Организовать совещание продовольственников для обсуждения практических мер борьбы с мародерством и по улучшению положения особенно нуждающихся слоев.

4) Поручить Шляпникову + Мануильскому организовать это совещание».

С этими предложениями непосредственно связаны подготовлявшиеся Лениным резолюции и решения Совнаркома о переводе военных заводов на хозяйственную работу, о реквизиции сельскохозяйственных машин и орудий.

Борьба Ленина с левыми эсерами в Совнаркоме

Особую группу ленинских предложений представляют проекты постановлений Совнаркома по поводу конфликтов с левыми эсерами. Левые эсеры вступили в состав Совнаркома 13 декабря. Они представляли довольно компактную группу из шести человек, из которых один был членом Совнаркома без портфеля, остальным пяти были поручены отдельные наркоматы: юстиции — Штейнбергу, земледелия — Колягаеву, несколько позже почты и телеграфа — Прашьяну; Трутовскому был поручен вновь организованный комиссариат местного самоуправления и Карелину — комиссариат имущества Российской республики.

Выступления левых эсеров в Совнаркоме во второй половине декабря сосредотачивались вокруг вопроса о компетенции Народного комиссариата юстиции и на борьбе по этому вопросу с Лениным и с большевистским большинством Совнаркома. Этот вопрос имел большое политическое значе-

ние, так как он сводился к вопросу о пределах компетенции основных органов пролетарской диктатуры.

Левые эсеры пытались вести борьбу с руководящей партией в Совнаркоме, стремясь усилить Наркомюст и противопоставить его Совнаркому, добиваясь предоставления ему права контролировать работу Совнаркома по укреплению диктатуры пролетариата и по борьбе с контрреволюцией. Левые эсеры использовали власть, которая была им предоставлена Наркомюстом, для освобождения и защиты арестованных контрреволюционеров, членов Союза защиты Учредительного собрания. Эта организация активно выступала против диктатуры пролетариата, ставила своей целью борьбу с советской властью во имя восстановления Учредительного собрания и возврата к буржуазной революции. Приказ об освобождении арестованных членов Союза защиты Учредительного собрания был издан левыми эсерами без согласия Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией.

Ленин и Сталин внесли 19 декабря на заседание Совнаркома резолюцию, осуждающую освобождение арестованных членов Союза защиты Учредительного собрания и принятые левыми эсерами мероприятия. Эта резолюция указывала, что какие бы то ни было изменения постановлений комиссии Дзержинского, а равно и других комиссий, назначенных Совнаркомом, допустимы только путем обжалования этих постановлений в Совнарком и никоим образом не единоличным распоряжением Комиссариата юстиции. Действия Штейнберга и Карелина Совнарком признавал неправомерными, идущими в противоречии с принятым Совнаркомом решением¹. В ответ на это Штейнберг от всей группы левых эсеров внес особую резолюцию, определяющую компетенцию Комиссариата юстиции. Резолюция эта была исправлена Лениным. В протоколе Совнаркома значится: «Принять резолюцию за исключением двух пунктов». На заседании 19 декабря левые эсеры заявили протест с требованием приостановить проведение в жизнь принятой резолюции. Совнарком отложил вопрос до следующего заседания. 21 декабря вновь вернулись к этому вопросу. Ленин внес в предложенную резолюцию ряд поправок, в которых подчеркивал, что следственная комиссия по делам, «имеющим выдающееся политическое значение», извещает Наркомат юстиции и

внутренних дел, но действует самостоятельно, что работа Чрезвычайной комиссии протекает при ближайшем наблюдении Наркомюста и президиума Петроградского совета². Резолюция эта состояла из восьми пунктов и была принята с поправками, предложенными тт. Лениным и Сталиным.

Участие Ленина в выработке этих резолюций показывает, как внимательно следил Ленин за работой Совнаркома, как настойчиво подчеркивал он необходимость придания органам диктатуры пролетариата гибкости, решительности и быстроты действий в борьбе с классовыми врагами.

Диктатура пролетариата была создана для того, чтобы уничтожить сопротивление помещиков и буржуазии и построить социализм. Работа Ленина в Совнаркоме, его декреты, проекты резолюций, постановка программных вопросов показывают, как систематически, неустанно, последовательно и стойко проводил Ленин в жизнь решения и задачи партии. Создать крепкий аппарат диктатуры пролетариата, уничтожить враждебные пролетариату классы, уничтожить эксплуатацию трудящихся, построить новое, социалистическое общество — вот тот угол зрения, которым определялась политическая линия Ленина и большевиков в Совнаркоме в этот первый период пролетарской диктатуры.

Первые ленинские декреты

Декреты Совнаркома являлись оформлением новой системы отношений, созданных диктатурой пролетариата. Они заключали в себе полное обоснование предпринимаемых Совнаркомом актов классовой борьбы пролетариата. Острые декретов было направлено на уничтожение враждебных классов: помещиков и буржуазии. Ленин, вспоминая этот период, писал о декретах времен Октябрьской революции: «Декреты служили формой пропаганды... Когда большевики взяли власть и сказали рядовым крестьянам, рядовым рабочим, — вот как нам хотелось бы, чтобы государство управлялось, вот декрет — попробуйте. Простым рабочим и крестьянам мы свое представление о политике сразу дали в форме декретов... Без этого не было бы к нам доверия всех рабочих и крестьян, которые хотели построить жизнь на новых основах»³.

За весь этот период было издано 230 дек-

¹ Лен. сб. XXI, стр. 111.

² Лен. сб. XXI, стр. 113—114.

³ Ленин, т. XXVII, стр. 255.

ретов. Из этого количества только до 15 ноября ст. ст. было издано 49 декретов. Уход из Совнаркома 4 ноября группы народных комиссаров, не разделявших политики ЦК, поставил перед Лениным и поддерживавшей его группой большевиков задачу пополнения Совнаркома товарищами, стоящими на генеральной линии партии. 30 октября был назначен временным заместителем наркома финансов т. Менжинский, один из неустанных и энергичнейших работников Совнаркома. 8 ноября был назначен временным заместителем наркома путей сообщения т. Елизаров. 13 ноября комиссаром Государственного банка — Оболенский (Осинский). Таким образом к Совнаркому были подтянуты новые силы.

Период до 15 ноября был периодом напряженнейшей работы Совнаркома. Ленин писал декреты, редактировал их, вносил в Совнарком предложения, подготовлял проекты его решений и работал в комиссиях, выделяемых на заседаниях Совнаркома. За период от II до III съезда Ленин лично написал 23 декрета. В это число входят и 4 декрета, являющиеся решениями II съезда советов. В первые недели работы Совнаркома из 49 принятых декретов Лениным было написано восемь и отредактирован один декрет. От 15 ноября до 5 января, до момента разгона Учредительного собрания, Лениным было написано десять и отредактировано десять декретов из 177, внесенных в Совнарком. Ленин писал и редактировал почти все декреты, носящие программно-политический характер. За этот же период Лениным было внесено в Совнарком 11 различных резолюций и предложений.

Как указывает в своих воспоминаниях Бонч-Бруевич, декреты издавались от имени Совнаркома и получали силу только после утверждения Ленина, хотя бы и возникали они по инициативе отдельных народных комиссаров. 27 октября Совнарком издал три декрета: декрет о печати, постановление о производстве выборов в Учредительное собрание в назначенные сроки и постановление о расширении прав городского самоуправления в продовольственных делах. Декрет о печати являлся результатом проведенного в Октябрьские дни закрытия всей контрреволюционной печати. Второй декрет непосредственно вытекал из отношения большевиков к Учредительному собранию. Ленин в своей речи указал: «Народ хотел созвать Учредительное собрание, и мы его созвали, но он сейчас же почувствовал, что

из себя представляет это пресловутое Учредительное собрание».

Наконец декрет о расширении прав городского самоуправления, введенный постановлением Совнаркома по телеграфу, стремился уничтожить монополию буржуазии на организацию продовольствия и снабжения и тем самым вырвать из рук буржуазии оружие в борьбе с диктатурой пролетариата.

29 ноября Совнарком принял декрет о порядке утверждения и опубликования законов, регулировавший введение в действие всех издаваемых Совнаркомом постановлений. Он возник как ответ на внесенный левыми эсерами во ВЦИК вопрос о том, почему проекты декретов не представляются на рассмотрение ВЦИК. ВЦИК в своей резолюции, принятой по этому вопросу, постановил, что Совнарком имеет право издавать «без предварительного обсуждения ЦИК неотложные декреты в рамках общей программы Всероссийского съезда советов».

30 октября Совнарком издал три декрета: постановление об открытии банков, постановление о назначении Менжинского временным заместителем наркома по министерству финансов и радиотелеграмму, извещавшую от имени председателя Совнаркома об образовании советского правительства, о принятых II съездом декретах и об усилении борьбы с контрреволюцией. Радиотелеграмма эта была написана Лениным после того, как попытка Краснова—Керенского атаковать Петроград кончилась крахом и восстание юнкеров было разгромлено. Радиотелеграмма извещала также об утверждении Съездом советов декрета «о немедленном переходе всех помещичьих земель в руки крестьянских комитетов и о предложении демократического мира».

Декретное творчество Совнаркома шло чрезвычайно интенсивно. Бывали дни, когда за подписью Совнаркома издавалось до десяти декретов. В течение ноября—декабря месяца почти ежедневно за подписью Совнаркома издавалось по несколько декретов.

Из общего количества декретов, изданных до разгона Учредительного собрания, 42 декрета касались назначения новых руководителей и увольнения старых чиновников, 13 декретов—ликвидации старых правительственных учреждений, 15 — национализации фабрик и заводов, остальные декреты касались самых разнообразных проявлений политической жизни и классовой борьбы этих месяцев.

Основными декретами, в которых была сформулирована сущность Октябрьской ре-

волюции, являлись четыре декрета, изданные II съездом советов. Постановление об образовании рабоче-крестьянского правительства оформляло диктатуру пролетариата, создавало центральный аппарат советской власти и определяло отношение между отдельными его частями.

Декрет о мире был в одно и то же время актом борьбы за мировую революцию и шел навстречу непосредственным интересам и требованиям всех трудящихся России и всего изнемогавшего от войны капиталистического мира. Декрет о мире был составлен таким образом, что он должен был вскрыть перед широчайшими массами всего мира империалистическую сущность воюющих правительств и превращал империалистическую войну в войну гражданскую, подкрепляя союз и единство целей борьбы между российским и мировым пролетариатом.

Декрет о земле с корнем вырвал все феодальные остатки в России. Он уничтожал врагов пролетариата и крестьянства и мобилизовал широкие массы крестьянства вокруг диктатуры пролетариата.

Все следующие декреты, написанные Лениным в этот период, вытекали из сути и содержания этих основных декретов II съезда советов и имели своей целью вскрыть сущность диктатуры пролетариата, показать ее программу. Таковыми были например: радиотелеграмма председателя Совнаркома об образовании советского правительства, ответ председателя Совнаркома по вопросам крестьян, обращение к населению с предложением бороться за установление диктатуры пролетариата и за ее программу, декрет об увольнении Духонина, отказавшегося выполнять требования диктатуры пролетариата по борьбе за мир, декреты, ставившие своей целью борьбу с врагами пролетариата, приказ Военно-революционного комитета о борьбе с саботажем, декрет об аресте врагов народа, вождей гражданской войны и ряд других.

Работа Ленина над декретами

За время работы Ленина в Совнаркоме после II съезда советов, особенно в течение декабря месяца, было издано много декретов, имевших громадное политическое значение и наносивших жесточайший удар буржуазии. Каждый из них устанавливал новую веху в создании, организации и укреплении диктатуры пролетариата. Вот почему такой громадный интерес представляет

вопрос о работе Ленина над декретами в этот период.

Прежде всего обращают на себя внимание декреты Совнаркома по национальному вопросу, написанные и проредактированные частью Лениным, частью Сталиным.

Национальный вопрос в период между II и III съездами советов приобрел особое политическое значение. Национал-демократическое движение в этот период выступает как авангард общероссийской контрреволюции. Прикрываясь национальным лозунгом, буржуазия пытается повести за собой трудящиеся массы в недавних колониях бывшей царской России. Разъяснение сущности пролетарской национальной политики и вскрытие контрреволюционности теории и практики национал-демократов на этом этапе было важнейшей политической задачей. II съездом был создан особый комиссариат по делам национальностей, во главе которого стал т. Сталин. Все практические мероприятия по национальному вопросу разрешались под его руководством. Тов. Сталин вносил в СНК вопросы национальной политики. Тов. Сталин принимал активное участие в редактировании совместно с Лениным ряда декретов. Ленин написал ультиматум Раде, декрет о переговорах с Радой, постановление по поводу ответа Рады на предложение Совнаркома о переговорах, декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа и ряд других важных документов.

Но не только ленинские декреты по национальному вопросу характерны для этого периода работы Ленина в Совнаркоме.

За время работы в Совнаркоме между II и III съездами он писал, исправлял и редактировал огромное количество важнейших документов. Но с поправками Ленина сохранилось всего 11 декретов, имевших крупное политическое значение. Это—декрет о введении государственной монополии на объявления, декрет об упразднении дворянского и крестьянского поземельных банков, о конфискации имущества Акционерного общества Богословского горного округа, о всеобщей повинности по очистке снега, постановление о назначении комиссара по борьбе с пьянством в Петрограде, постановление о переводе стрелки часов, об отпуске кредитов по займам городов и земств.

Не только изучение этих декретов, но и ленинских поправок к ним имеет огромное историческое значение.

Они являются первыми формулировками

той программы социализма, для осуществления которой пролетариат совершил Октябрьскую революцию. Попытаемся бегло на них остановиться.

Первым декретом, написанным по инициативе Ленина, который он же подверг основательной правке и редактированию, был декрет о введении государственной монополии на объявления. Он был издан 20 (7) ноября 1917 г. Декрет о создании государственной монополии на объявления наносил материальный ущерб буржуазной печати. Декрет брал ее под контроль, давал возможность советам контролировать и направлять характер объявлений, передавая в руки советов важные материальные ресурсы. Этот декрет, уничтожающий сложившиеся отношения буржуазии, был тщательно отредактирован Лениным. Ленин приписал, что декрет подлежит немедленному исполнению, что все затронутые в нем предприятия обязаны «немедленно дать в совет сведения о своем местонахождении и приступить к ликвидации своих дел». Ленинские поправки подчеркивали необходимость удара по крупным собственникам и защищали интересы мелких вкладчиков и акционеров, тем самым обеспечивая их нейтральность по отношению к предпринимаемому акту борьбы диктатуры пролетариата с буржуазией. «Мелким собственникам,— приписал Ленин в проект декрета,— вкладчикам, акционерам конфискуемых предприятий возвращаются полностью их вклады». Все поправки Ленина всегда, как бы они ни были малы, подчеркивали и усиливали политическую сущность и общероссийское значение принимаемых постановлений и мер. Например постановление о назначении комиссара по борьбе с пьянством, предложенное Совнаркомом сначала от имени Военно-революционного комитета, хранит на себе только одну поправку Ленина: там вставлена подпись председателя Совета народных комиссаров. Этим самым Ленин поднял политическое значение этого декрета, превратив его из административного распоряжения в политическое мероприятие. Своей подписью Ленин подчеркнул, что такую борьбу необходимо вести по всей России, что эта борьба является в данный момент одной из форм защиты диктатуры пролетариата, что она имеет политическое значение.

Смысл ленинских поправок всегда сводился именно к этому. Ленин стремился заострить, подчеркнуть, усилить политические цели и классовую сущность принимаемых мероприятий, связать издаваемые дек-

реты с другими декретами и мероприятиями советской власти, ярче вскрыть революционно-пролетарский характер решений Совнаркома.

Ленинские поправки чрезвычайно конкретны и в то же самое время они связаны между собой единой внутренней идеей: раскрыть содержание диктатуры пролетариата, подчеркнуть высокую политическую значимость и авторитет советских органов, необходимость беспощадной и непримиримой борьбы со всеми врагами диктатуры пролетариата. Поэтому ленинские поправки всегда усиливают роль советов как органов диктатуры пролетариата. Например в декрете о конфискации имущества Акционерного общества Богословского горного округа, изданном 20 (7) декабря 1917 г., Ленин прибавил к проекту декрета абзац, в котором указал, что «порядок управления делами общества и передачи его в ведение местных советов и фабрично-заводских комитетов будет установлен особым декретом Министерства НКТ и П». Этой поправкой Ленин подчеркивал, что конфискованные предприятия находятся в ведении местной и центральной власти, что конфискация предприятий является крупным политическим актом, актом классовой борьбы, которая ведется совместно всеми органами диктатуры пролетариата.

В декрете об открытии кредита, городам и ведомствам, изданном 31 (18) декабря 1917 г., Лениным была приписана не включенная в первоначальный проект декрета статья о том, что органы местного самоуправления, возбуждающие вопрос о кредите, обязаны представлять «закключение местных советов рабочих и солдатских и крестьянских депутатов». И здесь Ленин подчеркивал, что основной, единственной и руководящей властью на местах являются органы диктатуры пролетариата — советы, что органы земского и городского самоуправления там, где они еще сохранились, должны находиться под непосредственным контролем и руководством советов, как органов диктатуры. В другом декрете о выдаче ссуд московским районным думами, изданном 7 декабря (24 ноября), Ленин в § 2 вместо написанного в проекте «разрешается» — написал «предписывается выдать Совету». Тем самым Ленин заострил характер декрета как приказа советской власти, не подлежащего обсуждению и изменению.

Особенно резко бросается в глаза классовая сущность ленинских поправок, сде-

ланных им в декрете о введении государственной монополии на объявления и в декрете о введении всеобщей повинности по очистке снега. Это последний из декретов этого периода, носящий на себе следы ленинской редакции. Он был издан 4 января (22 января) 1918 г. и касался непосредственно Петрограда и Петроградского железнодорожного узла. Между этим последним исправленным декретом и первым, на котором сохранилась правка Ленина (декрет о государственной монополии на объявления), существует огромная внутренняя связь. Оба показывают единство политических задач, которые преследует Ленин, редактируя декреты. Ленинские поправки и здесь и там указывают врагов диктатуры пролетариата и подчеркивают сущность борьбы с эксплуататорами.

В декрете о повинности по очистке снега Ленин прибавил заключительную фразу: «В первую голову привлекаются к всеобщей трудовой повинности лица, не занятые производительным трудом». И здесь ленинские поправки подчеркивали, что диктатура пролетариата должна заставить работать и обслуживать советскую власть чуждые и враждебные ей социальные группы. В то же время этот декрет показывает, как Ленин практически ставит перед советской властью задачу использования всех материальных и человеческих ресурсов для укрепления диктатуры пролетариата. В интересах этой диктатуры нужно организовать бесперебойную работу железных дорог, и весь декрет, а в особенности ленинские поправки, ясно и конкретно требуют привлечения к работе непролетарских элементов.

Своими поправками Ленин иногда прямо формулирует внутреннюю связь между целой серией предпринимаемых Совнаркомом решений и постановлений. Он вскрывает таким образом единство политической линии, политических установок и действий Совнаркома.

В декрете об упразднении дворянских и крестьянских поземельных банков, изданном 8 декабря (25 ноября) 1917 г., Ленин сделал одну поправку: в самом начале декрета перед текстом, излагающим содержание поста-

новления, Ленин вставил фразу: «Во исполнение декрета о земле и об уничтожении сословных учреждений постановляется...» (далее следует текст декрета о ликвидации поземельных банков). Этой поправкой Ленин показал, что предпринимаемое решение Совнаркома непосредственно связано с основными решениями советской власти о земле и об уничтожении помещичьей монополии на землю и ликвидации всех сословных привилегий. Ленин подчеркнул, что новый декрет продолжает ту же борьбу за землю, что он воюет с теми же врагами, против которых борются массы пролетариата и крестьянства.

Ленинские поправки к декретам показывают, как тщательно следил Ленин за результатами работы Совнаркома, как внимательно он относился ко всем тем решениям, которые принимались Совнаркомом, как старался он подчеркнуть во всех его решениях основной характер власти диктатуры пролетариата, как тщательно следил за тем, чтобы классовый характер советской власти был всегда резко подчеркнут в решениях Совнаркома.

Ленинские поправки показывают, как Ленин при помощи декретов Совнаркома вел неустанную борьбу с врагами диктатуры пролетариата, используя для этой борьбы аппарат государственной власти даже в тот период, когда пролетариат еще не в полной мере овладел государственной машиной, когда он только стал учиться искусству управления. В то же время и декреты и поправки к ним Ленина учат рабочий класс искусству маневрирования и такого управления, чтобы уметь отрывать от классовых врагов их резервы, нейтрализовать их и обеспечить поддержку делу пролетариата со стороны широчайших трудящихся масс. Ленинские поправки показывают, что Ленин с величайшим умением связывал все решения Совнаркома единой политической линией, проникнутой единством своей классовой задачи—уничтожить полностью и целиком все остатки дворянско-феодалного общества, ликвидировать систему буржуазных отношений и укрепить диктатуру пролетариата, строящую новые, социалистические отношения.

О. Вейланд

НА КРАКОВСКОЙ КВАРТИРЕ ИЛЬИЧА

1

В развитии революционной борьбы масс России после поражения революции 1905 г. 1912 год был годом «великого перелома». Намечившееся еще в конце 1910 г. вместе с новым промышленным подъемом оживление рабочего движения приняло отчетливо революционный характер. После тяжелой и мрачной полосы реакции, характеризовавшейся прежде всего полным или почти полным затишьем стачечной борьбы пролетариата, вновь широкой волной разливается массовая экономическая и политическая стачка. Высота и характер этой стачечной волны и явились прежде всего тем показателем, который заставляет 1912 год считать первым годом подъема, годом решительного поворота к новым революционным боям.

За 11 месяцев 1912 г. в одни только политические стачки было втянуто более 900 тыс. чел. Эта цифра сама по себе свидетельствовала о размахе и глубине нарастающих революционных битв, ибо наивысший подъем стачечной волны во время революции 1905 г. немногим превышал ее. Революционная массовая стачка перерастала в уличные демонстрации, приводившие к столкновению с полицией и казаками.

О пробуждении воли масс к новым решающим схваткам с самодержавием говорил и ряд других моментов. Выборы в IV думу, явно подтасованные царским правительством, происходившие в условиях произвола царских чиновников, тяжелых гонений на рабочие организации, — эти выборы дали по рабочей курии всех шестерых депутатов большевиков. Большевикам удалось создать свою легальную печать, сначала еженедельную «Звезду», а затем и ежедневную рабочую газету «Правда», возникшую на средства самих рабочих и поль-

зовавшуюся среди них исключительной любовью и популярностью. Ряд восстаний во флоте и войсках говорил о нарастании недовольства царским режимом в широких кругах крестьянства. Вокруг лозунгов большевиков спланивались все более широкие массы. Было ясно, что мы идем навстречу новым революционным событиям.

Летом 1912 г. В. И. Ленин из Парижа переезжает в Краков, находившийся недалеко от русской границы, для более быстрых и удобных сношений с российскими организациями и в первую очередь для более удобного руководства деятельностью «Правды» и думской фракции.

Обстановка ярко выраженного революционного подъема поставила перед партией новые задачи и выдвинула перед местными организациями ряд вопросов, требовавших авторитетного разрешения. Пражская конференция, собравшаяся в начале года, лишь на пороге нового революционного подъема, и имевшая исключительное значение в истории нашей партии, дала ясные и точные лозунги борьбы и создала организационные условия для успеха революционных выступлений пролетариата. Однако ее директивы требовали конкретизации применительно к новым явлениям, имевшим место в течение года.

Надо было прежде всего обрисовать задачи партии по отношению к развивающейся с исключительной силой стачечной борьбе, дать четкую оценку момента и значения этой стачечной борьбы в деле развертывания революционной энергии масс.

Надо было перед лицом надвигающейся революции добиться единства с.-д. революционного пролетариата, оторвать еще шедшие за ликвидаторами слои рабочих. На поддержку ликвидаторского «Луча», созданного в противовес большевистской «Правде», за 1912 г. было проведено все же 89 рабочих групповых сборов (на «Правду» — 620). Ряд профессиональных организаций находился еще в руках ликвидаторов. Журнал «Вопросы страхования» также был у них. Ликвидаторы, обзывая стачечную борьбу пролетариата «стаечным азартом», всячески стремились отвлечь нарастающую революционную энергию масс в русло мирной борьбы за реформы в форме петиционных кампаний за право коалиции. Мирная борьба за одно из демократических требований противопоставлялась ими революционной

борьбе за неурезанные требования: демократическую республику, 8-часовой рабочий день и конфискацию помещичьих земель, выдвигавшиеся революционной социал-демократией — большевиками.

Надо было дать также развернутые директивы молодой думской фракции. Наконец в обстановке нарастания революции со всей остротой встал и вопрос о необходимости решительного отпора воинствующему национализму реакции и объединения на местах пролетариев всех национальностей под руководством единой революционной партии **большевиков**. Все эти вопросы выдвигали необходимость созыва новой партийной конференции. Состоявшееся в конце декабря в Кракове совещание ЦК с местными работниками и сыграло роль такой конференции, дав ответы на все эти коренные вопросы момента¹.

2

Зимой 1912 г. я находилась в эмиграции за границей. Я жила в Вене вместе со старыми большевиками Е. Ф. Розмирович и А. А. Трояновским, которые в течение ряда лет работали в Париже под непосредственным руководством Ленина и во время своего пребывания в Вене поддерживали связь с Краковом, переписываясь с Надеждой Константиновной. Когда они были вызваны в Краков на совещание, я решила поехать вместе с ними. Я рассчитывала на то, что получу разрешение присутствовать на совещании, кроме того мне, тогда еще совсем молодому члену партии, очень хотелось увидеть и услышать Ильича.

Мы приехали в Краков вечером. В гостинице, в которой мы остановились, были уже члены совещания, приехавшие из России. Помню, что в этот же вечер к нам в номер вошли т. Бина (Валентина Лобова), секретарь нашей думской шестерки, и несколько депутатов (на совещании присутствовали от нашей шестерки Малиновский, Петровский, Бадаев, Шагов). Тут же начался оживленный обмен мнений по вопросам совещания. Бина рассказывала нам о работе фракции, о случае с Ягелло² и ряде

¹ Более широкой конференции созвать не удалось, так как многие делегаты были арестованы. Краковское совещание вошло в историю партии под именем «Февральского совещания». Так оно было названо по конспиративным соображениям.

² Ягелло, пэпэсовец, избранный против кандидата СДП и Литвы, голосами членов думской фракции меньшевиков был принят в состав думской с.-д. фракции.

Первый портрет В. И. Ленина, напечатанный в буржуазной прессе после Октябрьской революции

других моментов. Всех интересовали установки, которые даст на совещании Ильич.

Совещание должно было происходить на квартире Ильичей. И на следующее утро мы все двинулись туда. Ильич жил на улице Любомирского, № 47, в небольшой, чрезвычайно скромной квартирке из двух комнат. Когда мы пришли туда, нас встретила Надежда Константиновна. Я видела ее впервые. Высокая, слегка сутулая, с седоватыми, зачесанными назад волосами, она приветливо встречала всех входящих, расспрашивая каждого о партийных делах, в курсе которых она была.

Когда мы пришли, совещание еще не началось. В комнате направо от передней, примыкавшей к комнате Ильича, в которой должно было происходить совещание, уже собрался народ, группами стояли и беседовали. Я никого не знала и стояла в стороне, рассматривая присутствующих. Я разыскивала Ильича. Его, очевидно, не было. Я подошла к Александру Антоновичу Трояновскому, оживленно беседовавшему с каким-то товарищем, и спросила его: «Где же Ильич, почему его нет?». Трояновский рассмелся и передал мой вопрос своему собеседнику, тот тоже весело улыбнулся. Это

и был Владимир Ильич. Я потом часто задумывалась над тем, почему мне в голову не пришло, что это был он; даже больше того, я даже сразу решила, что это не он. На первый взгляд как будто ничего выдающегося не было в его наружности: среднего роста, типичное русское лицо с рыжеватой бородкой, с острыми, хитроватыми глазами. Ильича надо было услышать, видеть, когда он говорит, спорит, убеждает, видеть его в действии для того, чтобы его наружность предстала в совсем ином свете. Таким я его увидела на совещании.

Когда я получила от Ильича разрешение присутствовать на совещании, я расположилась в первой комнате. Дверь в комнату заседаний была настежь открыта, и можно было видеть и слышать все.

Участниками совещания были: Ленин, Сталин, Зиновьев, Каменев, Малиновский, Петровский, Бадаев, Шагов, Трояновский, Розмирович, Лобова, Медведев, Крупская и Лилина. Совещание работало очень интен-

Дом в Цюрихе, где жили Ленин и Крупская в 1916—1917 г. Крестиком обозначено окно комнаты, которую занимали Ильичи.

сивно. Оно рассмотрело следующие вопросы: 1) доклады с мест и работа ЦК, 2) революционный подъем, стачки и задачи партии, 3) строительство нелегальной организации, 4) о думской с.-д. фракции, 5) отношение к ликвидаторам и вопрос о единстве, 6) о «национальных» с.-д. организациях и некоторые другие вопросы.

Совещание проводил Ленин. Он сделал на нем два основных доклада по вопросам о стачках и об отношении к ликвидаторам, а также выступал по каждому вопросу. Все резолюции совещания были написаны им.

В своих докладах Ильич развил те мысли, которые получили свое выражение в резолюциях совещания. По вопросу о стачках и революционном подъеме он со всей силой подчеркнул значение «замечательного развития» стачечной борьбы пролетариата за 1912 г. и революционный характер этой борьбы, являющейся залогом мощи нарастающего движения, средством раскачки революционной энергии с.-х. пролетариата и крестьянства. Он дал четкую формулировку того, что «Россия снова вступила в полосу открытой революционной борьбы масс»¹ и что основной задачей партии является всесторонняя поддержка революционных массовых стачек и других форм массовых выступлений пролетариата и решительная борьба с ликвидаторами, агитирующими против стачек.

Особенно мне запомнился доклад Ленина по вопросу о борьбе с ликвидаторами и единстве партии. Помню его слегка картавящий голос, с чрезвычайной убедительностью и настойчивостью доказывающий, что той кампании о «единстве», которая ведется ликвидаторами и троцкистами, на деле раскалывающими рабочий класс, отрицающими революционную борьбу и нелегальную партию, мы должны противопоставить борьбу за сплочение в РСДРП всех революционных рабочих при условии признания ими нелегальной организации. На это единство на местах, на единство снизу революционных и социал-демократических рабочих при условии бесшарашной борьбы с ликвидаторами и разъяснения рабочим массам глубокого вреда их политики — на это Ильич особенно настаивал, к этой мысли он возвращался несколько раз. И в частных беседах с товарищами он развивал ее. Помню, что он ссылаясь в этом отношении на опыт петербургских организаций и ряда других провинциальных организаций. Я была как

¹ Ленин, т. XVI, стр. 227.

раз из такой организации, киевской, где в рамках нелегальной РСДРП работали большевики и рабочие меньшевики-плекхановцы. Многие из этих рабочих потом стали большевиками.

Эта тактика единства снизу, которую в настоящее время в своей борьбе за большинство пролетариата проводят под руководством КИ наши братские компартии, на которой с такой силой настаивал тогда Ильич, имела исключительное значение для отрыва рабочих от ликвидаторов. Большевики завоевывали при ее помощи одну позицию за другой, выбивая ликвидаторов из тех легальных организаций, в которых они засели и были почти монополистами в годы разгула реакции.

Свою мысль о единстве снизу Владимир Ильич следующим образом сформулировал в написанной им резолюции: «При условии признания нелегальной организации РСДРП и вхождения в нее, единство с.-д. рабочих всех течений и оттенков представляет безусловную необходимость и повелительно диктуется всеми интересами рабочего движения». «Только в меру этого фактического создания единства снизу будет завершаться окончательное сплочение партии и полное укрепление единства во всероссийском масштабе»¹. В то же время Ильич со всей силой подчеркивал, что никакое соглашение, никакое единство недопустимо с ликвидаторами, которые на Пражской конференции были изгнаны из РСДРП.

Из других моментов совещания запечатлелся у меня в памяти исключительно сильный доклад приехавшего из России товарища. Он говорил по организационному вопросу, если не ошибаюсь, о борьбе за единство пролетариата различных национальностей в рамках революционной РСДРП. Доклад был направлен против раскольнической деятельности так называемых «национальных» организаций, с.-д. Польши и Литвы, Бунда, которые вместо сплочения пролетариата всех национальностей раскалывали его и этим ослабляли его в борьбе с царизмом. Громадный опыт революционера-профессионала чувствовался у докладчика. Он выступал еще несколько раз, и всегда поражала чеканность его мысли. Это был член ЦК т. Коба (Сталин). Совещание признало необходимость решительной борьбы с национализмом, раскалывающим пролетариат. На основании доклада т. Сталина было вынесено решение о необхо-

В. И. Ленин и Н. К. Крупская

димости борьбы за создание единых организаций РСДРП, «ведущих работу на каждом из языков местного пролетариата и осуществляющих на деле единство снизу, как это ведется издавна на Кавказе»². О том, какое значение было придано совещанием национальному вопросу, пролетарскому решению его, видно из того, что после совещания т. Сталин остался на некоторое время в Кракове, а затем приехал к нам в Вену, где и работал над статьей по национальному вопросу.

Тов. Ленин по этому поводу писал Горькому: «У нас один чудесный грузин засел и пишет для «Просвещения» большую статью, собрав все австрийские и пр. материалы»³.

Совещание длилось 5 дней. Оно обсудило еще вопрос о думской с.-д. фракции, дав критику ошибок ее меньшевистской части (это было еще до официального раскола думской фракции), и дало конкретные директивы большевистской шестерке по развертыванию ею наряду с парламентской работой нелегальной работы в массах. Эти

¹ Ленин, т. XVI, стр. 234.

² Ленин, т. XVI, стр. 235.

³ Там же, стр. 328.

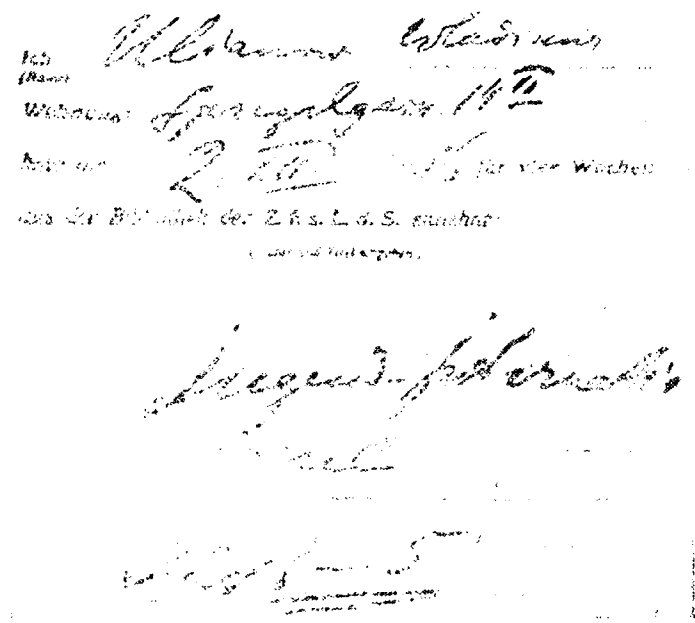
директивы в резолюции не имеются и опубликованы не были. В числе их, как помнится мне, было и решение об организации в Москве рабочей газеты по образцу «Правды». Вопрос о строительстве нелегальной организации также был рассмотрен совещанием, которое конкретизировало в этом отношении решения предыдущей Пражской конференции.

Ленин был чрезвычайно доволен результатами совещания. На устроенной после окончания совещания вечеринке в специально снятой для этого комнате одного из ресторанов, куда были приглашены все участники совещания, Ленин был в прекрасном настроении. Он много шутил, смеялся, подпевал и принимал участие в играх.

Делегаты с мест в своих докладах и беседах с ним подтвердили правильность оценки момента как момента поворотного к новой революции. В своем письме к Горькому, написанному во время совещания, Ленин писал: «Депутаты подтверждают, что среди масс рабочих революционное настроение безусловно растет. Ежели создать теперь хорошую пролетарскую организацию, без помех предателей — ликвидаторов, — чорт знает какие победы можно тогда одержать при росте движения снизу...»¹.

Ильич был полон революционной энергией и революционного нетерпения. Он слышал уже раскаты приближающихся революционных бурь и все силы свои, всю свою гени-

¹ Ленин, т. XVI, стр. 220.

Карточка Цюрихской библиотеки социальной литературы о выдаче Ленину первых номеров вышедшего „legend-International“

альность стратега и тактика пролетарской революции использовал для того, чтобы в этих нарождающихся боях пролетариат выступил в качестве единой революционной силы, возглавлявшейся железным авангардом — единой, монолитной партией большевиков. И в этом духе им проведено было и все совещание.

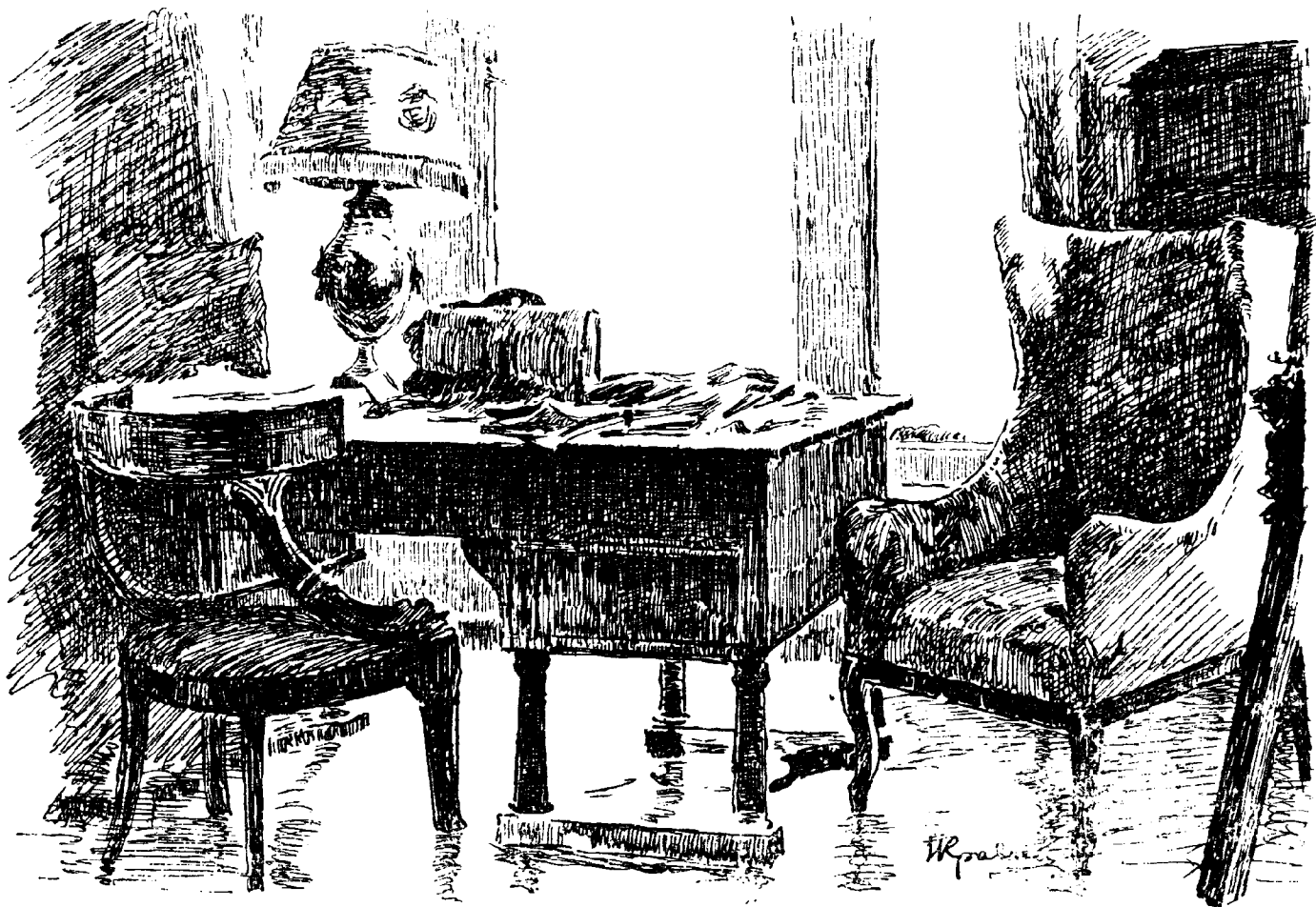
3

Второй раз я видела Ильича через несколько месяцев на той же краковской квартире, но уже в иной обстановке. Не было никакого совещания, а обычная, повседневная жизнь и работа.

В апреле 1913 г. я в связи с нарастающим революционным подъемом решила вернуться нелегально в Россию. Тов. Розмирович списалась с Надеждой Константиновной, чтобы она раздобыла мне документ для переезда через границу. Надежда Константиновна благодаря связям с местной организацией с.-д. добывала так называемые «полупаски» — временные пропуска, выдававшиеся местным жителям для проезда через границу до ближайшего пограничного пункта. Когда она нам сообщила, что необходимый документ налицо, я двинулась в путь.

В Кракове я заявила на уже знакомую мне квартиру Ильичей — на улицу Любомирского. Когда я вошла, Ильич прохаживался в той комнате, направо от передней, в которой я его увидела впервые. Увидев меня, он стал заразительно хохотать. «Так это и есть брюнетка низкого роста» — выговаривал он сквозь смех. Оказывается, что в документе, который мне раздобыла Надежда Константиновна, эти признаки значились в качестве моих примет, в то время как волосы мои не черны и я отнюдь не низкого роста.

Мне пришлось в Кракове задержаться на несколько дней. Ильичи меня приняли очень тепло. На ночевку они меня устроили к товарищам, а питалась и вообще жила я у них. Жили они более чем скромно. Надежда Константиновна сама закупала продукты и занималась стряпней. Ильич вставал рано и весь день работал, плотно закрыв двери в свою комнату. В это время у Ильичей, которых вообще в краковский период довольно часто навещали российские товарищи, был еще один товарищ из России (фамилию его не помню). Надежда Константиновна подолгу беседовала с нами в первой комнате. Комната была почти пустой,

Кабинет Ленина в Горках

Рис. Н. Кравченко

без всякой мебели. Вспоминается картина: за закрытой дверью работает Ильич, Надежда Константиновна сидит на подоконнике, мы стоим около нее. Меня поражало, что она была в курсе всех наших дел (я была сравнительно недавно из России).

Ильич отрывался от работы только тогда, когда выходил к столу. Столовой служила кухня. За столом он обычно пробежал газеты и бросал те или иные реплики по поводу прочитанного.

Держался он вообще удивительно просто. Надо мной он подтрунивал за «низкий» рост и за возраст (мне было около 20 лет, а по паспорту значилось 30). Изучив немецкий язык, он заговаривал со мной на этом языке, проверяя свое произношение. Как-то Надежда Константиновна сказала мне: «А Ильич меня все ругает за вас, что я вас отправляю в Россию. Он советует оставить вас в Германии, поскольку вы знаете язык, для того, чтобы вы могли изучить германское рабочее движение и на основе его опыта работать в России». Ильич потом сам говорил со мной на эту тему. Но по ряду соображений это было невыполнимо.

В дорогу снарядила меня Надежда Кон-

стантиновна. Накануне отъезда я покинула квартиру Ильичей. По конспиративным соображениям непосредственно из их квартиры на вокзал идти нельзя было.

Как сейчас помню, были уже сумерки, когда я распрощалась с Надеждой Константиновной. Ильич стоял в пальто, он собрался на свою вечернюю прогулку. Он пошел меня провожать. Никогда не забуду этих 10—15 минут, проведенных в беседе с ним. Он расспрашивал меня о моих планах, о семье, в частности об отце. Причем спрашивал так, что было легко и просто ему отвечать. Было такое ощущение, как будто он знает меня давно. Он советовал мне, как держаться с домашними, с которыми я вела борьбу за свои политические убеждения. Прощаясь со мной, он сказал: «Ну, держитесь же крепко». С чувством глубокого волнения я всегда вспоминаю это напутствие Ильича.

Через 5 лет, когда я увидела Ильича в 1918 г. в период Брестского мира, он сам напомнил мне об этих краковских днях. Исключительная чуткость и внимание к партийному молодняку были одной из его отличительных черт.

ЛЕНИН

— ОБРАЗЕЦ КОНКРЕТНОГО РУКОВОДСТВА

Мне удалось работать в непосредственной близости к Ленину как к руководителю Совета народных комиссаров лишь в течение сравнительно краткого промежутка времени: с февраля 1919 г. по май 1920 г. в дни моей работы в коллегии Наркомпрода. И этот период, послужив для меня подлинной школой советской работы, оставил во мне неизгладимое впечатление.

Метод конкретного руководства, присутствующий Ленину как организатору большого масштаба, применявшийся им в отношении всякой работы, с которой он соприкасался, в особенно развернутом виде, систематически и непрерывно, с учетом и изучением деталей работы применялся им в этот период и в отношении продовольственного дела. Значение продовольственной работы для того этапа революции лучше всего охарактеризовано словами самого Владимира Ильича: «В основе всего строительства социализма лежит теперь продовольственный вопрос»¹. Нет поэтому ничего удивительного в том, что Совет народных комиссаров и Совет обороны и лично Ленин как руководитель пролетарской диктатуры непрерывно занимались вопросами снабжения населения продовольствием. Продовольственные вопросы стояли на каждом заседании Совнаркома и Совета обороны. Они занимали много времени и в текущей ежедневной работе самого Владимира Ильича.

Можно без преувеличения сказать, что Наркомпрод в эти годы работал под непосредственным руководством Ленина, причем ленинское руководство касалось не только общих вопросов продовольственной работы, но и распространялось на ряд отдельных, частных, а порою даже совсем маленьких, совсем мелких дел. В процессе своего непо-

средственного общения с продовольственным аппаратом и отдельными работниками Наркомпрода Ленин прививал этому аппарату и его отдельным работникам навыки точной, четкой и быстрой работы. Характер тех требований, которые Владимир Ильич предъявлял к Наркомпроду, заставлял и руководящих работников этого наркомата предъявлять к самим себе требования конкретного знания дела, за которое они отвечали. А систематическая проверка исполнения решений Совнаркома, Совета обороны и заданий Владимира Ильича со стороны самого Совнаркома или его секретариата приучала рассматривать метод проверки исполнения как одну из неотъемлемых основ работы советского государственного аппарата.

На X съезде партии в своем докладе о продналоге Ленин сказал: «Мы знаем аппарат Компрода; мы знаем, что это один из лучших наших аппаратов. Сравнивая его с другими, мы видим, что это — лучший аппарат»². Совершенно несомненно, что такую характеристику аппарат Наркомпрода мог заслужить прежде всего потому, что он в течение ряда лет работал под непосредственным руководящим воздействием самого Владимира Ильича, что он прошел ленинскую суровую и требовательную школу работы, школу конкретного руководства.

Каждый доклад руководящего работника Наркомпрода в Совнарком или СТО, письменное или устное сообщение Владимиру Ильичу действительно являлись предметным уроком. В этом отношении первые доклады для каждого из нас были особенно поучительны. После первых же двух-трех вопросов Ленина каждый чувствовал уже всю недостаточность своей подготовленности к докладу, недостаточно конкретное знание вопроса, непродуманность выводов, нечеткость формулировок. И к следующему докладу каждый уже готовился иначе, иначе изучал вопрос. Больше того: в самый характер своей ежедневной работы после такого предметного урока каждый из нас вносил нечто новое.

Поэтому вероятно и в моей памяти этот период встает не как сумма отдельных воспоминаний о встречах с Лениным как с председателем Совета народных комиссаров, в моей памяти этот период живет как первая серьезная школа работы в советском государственном аппарате, и Ленин как председатель Совнаркома навсегда остался в мо-

¹ Ленин, т. XXIV, стр. 443.

² Ленин, т. XXVI, стр. 243.

их воспоминаниях как образец конкретного руководства.

Когда просматриваешь сейчас протоколы заседаний Совнаркома и Совета обороны за 1919 — 1920 гг. и вдумываешься в перечень продовольственных вопросов, рассматривавшихся на этих заседаниях, то бросается в глаза несколько моментов, с особенной силой подчеркивающих действительную конкретность и детальность руководства продовольственным делом со стороны Совнаркома и Ленина как руководителя правительства.

Первое, что обращает на себя внимание, это чрезвычайное обилие вопросов частного, казалось бы, характера. На повестке Совнаркома в этот период стоят не только основные важнейшие вопросы организации продовольственного дела, как например: об организации продовольственных органов в армии, о снабжении армии, о продармии, об организации особых отрядов для заготовки продовольствия для железных дорог, о порядке провоза рабочими ненормированных продуктов и т. д., но и множество частных продовольственных вопросов. Протоколы Совнаркома и Совета обороны пестрят такими вопросами, как снабжение продовольствием боровичских рабочих, железнодорожных рабочих Петроградского узла, продовольственное положение Серпухова, снабжение продовольствием грузчиков и возчиков дров на железных дорогах, обеспечение фуражом и продовольствием «Электропередачи», тяжелое продовольственное положение Брянского завода и т. д.

С лета 1919 г. особое место в работах Совнаркома начинают занимать вопросы снабжения продовольствием армии. И среди решений вы встречаете такие сугубо конкретные директивы, как поручение Наркомпроду «немедленно отправить 30 вагонов хлеба на Западный фронт», или такое например исключительное по своей предусмотрительности решение: «Поручить Профсовету организовать энергичного человека на линию Рязано-Уральской ж. д. по соглашению с Невским для усиления погрузки хлеба». Читаешь такое решение и всем своим нутром чувствуешь, что оно записано под диктовку Владимира Ильича.

И Совет народных комиссаров и Совет обороны систематически занимались вопросами снабжения продовольствием Москвы и Ленинграда как основных центров революции. Бывали случаи, когда вопрос о Москве занимал внимание Совнаркома в течение нескольких заседаний подряд. В июле 1919 г. перебои в снабжении Москвы были так силь-

ны, что Совнарком постановил на каждом заседании слушать сообщения Наркомпрода и Продовольственного отдела Моссовета о положении с продовольствием в Москве и принимал конкретные решения о мерах к его улучшению. Когда же это улучшение наступило, Совнарком решил ограничиться получением информационных телефонограмм от Наркомпрода и Продотдела.

На путь такого тщательного, детального, систематического, непосредственного руководства продовольственной работой Ленин встал потому, что он отчетливее и яснее, чем кто-либо другой, понимал значение этой работы для всего дела революции. В наброске статьи, появившемся в печати только после его смерти, Ленин осенью 1919 г. следующими словами характеризовал огромную важность продовольственного дела: «Собирать все излишки хлеба в руках центральной советской власти, правильно распределить их, это значит сделать непобедимой нашу Красную армию, это значит окончательно раздавить Колчака и Деникина, это значит восстановить промышленность»¹. Читаешь эти ленинские строки и вспоминаешь условия продовольственной работы в тот период, вспоминаешь, с каким нетерпением ждали каждый маршрут с хлебом, прибывающий на Московский узел, каждую хлебную баржу, поступающую в Н.-Новгород в адрес Волгопрода. Часто по ночам меня или Халатова, руководивших Управлением распределения, будили телефонным звонком откуда-нибудь из-под Москвы, прося указаний, как распределить неожиданно прибывший маршрут с хлебом и фуражом. В тех условиях отсутствия всяких резервов, в условиях, когда даже Москва и Ленинград жили в лучшем случае с 7-дневным запасом, при необходимости одновременно бесперебойно снабжать продовольствием и фуражом армию, работающие на оборону заводы, транспорт, угольные копи, снабжающие топливом транспорт и заводы военного снаряжения и прочие жизненно необходимые стране предприятия, — в этих условиях мы не считали возможным доверить распределение хотя бы нескольких вагонов продовольствия аппарату Наркомпрода. Такой конкретности руководства нас уже научил Владимир Ильич. А в дни, когда с хлебом было особенно трудно, мы знали, что утром кому-либо из нас позвонит Владимир Ильич и спросит: «Как дела?» И эта пристальность и неотрывность контроля со стороны Ленина приучали нас

¹ Ленин, т. XXIV, стр. 443.

постоянно быть на-чеку, постоянно проверять громоздкий и неповоротливый аппарат Наркомпрода, своевременно выжимать из него точные и полные сведения для того, чтобы в любую минуту быть по возможности точно ориентированными в обстановке и быть способными дать ясный ответ о возможности удовлетворения какой-нибудь вновь возникающей важной потребности.

В то время правильное направление каждого отдельного вагона продовольствия являлось большим политическим делом. Это подчеркнул Ленин в приведенном отрывке своей незаконченной статьи. Это он подтверждает ежедневно своим личным руководством, которое выражалось в самых различных формах. Одним из наиболее распространенных способов вызвать вмешательство Ленина была посылка ему копий телеграмм или бумаг, направляемых в Наркомпрод. Всякий раз, когда приходила телеграмма или бумага, на которой была пометка «копия Совнарком Ленину», мы знали, что вскоре будет звонок или от самого Владимира Ильича или по его поручению из секретариата Совнаркома с запросом: «Что сделано?» или «Что делается?» или «Что думаете предпринять?». В конце концов я уже так привыкла к этим запросам, что перестала их дожидаться, а проработав такие обращения, немедленно сама лично писала Владимиру Ильичу о том, как я на это обращение реагировала.

Передо мной лежит одно из моих сообщений, извлеченных Институтом Ленина из архива Совнаркома. Оно начинается словами: «Ввиду запросов постройки Н.-Новгород—Котельнич за № 3151 от 3 июня, адресованной в копии в Совет обороны, считаю своим долгом дать необходимое объяснение». Эта бумажка доказывает, что воздействие со стороны Владимира Ильича не проходило для нас даром и что кое-чему мы от него научились,—хотя бы например быстрому реагированию на важнейшие вопросы.

Другим не менее распространенным способом была посылка в центр делегаций или ходоков. Хлеб нужен был всем. Хлеба было мало. И поэтому делегации и ходоки шли непрерывным потоком. Половина, а то и три четверти рабочего дня уходило у нас с Халатовым на прием и беседы с делегациями. Мы не часто удовлетворяли делегации отпуском хлеба и вероятно никогда не удовлетворяли их в соответствии с их требованиями. Но беседа, терпеливое и подробное разъяснение положения вещей, объяснение необходимости отказа общим положением Республики—эта сторона дела была абсолютно обя-

зательной, и она отнимала тем больше времени, чем в меньшей степени мы удовлетворяли требования делегаций. Бывали дни, когда работа превращалась в сплошное митингование. И сплошь да рядом бывало так, что через какой-нибудь час после ухода делегации или ходока вдруг звонит Владимир Ильич. Оказывается, что делегация не только успела дойти до Кремля и пройти в Совнарком, но и побеседовать с Лениным, и он лично звонит и выясняет, нельзя ли все-таки что-либо сделать. И частенько делегация возвращалась и приносила записку от Владимира Ильича с указанием, что необходимо сделать. В таких случаях не только мой секретарь, но и я сама больше всего бывала поражена одним обстоятельством: как безмерно легко и просто получить возможность разговаривать с председателем Совнаркома! И я спрашивала себя: «А до меня дойти так же ли просто и легко?». И я вызывала секретаря и указывала ей на то, как люди быстро добились свидания с Лениным, и с пристрастием допрашивала ее, как она обращается с посетителями, не ставит ли ненужных рогаток, всегда ли внимательна к ним, всегда ли наблюдает за тем, чтобы, выйдя от меня, они получили в аппарате все необходимое согласно моим указаниям. Личный пример Ленина и здесь оказывал на нас самое непосредственное и самое благотворное влияние.

Вторая отличительная особенность решений Совнаркома по продовольственным вопросам заключается в том, что самими этими решениями обеспечивалась своевременность проверки их исполнения, а стало быть и выполнения их в срок.

Вы постоянно наталкиваетесь на такие пункты в отдельных решениях, в которых указывается, что сообщение о проведении в жизнь принятого решения будет заслушано на заседании такого-то числа или периодически в такие-то сроки.

Вот примеры. В решении об утверждении инструкции о продовольственных посылках из армии имеется поручение Наркомпроду и НКВоенмору издать правила, ограничивающие применение этой инструкции для отдельных частей армии. Решение это заканчивается пунктом следующего содержания:

«Сообщения тт. Седельникова и Свиidersкого об издании этих правил и о фактическом проведении в жизнь декрета назначать два раза в месяц».

Такие добавления можно встретить даже по отдельным частным вопросам. В этом отношении характерной является следующая

выписка из протокола заседания Совета обороны от 10 XI 1919 г.:

СЛУШАЛИ:

«18. Справка о количестве фактически доставленного продовольствия сормовским рабочим (Свидерский).

ПОСТАНОВИЛИ:

18. Принять доклад т. Свидерского к сведению. Следующий доклад т. Свидерского в Совете обороны с представлением точных итоговых цифровых данных, затребованных у Нижегородского губпродкома и продрастопа, назначить через месяц».

Здесь характерно также и то обстоятельство, что в первый раз вопрос о Сормове рассматривался на предыдущем заседании, а 10 X он слушался уже в порядке проверки того, насколько принятые Наркомпродом меры улучшили продовольственное положение сормовских рабочих.

На этих заседаниях часто поручалось НКЮсту расследовать причины неисполнения того или иного решения или того или иного отдельного факта небрежности со стороны какого-либо ведомства или учреждения.

Примеры таких решений очень многочисленны. То Совет обороны по докладу Ленина о продармии поручает Курскому «расследовать причины слабого исполнения профессиональной мобилизации и мобилизации в продармии» с назначением слушания его сообщения об итогах расследования через 2 дня, т. е. на следующем заседании. То по жалобе Моссовета на недостаточность снабжения Москвы хлебом, приводящую к перебоям в выдаче хлебного пайка, Совнарком поручает тому же Курскому «немедленно расследовать неправильные действия Московского продовольственного отдела, не осведомившего Компрод о состоянии хлебных запасов и о продовольственном положении Москвы» с назначением слушания доклада Курского о результатах расследования через 2 дня. Как это расследование обернулось затем против Наркомпрода и против меня лично, я расскажу позднее. Сейчас я привожу этот факт для иллюстрации практиковавшейся Лениным системы конкретного руководства, опиравшегося на систематическую проверку исполнения.

Применением этих методов контроля, проверки и расследования Ленин старался привить государственному аппарату, зараженному духом бюрократизма и волокиты, навыки быстрого и точного исполнения решений правительства, внушить ему мысль, что он находится под постоянным неослаб-

В. И. Ленин в своем кабинете в Кремле после выздоровления. 1918 г

ным контролем высшего органа пролетарской диктатуры и что поэтому он должен работать так, как если бы находился под стеклянным колпаком.

Этим путем Ленин хотел и нас, ответственных руководителей ведомств, приучить к точности, четкости и скорости в работе, хотел заставить нас усвоить методы и приемы конкретного руководства органически, как систему работы, и перенести их в практику управления государственным аппаратом. Он прекрасно знал, что огромное большинство из нас пришло в аппарат государственного управления без опыта большой систематической организаторской работы, лишь с навыками подполья, что мы не научились еще путем постоянного, настойчивого нажима направлять аппарат в нужную сторону. Он знал также, что некоторые недооценивают бюрократической инерции и косности аппарата и пото-

му не понимают необходимости упорной работы по преодолению этих его свойств.

Затяжка с разрешением какого-либо вопроса или с продвижением его, затяжка, не объяснимая и не оправдываемая никакими сколько-нибудь основательными причинами, вызываемая исключительно бюрократической волокитой и неповоротливостью аппарата, страшно раздражала и возмущала Владимира Ильича. В этих случаях он не щадил крепких слов и делал совершенно конкретные, детальнейшие нравоучения о том, как надо действовать, чтобы обеспечить скорейшее продвижение дела.

В особенности сердился Владимир Ильич, когда по ясному делу, сущность которого сводилась к нескольким деловым предложениям, ему присылали длинные докладные записки, этим самым заставляя его самого «извлекать из десятка страниц 5 строк деловых выводов»¹. В этом отношении чрезвычайно характерно его письмо т. Радченко, опубликованное в XX Ленинском сборнике, где он журит его именно по этому поводу и тут же объясняет ему, как он должен был поступить:

«Надо было приложить две бумаги:

а) Просим Политбюро закрыть, ибо архинегодно (5 строк).

б) Просим телеграмму (или телефонограмму) подписать, почему не выдаете 2 (4) котлов...»

и заканчивает эти указания кратко, но выразительно:

«Впредь только так делайте».

Каждый из нас, если не письменно, то устно слышал такие же наставления, но, к сожалению, мало кто усваивал это, ибо от длинных докладных записок мы не отучились и до сих пор. Большинству из нас и теперь еще куда как полезно просмотреть многочисленные записи Владимира Ильича о вреде длинных докладов.

Это кипучее негодование против всякой волокиты и затяжки самого простого дела ненужными канцелярскими проволочками является одним из проявлений ненависти Ленина к бюрократизму, к каждому его конкретному проявлению. Казалось, что он всегда помнит о том, что между всяким решением советского правительства и проведением этого решения в жизнь стоит бюрократический аппарат, способный извратить, затормозить, изгадить самое лучшее решение. На его руководстве продовольственным делом это проявлялось особенно ярко. По-

этому-то он и старался каждое решение по продовольственному делу обезопасить от извращений путем установления точных сроков и порядка его проведения. Поэтому-то он часто прибегал к проверке того или иного поручения через Наркомюст. И именно на руководстве Ленина продовольственной работой с особенной очевидностью убеждаешься в том, что лучшим средством борьбы с бюрократизмом является конкретное руководство.

Поэтому третьей отличительной чертой постановлений Совнаркома и Совета обороны, относящихся к продовольственному делу, является то обстоятельство, что они указывали не только, что нужно сделать, но и как это сделать. Эта черта и необыкновенная детальность и тщательность проработки основных продовольственных вопросов ярко бросаются в глаза, когда просматриваешь протоколы Совнаркома. Но в записках Владимира Ильича тт. Цюрупе, Фрумкину, Свидерскому, Брюханову это стремление подсказать Наркомпроду, как и именно надо провести в жизнь то или иное решение, выявляется еще с большей силой. Это лишний раз подтверждает, с какой исключительной внимательностью продумывал Ленин вопросы продовольственного снабжения страны, как он сам вникал в детали дела, старался представить его себе во всей его конкретности с тем, чтобы прийти на помощь этому делу также в совершенно конкретных пунктах и конкретными мерами. При этом он негодовал и возмущался, когда замечал, что работники Наркомпрода в том или ином отдельном случае не обнаруживают этого проникновения в детали вопроса, не пытаются разработать конкретных путей его разрешения, а отделяются общими соображениями. Ярким образцом в этом отношении является его резкое письмо членам коллегии Наркомпрода в августе 1918 г. по поводу участия рабочих в уборке урожая. Это письмо к коллегии было ответом на записку т. Брюханова, заявившего, что у рабочих особого желания идти в уборочные отряды не замечается. Это вызвало грозную реплику Владимира Ильича: «Где доказательства? Где обращение Компрода? От какого числа? В какие заводы разослано? Когда и сколько? Боюсь, что Компрод ничего этого не сделал, а занимался чорт знает какой бюрократической волокитой».

Вместе с тем это письмо Владимира Ильича к коллегии Наркомпрода является одним из многочисленных примеров того, как постоянное стремление преодолеть бюрокра-

¹ Лен. сб. XX, стр. 210.

тизм аппарата при помощи конкретного руководства продовольственным делом привело Ленина к мысли о необходимости опоры продовольственного аппарата и всей продовольственной работы на рабочие массы. Уже в этом письме Ленин говорит: «Без помощи рабочих Компрод есть нуль», и заканчивает он это письмо еще более определенно: «Либо мы поднимем рабочие массы на серьезное движение за хлеб (и за удушение кулаков) — этого Компрод не делает, — либо никакой Компрод вовсе и не нужен»¹.

Через всю историю продовольственного дела в тот период красной нитью проходит стремление Ленина связать с борьбой за хлеб широкие рабочие массы, вовлечь их в активную работу по собиранию продовольственных ресурсов и сделать Наркомпрод организатором борьбы рабочих за хлеб для революции. Летом 1918 г. это нашло свое выражение в мысли об организации рабочих отрядов для уборки урожая. Позднее встали вопросы о продотрядах, о рабочих отрядах для вывоза хлеба, об организации рабочей продовольственной инспекции при Наркомпроде. И неизменно Ленин был неудовлетворен деятельностью Наркомпрода в этом отношении. В его высказываниях часто сквозит опасение, что Наркомпрод недооценивает значения участия рабочих масс в продовольственном деле, что он склонен переоценивать чисто аппаратные методы работы и не до конца понимает свою роль организатора активности рабочих. В вышеприведенном письме к коллегии это выражено в крайне резкой форме. В других случаях это выражалось более мягко, менее заостренно. Но постоянно в той или иной форме Ленин напоминает Наркомпроду о том, что если лучшие рабочие не создадут «рабочей армии» для похода за хлебом, то «голод и гибель революции неизбежны»².

Наконец я считаю необходимым отметить еще одну характерную особенность постановлений Совнаркома и Совета обороны по продовольственным вопросам, лишний раз подчеркивающую степень конкретности ленинского руководства. Просматривая протоколы Совнаркома и Совета обороны за этот период, вы убедитесь, что советское правительство под руководством Ленина занималось не только вопросами организации продовольственного дела и даже не только вопросами организации ап-

парата Наркомпрода, но и вопросами организации работы его аппарата. Так, летом 1918 г. Совнарком решает обязать все наркоматы выделить ответственных работников для усиления аппарата Наркомпрода. В январе 1919 г. он снова возвращается к вопросу о состоянии аппарата Наркомпрода, причем в протоколе этот пункт озаглавлен следующим образом: «О разрушении аппарата Компрода благодаря переходу служащих в другие ведомства и призыву в Красную армию». Это постановление запрещает служащим продорганов уходить с работы без разрешения руководителей. В июле 1919 г. по одному конкретному поводу, связанному с продовольственным положением Москвы, Ленин замечает слабость и нечеткость работы наркомпродовского аппарата, и по его предложению Совнарком среди прочих решений по данному вопросу принимает постановление:

«Поручить Компроду упорядочить канцелярию так, чтобы она могла правильно следить за поступающими из продотдела Московского совета Р. и К. Д. сведениями.

в) Поручить Компроду к следующему заседанию Сов. нар. ком. представить данные с том, какие работники ему нужны и из каких именно учреждений.

Обязать все комиссариаты, хотя бы ценой некоторого ослабления работы у себя, помочь Компроду, делегируя к нему временно наиболее ответственных работников».

Однако весь эпизод, в связи с которым было принято указанное решение, настолько характерен для методов ленинского руководства, что мне хочется изложить его более подробно.

В начале июля 1919 г. произошел очередной перебой в снабжении Москвы хлебом. Дело дошло до Совнаркома, и 8 июля Рабоче-крестьянская инспекция сделала сообщение «о невыдаче хлебного пайка в Москве». В ходе обсуждения выяснилось, что Москва не имеет запаса даже на 2 дня и снабжение целиком зависит от поступления хлеба на Московский узел.

Владимир Ильич потребовал у Наркомпрода объяснений, как это он не учел состояния хлебных запасов у Московского продовольственного отдела и не обеспечил достаточного снабжения из поступлений хлеба на Московский ж.-д. узел. Наркомпрод через меня сообщил Совнаркому, что Московский продовольственный отдел не осведомлял Наркомпрод о состоянии хлебных запасов, поэтому Наркомпрод не мог

¹ Лен. сб. XVIII, стр. 173.

² Лен. сб. XVIII, стр. 163.

дать своевременных подкреплений. По предложению Ленина Совнарком принял по этому вопросу следующее решение:

«Поручить т. Курскому немедленно расследовать неправильные действия Московского продовольственного отдела, не осведомлявшего Компрод о состоянии хлебных запасов и о продовольственном положении Москвы.

В четверг на повестку Совнаркома поставить доклад т. Курского о результатах расследования».

Расследование дела было возложено на т. Козловского, который 10 июля доложил Совнаркому, что ознакомление с документами как в Московском продовольственном отделе, так и в канцелярии Наркомпрода позволяет ему констатировать, что Московский продовольственный отдел своевременно и неоднократно ставил Наркомпрод в известность о состоянии хлебных запасов в Москве, но что Наркомпрод не реагировал на это. В связи с этим т. Козловский признал, что Яковлева как руководитель Управления распределения проявила халатность и небрежность к исполнению своих обязанностей, чем поставила под угрозу снабжение Москвы хлебом, и предложил отстранить Яковлеву от работы и предать суду. Давая свои объяснения Совнаркому на заседании 10 июля по докладу т. Козловского, я должна была признать, что хотя мне письменное сообщение Московского продовольственного отдела и осталось неизвестным, но я несу полную ответственность за движение бумаг в Наркомпроде и за своевременность сообщения мне этих бумаг. Я отметила вместе с тем, что Московский продовольственный отдел в условиях столь грозного положения с хлебными запасами мог конечно не ограничиться письменным сообщением и либо телефонным звонком, либо личным посещением поставить меня в известность о состоянии хлебных запасов и потребовать их пополнения. Владимир Ильич отвел от меня обвинение в небрежности и халатности, заявив, что Совнаркому и ему лично известно, что «Яковлева скорее перерабатывает в Наркомпроде, чем недорабатывает». Вместе с тем он также отметил, что Наркомпрод за состояние своей канцелярии несет полную ответственность, но что и Московский продовольственный отдел проявил себя в этом вопросе бюрократически, ограничиваясь по вопросу величайшей важности лишь бюрократическими отписками. Поэтому он предложил

первый пункт постановления записать в следующей, очень мягкой форме:

«Признать факт неосведомленности Компрода об отсутствии хлеба в Москве, ответственность за которую, не падая на продовольственный отдел МСРД, в известной части ложится на Компрод».

Однако из этого частного инцидента Владимир Ильич сделал некоторый общий вывод, а именно: что Наркомпрод представляет собой такой важный участок в деле борьбы за революцию, что вся система советской власти заинтересована в том, чтобы Наркомпрод был обеспечен хорошим и бесперебойно работающим аппаратом. Поэтому он предложил всем ведомствам пойти на помощь Компроду выделением из своей системы наиболее ответственных работников. В соответствии с этим, по предложению Ленина, Совнарком записал и в своем постановлении те два пункта, которые я уже привела.

Второй момент, который привлек внимание Ленина при обсуждении этого вопроса, заключался в том, чтобы на некоторый промежуток времени поставить аппарат Наркомпрода под бдительный контроль, чтобы внедрить в сознание этого аппарата мысль о чрезвычайной важности бесперебойного снабжения Москвы для всего дела революции. Поэтому постановление Совнаркома, наметившего ряд конкретных мероприятий по улучшению продовольственного положения Москвы, заканчивается пунктом следующего содержания:

«Поручить Прототделу и Компроду на каждое заседание Совнаркома представлять доклад о положении продовольственного дела в Москве».

И протоколы доказывают, что на заседаниях СНК 15 и 17 июля снова стоял вопрос о положении продовольственного дела в Москве. 15 июля Прототделу Московского совета был объявлен выговор за неявку на заседание с докладом о положении продовольствия в Москве с предупреждением, «что в случае непредставления доклада в четверг будет предан суду». Эта неявка прототдела Московского совета на заседание СНК объяснялась довольно просто тем обстоятельством, что продовольственное положение в Москве после рассмотрения вопроса об этом в СНК 8 и 10 июля значительно улучшилось и Московский продовольственный отдел успокоился. Однако Владимир Ильич был до крайности раздра-

жен проявлением недисциплинированности и бюрократического отношения к поручению СНК со стороны Московского продовольственного отдела и настоял на резкой формулировке. На заседании 17 июля Совнарком уже пришел к убеждению, что положение с продовольственным делом в Москве урегулировано, и потому принял следующее решение:

«Принять к сведению доклад тт. Цюрупы, Свицерского, Каменева и Красина.

Если снабжение московского населения хлебом будет идти нормально, Компроду и Продозольственному отделу можно вместо доклада ограничиваться телефонограммой в Управление делами СНК о положении продовольственного дела г. Москвы».

Этот частный случай с величайшей яркостью освещает характер и методы ленинского руководства. Здесь вы имеете налицо все элементы ленинской системы руко-

водства, или по выражению т. Сталина, «ленинского стиля в работе».

Параллельно с конкретными мероприятиями по урегулированию вопроса применяется расследование действий через прокуратуру, организуется систематическая проверка исполнения вынесенного решения и тут же принимаются меры к улучшению аппарата Наркомпрода, к повышению качества его работы путем его организационного укрепления.

Приведенный мною фактический материал несомненно крайне скудно освещает практическую работу т. Ленина по руководству правительством пролетарской диктатуры. Однако даже и этот скудный материал достаточно характеризует методы ленинского руководства. Он вместе с тем лишней раз убеждает нас в том, что Ленин является непревзойденным образцом конкретного руководства.

Высшая награда Союза советских социалистических республик—орден Ленина

ЛЕНИН

В ПЕРИОД
1917—1920 гг.

Смольный

В самом начале Октябрьского переворота, 6 ноября¹, я был назначен Военно-революционным комитетом комиссаром Главного телеграфа, где проводил день и ночь вплоть до 16 ноября, и потому не имел возможности наблюдать Ленина в этот период. Но случай помог мне увидеть его на момент. 10 ноября я запросил по телеграфу Москву о ходе восстания. В ночь с 10 на 11 ноября получил ответ: «Дела неважны. У них артиллерия — юнкера. Думаем кончить компромиссом. Смирнов»².

Получив эту зловещую телеграмму, я сейчас же отправился в Смольный. Трудно было мне найти кого-нибудь, так как я покинул Смольный до переворота, а с тех пор произошла перетасовка во всех помещениях. Наконец в одной из комнат я нашел Свердлова, спящего навзничь на голой скамейке. Разбудил его и показал телеграмму. Так как в этом помещении и в коридорах было темно, то Свердлов, чтобы прочесть телеграмму, отправился куда-то, а я пошел за ним. Наконец мы попали в освещенную комнату, где находились в это время Ленин, Сталин, Подвойский и Мехоношин. Здесь помещался штаб революции. Ленин сидел у стола над какими-то бумагами, а Сталин шагал вокруг и думал о чем-то. Свердлов показал телеграмму Ленину. Он и Сталин прочли ее. Я стоял в стороне, но до меня долетели слова Ленина: «Московский оппортунизм...». Затем ко мне подошел Свердлов и сказал: «Москве уже послана помощь: матросы и

¹ Здесь и дальше приводятся даты по новому стилю.

² Эта телеграмма была по всей вероятности провокацией, устроенной служащими Московского телеграфа, так как впоследствии ни В. М. Смирнов, ни другие члены Московского ревкома не подтвердили факта ее отправки. — С. П.

броневики. Передайте им это, если у вас есть верный путь». Я вышел.

16 ноября я прибыл на заседание Ревкома и попросил отпустить меня с телеграфа, так как наступление Керенского было отбито, на телеграфе уже хозяйничал новый наркомпочтель, Авиллов-Глебов, так что «комиссару» уже делать было нечего. Желая попасть на какую-нибудь работу (до посылки на телеграф я был членом секретариата ЦК партии), я пошел к Ленину.

Ленин работал в небольшой комнате, на 3-м этаже, в конце коридора. У дверей стоял часовой, который обязан был не пропускать к Ленину больше, чем по одному человеку, но кто был понапористее, тот проскальзывал. Проскочил и я. В комнате был отгороженный уголок: за перегородкой «спал» Ленин (когда он спал в этот период, неизвестно, так как работал день и ночь).

Я сказал Ленину, что у меня нет работы. Ленин спросил, что я умею. Единственным ответом с моей стороны было: «Знаю иностранные языки». Ленин сказал: «Идите к Троцкому, скажите, что я вас послал». Пошел к Троцкому. Его кабинет был на противоположном конце коридора. Я сказал наркоминделу, что желаю работать у него и что меня направляет Ленин. Троцкий сразу отказал. «У меня, — сказал он, — уже там работают двое: Залкинд и Поливанов. А делать там нечего. Ведь моя задача опубликовать тайные документы и закрыть лавочку». Я вернулся к Ленину и передал ему взгляд Троцкого на задачи НКВД. Ленин рассмеялся, но ничего не сказал по поводу этого «ультралевого загиба». Мне он сказал: «Подождите немного: скоро из Москвы придет Рыков, которого мы назначили наркомвнуделом. Он наверно вас возьмет».

Уходя от Ильича, я встретился в коридоре с Менжинским, исполнявшим тогда обязанности заместителя наркомфина. Последний ловко выспросил меня, что я делаю, а затем, что я знаю. Затем он категорически заявил: «Конечно вы будете управляющим Госбанка». Я запротестовал, но Менжинский не слушал: он побежал к Ленину и через 10—15 минут вернулся с мандатом, подписанным Лениным, назначающим меня управляющим Госбанка.

Так как у правительства денег не было, мне дали задание — срочно достать пять миллионов рублей. Я спросил: «Можно устроить «экс»?³. Менжинский сказал: «Лучше без этого, надо нажать на служа-

³ Экс — экспроприация. — Р е д.

Шалаш на ст. Разлив, в котором скрывался Ленин в 1917 г. в дни каренщины

щих». Мы сделали «нажим». Здание Госбанка окружили вооруженные матросы. В зал Совета банка вошли: Менжинский, Аксельрод, Подвойский, Благодеров, Сокольников и я. Менжинский заявил, что старый управляющий Шипов уволен, а на его место назначен я. Совет, состоявший в большинстве из почтенных стариков, запротестовал и тут же подал в отставку. Тогда Менжинский прочел вслух декрет Совнаркома, о том, что неповинующиеся новому правительству служащие будут уволены, а военнообязанные отправлены на фронт. Однако это не подействовало. Мы ушли.

Вопрос о необходимости достать деньги не давал мне покоя. На другой день я встретился с т. Лещинским-Ленским, комиссаром по польским делам (ныне генсекретарь ЦК польской компартии). Он познакомил меня с каким-то банкиром-поляком, по фамилии Ярошинский, который обещал дать нам займы пять миллионов рублей. Я пошел к Менжинскому с этой новостью. Менжинский ухватился за эту идею; я привел к нему Ярошинского, и тот подтвердил свое обещание. Менжинский немедленно пошел к Ленину, но вернулся оттуда грустный: «Ну как?» — спросил я. Он ответил: «Ленин не соглашается. Он не хочет связываться ни с какими спекулянтами. Он даже усомнился в вашей чест-

ности и спросил меня: не жулик ли Пестковский? Я конечно успокоил его на этот счет». Я очень возмутился и сказал: «Ну, с меня хватит этой должности. Денег требуется, «экса» не разрешаете, частный заем ствергаете, в результате еще меня сочтут жуликом. Ищите себе другого директора, я больше в банк не пойду...». Просьбу мою уважили. Новым управляющим был назначен Осинский. Деньги все-таки получили «путем изъятия», т. е. идея «экса» восторжествовала. Я пошел работать в Народный комиссариат национальностей, во главе которого стоял Сталин, где и проработал около двух лет.

●
Кабинет Сталина находился в маленькой комнате, смежной с управлением делами Совнаркома. Там работали: Сталин, я и наш «начальник канцелярии», мой товарищ по каторге, сапожник Ф. Сенюта (умер от тифа на Западном фронте в 1920 г.).

Мне приходилось постоянно ходить к Ленину. Да и к нам Ленин заходил 2—3 раза в день. Дело в том, что Сталин и Свердлов в это время были единственными близкими людьми Ленину, так как Каменев и Зиновьев, испугавшись Октябрьского восстания, дезерти-

ро в а ли. Сталин был заместителем Ленина по Совнаркому и его помощником в руководстве военными операциями. Формально во главе Наркомвоенмора стояла коллегия: Подвойский, Антонов и Дыбенко, фактически делом обороны революции руководили Ленин и Сталин. Поэтому неудивительно, что Ленин звонил нам много раз в день, требуя Сталина к себе. Иногда Сталина не было, тогда я ходил к Ленину и докладывал: Сталина нет. Если дело не было срочным, Ленин сообщал его мне с тем, чтобы передать Сталину, когда он вернется. Но иногда Ленин говорил: «Ищите сейчас же Сталина». Найти его было делом нелегким. Сталин любил обдумывать все серьезные вопросы в уединении, а в Смольном была непрерывная сутолока. Я бегал по длиннейшим коридорам Смольного, заглядывая в каждый угол. Иногда находил Сталина на кухне у матроса Воронцова, работавшего в комендатуре Смольного. Жена Воронцова вертелась около плиты, дети играли на полу, а Сталин лежал на диване, куря трубку и усиленно думая о чем-

то. Когда я говорил ему, что его срочно ищет Ленин, он сразу срывался и шел за мной.

Ленин проявлял к Сталину отеческую нежность. Он всегда заботился о том, чтобы наш кабинет отапливался регулярно. Дверь от нашей печки выходила на лестницу, ведущую в квартиру Ленина. Ключ от этой лестницы был у Ленина всегда в кармане. Когда приходил истопник, я брал у Ленина ключ. Однажды, когда не было Сталина, в наш кабинет вбежал Ленин. Он сказал: «Я уезжаю сейчас из Смольного на заседание ЦК на несколько часов. Вот вам ключ от лестницы, иначе останетесь без отопления и Сталин замерзнет». Этот случай указывает не только на близость отношений Ленина и Сталина, но и является замечательной иллюстрацией к ленинскому «вниманию к мелочам»: шутка ли, помнить о ключе и отоплении чужого кабинета, когда имеешь столько важнейших дел в голове.

У Ленина хватало времени на все. Ленина, идущего по длинному коридору Смольного,

Вестрорвѣцкій Оружейн. Заводъ

№

Предъявитель сего Каштанъ
Петръ Ивановичъ

Получается заводъ въ Мѣна
длинною шашъ Завода до
1 Января 1918 года.

Примѣчаніе:

- 1) Билетъ всегда имѣть при себѣ и предъявлять по первому требованію администраціи завода.
- 2) Билетъ долженъ быть предъявленъ въ контору завода для записи въ книгу.

Помощникъ Начальника Сектор
Оруж. Завода по технической части

М. Д. Шолоховичъ

Удостоверение Ленина, по которому он скрывался в дни керенщины в 1917 г.

останавливала всякая публика, еще не знающие его «граждане» спрашивали у него: «Скажи, папаша, где тут выдают разрешение на ношение оружия?». Или же: «Скажи, батюшка, где здесь принимают передачу для арестованных?». Ленин старался давать точные ответы на подобного рода вопросы.

Ленин всегда отличался громадным самообладанием. Помню такой случай. В окрестностях Смольного в то время часто грабили. Сняли шубы с гг. Козловского и Стучки. По этому случаю я вооружился громадным револьвером системы «Кольт». Однажды, когда я раздевался и хотел разрядить револьвер, раздался гулкий выстрел. Из-за соседней перегородки, где происходило заседание Совнаркома, выскочили перепуганный Шляпников и другие. А Ленин продолжал вести заседание, заметив лишь: «Что за хулиганство!?»

Москва—Кремль

В первой половине марта, после заключения Брестского мира, Ленин и все правительство переехали в Москву. Я задержался еще сколо двух недель в Петрограде, эвакуируя Наркомнац. В Кремле Сталину и мне отвели две смежных комнаты по соседству с Управлением делами Совнаркома, за которым помещался кабинет Ленина. В день приезда я говорил по телефону в комнате Управления делами, как вдруг за моей спиной раздался голос: «Здравствуйте, товарищ, давно мы с вами не виделись». Я обернулся и увидел Ленина.

Голос Ленина и его приветствие взволновали меня очень сильно.

Как работал Ленин в это время в Кремле? Утром он просматривал бумаги и намечал прием. Удивительно было то, что посетители никогда не ждали долго своей очереди. Я убедился в этом на моем собственном опыте. Всякий раз, когда я хотел с ним поговорить, я звонил по телефону. Получал я два ответа: или Ленин сразу назначал мне день и час свидания или же отвечал: «Сейчас не знаю, когда смогу вас принять: позвоните завтра между 11—13». И завтра уже непременно назначал срок.

Когда же свидание было назначено, я не помню, чтобы я когда-нибудь ждал своей очереди больше чем 20 минут. Все это свидетельствует о том, как прекрасно Ленин умел распределять свое время и планомерно организовать свой рабочий день.

Нужно отметить, что метод личного общения был главным методом Ильича в деле воспитания кадров. Он принимал каждый

Приезд Ленина в Петроград в 1917 г.

день большое количество отдельных товарищей и делегаций. И после каждого свидания с ним и товарищи и делегации выходили из кабинета лучшими большевиками, чем они вошли.

За его кабинетом находился кремлевский телефонный коммутатор, к которому его вызывали каждые 5—10 минут.

С 8 часов вечера неизменно начинались заседания Совнаркома. В течение всего 1918 г. заседания происходили каждый день. Продолжались они обычно до 1—2 час. ночи, так как на повестке стояло всегда 20—30 вопросов.

Ленин был замечательным председателем Совнаркома. Если вопрос имел принципиальное значение, он давал обсуждать его очень долго. Так было например с вопросом о продрозверстке. Для того, чтобы всем дать возможность серьезно огнестись к этому вопросу, заседание было начато не как всегда, а в 4 часа пополудни. Около 8 был сделан краткий перерыв на ужин, а потом обсуждение продолжалось, и в этот же день с вопросом было в принципе покончено. На другой день декрет был принят

уже в окончательной редакции. Нас, привыкших в подпольной работе к бесконечным прениям, Ленин научил, как надо работать во время пролетарской диктатуры, в период гражданской войны и интервенции. Если вопрос был более мелким, докладчику давалось 3—5 минут, а весь вопрос был исчерпан в 10—15 мин.

Ленин был замечателен тем, что умел прислушиваться к мнениям других. Я не помню, чтобы после докладчика Ленин когда-нибудь выступал первым: он всегда давал возможность 4—5 товарищам высказаться по этому вопросу и только тогда сам брал слово, отлично понимая, что обычно его слово являлось решающим.

Ленин всегда умел повернуть дискуссию на конкретные рельсы. Если докладчик или кто-нибудь из выступающих «плавал», Ленин всегда ловко поворачивал руль к пристани.

Всякий раз, когда принимался какой-нибудь декрет, затрагивающий интересы масс, Ленин не ограничивался только его утверждением, а указывал, как надо опубликовать декрет, чтобы он проник во все уголки, и сам по большей части составлял объяснения к нему.

Ленин с самого начала существования

Совнаркома требовал, чтобы каждый ответственный работник нес полную личную ответственность за порученное ему дело. В этом отношении замечателен случай с т. Поповым. Он был одно время членом президиума ВСНХ и заведывал какой-то важной отраслью промышленности. Вскоре оказалось, что отчетность в его ведомствах находится в хаотическом состоянии. Ленин предложил Совнаркому отдать т. Попова под суд. Мы не поддержали этого предложения, так как из объяснения т. Попова было видно, что благодаря саботажу служащих он набирал бухгалтеров «с улицы», как и многие из нас. При таких условиях трудно было иметь отчетность в порядке. Когда мы провалили предложение Ленина, он подчинился, но произнес вполголоса: «Оппортунизм!».

Ленин всегда подчинялся постановлениям Совнаркома в тех, весьма редких впрочем, случаях, когда они шли вразрез с его мнением. Когда выяснялось, что было принято ошибочное постановление, его отменял президиум ВЦИК. В течение 1918—1919 гг. я помню 3—4 таких случая.

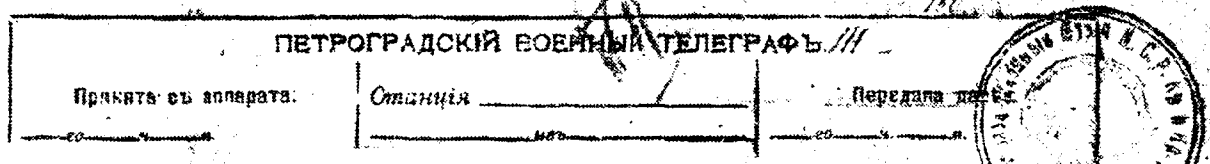
Ленин с самого начала повел борьбу с распространившимся в учреждениях бюрократизмом. Он всегда налегал на то, что надо меньше бумажек писать, а принимать и выслушивать побольше живых людей. Для того, чтобы бороться против волокиты, Ленин всегда предлагал нам взять какое-нибудь дело и проследить прохождение его по всем инстанциям, дабы выяснить конкретные причины и конкретных виновников волокиты. Ильич всегда говорил: «Жалуйтесь мне по каждому конкретному случаю». «Жалуйтесь в «Раки» (рабоче-крестьянская инспекция).

Как я уже отмечал, Ленин отличался громадным самообладанием. Помню, одно из заседаний Совнаркома происходило в Кремле во время восстания левых эсеров: пушечные ядра залетали в Кремль, и одно из них попало в стену здания Совнаркома. А Ильич сидит и спокойно руководит прениями по какому-то второстепенному вопросу. Сила его мысли была почти независима от внешних обстоятельств.

Рабочие охраняют кабинет Ленина в Смольном

Летом 1918 г. Сталин уехал на защиту Царицына. Его отсутствие длилось около 4 месяцев, и за это время я отвечал за дела Наркомнаца. Конечно я не справился бы с этими делами, если бы не руководство Ленина. Со всякими важнейшими вопросами

СНОСИТСЯ С ПИТЕРОМ ВО ВРЕМЯ ПУТИ Н НЕ ТОЛЬКО
 НА РЕСПУБЛИКЕ НО И НА МИНОНСАХ КОТОРЫЕ
 СНОСЯТСЯ С ЕФЕЛЕВОЙ БАШНЕЙ 7 В ОБЩЕМ ЗАВЕРЯЕМ
 ЧТО БУДЕТ ВСЕ ВЫПОЛНЕНО ХОРОШО ЭТИ НИТАК МЫ
 МОЖЕМ РАСЧИТЫВАТЬ, ЧТО ВСЕ НАЗВАННЫЕ СУДА ДВИНУТСЯ НЕМЕДЛЕННО? ?
 ДА МОЖЕТЕ СЕЙЧАС БУДЕМ ОТДАВАТЬ СРОЧНЫЯ РАСПОРЯЖЕНИЯ
 ЧТОБЫ НАЗВАННЫМ СУДАМ / БЫТ
 В СРОК В ПЕТРОГРАДЕ ВЕСТЬ ЛИ У ВАС ЗАПАСЫ ВИНТОВОК, СЪ ПАТРО
 НАМИ? ПОСЫЛАЙТЕ КАК МОЖНО ТЬ ПОСЫЛАЙТЕ КАК МНОГО ПОСЫЛАЙТЕ
 КАК МОЖНО БОЛЬШЕ? ЕСТЬ НО НЕБОЛЬШОЕ КОЛИЧЕСТВО НА СУДАХ
 ЧТО ЕСТЬ ВЫ ВЫШЛЕМ ? ? И ДОСВИДАНИЕ
 ПРИВЕТ ДОСВИДАНИЯ ВЫ ЛИ ГОВОРВЛИ СКАЖИТЕ ИМЯ?
 ЛЕНИНЪ ДОСВИДАНИЯ ПРИСТУПАЕМ К
 ИСПОЛНЕНИЮ

Переговоры В. И. Ленина с Кронштадтом по прямому проводу 25 октября 1917 г.

я ходил к нему. Однажды произошел интересный случай. Из Грузии, где тогда у власти стояло меньшевистское правительство, прибыла делегация восьми «русских» волостей: восемь благообразных старичков, сильно смахивающих на кулаков. Они жаловались мне, что грузинские меньшевики «притесняют русских», и высказывали готовность взяться за оружие, дабы свергнуть правительство Жордания. Они просили у нас помощи деньгами, оружием и, если можно, военными силами. Я очень обрадовался, что у нас есть такая «сила» в меньшевистской цитадели, и пошел с этим делом к Ленину. Когда я ему все рассказал, Ленин улыбнулся и сказал: «А, скобелевские¹ мужички приехали. Нет, с ними мы каши не сварим». Потом он объяснил мне, что эти мужики в Закавказьи — привилегированная группа колонизаторов, насажденных царским пра-

вительством, и что мы в нашей борьбе против грузинских меньшевиков не можем опираться на эти элементы: это было бы политической ошибкой.

Около этого времени (кажется в июле 1918 г.) пришло на имя Сталина письмо от Степана Шаумяна из Баку. Письмо это привез специальный курьер т. Землянский, который в Самаре благополучно пробрался через чехо-словацкие заставы. Шаумян описывал тяжелое положение Баку, которому с одной стороны угрожали турки, с другой — англичане, а внутри Баку против нас были муссаватисты и дашнаки. Чувствуя слабость наших сил, Шаумян предлагал пригласить на нашу службу некоего Бичерахова, полковника царской армии, осетинца, шедшего со своим отрядом из Персии. Я дал это письмо Ленину. Он прочел его внимательно и сказал: «Ясно, что Бичерахов авантюрист, готовый продаться кому угодно, но мы не можем опереться на него: возможно, что он уже связан с англичанами. Пускай Землянский отвезет это письмо в Царицын Сталину, а я от себя напишу последнему мои соображения».

¹ «Скобелевскими мужичками» назвал их Ленин потому, что после разгона II думы, в 1907 г., русское население Кавказа было выделено в особую, привилегированную курию. По этой курии депутатом в IV думу прошел социал-демократ Скобелев.— С. П.

Здесь Ильич очень правильно оценил положение. Впоследствии оказалось, что Шаумян, не дожидаясь нашего ответа, вынужден был впустить Бичерахова в Баку. Бичерахов действительно оказался английским агентом, и после его прибытия Шаумян с товарищами должен был эвакуироваться из Баку и погиб¹.

Эти два последних случая блестяще характеризуют глубокую политическую принципиальность Владимира Ильича.

В 1919 г. по предложению прибывшей в Москву казакской делегации, я был назначен председателем Военно-революционного комитета Киргизского края (нынешнего Казакстана). Там, на месте, моя работа наталкивалась на громадные трудности, а ходить за советом было не к кому: ни Владимира Ильича, ни Сталина на месте не было.

Зато всякий раз, когда я приезжал в Москву на съезд партии или съезд советов, я ходил к Ильичу, чтобы посоветоваться с ним по целому ряду вопросов.

На одном из таких разговоров я еще раз мог убедиться в гениальной практичности и организаторском таланте Ильича. Я жаловался на трудности партийной и просветительной работы среди кочевого казакского населения, которое не умело ни читать, ни писать даже на своем родном языке. Я и другие работающие со мной русские коммунисты не владели казакским языком, а переводчики в большинстве были ненадежны (или бывшие царские чиновники или сыновья баев).

Владимир Ильич, подумав, ответил: «Я вам дам практический совет. Организуйте ряд докладов: о советской конституции, о принципах компартии, о нашей национальной политике. Выберите хороших и популярных лекторов из нашей среды, пускай напишут или прочтут эти доклады. Эти доклады надо перевести на казакский язык, переводы можно проконтролировать: есть у нас ученые, знающие казакский язык. Потом эти проверенные переводы надо зафиксировать на граммафонных пластинках. Затем приобретите через наши органы снабжения возможно большее количество граммофонов. Я вам окажу в этом содей-

¹ В настоящее время Бичерахов служит поваром в одном из больших парижских ресторанов. В этом году он предъявил иск английскому правительству за потери, которые потерпел в Баку, действуя в защиту британских интересов.— С. П.

вие. Граммофоны и пластинки рассылайте по степи от аула к аулу и таким образом положите начало нашей агитации и пропаганде среди широких масс кочевников».

План был прост и гениален.

Когда я жаловался Владимиру Ильичу на засилье баев, закабаливших казакскую бедноту, он тогда же сказал, что нам когда-нибудь надо будет приступить к перераспределению скота у кочевников в пользу бедноты. Но советовал с этим вопросом пока что не торопиться (в Казакстане перераспределение скота началось в 1928 г.).

Особенно энергично Ленин работал во время II конгресса Коминтерна. Не говоря уже о том, что все важнейшие тезисы и проекты резолюций были составлены им лично, что он прочел большинство основных докладов, он очень много работал в комиссиях и имел массу личных переговоров и совещаний как с разными делегациями, так и с отдельными лицами. Особенное внимание он уделял делегациям и лицам, представлявшим организации и партии, недружелюбно относящиеся к Коминтерну. Много энергии он потратил например на так называемую германскую рабочую коммунистическую партию, смешивавшую принципы коммунизма и анархосиндикализма, наминававшую до некоторой степени нашу «рабочую оппозицию». Ленин исходил из того верного принципа, что если какая-нибудь партия имеет влияние в рабочей гуще, то стоит потратить много времени на то, чтобы ее привлечь на свою сторону. Когда ему все-таки не удалось агитировать представителей ГРКП, решительно выступавших против участия в парламенте и против работы внутри реформистских профсоюзов, и когда эти делегаты покинули конгресс, то Ленин послал еще вдогонку за ними Зиновьева с тем, чтобы сделать еще одну попытку вернуть их с дороги.

Особенно сильно Ленин интересовался делегатами колониальных народов.

Нужно удивляться той громадной работе, которую проделал Ленин на II конгрессе, тем более, что в то же самое время он был сильно занят советскими делами. Ведь как раз в это время происходило наше наступление на Варшаву, а ведь по существу Ленин руководил военными операциями. Часто во время заседаний пленума или комиссий наши военные приходили к Ленину, и он удалялся с ними в какой-нибудь уголок для срочной беседы. Тем не менее он вниматель-

В. И. Ленин в своем кабинете в Смольном в октябрьские дни

Худ. С. Соколов

но следил за всеми прениями на конгрессе и за работой всех комиссий.

Десятый год уже ВКП(б) и Коминтерн работают без Ленина. За это время и СССР и Коминтерн добились громадных успехов. Социалистическое строительство в СССР идет полным ходом, а Коминтерн, несмотря на все трудности, несмотря на фашизм и разгул белого террора, идет вперед, к верной победе, к мировой революции. Но если мы добились этих громадных успехов, то это потому, что являемся учениками Ленина, что сейчас рулевым ВКП(б) и Коминтерна является Сталин, лучший из этих учеников, что Ленин нам оставил богатейшее на-

следие — ленинскую теорию. Мы же, которые имели счастье лично работать под непосредственным руководством Ленина, учились еще многому, что не записано в книгах. Строгая принципиальность в соединении с умением по-большевистски маневрировать, отвращение к революционной фразе и готовность к революционному делу, конкретная постановка каждого вопроса, умение подходить к каждому вопросу практически, внимание к мелочам и непримиримая борьба против всех, кто хочет свратить пролетариат с пути, намеченного Марксом, Энгельсом и Лениным, — вот те славные уроки, которые мы вынесли из нашей совместной работы с Владимиром Ильичем Лениным.

О. Чаадаева

РАБОЧИЕ „ТРЕХГОРКИ“

О ЛЕНИНЕ

В лице своих вождей пролетариат и трудящиеся Советского союза и всего мира имели и имеют не только испытанных и крепких руководителей, олицетворение твердости и мощи самого пролетариата, но настолько выдающихся по своим личным качествам и авторитету представителей класса, что самые имена их вызывают трогательное выражение любви и уважения со стороны многомиллионных масс СССР и всего мира.

Эти имена — прежде всего имена Ленина и Сталина. Отдельные строки воспоминаний рабочих, приводимых ниже, говорят о той любви, какой всегда окружается имя Ленина в самых широких кругах пролетариата и трудящихся нашей страны. Это только самая незначительная частица всего того, что могло быть передано и рассказано рабочими в форме их непосредственных впечатлений от встреч с Лениным.

В связи с 10-летием со дня смерти Ленина мы сочли возможным опубликовать эти строки, наиболее непосредственно отражающие облик Ленина таким, каким он сохранился в сознании и памяти рабочих, встречавшихся с ним при жизни.

Воспоминания рабочих рисуют Ленина как гениального стратега и вождя революции, поддерживающего постоянное общение с рабочими и пользующегося самой горячей любовью масс.

С исключительной непосредственностью и теплотой передаются впечатления встреч и общения рабочих с Лениным, много раз выступавшим не только на собраниях общемосковского и районных собраниях партактива, но и на массовых собраниях московских предприятий, в частности на «Трехгорке».

Публикуемые ниже воспоминания охватывают период от приезда Ленина в Россию в 1917 г. до 1924 г.—момента его смерти.

Воспоминания, относящиеся к 1917 г., рисуют мощное влияние ленинских лозунгов и тактики партии в период между Февралем и Октябрем.

Некоторые воспоминания восстанавливают отдельные штрихи из запутанной речи Ильича агитаторам-рабочим, отправляющимся на работу в деревню, другие передают впечатления рабочих от приездов Ленина на Трехгорную в тяжелые годы гражданской войны.

Исключительной теплотой и непосредственностью проникнуты строки, передающие впечатление рабочих о встречах Ленина с детьми и настроение рабочих при получении известия о его смерти.

Публикуемые ниже отрывки являются извлечениями из автобиографий рабочих и работниц «Трехгорки» — участников Октябрьской революции и гражданской войны.

Автобиографии собраны Институтом истории при Комкадемии в период разработки истории Трехгорной мануфактуры и составляют особый фонд группы по истории пролетариата.

В борьбе за идеи Ленина в 1917 г.

«Владимир Ильич выехал из Швейцарии в Россию. Об этом мы узнали на созванном в райкоме собрании, посвященном памяти борцов Февральской революции. 16 апреля 1917 г. Ленин прибыл в Россию. Это была наша общая огромная радость. Я давно знал Ленина по книжкам и по его работе в партии. В ответ на сплетни и грязь, которыми обливали Ленина кадеты, черносотенцы, меньшевики и эсеры, наша партия повела разъяснительную работу о Ленине и о его взглядах. Я был в то время агитатором и пропагандистом. Меня стали посылать на митинги. Однажды вечером на одном митинге в Кремле меня избili до потери сознания. Но как только меня привели в чувство, я прополоскал рот от крови, замыл левый глаз, завязал его носовым платком и, несмотря на боль всего тела от пинков и кулаков, особенно боль в груди, я отправился продолжать агитацию на площадь Скобелева (по Тверской). Тут происходил большой митинг. Чувствовалось засилье

кадетов, меньшевиков и эсеров. Но здесь же оказались и солдаты, которые приехали с фронта. Они хотели разузнать правду о 8-часовом рабочем дне. Им говорили, что рабочие стали меньше выработать снарядов и что виной этому 8-часовой рабочий день. Я не стерпел. Выступил снова и заявил, что все это ложь, я это хорошо знаю, потому что сам рабочий. Производительность у нас на фабрике при 8-часовом дне не пала, а поднялась. Буржуазия сама разлагает производство, не думает о фронте, а только о своей наживе, 8-часовой день—большая победа рабочего класса. Тут уже натравить толпу против меня не удалось. Солдаты стали за меня.

Так мы, рабочие, агитировали всюду, где только собирался народ. Мы знали, что правда на стороне Ленина, и готовы были всюду бороться за его идеи» (Т. Белов).

«После приезда Ленина в Россию нас, большевиков, стали усиленно травить. Однажды пришел ко мне прядильный мастер Кирьянов и стал Владимира Ильича ругать за то, что якобы большевики продали Россию. Я держал в руках стамеску. Не вытерпел и говорю: «Замолчи, довольно попутали, теперь мы сами разбираемся, кто прав—он или вы, не замолчишь—заставлю тебя замолчать». Мастер удрал, и через минуту прибежал инженер Брусникин и стал спрашивать, что со мной случилось: он знал меня как спокойного и ровного человека, а тут вдруг я замахваюсь стамеской. Я сказал, что можно шутить, но шутить над тем, во что люди верят не меньше, чем другие в бога, нельзя. Так крепко уже тогда мы верили в Ленина и так дорого и возвышенно было для нас его имя» (Меркулов).

Ленин и гражданская война

«После Октябрьской революции я был в Москве, работал в ЦК союза текстильщиков.

В 1918 г. страна переживала тяжелые дни: отовсюду наступали белые, восставшие чехо-словаки заняли почти все Поволжье. Было издано постановление, чтобы все профсоюзы выделили на Восточный фронт по несколько человек в качестве агитаторов. От союза текстильщиков было выделено 12 человек, в том числе рабочие с Трехгорной мануфактуры.

Сам Владимир Ильич приехал в Дом союзов на наши проводы. Мы тогда все были молодые, еще неопытные. Стали говорить Ильичу о своей слабости в политике, что

трудно быть агитатором без подготовки. Но Ильич сказал, что хороших, опытных агитаторов у нас мало, если пересчитать по пальцам, то одной руки хватит. «Вы поедете,—говорил он,— к крестьянам, они лучше поймут вас, чем нас, хороших ораторов, а вы будете хорошо делать свое дело, дело, которое близко вам, и будете рассказывать им обо всем простыми словами». Ильич так убедительно говорил, что мы вынесли тогда решение ехать и дело довести до конца, если даже придется для этого не вернуться. Ильич говорил о том, что положение крестьян в средней полосе России одно, а в Поволжье—другое, нельзя поэтому подходить с одной меркой определения бедноты, середняка и кулака, там крестьяне более зажиточны. Мы все это приняли к сведению. Потом он дал еще ряд наставлений в отношении кулака, чтобы мы не старались его убеждать—все равно ничего не выйдет, «не убедите». Может быть на словах он и будет соглашаться со всей нашей политикой, но на деле он не постесняется и, когда можно будет, хватит вилами по боку.

Ильич нам уделил минут пятнадцать, а потом еще раз приехал в Пречистенский военно-вербовочный комитет. Он говорил о тяжелом положении Центральной России, и наметил план, что нам нужно было делать. По распоряжению Владимира Ильича нам были даны мандаты для права сношения с Москвой по прямому проводу. 2 или 3 августа 1918 г. мы все, в числе 45 человек, выехали из Москвы» (П. Васильев).

Ленин у рабочих „Трехгорки“

«Ильича я слышал на многих собраниях.

Владимир Ильич несколько раз приезжал на Трехгорную фабрику. Мы его приглашали всегда в особо трудные минуты, когда фабрика останавливалась и настроение рабочих резко понижалось (в таких случаях я обращался в президиум Московского совета или в Московский комитет партии с просьбой пригласить на фабрику Владимира Ильича. Иногда, связавшись по телефону, я рассказывал Ильичу о настроении рабочих и просил, если есть возможность, приехать). Ильича рабочие встречали очень приветливо, хорошо, и после его выступления было легче работать на фабрике, настроение рабочих становилось крепким» (Меркулов).

«Первый раз Ильич был у нас в 1918 г., вскоре после переезда правительства в Мо-

скую. Он выступал в нашей большой столовой (б. прохоровской кухне). Сдвинули мы в столовой столы и скамейки, созвали рабочих. Пришел Ильич. Мы его и всегда хорошо встречали, а на этот раз организовали музыку. Народу набилось много, но когда он начал говорить, стояла поразительная тишина. На собрании были взрослые и дети.

Первый приезд Ильича на фабрику сыграл колоссальнейшую роль. Ильич наметил нам, небольшой группке большевиков, четкую линию в развертывании партийной работы и в разоблачении эсеров и меньшевиков. Сразу стало как-то легче работать» (В. Горшков).

«Я слышал Ильича несколько раз: у нас в столовой, в Большом театре, в Колонном зале Дома союзов.

Особенное желание было у меня увидеть Ильича в те трудные минуты, когда Деникин подходил к Туле, когда Поволжье захватили чехо-словаки.

Последний раз я его слышал в Большом театре. При появлении Ильича аплодисменты, крики «ура» продолжались в течение нескольких минут. Тогда председательству-

ющий Каменев говорит: «Товарищи, вы сегодня дадите слово Владимиру Ильичу?». И только после этого стало тихо.

Слушаешь, бывало, Ильича, все понимаешь как-то особенно глубоко; все, что он говорит, всегда свято — так именно и надо делать.

Когда, бывало, скажешь рабочим: сегодня будет на собрании Ленин — вся наша кухня полна битком, чуть ли не на форточках сидят» (Старостин).

«Первого мая 1920 г. к нам на фабрику приехал Ильич.

Кухня при приезде Ильича была полна, битком набита, рабочие очень тепло встречали и провожали Ленина.

Я лично слышал Ильича раз пятнадцать: в МК, в Моссовете, на Красной площади, в Доме союзов, Большом театре, на городской партийной конференции, на районных митингах, при закладке памятника Марксу—Энгельсу. Вот слушаешь речь кого-нибудь и иной раз не все усвоишь, а говорит, бывало, Ильич, и получается, точно ты сам сказанное им уже давно осмыслил. В память врезались даже формулировки и слова, которые он сказал» (С. Волков).

РОССИЙСКАЯ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ
РЕПУБЛИКА
СОВЕТОВ РАБОЧИХ
И СЕЛЕНА
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
СОВЕТА
ТРУДА И ОБРОЧНОСТИ
Москва, Кремль
10.X.21

Стелу неадекватна
рабочия - работ
ники!
Дарюна моваренце!
Ще не встигнешь, не прищипнешь
нас лодуриш. У мене ступа
ноги болели вночі, коїсно
рав в сенина негаче
моя работиш на робото

вспомню слово о том,
но и тогда — не забуду
модель — вспомню все
маркс Ленин свидетели
(на сцене) впереди и о
фигурки не модно
Грайне урмен, что
«нефедичин видення на мо
гу орен надежас, урмен
Кутузов вили все расен
без надробна и передас
моя думиш урменитиш
коффекация
Вам Ленин

Письмо В. И. Ленина V съезду текстилей

«Владимир Ильич несколько раз приезжал на фабрику. Как-то он приехал в 1921 г. В то время происходил у нас митинг, на котором выступала Коллонтай. Вдруг разнеслась весть, что Ильич приехал. В зале началось волнение. Узнав, что приехал Ильич, Коллонтай смяла свою речь. Владимир Ильич вошел в зал и, прислонившись к пианино спиной, ожидал, пока Коллонтай окончит. На руке у него было пальто. Я попросил дать мне пальто подержать, пока он будет говорить. Он отказался: «да ладно, я сам подержу». Но как только он начал говорить, бросил пальто на пол. Рабочие очень любили Ильича, и стоило только ему появиться, как ему устраивали бурные встречи. Приезд Ильича на фабрику был торжественным событием у нас. Рабочие во всем верили Ильичу, стоило ему что-нибудь сказать, как они сейчас же успокаивались» (Румянцев).

«На «Трехгорке» Ленина очень любили. Даже самые отсталые старые женщины его почитали. Ленин приезжал на «Трехгорку», помню, два раза. Как-то одна женщина задала ему вопрос, сначала Ильич не расслышал, что она спросила, но потом, когда понял вопрос, было видно, что она взволновала его. Он ответил ей сразу, и ответил так просто, так по-хорошему, что ей все стало ясно» (П. Новиков).

Ленин среди детей рабочих

«Ильич приезжал к нам несколько раз. Помню, однажды он вошел в зал, когда выступал какой-то пионер. Он на носках прошел вперед, дал кончить выступавшему и погладил его по голове. Видно, он очень любил детей» (Захарова).

«Однажды после собрания, когда Ильич садился в автомобиль, к нему полезли ребята, он их насажал в автомобиль, довез до Пресни и потом всех ссадил. Видно, что он очень любил детей» (П. Новиков).

«В один из приездов Владимира Ильича, после его выступления, ребята рабочих из детских садов спели «Интернационал» и ряд песенок. Ильич остался очень доволен, обнимал и целовал ребят. Было это в 1918 или в 1919 г. Детсадами ведал тогда Старостин П. И. Детишки были чистенькие, видно было, что ими занимаются. Ильич остался этим очень доволен» (Меркулов).

Отклики на смерть Ленина

«В январе 1924 г. я работала секретарем ячейки в Орехове на ткацкой № 2.

Смерть Владимира Ильича произвела на нас тяжелое впечатление. Мы к тому вре-

мени с трудом нашли уголок для клуба и 22 января хотели его открывать. Вдруг нас вызывают в уездный комитет и сообщают, что Владимир Ильич умер. Пришлось наше открытие перестроить на траурное собрание. Во время доклада многие рабочие плакали. Тут же на собрании вступило в партию 100 человек, а до того ячейка состояла из 27 человек. Предстояла большая, тщательная работа с кандидатами. Они вступили в партию под влиянием понесенной утраты. «Мы должны вступить,—говорили рабочие,—чтобы укрепить ряды». Они осознали, чем был Владимир Ильич для партии и для рабочего класса всего мира, и не могли не вступить в партию» (В. И. Петрова).

«Смерть Ильича была воспринята рабочими и работницами «Трехгорки» очень тяжело. Многие горько плакали. Я в то время только что начал оправляться после болезни. Но все-таки попросил, чтобы меня потеплее одели и свезли проститься с Ильичем. Наши рабочие, повторяю, очень тяжело реагировали на смерть Ильича. Плакали не только в Доме союзов, но и у себя дома и на фабрике» (Румянцев).

«Наша организация узнала о смерти Ильича часов в 7 вечера, когда к нам приехали за черной материей. Утром у нас был траурный митинг. Смерть Ильича рабочие переживали очень тяжело. Мы устраивали много собраний, на которых разъясняли товарищам волнующие их вопросы. На собраниях были выбраны делегаты в почетный караул к Ильичу. В те дни в партию вступило несколько сот рабочих» (С. Волков).

«Волков С. зашел ко мне и говорит: «слышишь, нехорошие вести; говорят, Ильич умер». Трудно было поверить этому. Не верилось даже тогда, когда у меня в руках был пропуск и я ехал в Горки. Только когда увидели Ильича в гробу, тогда поверили. До этого не могли себе представить, что Ильич умер.

Когда я, вернувшись, информировал собрание, рабочие слушали так тихо, что, казалось, муха пролетит — будет слышно. Я сказал несколько слов, сжало горло и говорить больше не мог. Уж очень тяжело было» (Вас. Горшков).

«В партию я вступил сейчас же после смерти Ленина. Смерть Ильича на меня сильно подействовала. Ведь Ильич был первый вождь не только СССР, ведь это такой вождь, который из гибели, из ада вывел на свет весь народ.

В 1931 г. в ленинские дни об'язил себя ударником» (Давиденков).

ЛЕНИНСКИЙ ПРИЗЫВ

(МОСКОВСКИЙ ЗАВОД
„СЕРП И МОЛОТ“)*

Накануне XIII партконференции

«Больше новых работников из массы в ряды партии, для самостоятельного участия в строительстве новой жизни,— таков наш прием борьбы со всеми трудностями, таков наш путь к победе»¹ — так писал Ленин в самые опасные для Советской республики дни, в те напряженные дни осени 1919 г., когда Деникин подступал к Москве. В это время партия объявила «партийную неделю» и пополнила свои ряды 200 тыс. новых преданных членов партии, 200 тыс. самоотверженных пролетариев.

Однако влияние партии росло не только в пролетарских, но и в полупролетарских слоях населения. Увеличился приток в партию и со стороны крестьян, служащих. Пролетарская часть партии усиленно выдвигалась на командные посты в армии, на хозяйственную, партийную и профессиональную работу. В результате всего этого процент коммунистов у станка дошел до 3,6². Задача строгого регулирования социального состава партии стала поэтому актуальнейшей внутривнутрипартийной проблемой.

Генеральная чистка партии в 1921 г., в результате которой было исключено 24,1 проц.³ членов партии, и неустанная ра-

* Настоящая статья написана по материалам партархива МК ВКП(б) (фонды МК, Рогожско-Симоновского, ныне Пролетарского, райкома партии и ячейки завода «Серп и молот» за 1924 г.) с участием серпомолотовцев — партийцев из ленинского призыва: тт. Агапова, Афолина, Паршина, Лысова, Смирнова, Проккопук, Щербакова, Парфенова, секретаря ячейки мартеновского цеха «Серпа и молота» т. Теренина и др. Кроме того использована глава из «Истории заводов» «Серп и молот» о парторганизации, написанная т. Бабун.

¹ Ленин, т. XXIV, стр. 485. «Государство рабочих и партийная неделя», 1919 г.

² Совещание при ЦК «Об итогах ленинских призыва». «Правда», апрель 1924 г.

³ Из отчета ЦК. «Известия ЦК», № 10, 1922 г.

бота контрольных комиссий укрепили партийные ряды, освободив их от чуждых элементов. Некоторые неустойчивые партийцы сами ушли из партии в связи с введением новой экономической политики.

Количественно партия резко уменьшилась, но, учитывая, что процесс консолидации рабочего класса еще не закончился, партия не только не стремилась пополнить убыль, но, наоборот, X—XI съезды РКП(б) выдвигают ряд ограничений для вступающих в партию: увеличивается количество поручителей, стаж для поручителей. Особенно затрудняются условия приема в партию для непролетарских элементов.

Восстановление хозяйства в первые годы нэпа, положившее конец деклассированности нашего пролетариата, создало почву для вовлечения в партию новых членов, в первую очередь и преимущественно рабочих от станка.

Рост материального положения рабочих, рост политического доверия масс к РКП(б) в связи с успехами новой экономической политики увеличили приток в партию рабочих с производства. XIII партийная конференция, закончившая свою работу 18 января 1924 г., бросила клич: «Дать 100 тыс. рабочих от станка в партию».

Смерть Ленина всколыхнула рабочие массы. Директива XIII партконференции, как известно, была перевыполнена почти вдвое.

Ленинский призыв на заводе „Серп и молот“

«Смерть Ильича до слез пробила» — вспоминает моторист Лыков, работающий на заводе «Серп и молот» с 1900 г.

В первый же вечер после смерти Ленина на траурном собрании в клубе им. Астахова записалось в партию 16 человек.

Заявления шли вначале самотеком. Ячейка еще не принимала особых организационных мер. Была лишь дана общая директива разъяснять по цехам о необходимости вступления в партию. Началу кампании по ленинскому призыву положил лозунг январского пленума ЦК РКП(б): «Рабочие от станка, стойкие сторонники пролетарской революции, входите в РКП».

В феврале 1924 г. на заводе «Серп и молот» рабочие подали 105 заявлений в партию, в марте — 89. В тот период, когда на заводе было всего 2.900 чел. рабочих и служащих, а ячейка насчитывала 107 чел., из которых 26 членов — ответственные работники различных учреждений и организаций — были только прикреплены к завод-

ской ячейке, но на заводе не работали, по-полнение ячейки более чем на 200 чел. сыграло огромную роль.

Новые кадры партии оказали глубокое влияние на внутривнутрипартийную жизнь заводской, районной, общемосковской парторганизации и всей партии. Процент коммунистов к общему числу рабочих в Московской губернии до ленпризыва равнялся 19,4, а после него возрос до 28. Еще резче вырос процент коммунистов, работающих у станка, к общему числу рабочих, дав 12,7 вместо 4,3¹.

Осенью 1923 г. на одном из открытых партийных собраний был выброшен лозунг: «Повести работу среди беспартийных так, чтобы к 7-й Октябрьской годовщине довести количество коммунистов до 10 проц. к общему количеству работающих на заводе». Но уже в апреле 1924 г., после ленпризыва, «Серп и молот» имел 18,6 проц., или 562 коммуниста и комсомольца к общему количеству рабочих и служащих в 3.029 человек.²

Лицо ленинского призыва

Из кого же вербовались ленинцы на «Серпе и молоте»? Массовая работа партии среди беспартийных рабочих масс в то время велась через открытые партийные собрания, с помощью специального института «содействующих».

Этот институт состоял из сочувствующих партии беспартийных рабочих, которые активно помогали партийной ячейке. Ячейка, стремясь увеличить свой рост за счет беспартийных рабочих, шире охватить своим влиянием заводскую массу, всемерно содействовала созданию группы «содействующих». Эти «содействующие» в некоторых ячейках даже были организационно оформлены особым уставом, и им выдавались специальные билеты.

Ячейка «Серпа и молота», организовав вокруг себя около 120 «содействующих», вела с ними регулярную политико-воспитательную работу путем индивидуальной обработки, путем привлечения их к общественной работе в цехах. И на повседневной практической культурной работе, на профработе в качестве делегата, сборщика членских взносов, на производственных совещаниях, кооперации росли и крепились «содействующие».

¹ «Большевик» № 10 за 1924 г. Кнорин, «Ленинский призыв, его состав и запросы».

² «Правда», 23 апреля 1924 г. Заметка «18,6 проц. коммунистов на заводе «Серп и молот»».

щие». Около половины из них были приняты в партию.

Смерть Владимира Ильича ускорила вхождение в РКП этих передовых кадров беспартийных. Часть рабочих, стоявших до того в стороне от работы заводской ячейки, тоже потянулась в партию. Смерть Ленина вызвала в них стремление миллионными рядами восполнить потерю вождя пролетариата.

«Замечательно тут то обстоятельство, что эти люди не столько сами пришли в партию, сколько были посланы туда всей остальной беспартийной массой, которая принимала активное участие в приеме новых членов и без одобрения которой не принимались вообще новые члены»³.

И действительно, имена всех вступавших в партию были напечатаны в заводской стенгазете, кандидатуры их обсуждались на цеховых собраниях и кроме того каждая кандидатура рассматривалась на совместном заседании звкома с уполномоченными и делегатами от цехов. Анкеты зачитывались и утверждались общим собранием рабочих завода и только после этого утверждались ячейкой⁴.

Беспартийные рабочие вели себя чрезвычайно активно. На многочисленных собраниях как общих, так и партийных они горячо выступали, всесторонне обсуждая ту или иную кандидатуру, подавали коллективные письменные отводы, характеристики и т. д.⁵

Прием ленинцев в партию затруднялся необходимостью соблюдения уставных требований: иметь двух поручителей с двухлетним стажем.

На совещании рядовых коммунистов в МК партии 31 января 1924 г. коммунист Королев, плавильщик с «Серпа и молота», рассказывал: «Для поручителя требуется двухлетний стаж, таких лиц у нас в цехе нет. А рабочие из других цехов нас не знают. Вот в этом-то и главная трудность. Тогда мы решили: рабочие с большим стажем могут ручаться за каждого, а потом обсуждение кандидатур выносится на общее собрание. Рабочие сами не пропускают тех, которые хотят только карьеры».

³ Сталин, Об основах ленинизма, гл. VIII, стр. 66, изд. 9-е, доп., 1932 г.

⁴ Из заметки в «Правде» от 23/IV 1929 г. «18,6 проц. коммунистов на заводе «Серп и молот»».

⁵ Из материалов специального обследования ячейки «Серпа и молота» Рогожско-Симоновским райкомом в марте 1924 г. (фонд Рогожско-Симоновской РК в архиве МК).

Его дополнил другой серпомолотовец, слесарь Решетин: «Если встречалась трудность с подписями, то нередко достойным кандидатам подпись давал цехорг. В сложных или неясных случаях анкету разбирало бюро ячейки».

Партийные и беспартийные рабочие зорко следили за тем, чтобы не пропустить недостойного в партию.

Тридцать активных комсомольцев, проверенных на комсомольской работе, было принято в партию. Беспартийную молодежь до 23 лет отводили, требуя сначала комсомольского стажа. Обращалось большое внимание и на то, как вступающий относится к производству, к работе, не часто ли «ставит банку». Лентяю, лодырю, пьянице тут же на собрании говорили: «Осади назад».

Разоблачали тех интеллигентов, которые недавно поступили на завод и претендовали быть принятыми в партию, имея шестимесячный рабочий стаж.

Особенно присматривались к «совбарышням», шедшим в партию только для того, чтобы «под сокращение штата не попасть».

Фильтровали тщательно. Из 165 заявлений, поданных к марту 1924 г., 141 было от рабочих у станка, а приняли только 125 чел. Заявлений служащих за небольшим исключением не рассматривали.

Большинство вступивших в партию в ленинский призыв на «Серпе и молоте» имело производственный стаж в 10—15 лет. Это были квалифицированные рабочие, нередко пожилые, пользующиеся авторитетом в беспартийной массе. К марту 1924 г. мартовский цех дал в партию 14 чел., прокатный — 24, гвоздильный — 19, болтовой — 21, строительный — 7, ремонтный — 20, листопрокатный — 5, фасонно-литейный — 2, тянульный — 2, канатный — 1 и т. д. Женщин было всего 4 человека.

Партийная организация перестроилась

Для лучшего охвата своих новых членов ячейка перестроила работу. Старая организационная форма — бюро и цеховые организаторы — уже не соответствовала новым задачам и росту ячейки.

До вступления ленпризыва в партию в ряде цехов имелось лишь по одному коммунисту (он же цехорг). После ленпризыва в цехах уже насчитывалось до 20 и более коммунистов, и ячейка выдвинула на обсуждение вопрос «о целесообразности и допустимости организации ячеек РКП(б) по цехам».

На райпартконференции в 1924 г. Рогожско-Симоновский райком отметил, что «цеховые коллективы организованы лишь только на заводе «Серп и молот» (гвоздильный и болтовой цехи).

К лету 1924 г. цехячейки были уже во всех цехах. Это были первые в Пролетарском районе цеховые ячейки.

Цехячейкам удалось втянуть до 90 проц. ленинцев в партийную и общественную жизнь. Активность партийцев значительно возросла. В двенадцати цехячейках на собраниях в среднем выступало 4—5 чел. Общая цифра высказывавшихся доходила до 50 и более человек, что было недостижимо ни на каком общезаводском партийном собрании.

В результате углубленной работы ячейки идет ее непрерывный рост:

1923 год	— 102 чел.
1924 год февраль	— 119 »
1924 год ноябрь	— 324 »
1924 год декабрь	— 343 »
1925 год	— 309 »
1926 год	— 645 »

Ячейка не успокоилась на организации цехячеек. Для более углубленной воспитательной работы с ленинским призывом были организованы секции при общезаводском бюро. Оргсекция стала заниматься изучением состава ячейки, распределением партиягрузок, выдвижением, дальнейшим приемом в партию, развертыванием работы среди беспартийных.

Задачей агитпропсекции была широкая политвоспитательная работа.

Были созданы специальные секции по работе среди женщин, среди молодежи и шефская (по работе в деревне).

Работа ячейки оживилась. Усмился рост выдвижения новых кадров актива. Лучше распределялись партобязанности. Основная масса ленинцев — около 94 проц. — читала регулярно газеты, но, правда, не имела другой углубленной подготовки. Около 4—5 проц. ленинцев до вступления в партию посещали кружки и лекции, систематически читали газеты и книги. Только 2 проц. нерегулярно читали или совсем не читали газет и человек 6 было неграмотных.

Большинство ленинцев отнеслось серьезно к своему вступлению в партию, к своим новым обязанностям как кандидата партии. У них появилась огромная тяга к учебе. Политшколы по изучению ленинизма, созданные специально для новых партийцев, посещались охотно и регулярно. Отсутствовали на занятиях лишь по причинам произ-

водственного характера. Усвояемость также была удовлетворительная. После этой политехшколы многие стали стремиться к дальнейшей учебе. Активно посещался специальный кружок вопросов и ответов по ленинизму.

Широкую воспитательную работу развернула ячейка по цехам через впервые созданные после смерти Ленина ленинские красные уголки и передвижки с ленинской литературой.

Новый актив влился в рабкоровскую армию. Заводская стенновка, написанная от руки, превращается в многотиражку, сначала печатавшуюся на стеклографе, а затем и типографским способом. Одним из самых активных членов редколлегии этой первой в СССР печатной заводской многотиражки под названием «Мартеновка», регулярно выходящей и по настоящий день, был ленинец Громов.

Выросшая ячейка укрепила ленинцами ряд участков своей работы.

Особенно ярко сказалось влияние ленинцев на производственной жизни «Серпа и молота». Ленинцы активно помогали охране завода, обнаруживая сознательные отношения к социалистической собственности. Заметно возросла активность рабочих на производственных собраниях. До ленпризыва часто случалось, что беспартийные рабочие боялись выступать на производственных собраниях с критикой цеховой администрации и технического персонала. Теперь же, чувствуя поддержку цеховой партийной ячейки, беспартийные рабочие и ленинцы стали смело критиковать работу начальника цеха, инженеров, мастеров. Ленинцы-профуполномоченные энергично боролись с производственными неполадками в цехе, одновременно защищая и материально-бытовые нужды рабочих.

Завод стал быстро восстанавливать цехи и агрегаты, достигнув в начале 1925 г. довоенного уровня в использовании оборудования, а в 1926 г. — довоенного уровня по тоннажу продукции. Нижеприводимые данные прекрасно это иллюстрируют. В 1913—14 г. выпускалось 79.237 тонн, в 1920 г. выпуск падает до 1.629 тонн, а в 1923—24 г. достигает 83.361 тонны.

Восстановление «Серпа и молота» связано, разумеется, с введением новой экономической политики, но трудовой энтузиазм рабочих, вызванный ростом и перестройкой партийной заводской организации после ленпризыва, ускорил темпы восстановления завода.

Наряду с количественным ростом цех-ячеек возрастал и их авторитет среди беспартийных масс. Участились случаи обращений рабочих в ячейку при различных недоразумениях с администрацией и техническим персоналом. При разрешении этих конфликтов ленинцы выказывали удовлетворительное понимание партийных задач, особенно в вопросе поднятия производительности труда.

Но бывали случаи и политической незрелости ленинцев. В гвоздильном цехе в апреле 1924 г., в момент напряженной борьбы завода за новую, социалистическую дисциплину труда, за высокую производительность завода, возник острый конфликт. Цеховая партийная ячейка не провела достаточной разъяснительной работы о новых нормах и расценках (до того нормы на заводе были очень низки), и гвоздильщики во главе с тремя кандидатами-ленинцами выступили против новых расценок. Один день они даже не вышли на работу. Но партийная ячейка сумела убедить рабочих «гвоздильки» в том, что высокая производительность труда — залог успеха завода. Старые партийцы-гвоздильщики показали, что за рабочий день можно было выработать даже больше новой нормы, они вскрыли, что некоторые ленинцы припрятавали этот излишек на следующий день. Конфликт был быстро улажен¹.

Ленинцы в быту

Факт вступления в партию внес большие изменения в быт ленинцев. Так например, хотя большинство из ленинцев давно уже порвало с религией и ее обрядами, но сознательно объяснить всю несостоятельность религии ленинцы смогли только после вступления в партию. Активисты-безбожники, в том числе и старый рабочий-прессовщик Парфенов, развернули широкую антирелигиозную пропаганду, что сыграло немалую роль в переходе горячих цехов завода на непрерывное производство. В 1924 г. горячие цехи на «Серпе и молоте» бездействовали с субботы до понедельника. В то же время рост завода требовал бесперебойной работы. Остановка горячих цехов в конце недели ложилась большим накладным расходом на заводскую продукцию и вызывала уменьшение ее выпуска. Но отсталая часть рабочих не хоте-

¹ Из воспоминаний бывшего предзавкома т. Гуськова.

ла этого понимать и всемерно боролась против работы в воскресенье.

В качестве доводов против перехода на непрерывное производство в горячих цехах приводились религиозные мотивы.

Религиозные предрассудки мешали организации субботников, нередко происходивших в воскресенье.

Ленинцы нередко показывали пример отстающим рабочим. Ленинец Платонов первый пошел работать в воскресенье и повел за собой других рабочих. Борьба ленинцев против религиозных пережитков способствовала росту производства, переходу на непрерывную работу в горячих цехах.

Нередко, относясь снисходительно к пьянке в быту, ленинцы жестоко боролись с пьяницами на заводе.

Что же касается перемен в семейном быту ленинцев, то часто бывали случаи, когда жена и дети включались в общественную работу вслед за отцом. Иногда же ленинцам приходилось выдерживать серьезную борьбу со своими беспартийными женами, их родственниками, обострявшими подчас отношения до того, что приходилось порывать с семьей. Но бывали и отдельные случаи, когда ленинцы под влиянием семьи уходили из партии.

Ленинский призыв помог партийной ячейке впервые провести широкое обследование быта заводских комсомольцев. Это внимание партийцев к жизни комсомольцев теснее сблизило их, помогло дальнейшему укреплению комсомольской ячейки.

Ленинцы оказали большую организационную поддержку заводскому пионеротряду.

Но настоящее боевое крещение они получили, побывав в деревне во время очередного отпуска в июле 1924 г.

В деревне они столкнулись с рядом трудностей. Главная из них заключалась в том, что из-за несоответствия между темпами восстановления крестьянского хозяйства, с одной стороны, и госпромышленности — с другой, возник кризис сбыта. Низкие цены на сельскохозяйственные продукты и высокие на продукцию промышленности вызывали недовольство крестьян. Политика партии, направленная на снижение цен на промышленные товары, быстро ликвидировала эти «ножницы». Решения партии по работе в деревне и в первую очередь по организации бедноты, оживлению сельсоветов, усилению революционной законности помогли

устранению многих недостатков в деревенской жизни.

Получив инструктаж от ячейки и соответствующую литературу, ленинцы разъясняли крестьянам политику партии, популяризировали в деревне решения XIII съезда партии. Они чутко отнеслись к жалобам на беспорядки в деревне, особенно в аппарате сельсоветов, и взяли на себя обязательство добиться через центральные организации устранения этих недостатков.

Заводская парторганизация созвала вернувшихся отпускников и, подытоживая их выступления, отметила, что ленинцы проявили себя на деревенской работе передовыми, сознательными пролетариями. Лишь незначительный процент из них растерялся, встретившись с трудной и непривычной обстановкой.

Ленинский набор на «Серпе и молоте», допущенный по постановлению партии к участию в выборах на партийные конференции и XIII партсъезд, оправдал доверие партии. И та часть ленинцев и рабочих, которая рассматривала ленинский призыв как посредников между рабочим классом и партией, поняла ошибочность этого взгляда. Взаимоотношения ленинцев со старыми партийцами, которые руководили партийной работой, были вполне удовлетворительными. Ленинцы прислушивались к их голосу, учились у них, усваивали партийные традиции, партийную линию, осуждая сурово всякое нарушение партдисциплины.

Секретариат МК РКП(б), заслушав 18 ноября 1924 г. доклад секретаря ячейки завода «Серп и молот» т. Чумака, признал работу ячейки вполне удовлетворительной и отметил «успешное проведение кампании по ленинскому призыву, правильную постановку воспитательной работы среди вновь вступивших в партию рабочих, вовлечение их в практическую партийную, профессиональную, кооперативную работу наряду с работой по усилению партийного влияния в рабочей массе»¹.

Второй ленинский призыв

Ячейка продолжала расти и после первого ленинского призыва: 16 чел. вступило в партию в сентябре, 23 — в октябре, 24 — в ноябре, 24 — в декабре. В годовщину смерти Ленина, в ленинскую неделю 1925 г., вступило в партию 280 чел. Снова шли в

¹ Архив МК ВКП, фонд МК. Протокол заседания секретариата МК от 18/XI 1924 г.

Прокатный цех завода «Серп и молот»

партию квалифицированные рабочие, активисты-общественники. «Сильнее всего тяга со стороны «содействующих», которых (к началу 1925 г.) по заводу насчитывалось около 150 человек»¹.

Во второй ленинский призыв беспартийные рабочие также активно участвовали в обсуждении кандидатур, чувствуя ответственность за каждого проводимого в партию кандидата. Когда у рабочего не было поручителей-коммунистов, за него ручалась группа беспартийных рабочих.

«Этот факт говорит о том, что широкие массы беспартийных рабочих считают нашу партию своей партией, партией близкой и родной, в расширении и укреплении которой они кровно заинтересованы и руководству которой они добровольно вверяют свою судьбу»².

Ленинская партия сумела вырастить и воспитать свои новые кадры. Первый и второй ленинский призывы, выполняя заветы Ильича, сейчас в подавляющем большинстве находятся на командных постах.

¹ «Правда» от 24/1 1925 г., «Год без Ильича».

² Сталин, Об основах ленинизма, гл. VIII.

Памятник серпомолотовцев Ленину

Завод «Серп и молот» дает стране качественную и высококачественную сталь, освобождая СССР от иностранной зависимости, экономя в год 12 млн. руб. золотом.

Заместитель директора завода «Серп и молот» — ленинец К. В. Зайцев

Калибровочный цех — первенец пятилетки — в один год освоил проектную мощность. По точности калибровочного металла он успешно конкурирует с границей, снабжая ответственные участки машиностроения, автотракторостроения. Заместителем начальника этого цеха работает бывший слесарь болтового цеха ленинец Ф. Е. Киташев.

Лебедев Н. — бывший монтер электрического цеха — сейчас аспирант ВЭИ, успешно работающий над своим изобретением. Ленинец Новиков И. С. был выдвинут на работу зам. директора завода «Динамо», а сейчас председатель райпрофсовета Пролетарского района.

Бывший гвоздильщик, ленинец А. А. Кондрашев быстро выдвинулся на учебу, перешел на работу зав. клубом, затем зав. сек-

тором культработы в ЦК черной металлургии, потом был секретарем ячейки на заводе им. Семашко, предзавкома на заводе им. Войтовича, директором завода «Красный конфетчик», сейчас работает в аппарате Наркомтяжпрома управделами сектора черной металлургии.

Целая вереница рядовых рабочих-ленинцев занимает командные посты в цехах «Серпа и молота».

Бывший токарь Болонкин — ныне мастер сталепроволочного цеха, освоивший ответственные сорта стальной проволоки для авиостроения, кардолент и ремиз текстильной промышленности.

Бывший обрубщик в фасонке Г. Ф. Федоров стал мастером отдела технического контроля, повседневно борющегося за выполнение директивы партии о качестве.

Бывший слесарь Прокопюк работает мастером в прессовом цехе, имеет ценные изобретения по массовому производству метчиков для нарезки гаек. Его изобретение способствовало поднятию производительности цеха.

Плотник Платонов — сейчас один из лучших мастеров строительно-ремонтного цеха.

Мы встречаем ленинцев первого призыва «Серпа и молота» и на передовых позициях борьбы за социалистическую реконструкцию сельского хозяйства. Бывший слесарь ремонтного цеха Вингресс, двадцатипятилетний, по сей день работает в совхозе. Бывший слесарь на пиле в прокатном цехе Борисов С. С. прошел путь от кандидата ленинца через партработу в ячейке и в Рогожско-Симоновском райкоме партии до курсов марксизма при ЦК. Сейчас он зам. нач. политотдела Валовой МТС Московской области.

Ленинец Паршин М. И. был мобилизован на пере выборы сельсовета в 1930 г., на хлебозаготовки — в 1932 г., на посевную кампанию — в 1933 г. как проверенный на практической партийной работе (в бюро цехячейки) и на работе секретаря цехячейки.

Крючечник в прокатке Агапов И. Г. раньше почти не посещал открытых партсобраний, не интересовался партийной работой. Но, вступив в партию, он ревностно принялся за свою первую партнагрузку — передвижку в красном уголке, стал членом бюро цехячейки, секретарем сменной партийной ячейки. Сейчас т. Агапов работает у станка, но уже квалифицированным рабочим-вальцовщиком. В 1928 г. он окончил рабочую техническую школу (РТШ) и, по-

лучив в ней подготовку, поступил в техникум. Он упорно занимается в техникуме, стремясь повысить свою квалификацию в прокатном деле. Систематической политучебой он расширил свой политический кругозор и сейчас, будучи группитатором, самостоятельно готовится к выступлениям по вопросам международного и внутреннего положения, по вопросам социалистического строительства в СССР.

В результате работы т. Агапова в общезаводском бюро рационализации был продвинут ряд важных рабочих предложений, например о замене медных, бронзовых подшипников деревянными, что дает большую экономию цветных металлов, и др.

Сталевар Кочетков, один из лучших производственников, премирован «Спецсталью» за перевыполнение плана. Он же — редактор «Плавки», одной из лучших цеховых стеногазет в СССР.

Смерть Ленина привела в партию и ряд старых рабочих, участников революции 1905 г.

Тов. Афонин, вальцовщик с 1891 г., вошел в партию в 1924 г., когда, по его выражению, «на страх врагам шел большой поток в партию». Участник революции 1905 г., отошедший от активной политической жизни, он с огромной энергией взялся за партийную работу «на страх врагам». Выдвинутый на чистку совпарпарата — Сельхозгиза и Овцеводстреста, — т. Афонин впоследствии остался в системе Наркомзема. Работал инспектором по кадрам, организовал рабфак, курсы директоров и агрономов для овцеводческих совхозов, провел ряд мероприятий по подготовке работников средней и массовой квалификации по овцеводству. Сейчас т. Афонин — инспектор в Наркомсовхозе по контролю исполнения. Он довел в своем секторе штаты с 11 до 2 чел. и снизил административно-хозяйственные расходы своего наркомата на 60 тыс. руб.

Тов. Лысов работал мотористом в прокатке с 1900 г. Вступив в партию в ленинский призыв, по семейным причинам бросил политехучебу: у него тяжело болела жена, жил он за 30 километров от завода. Сейчас т. Лысов поспешно наверстывает потерянное: учится в повышенной совпартшколе, работает председателем сменного товарищеского суда. Важно отметить, что рабочие, прошедшие товарищеский суд под его председательством, больше к суду не привлекались.

Чувство глубокого уважения за свою преданность производству вызывают старики-

рабочие из ленинского набора. Бывший болтовщик Парфенов (рабочий завода «Гужон» с 1881 г.)—активист-безбожник, старый рабкор, в настоящее время заводской общественной инспектор РКИ. Хотя уже с 1928 г. получает пенсию, но не бросает своего завода. Больной, он не прекращал общественной работы по распространению «Безбожника» и другой антирелигиозной литературы.

Старый кадровый рабочий мартеновского цеха т. Жулаев после своего вступления в партию заведывал цеховым бюро рабочих изобретений, был выдвинут в ЦК черной металлургии. У него туберкулез, но он не хочет идти на «социалку» и работает комендантом цеха.

Бывший токарь И. Щербаков, вступивший в партию в ленинский призыв, выдвинулся по производству. Он вместе с несколькими мастерами быстро усвоил секрет точки валиков для листопркатного цеха. До тех пор Монгер¹, иностранный специалист, начальник цеха, упорно не выдавал своего секрета и этим задерживал развитие листопркатки. Ленинец Щербаков немедленно обучил еще двух токарей, чем способствовал пуску всех станов листопркатки «Серпа и молота».

Тов. Щербаков дважды помог установке прибывших на завод сложных зарубежных станков, когда иностранные фирмы дорого запрашивали за пуск. Рационализаторские предложения Щербакова увеличили производительность вальце-токарной мастерской на заводе на 340 проц., за что он был премирован заводоуправлением и БРИЗ. Командированный в 1933 г. за границу для повышения квалификации по холодной и термической обработке металла, т. Щербаков по возвращении применил опыт заграницы с добавлением своих рационализаторских новшеств, что дало большое повышение производительности вальце-токарки.

¹ Тов. Монгер и его листопркатный цех в реконструктивный период получили орден Трудового знамени.

Первого января 1925 г., после предварительного серьезного обсуждения кандидатур, ленинцы переводились в члены партии. Только 10 чел. не были переведены из-за малой активности или партийной невыдержанности. Несколько ленинцев сами отказались от перевода, считая себя еще недостаточно подготовленными. В дальнейшем отсеялся еще небольшой процент: несколько человек сами отошли, 5—6 чел. исключены за пьянку, один—за троцкизм.

Чистка 1933 г. исключила всего лишь двух из ленпризыва.

Но сотни серпомолотовских ленинцев сейчас на передовых постах честные бойцы за социалистическое строительство в городе и деревне. Длинный список их заслуг можно увеличить еще сотнями ярких примеров, блестящих иллюстраций того, как «на стоящих у машин и станка ставит партия свою ставку»².

Ленинский призыв на «Серпе и молоте»—лучший ответ клеветникам, твердившим о перерождении и бюрократизации партии.

Наша партия под руководством великого продолжателя дела Ленина т. Сталина выросла в трехмиллионную армию, причем подавляющее большинство ее составляют рабочие от станка.

К десятой годовщине смерти Ленина, к своему XVII съезду партия подходит с грандиозными успехами в области социалистического и внутрипартийного строительства.

Накопленный опыт воспитания сочувствующих и ленинцев первого призыва дает блестящие результаты в деле воспитания кандидатов и сочувствующих настоящего времени.

«Партия наша растет, она идет вперед, она учится управлять, она становится авторитетнейшим органом рабочего класса. Ленинский призыв—прямое на то указание»³.

² Из обращения январского пленума ЦК 1924 г.

³ Из доклада т. Сталина на XIII съезде РКП(б).

ТУЛЬСКИЕ РАБОЧИЕ

О ЛЕНИНЕ

1

«Неразрывная связь с массой рабочих, умение постоянно агитировать в ней... откликнуться на всякие запросы массы, это — главное для коммунистической партии» — писал Ленин в 1919 г. в письме к английскому коммунисту.

И эта связь с массами, понимание масс, близость к массам была у Ленина исключительно велика и характеризовала его, как величайшего вождя пролетарской революции.

Враги пролетарской революции пытались клеветать и устрашать именем Ленина пролетарские массы, особенно наиболее отстающие, неразбирающиеся и колеблющиеся.

Ленин — узкий сектант! Ленин — нетерпимый бланкист-заговорщик! Не уставая, разливали яд клеветы меньшевики, пытались увести массы из-под растущего влияния Ленина. Но приходил Ленин, обращался к массам с доступной каждому рабочему и каждому крестьянину речью, делал для них понятными и близкими самые сложные мысли и самые решительные дела большевистской партии и сразу вырастал в великого вождя и учителя, которому массы верили, за которым шли, которого понимали и любили все — до самого отсталого рабочего, до самого темного крестьянина.

«Вера в творческие силы масс — это та самая особенность деятельности Ленина, которая давала ему возможность осмыслить стихию и направлять ее движение в русло пролетарской революции» — говорил об этой особенности Ленина т. Сталин¹.

Ленин умел прислушаться к голосу рабочих и крестьян и всегда во-время найти

¹ «О Ленине» (речь на вечере кремлевских курсантов 28.I. 1924 г.).

ясный лозунг, мобилизующий на борьбу миллионные массы. В этом прежде всего и была разгадка огромного влияния Ленина на массы.

«За лозунги Ленина не было жаль жизни, — писал шахтер Тарасов в день смерти Ленина. — Ленину нельзя было не верить. Такому мы верили. Мы говорили ему: «Зови, веди, пойдем, не обманешь!».

Народ видел в Ленине признанного вождя, мудрого учителя, понимающего и отзывчивого друга рабочих и крестьян.

Вот почему, когда весть о смерти Ленина великой скорбью поразила каждую фабрику, завод, шахту, село или деревушку, это была та острая, незабываемая боль, с какой воспринимается личное горе, но умноженное на великую печаль всего трудящегося человечества. Это горе каждый отдельный рабочий переживал не в одиночку, а вместе с рабочими и крестьянами всего мира. Личное горе становилось неотделимым от скорби всего рабочего класса. В этом было величайшее доказательство глубокой, органической связи Ленина с массами. И она свидетельствовала о том, что партия и рабочий класс неразрывно связаны, что они живут одними мыслями, чувствами и волей. Завершить победой великое дело Ленина, из новых миллионов пролетарских бойцов и строителей социализма создать ему смену, укрепить навсегда тесную и глубокую связь между партией и рабочим классом, между вождем и массами — вот каков был миллионный отклик рабочего класса на смерть Ленина.

Рабочий класс не впал в уныние и в безнадежность. Он мобилизовал новые творческие силы и влил их в партию Ленина. Ленинский призыв — таков был немедленный, непосредственный и повсеместный ответ рабочего класса на утрату вождя.

Тульские рабочие были одним из таких самомотивировавшихся отрядов великой пролетарской армии.

Весть о смерти вождя всколыхнула беспартийные массы. Партия стала ближе, родней. «Теперь стыдно называться беспартийным, — говорили рабочие. — Как мы останемся в стороне, если партия осиротела?».

И зашумели собраниями, митингами, беседами траурные дни в цехах.

23 января партийные собрания привлекли сотни и тысячи участников — беспартийных. Они выступали, горя тревогой за партию, оставшуюся без Ленина. Они требовали от партии боевого сплочения и обещали крепко поддерживать ленинские заветы. Они су-

рово осуждали троцкистские покушения на единство партии и на ее генеральную линию. Раздавались страстные обещания и клятвы. Воспоминания рабочих о Ленине часто прерывались рыданиями рабочих и стариков. После собраний в этот день весь тульский пролетариат стихийно вышел на многотысячную демонстрацию.

В следующие дни рабочие продолжали собираться по отдельным цехам и выносили резолюции о вступлении в партию.

Траурное заседание Тульского совета рабочих депутатов постановило открыть дом беспризорного ребенка им. Ленина и построить на средства рабочих памятник Ильичу.

В день похорон Ленина, 27 января, перед траурной демонстрацией во всех предприятиях состоялись общие собрания рабочих. Рабочие клялись продолжать дело Ленина и здесь же подавали заявления о вступлении в ряды партии.

«Ильича нет! Заменяем его сотнями новых бойцов!» Этот клич горел на красных и черных полотнищах плакатов и лозунгов, в речах ораторов, на страницах рабочей печати.

Вступление в партию сразу приняло массовый характер. На оружейном и патронном заводах и на железнодорожном узле вступило в партию в этот день 2 тыс. рабочих. В некоторых цехах число подавших заявления превышало в два-три раза число партийной ячейки.

Траурная демонстрация вызвала на улицу небывалую в Туле за все годы революции 50-тысячную массу рабочих. Вышли на улицу все заводы и мастерские без единого исключения. После траурного салюта заложили памятник Ленину на том месте, где в 1903 г. была организована первая рабочая демонстрация против царизма и буржуазного строя.

За два дня после похорон в ячейки поступило 3.050 заявлений от рабочих, желающих вступить в партию. Среди вступающих не было ни одного неграмотного. Это были лучшие рабочие-производственники, большинство из них — наиболее квалифицированные и культурные рабочие от станка. Из общего числа вступающих 2.480 рабочих имели в среднем 10-летний производственный стаж. Кандидатуры обсуждались на рабочих собраниях, в цехах и мастерских. «Пошлем в партию тех, кто лучше и крепче!» — требовали сами рабочие.

В эти траурные дни на всех многочисленных рабочих собраниях и митингах рабочие подавали докладчикам записки. Они сами летели к столу президиума и настойчиво, серьезно и глубоко спрашивали о Ленине, о его партии, о пролетарской революции — о том деле его жизни, которое рабочие массы так торжественно обещали довести до конца. Другие записки коротко или пространно выражали высказывания самих рабочих и их мнения о Ленине, его роли в жизни рабочего класса, их тревоги и опасения в связи со смертью вождя.

Часть записок, подаваемых докладчикам на митингах и собраниях в ленинские траурные дни в 1924 г., сохранилась¹. Эти записки главным образом принадлежат рабочим оружейного завода.

Каких вопросов они касаются? Все вопросы, затронутые рабочими в записках, сводились к трем основным: 1) каков Ленин как революционер-большевик и вождь мировой революции, 2) каков Ленин как человек (бытовые стороны его жизни и т. д.), 3) вопросы, попутно связанные с жизнью и революционной деятельностью Ленина.

Записки, ставящие вопросы о «Ленине как революционере-большевике», касались детально следующих вопросов: вопросы общего характера — 12 записок; Ленин и участие в рабочих союзах — 4 записки; Ленин в ссылке — 10 записок; Ленин в 1905 г. — 9 записок; Ленин в империалистическую войну — 1 записка; Ленин и Октябрь — 10 записок; Ленин и гражданская война — 2 записки; Ленин и партия — 11 записок; Ленин как теоретик — 9 записок; Ленин и крестьянство — 1 записка; Ленин и молодежь — 7 записок; об учениках Ленина — 2 записки; Ленин и Маркс — 3 записки; Ленин и Плеханов — 3 записки, Ленин и Роза Люксембург — 1 записка; Ленин и Троцкий — 7 записок.

Из вопросов общего характера были такие:

«Когда Ленин начал революционную работу?»

«С каких лет Ильич работал в партии коммунистов и кем он был до этого?»

«Как жил и боролся Ильич в Швейцарии и имел ли связь со старыми марксистами и с кем?»

¹ Записки хранятся в Тульском краеведческом музее.

«Самостоятельно ли Ленин стал революционером или он был у кого-либо учеником?»

«Если бы Ленин родился на 50 лет раньше, мог бы он осуществить революцию?»

«Почему Ленин, обладая громадным гением, так долго не мог убедить людей в правоте своих мыслей?»

Рабочих интересовал ранний период революционной борьбы Ленина. Рабочие спрашивали об участии Ленина в «Союзах борьбы за освобождение рабочего класса», о том, как Ленин организовал партию.

Много вопросов было задано по поводу работы Ленина в подполье и о пребывании Ленина в ссылке

«В какой обстановке жил Ленин до ссылки и в ссылке?»

«За что Ленин был выслан в Сибирь и когда?»

«Сколько лет пробыл в ссылке?»

«Ильич убежал из ссылки или его освободили?»

Спрашивали об участии Ленина в революции 1905 г. Рабочие особенно интересовались вопросом, как относился Ленин к Кровавому воскресенью. Повидимому, это

было связано с совпадением во времени траурных собраний с празднованием годовщины 9 января 1905 г.

Рабочие задавали много вопросов и о роли Ленина в революции 1917 г.

«Была бы Октябрьская революция, если бы не было Ленина?»—так спрашивал один рабочий.

Попутно, касаясь участия Ленина в революции 1917 г., рабочие задавали такие вопросы:

«Почему Ленин жил в Финляндии в стогу сена (во время керенщины)?»

«Как относились крестьяне к Ленину, когда он жил в шалаше, знали ли они его?» И т. д.

Большой интерес, судя по запискам, вызывали у рабочих вопросы относительно роли Ленина в строительстве и работе партии и наряду с этим вопросы об отношении Ленина к дискуссии в партии, которую в то время во имя своих фракционных, антипартийных интересов поднял Троцкий.

Рабочие писали:

«Заслуги Ильича так велики, что смерть его тяжело отзовется на мировой революции».

Ленин на съезде рабочих-горняков

«Успел ли Ильич сделать последний наказ партии? Если да, то какой?».

И особо по вопросу о дискуссии:

«Знал ли Ленин про дискуссию, которую поднял Троцкий, и как к ней относился?»

«Принимал ли Ленин участие в дискуссии?»

«Что, дискуссия не подействовала на т. Ленина?».

«Носятся такие слухи, что Ленин умер от того, что происходила дискуссия. Правда это или нет?»

«Какое течение может принять партдискуссия?»

«Скажите, что в партии не может выйти раскола в связи со смертью Ленина?».

Мы видим, что рабочие глубоко болят интересами единства партии. Рабочие понимали, что дискуссия, начатая Троцким, была не нужна партии. Искренняя и беспредельная любовь к Ленину и коммунистической партии чувствуется почти в каждом вопросе, заданном рабочими в связи с дискуссией. Другой вопрос, который задавался очень и очень многими рабочими,— это—кто будет вместо Ленина во главе партии, кто явится продолжателем дела Ленина, кто возглавит великую борьбу за дальнейшее строительство социализма и полную его победу.

Рабочие в большинстве ясно понимали, что рабочий класс как основная движущая сила пролетарской революции под руководством партии явится источником будущих побед социализма. Но в то же время рабочие не могли недооценивать роли вождя в пролетарской партии.

Рабочие знали, что Ленин был давно болен, что за время его болезни руководство всей государственной жизнью страны осуществлялось ЦК партии во главе с генеральным секретарем т. Сталиным. И рабочие спрашивали об этом.

Один из рабочих высказал не в форме вопроса, а в виде положительного утверждения ту мысль, что самый революционный в мире класс—пролетариат—является тем горнилом, в котором выковывается вождь, достойный быть руководителем этого класса на путях к освобождению от капиталистического рабства.

«Когда умер Маркс,— писал этот рабочий в записке,— в то время, наверное, думали, что не будет такого незаменимого человека, но вот появился же Ленин. Ведь он для нас дорог, и очень жаль, что он не

пожил еще. Но я думаю, что явится еще человек, который может вполне продолжать дело Ленина».

Вопрос о Ленине как теоретике в то время также живо интересовал многих рабочих:

«Каково отношение Ленина к искусству?»

«Какую философию изучал Ленин?»

«Объясните, почему некоторые говорят, что Ленин теоретик, а некоторые, что практик?»

«Что такое ленинизм?»

«Сколько у Ленина сочинений и какое самое лучшее?».

В записках много внимания уделено вопросу об отношении Ленина к молодежи:

«Какое отношение имел Ленин к Карлу Либкнехту и какое руководство давал Союзу коммунистической молодежи?»

«Скажите, как работал Ленин среди молодежи, как к нему приходили комсомольцы за советом, как назвать союз?»

«Участвовал ли Ленин физически в движении молодежи?»

«Что сделал Ленин для комсомола?».

Подавались записки об отношении Ленина к Троцкому и несколько записок о Троцком.

Рабочие спрашивали:

«Было ли что общее во взглядах Ленина и Троцкого?»

«Какое расхождение было во взглядах между Лениным и Троцким до 1916 г.?»

«Троцкий прислал телеграмму, призывая к единству, в то время как сам отошел на сторону оппозиции?»

«Что заставило Троцкого поднять дискуссию и с какой целью, и что он собой представляет? Почему Троцкий очень усиленно участвовал в дискуссии и защищал свою сторону? Что он думал сделать?».

Записки о Троцком, хотя в то время Троцкий находился еще в рядах партии, свидетельствуют, что в массах отношение к нему было инстинктивно недоверчивое, как к чужому, постороннему.

Поведение Троцкого осуждалось рабочими, как неискреннее и фальшивое.

Большое место в записках рабочих отведено вопросам о Ленине как человеке.

«Почему при жизни Ленина не давали никаких известий, как он жил и работал?».

Таких записок было немало. Рабочие были плохо знакомы с биографией Владимира Ильича. Этим и объясняется, почему было много записок о том, чтобы рассказали об отдельных моментах жизни В. И. Ленина.

Рабочий оружейного завода Ф. Евстигнеев даже предложил:

«Было бы желательно, чтобы теперь же выпустить брошюру-биографию Ленина, так как очень мало литературы о жизни и деятельности В. И. Этого желают рабочие оружейного завода, и горсовет должен об этом позаботиться».

По вопросу о Ленине как человеке было подано много записок. Более детально по своему содержанию они касались следующих вопросов: о социальном происхождении — 8 записок; о детстве — 1 записка; об образовании Ленина — 1 записка; о ранении Ленина — 24 записки; о семье Ленина — 37 записок; отдельно о Н. К. Крупской — 11 записок; есть ли дети у Ленина — 4 записки; о материально-бытовом положении Ленина — 4 записки; почему две фамилии у Ленина — 9 записок; о болезни — 16 записок; вопросы в связи со смертью Ленина (о похоронах и т. д.) — 38 записок.

Рабочие интересовались вопросом, кто дед, отец, мать Владимира Ильича, чем они занимались, когда они умерли, и т. д. Особенно много вопросов было задано рабочими относительно братьев и сестер В. И., а также о Н. К. Крупской:

«Как подействовала смерть Ленина на его брата?»

«В каком году казнен А. Ульянов?»

«Что представляет собой Крупская, какой занимает пост?»

«Партийная ли сестра Ленина?»

«Сообщите, что знаете об Анне Ильиничне Ульяновой?»

«Участвовала ли Крупская в революционной работе?»

Значительно меньше вопросов было задано о материально-бытовых сторонах жизни Ленина:

«На какие средства жил Ленин за границей?»

«Бывал ли Ленин в театрах, посещал ли зрелища?»

«Имел ли Ленин кухарку или ему мать готовила?»

«Обеспечена ли материально семья Ленина?»

Пожалуй, наибольшее внимание из биографии Ленина обратил на себя факт покушения на убийство В. И. со стороны эсерки Каплан:

«Женщина, которая ранила Ленина, самовольно это сделала или по принуждению?» (имеется в виду приказ ЦК партии эсеров).

«Отомстили ли Каплан за Ленина?»

«Если Каплан жива, то ее надо убить».

«Правда ли, что при вскрытии тела пуля была отравлена? Чем была отравлена?»

«Вношу предложение: послать проклятие врагам рабочих и крестьян — эсерам, покушавшимся на жизнь нашего дорогого вождя Владимира Ильича и своим выстрелом подорвавшим его драгоценное для нас здоровье».

Записки, посвященные эсерке Каплан в связи с покушением ее на жизнь Ленина, полны самого глубокого негодования. Рабочие непосредственно связывали раннюю смерть великого вождя с тем ущербом для здоровья Ленина, который он получил в результате тяжелого ранения.

О болезни Ленина рабочие спрашивали часто. В каждом вопросе чувствовалась острая боль за Ленина, сожаление, что он рано умер, большая чуткость к тому, что касается Ленина, и беспредельная любовь к нему.

«Почему партия не берегла Ленина, давая ему много работать?»

«Своей ли смертью умер Ленин, нет ли здесь подлости со стороны докторов?»

«Партийные или беспартийные доктора лечили Ленина? Может быть они не хотели его вылечить?»

Масса записок касается похорон Ленина. Многие рабочие, как только узнали о смерти Ильича, поставили вопрос о необходимости бальзамирования тела вождя, чтобы сохранить его образ на долгое время для миллионов трудящихся.

Рабочие также интересовались тем, как откликнулись на Западе пролетариат и буржуазия на смерть Ленина, имеется ли в связи со смертью Ленина приток членов в компартии капиталистических стран.

Очень много записок подано рабочими, в которых они выражали свое настроение, вызванное смертью вождя. При этом ими были поданы записки, касающиеся ленинского набора, т. е. вопросов вступления в партию:

«Мы, вся беспартийная молодежь, клянемся, что дело В. И. Ленина, его науку доведем до конца, и даем клятву, что все мы встанем в ряды комсомола».

«В память Ильича желаю вступить в партию, проводить заветы Ильича... Прошу указать путь для вступления в партию».

«Когда и в какой час будут похороны дорогого Владимира Ильича? Это я спрашиваю для того, чтобы глубоко задуматься и проститься с ним».

Рабочие в своих записках делали целый

ряд предложений, имея в виду увековечить память Ленина:

«От имени оружейного завода посылаем приветствие семье нашего дорогого отца В. И. Ленина и просим поставить памятник, где был памятник Петру I, чтобы мы, рабочие, идя на завод, могли бы видеть своего родного отца».

«Имя Ильича как символ свободы и надежд на лучшее будущее надо дать нашему городу вместо нынешнего наименования».

«Предлагаю месяц январь в память Ленина переименовать в месяц Ленин».

Рабочие ясно видели, что смерть вождя обязывает их еще больше сплотиться и помочь партии укрепить свои ряды и тем самым укрепить дело социализма.

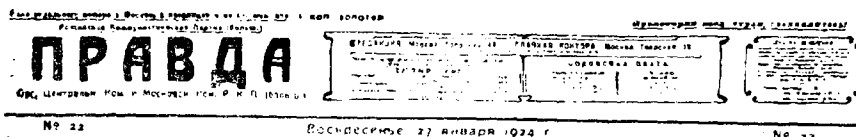
«Товарищи, я вам скажу несколько слов про Ленина,— писал в записке беспартийный рабочий. — Пусть умер он, его заветы живут и крепнут с каждым днем, и не погаснет факел света, зажженный в мире Ильичем. Не будем повторять в унынии, что смерти час его пробил, что с нами нет его отныне, но скажем с гордостью: «Он был».

Так глубоко, прочувствованно писали о Ленине тульские рабочие. В записках, ко-

торые писались в большинстве случаев на коленях тут же в мастерской во время рабочего собрания, вместе с выражением скорби отражалась вся сила революционного энтузиазма. Рабочие говорили о продолжении дела Ленина, о его партии, они шли в ленинскую партию, записываясь в нее в эти дни десятками, сотнями, тысячами...

Эту глубочайшую связь Ленина с тысячами и миллионами не только при жизни, но и после смерти Ленина прекрасно показал т. Сталин в своей речи на II съезде советов рабочих депутатов СССР.

«Вы видели,— говорил он,— паломничество к гробу т. Ленина десятков и сотен тысяч трудящихся. Через некоторое время вы увидите паломничество представителей миллионов трудящихся к могиле т. Ленина. Можете не сомневаться в том, что за представителями миллионов потянутся потом представители десятков и сотен миллионов со всех концов света для того, чтобы засвидетельствовать, что Ленин был вождем не только русского пролетариата, не только европейских рабочих, не только колониального Востока, но и всего трудящегося мира земного шара».

В. И. Ленин

В НИЖЕГОРОДСКОЙ ПАРТОРГАНИЗАЦИИ

Первые шаги социал-демократического движения в Нижнем Новгороде проходили под непосредственным руководством В. И. Ленина. Его повторные приезды в Нижний в течение 90-х годов прошлого столетия, его встречи с отдельными нижегородскими марксистами чрезвычайно обогащали жизнь и деятельность местных марксистских кружков, ставили перед ними новые задачи и поднимали социал-демократическое движение Н.-Новгорода каждый раз на новую ступень.

Впервые Владимир Ильич приехал в Нижний в августе 1893 г. Это было время, когда «социал-демократия существовала без рабочего движения, переживая как политическая партия процесс утробного развития»¹, когда число сторонников марксизма измерялось единицами. Из рабочего класса выдвигались одиночки, которые сознавали необходимость организованной массовой революционной борьбы. А из среды интеллигенции выходили отдельные марксисты, которые завязывали связь с передовыми рабочими заводов и фабрик и организовывали кружки для пропаганды марксизма. Партия тогда существовала еще в зародыше, в виде отдельных разрозненных марксистских кружков.

Такие кружки к приезду В. И. существовали также и в Нижнем. Во главе их стояли Скворцов, Григорьев, Круковский и ряд других марксистов. Они еще не отрешились окончательно от народнических взглядов и не имели еще правильного представления о путях создания и задачах рабочей партии. Кружки, как правило, не занимались еще вопросами конкретной действительности и сосредотачивали главное внимание на изучении теории Маркса. Ярким представителем такого рода кружковщины был П. Н. Скворцов. Тов. Миц-

кевич в своих воспоминаниях об этом периоде работы нижегородской с.-д. пишет о Скворцове следующее:

«Скворцов говорил, что он не может считать рабочего социал-демократом, прежде чем тот не проштудирует всего Маркса. На брошюры, а тем более на листовки Скворцов смотрел с презрением и считал их не только не полезными, но даже вредными. Ход развития рабочего движения он представлял так, что постепенно будет увеличиваться число рабочих, изучивших Маркса; они будут привлекать к этому изучению все новых членов, со временем вся Россия покроется такими кружками, и у нас образуется рабочая партия»².

Имея такие установки, кружки не занимались пропагандой и агитацией среди рабочих, были оторваны от их жизни и запросов.

Правда, отдельные кружки в Нижнем вводили уже новые методы, выходили за пределы своего собственного круга, как например кружок инженера Круковского. Круковский писал популярные беседы по вопросам политической экономии (конспектами этих лекций в 90-е годы пользовалась и московская с.-д. группа). В сормовских марксистских кружках рабочие при помощи Максима Горького читали наряду с серьезной марксистской литературой и художественные произведения, описывающие революционную борьбу рабочих на Западе.

Но вся эта работа велась без определенного плана, без программы и не имела централизованного руководства.

Ко времени своего первого приезда в Нижний Ленин становился уже признанным лидером революционного с.-д. движения в России. Передовые деятели марксистских кружков Петербурга, Москвы, Казани, Нижнего и Самары признавали в нем крупнейшего знатока теории Маркса и Энгельса. С другой стороны, народовольцы и народники знали Владимира Ильича как брата Александра Ильича Ульянова, казненного по делу о народовольцах, и как самого сильного противника их народнического социализма.

В. И. Ленин в 90-е годы, как известно, вел борьбу внутри социализма в России уже по всем вопросам теории и практики социалистического пролетарского движения.

Приехав в Нижний, Ленин прежде всего поставил вопрос об изменении характера работ кружков, о необходимости развер-

¹ Ленин, т. IV, стр. 499.

² Мицкевич, На заре рабочего движения в Москве, стр. 19.

нуть проагитандистскую работу на собраниях и коллективах и выработать определенную программу кружков. Ленин выдвинул перед марксистами задачу разработки и разъяснения рабочим вопросов русской жизни и в особенности русского хозяйства с точки зрения теории Маркса, исходя из политических задач современного момента.

Голодные 1891—1892 гг. привлекли внимание рабочих и крестьянских масс к вопросам экономики и политики в России. В рабочих марксистских кружках передовые рабочие уже ставили политические вопросы. В кружках началась борьба с методом Скворцова—зубрить во что бы то ни стало «Капитал» Маркса.

Приезд В. И. Ленина в 1893 г. в Нижний оставил глубокий след в работе марксистских кружков на заводах. Представители их поставили перед собой в качестве непосредственной задачи объединение отдельных кружков в городскую группу. Попытки в этом направлении делались и раньше. Так, в день 10-летия смерти К. Маркса, 14 марта 1893 г., состоялось массовое объединенное собрание социал-демократических кружков Нижнего, на котором участвовали представители кружков Курбатовского завода и заводов Канавина. Количество участников достигало 90 человек. Однако действительное объединение состоялось позже, и толчок к нему был дан Владимир Ильичем.

Приезд Ленина закрепил также связи нижегородских с.-д. кружков с Москвой и Петербургом, где училась часть нижегородских марксистов. Григорьев и Скворцов дали Владимиру Ильичу явку в Петербург к нижегородцу т. Сильвину, с которым в дальнейшем нижегородская организация имела уже систематическую связь.

Ленин внес ясность и в основные проблемы тактики с.-д. Одним из вопросов, который горячо дискутировался в то время в кружках, по которому шли оживленные споры марксистов с народниками, был вопрос о терроре.

Нижегородские марксисты не поняли диалектики этого вопроса. В борьбе с народнической теорией индивидуального террора как политического средства борьбы они впадали в другую крайность, отрицая всякое насилие, всякий террор и превращаясь в мирных пропагандистов.

Владимир Ильич в беседе с руководителями нижегородских марксистских кружков уделил много внимания этому вопросу, разъясняя марксистски правильный взгляд

на террор. Осуждая революционный авантюризм народников как представителей мелкобуржуазного социализма, Ленин выставлял то положение, которое он развил позже, в 900-х годах, а именно: «несколько не отрицая в принципе насилия и террора, мы требовали работы над подготовкой таких форм насилия, которые бы рассчитывали на непосредственное участие массы и обеспечивали бы это участие»¹.

В своих воспоминаниях об этой исторической беседе с Владимиром Ильичем т. Григорьев пишет:

«В маленькой квартире владельца гостиницы «Никанорыча» (на углу улицы Свердлова и Воробьева) у Скворцова в его маленькой комнатке, насквозь прокуренной, у нас с Владимиром Ильичем продолжались разговоры в течение шести часов. Из ряда тем мне особенно памятливы наши споры о допустимости, с точки зрения марксистской программы, террора как средства борьбы. Владимир Ильич в то время это средство признавал допустимым, а П. Н. Скворцов и я возражали»².

Второй приезд В. И. Ленина в Нижний имел место в январе 1894 г. после его знаменитого выступления против В. В. Воронцова в Москве³. Здесь, в Нижнем, на квартире учительницы Якубовой был создан весь цвет нижегородских марксистов и народников, и В. И. на этой широкой сходке представителей пролетарского и мелкобуржуазного социализма прочел реферат о судьбах капитализма в России. Социал-демократическое движение в России стало уже переходить на новую ступень своего развития. «Социал-демократия появляется на свет божий как общественное движение, как подъем народных масс, как политическая партия»⁴. К этому периоду относится и «...повальное увлечение интеллигенции борьбой с народничеством и хождением к рабочим...»⁵. В своем докладе Ленин развернул теорию о роли русского пролетариата в предстоящей революции и о зна-

¹ Ленин, т. V, стр. 151.

² Журнал «Пролетарская революция» № 4/27, 1924 г., стр. 102.

³ 9 января 1894 г. Ленин на нелегальной вечеринке в Москве вступил в спор с одним из главных теоретиков народничества Воронцовым, поразив всех присутствовавших глубиной своих знаний, страстностью и силой своей аргументации. Об этой вечеринке см. статью В. Л. Сорина «Ленин накануне возникновения массового рабочего движения». «Борьба классов» № 7, 1933 г.

⁴ Ленин, т. IV, стр. 499.

⁵ Там же.

чении социал-демократической партии как партии международной.

Этот реферат Ленина послужил толчком для нижегородских марксистов к организации международных кампаний. Так например в день 1 мая 1894 г. в окрестностях Нижнего (в лесу на Слуде) была проведена первая маевка—первый интернациональный день нижегородских революционных марксистских кружков. Социал-демократическое движение в Нижнем и губернии стало расти вширь и вглубь.

В следующие 1895 и 1896 гг. во многих районах Нижегородской губернии (Кулебаки, Муром) уже вырастает сеть революционных рабочих марксистских кружков. Устанавливается связь с ленинским «Союзом борьбы», и среди передовой части рабочих начинается массовая агитация за поднятие стачечного движения.

Среди рабочих текстильной промышленности Нижегородской губернии в Молиотовке, в Муроме распространялись ли-

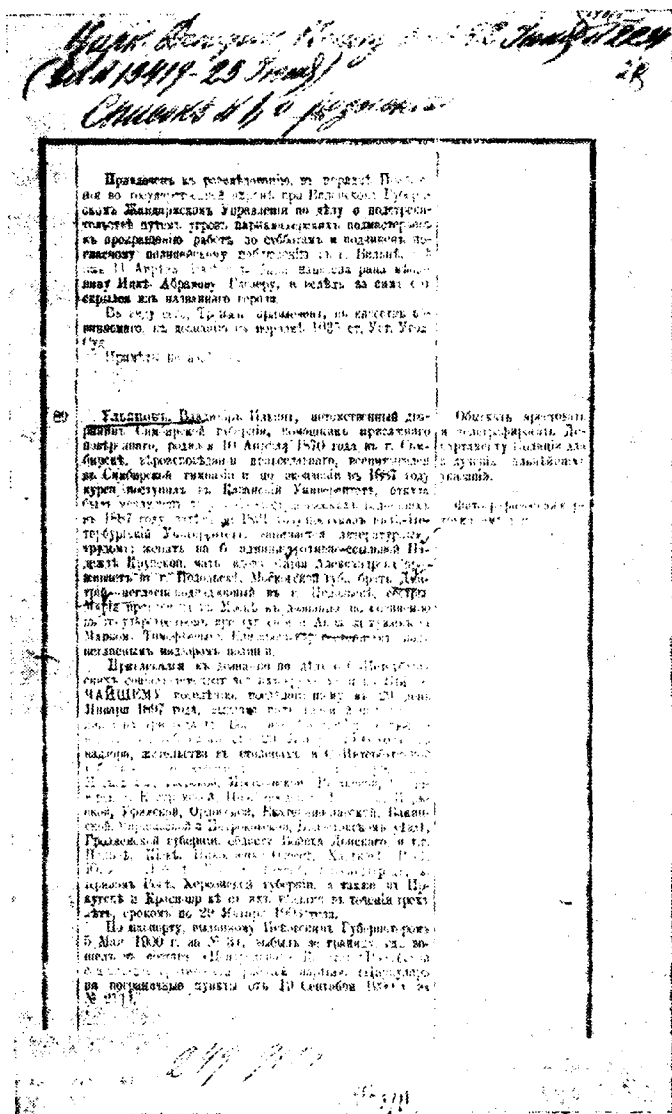
стовки о кровавой расправе царского правительства в 1895 г. над забастовщиками в Ярославле. Пресловутое обращение царя к солдатам, расстрелявшим рабочих и работниц Ярославской мануфактуры,— «молодцы Фанаторийцы»,— подняло в рабочих возмущение против самодержавия.

Декабрьские события в Петербурге в 1895 г., когда вместе с Лениным были арестованы нижегородцы, первые организаторы революционных кружков, явились большим историческим событием для революционных организаций Нижнего. В ответ на расправы самодержавия руководители марксистских кружков в Нижнем стали готовиться к массовым политическим кампаниям и в первую очередь к проведению 1 мая 1896 г. Это была уже широкая политическая демонстрация революционных сил Канавина и Сормова.

Демонстранты подняли красный флаг с лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». В этот год праздновалось 25-летие возникновения Парижской коммуны и на маевке говорилось о героических сражениях парижских коммунаров с версальцами в майские дни 1871 года. Давались горячие клятвы поднять знамя Парижской коммуны в России. На этой же первомайской демонстрации говорилось и о создании централизованной революционной рабочей организации. Был выброшен лозунг «Да здравствует русский рабочий союз», свидетельствующий уже о том, что объединение всех рабочих кружков в общерусскую организацию становится требованием широких масс.

Об этой маевке и ее лозунгах узнали рабочие круги Нижнего. Полиция и жандармерия начали преследование революционеров. В связи с открытием в Нижнем Новгороде Всероссийской выставки в Нижний приехал царь. Перед его приездом были произведены массовые аресты. Арестовано было до 60 чел., в число которых попали и руководители революционных кружков: Григорьев, Скворцов, Пятибратов, Розанов, Румянцев П. П. и др. Но и после их ареста с.-д. организация продолжала существовать и активно действовать.

С 900-х годов начинается третий период с.-д. движения в России, названный Лениным периодом «разброда, распада и шатания». Движение в Нижнем возглавили молодые силы, еще недостаточно окрепшие и подавлявшиеся вскоре влиянию «экономистов». В годы 1896—1901 борьба нижегородского пролетариата происходила в

Циркуляр департамента полиции об аресте В. И. Ульянова. 1901 г.

Село Шушенское, место ссылки Ленина

известной степени под лозунгами «экономистов». Но в рабочих районах уже в 1898 г., особенно в Сормове под руководством Заломова и Д. Павлова и при содействии известного уже в то время пролетарского писателя-нижегородца Максима Горького, начинают развертываться революционная социал-демократическая работа и борьба с «экономизмом».

Оправившись от провалов, сормовская организация уже к 1900 г. создает заводской центр, руководивший кружковой работой не только в цехах Сормовского завода, но и на соседних заводах Канавина. В самом Нижнем под руководством А. И. Пискунова и его жены Е. И. Пискуновой начинает восстанавливаться связь с революционными с.-д. кружками. Ученики Пискуновых Г. Я. Козин и Гриша Рыбаков (оба работавшие на Курбатовском заводе) развертывают массовую политическую работу. И в упорной борьбе с «экономистами» оформляется революционная с.-д. организация.

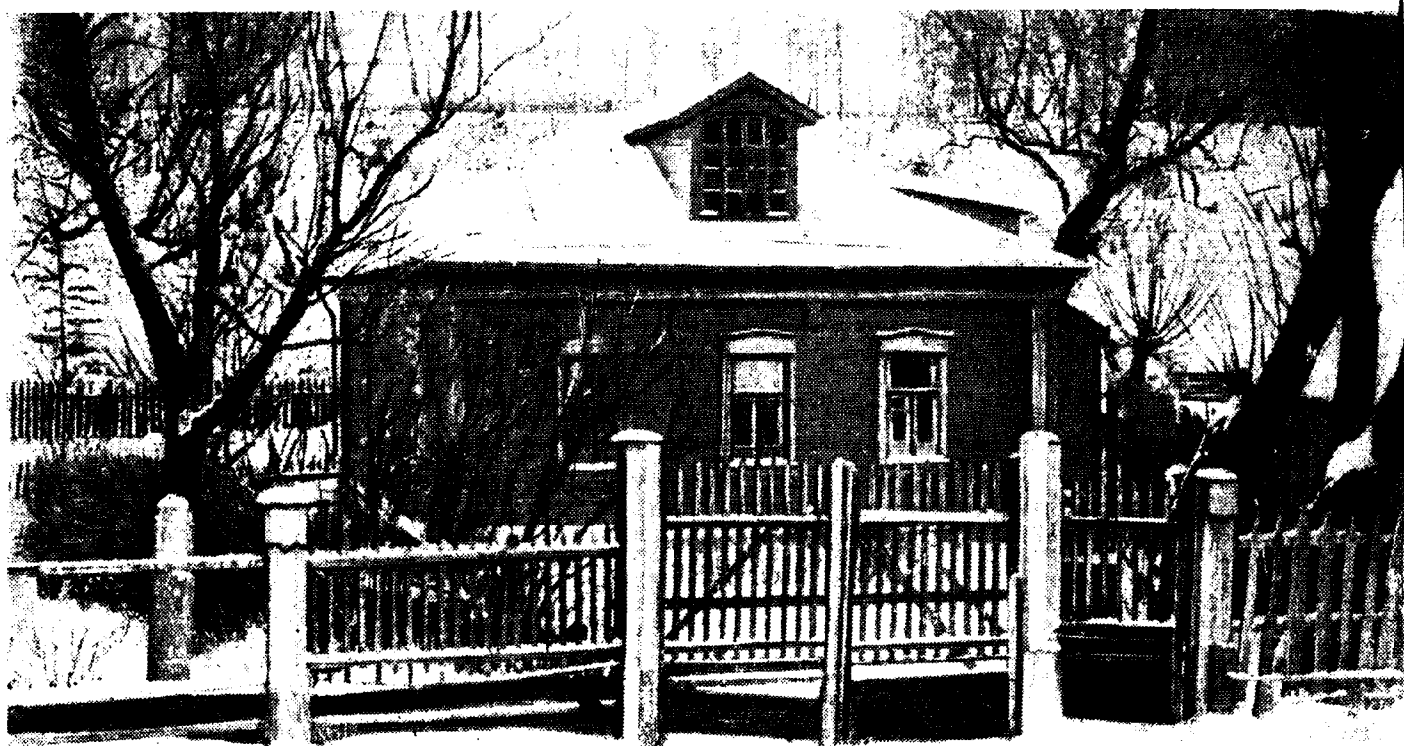
Начинается новый период в с.-д. движении. Недаром царская жандармерия с тревогой сообщала в департамент полиции об усилении с.-д. работы в Сормове и в Ниж-

нем, характеризуя вновь возникающие с.-д. организации как «более серьезные и преступные, чем ранее существовавшие кузнецовские кружки».

В Сормове на почве жестокой эксплуатации рабочих и их бесправия в июле 1899 г. развернулось стихийное выступление рабочих. Оно проявилось в разгроме конторы завода и поломке машин. Это был массовый стихийный протест против невыносимого произвола, послуживший сигналом к началу нового этапа борьбы труда с капиталом.

Но это стихийное выступление рабочих поставило с.-д. организацию Нижнего перед неизбежностью создания такой партии пролетариата, которая бы сумела руководить пролетариатом и, соединяя экономическую борьбу с борьбой политической, повести его в бой против русского самодержавия и против всей капиталистической системы. Именно поэтому приезд В. И. Ленина в это время в Нижний сыграл для нижегородской организации исключительную роль.

Возвращаясь из ссылки из с. Шушенского весной 1900 г., В. И. Ленин послужил предметом обсуждения в Пскове с с.-д. представите-

Дом в Подольске, в котором жил Ленин перед отъездом за границу

лями крупных городов России вопроса об организации партии заехал в Нижний к т. Пискунову. Здесь Лениным был поставлен со всей решительностью вопрос об изжитии кустарщины в с.-д. работе и о создании централизованной с.-д. организации.

У Владимира Ильича уже имелись определенные взгляды на принципы, должны служить лечь в основу партии нового типа, партии, ведущей борьбу за диктатуру пролетариата. Но эти взгляды вначале были недостаточно ясны т. Пискунову. Он сам по этому поводу писал: «Вл. Ильич Ленин с большой силой обрушился на меня за неправомерность и непоследовательность моих взглядов, что в результате полуторачасовой беседы с ним я был сильно смит со своих позиций»¹.

Вторичная встреча т. Пискунова с Лениным состоялась в Уфе осенью 1900 г. Пискунов окончательно признал правильность ленинских взглядов на партию и сделался верным последователем Ленина. Тогда же была установлена и организационная связь с Лениным, а в дальнейшем и с газетой «Искра».

¹ Воспоминания Пискунова, «С.-д. организация в Н.-Новгороде». Материалы по истории революционного движения, т. IV, стр. 16.

На основе указаний Ленина в сентябре 1901 г. был создан первый Нижегородский комитет РСДРП, во главе которого стояли тт. Пискуновы, Чачина, Заломов и Павлова (последние двое являлись представителями сормовской с.-д. организации). Большинство членов первого Нижегородского комитета было твердыми искровцами, лишь Ладыжников и Яровицкий имели некоторые отклонения в сторону меньшевизма. Ленинское большинство внутри первого Нижегородского комитета вело с ними систематическую борьбу.

Большую роль в нижегородской организации в тот период сыграла Н. К. Крупская, которая, будучи секретарем редакции «Искра», имела постоянную связь по делам организации с Нижним и вела переписку с тт. Чачиной и Е. Пискуновой. Переписка эта проходила при помощи шифра, ключом к которому было стихотворение Лермонтова «Три пальмы». Пискуновы имели партийный псевдоним «Трудолюбцы». И Владимир Ильич в своих письмах к различным товарищам частенько упоминал об этих «трудолюбцах»².

Под руководством с.-д. нижегородский пролетариат начинает свои первые полити

² Лен. сб., т. VIII, стр. 308 и 324.

ческие выступления. Осенью 1901 г. он проводит кампанию за освобождение из тюрьмы Максима Горького.

Демонстрация, устроенная по этому поводу, была лишь началом политической массовой борьбы нижегородского пролетариата. В день 1 мая 1902 г. Нижегородский комитет и сормовская организация РСДРП во главе с т. Заломовым подняли широкие массы рабочих заводов на политическую демонстрацию под лозунгами: «Долой самодержавие», «Да здравствует политическая свобода».

Это выступление нанесло окончательный удар сторонникам «экономизма», которые резко возражали против политических выступлений. Рабочее движение поднималось на высшую ступень.

Сормовская демонстрация, описанная на страницах ленинской «Искры», стала известна не только рабочим России, но и рабочим западных стран.

Ленинская «Искра» наносила удар за ударом «экономизму», влияние которого по всем городам России, в том числе и в Нижнем, стремительно падало. Уже в сентябре 1901 г. нижегородский представитель сообщает в редакцию «Искра», что рабочим «Искра» очень нравится и что «все (рабочие с.-д. нижегородской организации) поделались теперь политиками». В декабре того же года этот представитель пишет: «Искра» читается рабочими с огромным

интересом, многие рабочие просят выписывать «Искру» в их полную собственность и предлагают за это деньги, даже производят сборы специально на «Искру»¹.

К периоду созыва II съезда партии нижегородская организация благодаря непосредственному руководству В. И. Ленина и воспитательной работе ленинской «Искры» уже занимала видное место в РСДРП.

Полученные ею два мандата она на II съезде вручила «твердым» искровцам (ее собственный делегат на съезд не попал из-за ареста).

Непосредственное руководство Ленина, его личное участие в нижегородском с.-д. рабочем движении на заре этого движения дало правильную закалку нижегородским большевикам. Ленинская школа, которую прошел ряд руководителей первых ячеек с.-д. партии в Нижнем, сказалась на всей дальнейшей работе организации, которая всегда занимала одно из первых мест в борьбе за генеральную линию партии, осуществляя под руководством т. Сталина заветы Ильича. Горьковская партийная организация и сейчас дает образцы большевистских методов борьбы и работы по осуществлению тех задач, которые на данном этапе стоят перед партией и страной.

¹ Доклад «Искры» II съезду РСДРП, 1903 г., журнал «Пролетарская революция» № 1/72 за 1927 г., стр. 156—157.

О. Жемчужина

Институт Маркса — Энгельса — Ленина.
 А. М. Аникст, Воспоминания о Ленине, стр. 31, ц. 35 коп.; Ш. Н. Горбунов, Воспоминания о Ленине, стр. 54, ц. 40 коп.; Н. А. Семашко, Воспоминания о Ленине, стр. 43, ц. 35 коп.; Г. М. Кржижановский, Воспоминания о Ленине, стр. 126, ц. 95 коп.; В. В. Адоратский, Воспоминания о Ленине, стр. 77, ц. 60 коп.; А. В. Луначарский, Воспоминания о Ленине, стр. 48, ц. 35 коп.; Сергей Малышев, Встречи с Лениным, стр. 62, ц. 50 коп.; Я. Гиндин, Воспоминания о Ленине, стр. 48, ц. 35 коп.

1

Среди огромного потока литературы о Ленине, выпускаемой в связи с десятилетием со дня его смерти, особо следует отметить библиотечку воспоминаний, изданных ИМЭЛ.

ИМЭЛ, изучая послеоктябрьский период деятельности Ленина, предпринял наряду с изданием документов этого периода и подготовкой новых воспоминаний, связанных с работой Ленина как председателя Совета народных комиссаров и Совета труда и обороны, также переиздание ряда опубликованных за истекшее десятилетие воспоминаний отдельных авторов.

В этих воспоминаниях, написанных ближайшими помощниками Ленина, работавшими с ним в великие дни Октябрьской революции, когда только начинал формироваться аппарат советской власти, или сталкивавшимися с ним за границей в годы эмиграции, с исключительной теплотой и безыскусственностью дается образ «старшего товарища, товарища мудрого и великого».

О Ленине написано много, о Ленине создана огромная литература. И несмотря на это, каждый штрих, каждая новая черточка, сообщающая о нем, имеют большое значение, ибо помогают дополнить многогранный образ этого гениальнейшего борца

за дело пролетарской революции, за социализм.

Рассматриваемые нами «Воспоминания» — прекрасный вклад в научную биографию Ленина, которая должна быть написана в ближайшее время. Эта научная биография, написанная не одним, а многими авторами, покажет Ленина как вождя партии, вождя и организатора пролетариата, как гениального продолжателя Маркса, разработавшего и дополнившего его учение применительно к новым историческим условиям. Эта биография должна дать «всестороннюю характеристику Ленина, прежде всего как вождя и теоретика пролетариата эпохи империализма и пролетарской революции». Для этой огромной работы необходимо изучение истории классовой борьбы, развития революции. В. В. Адоратский в статье «К вопросу о научной биографии Ленина» намечает наиболее существенные моменты, на которых надо остановиться исследователям. Это: «1) империалистическая стадия капитализма и наступление эпохи пролетарских революций, 2) гигантский рост рабочего класса и рабочего движения, 3) революция в России, ставшая узловым пунктом противоречий империализма»¹.

После освещения исторической обстановки важным вопросом является периодизация жизни и работы Ленина как «вождя, организатора и теоретика революционной марксистской партии в России... Ленина как вождя мировой пролетарской революции»².

Жизнь Ленина и его произведения так важны для научного исследования потому, что он, пишет т. Адоратский, «был несомненно самой выдающейся личностью своей эпохи. Он — лучший представитель передового революционного класса. Ленин отразил в себе так или иначе все существенное своей революционной эпохи и явился центром, в котором сосредоточились основные моменты содержания всемирной истории его времени (революция, борьба против империализма, диктатура пролетариата, строительство социализма)»³.

¹ В. В. Адоратский, Воспоминания о Ленине, стр. 9.

² Там же, стр. 24 — 25.

³ Там же, стр. 33.

Все воспоминания отмечают, как Ленин на протяжении трех десятилетий своей работы решительно и твердо проводил в жизнь марксовы идеи борьбы за диктатуру пролетариата. Все мысли и работа Ленина были направлены к тому, чтобы создать боевую революционную партию пролетариата, партию нового типа, к тому, чтобы воспитать профессионалов-революционеров, бесстрашно борющихся за дело рабочего класса, вовлекая в революцию все новые слои рабочих.

Начиная с середины 90-х годов, русское рабочее движение переходит от стихийной к организованной борьбе.

Молодой Ленин развернулся как блестящий теоретик и практик революционного движения. Своим острым теоретическим оружием он беспощадно разил врагов внутри рабочего революционного движения, неустанно борясь против извращения марксовых идей.

Тов. Кржижановский в своих «Воспоминаниях» рассказывает о петербургских студенческих кружках 90-х годов.

В группе студентов-технологов, куда входили Г. М. Кржижановский, С. Радченко, Г. Красин, А. Ванеев, В. Старков, Н. К. Крупская, П. Запорожец, А. Малченко, М. Сильвин, М. Названов, З. и С. Невзоровы, А. Якубова и другие, очень высоко ценили Маркса.

«Встречаясь с новыми людьми, мы прежде всего осведомлялись об их отношении к Марксу. Я лично например был глубоко убежден, что из человека, который не проштудировал два или три раза «Капитал» Маркса, никогда ничего путного выйти не может. К сожалению, почти такую же требовательность мы предъявляли не только к студенческим головам, но и к мозгам тех рабочих, с которыми мы уже тогда стремились завязать регулярные сношения»¹.

Но вот на петербургском горизонте появляется молодой Ленин. Очень скоро освоившись в этой среде, Ленин принимается революционизировать порядки кружка.

«Он прежде всего потребовал перехода от «переуглубленных» занятий с небольшими кружками избранных рабочих к воздействию на более широкие массы быстро подраставшего и явно революционирующего

щегося пролетариата Петербурга, т. е. перехода от пропаганды к агитации»².

Так были организованы первые социал-демократические кружки в Петербурге, из которых впоследствии под руководством Ленина вырос «Петербургский союз борьбы за освобождение рабочего класса».

С. Малышев, рабочий, профессионал-революционер, определившийся в 1900—1903 гг. как «искровец» и большевик, вспоминает о встречах с Лениным в конце прошлого столетия.

«В кружках,—пишет Малышев,—я впервые получил издаваемые в подпольи сочинения великого организатора пролетарской революции, великого борца за освобождение рабочего класса Ульянова-Ленина и услышал его имя. Это было в первые годы моей работы на Обуховском заводе»³.

Обуховцы, вооруженные ленинскими идеями, были в первых рядах сражающегося с самодержавием пролетариата. Сквозь тюрьмы, каторги, голодовки большевики пронесли свой революционный пыл и энергию, борясь за великое дело освобождения трудящихся.

«Мы тогда уже чувствовали,—продолжает Малышев,—что ленинское учение — единственное учение, которое ведет нас по правильному пути к окончательной победе, а в спорах с экономистами мы выковывали в себе крепкое сознание того, что всю нашу революционную организацию нужно строить вокруг Ленина, вокруг его положений и лозунгов»⁴.

В декабре 1895 г. часть кружковцев во главе с Владимиром Ильичем была арестована.

И в тюрьме и позже, в ссылке, Владимир Ильич сохранил исключительную бодрость и работоспособность. Он использовал время для систематической научной и литературной работы. В тюрьме он успел почти совсем закончить свой классический труд «Развитие капитализма в России» и умудрялся передавать на волю прокламации и даже целые брошюры. Занятия чередовались у него с прогулками и физкультурой. «Владимир Ильич был большим поклонником морозного, чистого воздуха, быстрой ходьбы, бега на коньках, шахмат и охоты. И какой это был веселый, живой и общительный товарищ в часы отдыха на свежем воз-

¹ Г. М. Кржижановский, Воспоминания о Ленине, стр. 30.

² Там же, стр. 32—33.

³ С. Малышев, Встречи с Лениным, стр. 5.

⁴ Там же.

духе или в процессе сражения за шахматным столиком»¹.

3

А. В. Луначарский вспоминает, как в Женеве, в эмиграции, он работал с Лениным в редакции большевистских органов «Вперед», потом «Пролетария».

«До января 1905 г. мы отдавались главным образом внутренней партийной борьбе. Здесь меня поражало в Ленине глубокое равнодушие ко всем полемическим стычкам; он не придавал большого значения борьбе за заграничную аудиторию, которая в большинстве своем была на стороне меньшевиков. На разные торжественные дискуссии он не являлся и мне не особенно это советовал»².

Ленин тогда «с величайшим увлечением развешивал перспективы дальнейшей борьбы и страстно стремился в Россию»³.

В 1910—1912 гг., когда начался новый подъем рабочего движения, деятельность за границей чрезвычайно оживилась. «За границей в громадном большинстве случаев происходили наши съезды, конференции и совещания, за границей издавался ЦО партии». Владимир Ильич, «поскольку позволяло ему время, руководил работой эмигрантских групп»⁴. Редкое собрание проходило без его участия.

В этот период Ленин дал развернутую критику реакционных идеалистических идей в философии, извращавших задачи, стоящие перед пролетариатом и его партией. Ленин руководил, как и всегда, борьбой на два фронта. Он в своих многочисленных выступлениях вскрывал тот вред, который наносил делу пролетариата ликвидаторы, отзовисты, богоискатели и т. п.

«В эти же годы Владимир Ильич,—вспоминает Н. А. Семашко,—вместе с другими членами ЦК, живущими в Париже, принял чрезвычайно важное дело—создание большевистской школы для российских рабочих. Имелось в виду подготовить таких руководителей большевистских организаций, которые прошли бы хорошую выучку и основательно познакомились бы с про-

граммными, тактическими и организационными вопросами»⁵.

Живя за границей, Ленин неустанно следит за происходящими событиями в России. Он высоко расценивает новый подъем рабочего движения и в связи с этим намечает новую тактику партии. Владимир Ильич из-за границы руководит рабочей газетой «Правда» и является ее постоянным сотрудником.

«Владимир Ильич,—вспоминает Малышев, работавший секретарем «Правды» в конце 1913 г.,—каждую неделю всякими путями посылал статьи в «Правду» и в «Просвещение». Получая эти статьи, мы радостно распаковывали бандероль из-за границы и, как величайшую ценность, вскрывали рукопись Владимира Ильича. Вспоминается, как сейчас, радостное чувство, когда в какой-нибудь книжке или прямо в конверте оказывалась запечатанная рукопись Владимира Ильича»⁶.

4

Большая часть «Воспоминаний» посвящена послеоктябрьскому периоду жизни и деятельности Владимира Ильича.

Н. П. Горбунов, работавший в качестве секретаря Совнаркома в 1917—1918 гг. и управляющего делами СНК в 1920 г., имел возможность наблюдать работу Владимира Ильича изо дня в день.

Из строк Горбунова отчетливо вырисовывается гениальный руководитель текущей повседневной работы. Наряду с разрешением политических вопросов мирового масштаба Ленин не ослаблял своего внимания к мелким делам из самых разнообразных областей.

Сохранились записи поручений Владимира Ильича, среди которых можно встретить и распоряжение «помочь крестьянам с Горки и деревни Сиянова устроить электрическое освещение», и «выяснить, почему правление дало рабочим по 8 арш. мануфактуры вместо отпущенных 30 аршин», и «выписать из Америки, Германии и Англии литературу по тейлоризации», и «выяснить вопрос об использовании ветряных двигателей для освещения деревни», и бесконечное множество других поручений малых и больших дел, которыми не уставал интересоваться пылкий ум Ильича.

¹ Г. М. Кржижановский, Воспоминания о Ленине, стр. 43.

² А. В. Луначарский, Воспоминания о Ленине, стр. 9.

³ Там же.

⁴ Н. А. Семашко, Воспоминания о Ленине, стр. 9.

⁵ Н. А. Семашко, Воспоминания о Ленине, стр. 10.

⁶ С. Малышев, Встречи с Лениным, стр. 16—17.

«В работе,—пишет Горбунов,—Владимир Ильич был требователен до чрезвычайности, с поразительной настойчивостью добивался доведения до конца даже самых мелких дел, десятки раз проверял исполнение, лично созванивался по телефону, чтобы проверить например получение посланного им пакета, беспощадно преследовал всякую неаккуратность, небрежность, выводил их на чистую воду, не уставал тысячи раз указывать на нашу специфическую русскую расхлябанность, неумение работать, беспорядочность, некультурность»¹.

Эту же требовательность Владимира Ильича в работе отмечает и т. Я. Гиндин в своих «Воспоминаниях».

«На работе Владимир Ильич был требователен чрезвычайно и очень сурово относился ко всяким непроверенным заявлениям и ссылкам. Он постоянно требовал и добивался, чтобы при обсуждении все участвующие оперировали исключительно проверенными данными, конкретными фактами и абсолютно обоснованными заявлениями»². Владимир Ильич относился сурово ко всякого рода слабостям, дефектам и упущениям, если таковые обнаруживались в работе того или иного ведомства. «Критика его в таких случаях бывала очень едкой, и недостатки бичевались самым резким образом, независимо от того, как бы хорошо он ни относился к руководителю ведомства»³.

Горбунов рассказывает о первых шагах СНК в тот период, когда на улицах Москвы и Петрограда еще гремели революционные бои: «...где-то конфисковал пишущую машинку, на которой мне довольно долго самому приходилось двумя пальцами выстукивать бумаги, так как машинистку найти было невозможно; где-то отвоевал комнату и начал «формировать аппарат», который первые дни состоял из меня одного, а потом возрос до трех-четырёх человек»⁴.

Исторический интерес представляет приводимая им запись первого заседания СНК. На заседании выступал Ногин, занимавший тогда оппортунистическую позицию, предлагавший пойти на компромисс с Викжелем.

Ленин категорически возражал против всяких соглашений с Викжелем. О тех же,

¹ Н. П. Горбунов. Воспоминания о Ленине, стр. 6.

² Я. Гиндин. Воспоминания о Ленине, стр. 35.

³ Там же, стр. 36.

⁴ Н. П. Горбунов. Воспоминания о Ленине, стр. 11.

кто дезертировал, испугавшись огромного размаха революции, о тех, кто по-меньшевистски отрицал социалистический характер Октября, Владимир Ильич сказал: «Что же, революция пройдет мимо них».

Ленин оказывал огромное доверие людям, которые работали с ним и которых ему удалось проверить на работе. Исполнительность, своевременность и точность исполнения данного задания — ко всему этому Владимир Ильич предъявлял самые категорические требования.

«Это доверие,—пишет Горбунов,—создавало у всех соприкасавшихся с ним особый энтузиазм в работе. Одной из удивительнейших сторон великого гения Ленина являлась способность по отдельным фактам устанавливать правильную линию в том или ином вопросе».

С огромным вниманием и большой подкупающей простотой подходил Владимир Ильич к отдельным рабочим, крестьянам, рядовым членам партии.

Его отношение покоряло всех. Иногда на прием к Владимиру Ильичу приходили враждебно настроенные люди. «Послушав Владимира Ильича,—пишет Горбунов,—они уходили влюбленные в него, воодушевленные, готовые умереть за наше дело»⁵.

Тов. А н и к с т, работавший в Совете народных комиссаров и Совете труда и обороны в качестве члена коллегии, а впоследствии зам. наркомтруда, отмечает, что вопросы выращивания новых кадров, вопросы революционной законности, борьба за удешевление государственного аппарата — сокращение его, упрощение — чрезвычайно интересовали и волновали Владимира Ильича и привлекали к себе его пристальное внимание.

Всех работавших с Владимиром Ильичем поражала его способность к ориентировке в области чисто ведомственных, казалось бы, иногда незначительных вопросов и умение чрезвычайно просто разрешать вопросы, кажущиеся подчас чрезвычайно запутанными, сложными.

Брошюрка Я. Гиндина рисует кипучую деятельность Владимира Ильича, его революционную деловитость. Владимир Ильич «активно руководил политбюро ЦК, Совнаркомом, СТО, работой Малого Совнаркома, непосредственно вникал и руководил важнейшими отраслями государственной жизни, принимая активное участие в работе Нар-

⁵ Н. П. Горбунов. Воспоминания о Ленине, стр. 22.

коминдела, Наркомпроса, ВСНХ, Госплана, топливных учреждений, научных институтов и ряда других органов, одновременно поражая мир своими выступлениями на многочисленных собраниях, митингах, конференциях, съездах и конгрессах и не оставляя в то же время своего пера»¹.

Тов. Малышев, работавший в 1917 г. председателем Боровичевского совета рабочих депутатов, приехал к Владимиру Ильичу по поводу реквизиции завода керамических изделий. Владимир Ильич очень внимательно выслушал его, расспрашивал о материальной базе, о перспективах работ, дал согласие на реквизицию завода и при последующих встречах расспрашивал, как завод работает и как отнеслись к реквизиции крестьяне.

После Октябрьской революции т. Малышев, работавший в Наркомтруде, Наркомпроде, затем в ярмарочных комитетах, очень часто встречался с Владимиром Ильичем.

И Владимир Ильич неизменно уделял ему внимание, несмотря на свою колоссальную перегрузку тысячами дел.

Так например Владимир Ильич всецело поддержал инициативу Малышева по организации барж-лавок, т. е. передвижных товарообменных пунктов, которые в целом ряде районов дали прекрасные результаты: в обмен на товары крестьяне сдавали хлеб, недостаток в котором начинал ощущаться в те годы (1918) особенно резко.

«Не раз мы беседовали,—вспоминает Малышев,—с Владимиром Ильичем, больше всего о хлебозакупках, но он в этих беседах интересовался и другими фактами, которые я мог заметить на месте и рассказать ему»².

Последняя встреча т. Малышева относится уже к лету 1923 г., когда совершенно больного Ленина увезли с заседания Совнаркома, куда он приехал самовольно, несмотря на запрещения врачей.

5

Снабжение республики продовольствием являлось вопросом первостепенной важности с первых же дней после Октябрьской революции, особенно в период гражданской войны и блокады.

И Владимир Ильич уделял ему максимум

¹ Я. Гиндин, Воспоминания о Ленине, стр. 44.

² С. Малышев, Встречи с Лениным, стр. 37.

внимания. Вопросы снабжения не сходили с повестки дня Совнаркома и СТО.

Ленин не уставал повторять, что «задача правильного распределения—задача сугубо важная, хотя и гигантски трудная».

«Обратив внимание на то, что в Наркомпроде в то время было чуть ли не до 30 норм снабжения под видом «бронь-пайка», «усиленного пайка», «красноармейского», «фронтового», «академического», «совнаркомского» и пр., Владимир Ильич предложил Наркомпроду внести на рассмотрение в Совнарком декрет об уменьшении количества этих норм». Он сам набросал этот проект, смысл которого сводился к тому, что «хлеб можно получать только за проработанное время. Спекулянтов, туенядцев, лодырей и т. п. элемент мы кормить не будем. Разнообразия и количество норм должны быть сведены к минимуму»³.

После тщательного рассмотрения, поправок и изменений 28 ноября 1920 г. был принят продовольственный план на год. «Владимир Ильич вел твердую политику неизменного проведения и исполнения утвержденного плана, и эта его твердость неизменно увлекала на путь твердого и полного проведения этого плана всех тех, от кого его проведение зависело»⁴.

Огромное внимание, как отмечает т. Кржижановский, Владимир Ильич уделял работам Госплана, причем он стремился приблизить работы Госплана к текущим хозяйственным потребностям страны. Это нашло отражение в работах Владимира Ильича по составлению «Наказа СТО» областным экономсовещаниям.

6

Владимир Ильич придавал большое значение технике. И, имея на своих плечах груз колоссальных работ по организации первого в мире социалистического государства, Ленин главное внимание, исключительное внимание, уделял технике. Совсем больной, в апреле 1922 г. он пишет записку Кржижановскому о том, что уже доказана наличие невиданных пластов железа в Курской губернии, указывает, какие мероприятия там надо немедленно провести, поручая это дело тройной проверке.

Владимир Ильич был инициатором и вдохновителем электрификации России, высту-

³ Я. Гиндин, Воспоминания о Ленине, стр. 27.

⁴ Там же, стр. 29.

пив на VIII съезде советов с планом грандиозных работ. Тогда страна только вступила в восстановительный период. В результате империалистической и гражданской войны были разрушены заводы, транспорт, города и села. Требовалось огромное напряжение пролетариата под руководством Ленина, чтобы восстановить разрушенные производственные силы, чтобы вывести страну на путь широкого социалистического строительства.

«Мыслимо ли осуществление непосредственного перехода от этого, преобладающего в России, состояния к социализму?» — спрашивает Ленин и отвечает: «Да, мыслимо, до известной степени, но лишь при одном условии, которое мы знаем теперь, благодаря одной громадной и завершённой научной работе, точно. Это условие — электрификация»¹.

В многочисленных записках Ленина к Г. М. Кржижановскому, разговорах, поручениях всегда красной нитью проходит исключительное внимание к вопросам электрификации и торфоразработок, настойчивое подчеркивание сугубой важности этих вопросов, необходимости широкой агитации, чтобы «увлечь всю массу рабочих и сознательных крестьян в е д и к о й программой на 10—20 лет»².

Каким волнением и беспокойством проникнуты следующие например строки записки Ильича: «Р. С. Красин говорит, что электрификация железных дорог для нас невозможна. Так ли это? А если так, то может быть будет возможна через 5—10 лет? Может быть на Урале возможна?»³.

Владимира Ильича не оставляет мысль об издании такой брошюры, чтобы «доказать или хотя бы иллюстрировать: а) громадную выгоду, б) необходимость электрификации»⁴.

И хотя это было в годы ужасающей разрухи, в годы полного развала хозяйства страны, в обстановке военных фронтов, Владимир Ильич не оставлял великой идеи создания на основах новейшей техники в свободной стране новой, светлой, радостной жизни миллионам трудящихся.

И идея его претворилась в жизнь.

Велико значение Владимира Ильича в области науки и техники. Не было такого научно-технического начинания, которое бы

не было связано с его именем. «Засыпка бухты и новые нефтяные вышки в Баку, гидроторф, горючие сланцы и сапропели, электропуги, машинодорожное дело, Азовская экспедиция проф. Книповича, руновские начинания (опыты проф. Рунца по размножению высокосортных семян), туруханский графит, петуховские содовые озера, Карабугаз, тепловозы, спирт из торфа, Курская магнитная аномалия и т. д. и т. п.»⁵ — все это обязано инициативе Ленина.

С исключительным вниманием относился Владимир Ильич к различным изобретениям и всемерно поддерживал изобретателей. Иногда изобретение заключалось в фантастических теориях, когда об этом сообщали Владимиру Ильичу, он «смущенно улыбался, но следующего изобретателя поддерживал с такой же неослабной энергией»⁶.

Громадное значение он придавал знакомству с достижениями заграницы в области науки и техники. Много внимания уделял Владимир Ильич вопросам сельскохозяйственной науки. По его инициативе было начато и имеющее огромную практическую важность разведение особых нитрофицирующих бактерий, намного улучшающих почву и увеличивающих урожай.

7

Научные работники были окружены большой заботой и вниманием Владимира Ильича. «Без новейшей техники, без новых научных открытий, мы коммунизма не построим» — часто говаривал Ленин.

Ленин придавал огромное значение умелому использованию ученых и специалистов. Он раньше и лучше других понял необходимость учиться, перенимать опыт тех, кто приобрел его на службе буржуазии. По предложению Владимира Ильича наркоматами были выделены необходимые последним специалисты, которым была назначена повышенная оплата и улучшенные пайки⁷.

«Время тогда было очень тяжелое, и стоило невероятных усилий урвать из наших ничтожных ресурсов необходимое количество продовольствия для повышенного снабжения квалифицированных научных работников республики. И только вмешательство и постоянный интерес к этому вопросу Вла-

¹ Г. М. Кржижановский, Воспоминания о Ленине, стр. 69.

² Там же, стр. 72.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 73.

⁵ Н. П. Горбунов, Воспоминания о Ленине, стр. 33.

⁶ Там же, стр. 34.

⁷ А. М. Аникст, Воспоминания о Ленине, стр. 13.

Владимира Ильича давали возможность поддерживать это снабжение»¹.

«В деле оказания помощи научным работникам в годы разрухи и голода наука целиком обязана Владимиру Ильичу, который широко пошел навстречу организации Центральной комиссии по улучшению быта ученых,—пишет г. Горбунов.—В своих статьях и речах Владимир Ильич учил, как нужно относиться к специалистам, требовал окружения их товарищеской обстановкой, вовлекая в общее дело»².

Владимир Ильич особенно подчеркивал необходимость широкого технического и политехнического образования, участия многомиллионных масс трудящихся в научной и технической работе, что обеспечит победу рабочего класса во всем мире.

8

Вопросам радиофицирования страны Ленин уделял исключительное внимание, предвидя огромное значение радио, «этой газеты без бумаги и расстояния», для будущего.

25 июня 1920 г. он дает расширенное поручение Народному комиссариату почт и телеграфов — построить и установить в Московском районе радиостанцию такой мощности, чтобы «обеспечена была: а) непосредственная и постоянная радио-телефонная связь центра РСФСР со странами, находящимися вне Европы (Америка); б) Северного района с центром и европейскими государствами и в) развитие внутренних радио-телеграфных сетей федеративных республик, входящих в РСФСР»³.

Огромная роль радио в настоящее время всецело обязана инициативе и интересу к его развитию Владимира Ильича в тяжелые годы разрухи и развала народного хозяйства.

9

С первых своих работ молодой Ленин посвятил немало страниц жизни и быту русских рабочих и крестьян. Нищета в деревне, жуткие казарменные условия среди городских рабочих, огромный процент смертности среди трудящихся всегда волновали Владимира Ильича. Поэтому как только

пролетариат захватил власть, то среди всех важных задач, стоящих перед ним, вопросы охраны здоровья трудящихся заняли огромное место. Ленин интересовался всеми мелочами здравоохранения.

Создание Наркомздрава всецело обязано Владимиру Ильичу, которому пришлось выдержать немало атак со стороны ряда врачей и хозяйственников, не веривших в это начинание. Но Ленин не ограничился только созданием Наркомздрава.

Владимир Ильич, вспоминая Семашко, «постоянно беседует со мною о ходе эпидемии, бросает гениальные идеи о формах привлечения населения к участию в эпидемической борьбе (рабочие комиссии на фабриках и заводах — его идея). Мало того, он ставит вопрос о борьбе с сыпняком как громадной важности политическую проблему и на съезде советов провозглашает знаменитый лозунг «Или вошь победит социализм, или социализм вошь»⁴.

С исключительной любовью и заботливостью относился Владимир Ильич к детям. Он с удовольствием проводит свои редкие минуты досуга среди ребятшек, устраивает им подарки и радуется их радостям.

А в тяжелые голодные времена, когда страна к тому же была окружена врагами, Владимир Ильич не раз говорил: «Мы, взрослые, поголодаем, но последнюю щепотку муки, последний кусок сахара, последний кусочек масла мы отдадим детям. Пусть лучше эти тяжелые события лягут на плечи взрослых, но всячески пощадим детское население»⁵.

10

После Октябрьской революции, намечая создание Наркомпроса, Ленин подчеркивал необходимость «расширения доступа в высшие учебные заведения широким массам, прежде всего пролетарской молодежи»⁶.

Большое значение придавал Владимир Ильич библиотекам, внедрению книг в гущу рабочих и крестьян, всемерно стремясь к изжитию неграмотности и связанного с ней бескультурья.

Ленин отводил огромную роль делу культурной революции, возвращаясь многократно в своих статьях и речах к теме о культурных задачах революции, ибо бескуль-

¹ Я. Гиндин, Воспоминания о Ленине, стр. 37.

² Н. П. Горбунов, Воспоминания о Ленине, стр. 38.

³ Там же, стр. 47.

⁴ Н. А. Семашко, Воспоминания о Ленине, стр. 23.

⁵ Там же, стр. 28.

⁶ А. В. Луначарский, Воспоминания о Ленине, стр. 36.

туре являлось одним из препятствий к построению социализма. Владимир Ильич понимал необходимость «вытянуть из буржуазной премудрости и из ее техники все, что сможет быть нам полезным для того, чтобы уничтожить буржуазию и построить наш собственный мир». Но методы и сущность нашего учения должны быть совершенно иные. Из них должны быть изгнаны вся ложь, обман и предрассудки буржуазии, весь классово буржуазный дух.

«Учеба и практика должны составлять неразрывные части растущего у нас после Октября социализма»¹.

Придавая огромное значение культурной революции, Ленин относился с большим уважением к учительству. Понимая невозможность обойтись в этом деле силами только коммунистов, Владимир Ильич часто говорил о необходимости привлечь на нашу сторону огромнейшую армию беспартийных работников просвещения.

«Надо сделать само учительство, саму просвещенскую массу проводниками не только общей культуры, но и наших коммунистических идей в самую глубину деревни, не говоря уже о городе. Дифференцируйте их, выбирайте тех, кто поактивнее, помогайте им выдвинуться, постоянно заботьтесь о нормальном выдвижении учителей на руководящие посты, делайте своей опорой таких активных, наиболее интеллигентных работников школы»² — неустанно повторял Владимир Ильич, давая один из культурных заветов.

У Ленина оставалось очень мало времени для пристальных занятий искусством. «Досадно мне, — сказал он однажды, — что у меня не было и не будет времени заняться искусством».

Но все же вопросами искусства он интересовался, придавая ему огромное значение. Владимир Ильич принимал деятельное участие в обсуждении проектов памятников, украшения зданий и т. д. Но очень не любил левых уклонов в искусстве, всяких вычурностей, особенно он недолюбливал футуризм.

Он ценил русских классиков, любил в литературе, живописи, театре реализм. Особенно высоко ставил Художественный театр, который посещал всегда с огромным удовольствием. Владимир Ильич очень любил музыку, но она его расстраивала. Почти

¹ А. В. Луначарский, Воспоминания о Ленине, стр. 28.

² Там же, стр. 43-44.

всегда после музыкальных концертов он бывал сильно взволнован.

Огромное значение Владимир Ильич придавал кинематографии. Всем известно его знаменитое выражение: «Из всех искусств кино, по-моему, самое значительное».

11

Из рассмотренных книжек мы видим, с каким упорством, с какой настойчивостью, шаг за шагом руководил Владимир Ильич титанической работой — строительством социализма в нашей стране.

Как же относился Ленин к тем, кто с ним работал и жил интересами рабочего класса, к тем, с кем был близок в революционных боях?

При своей колоссальной нагрузке Ильич находил время для заботы об окружающих его, проявляя исключительную теплоту и чуткость, когда дело касалось отдыха или лечения того или иного товарища, просьбы или нужды любого из них.

«И это было тогда, — пишет т. Гиндин, — когда он сам по отношению к себе не соблюдал никаких законов: ни рабочего дня, ни охраны труда, работая без всяких норм, не подчиняясь в этом отношении никаким постановлениям, постепенно, но последовательно расточая свое здоровье, столь ценное для всего угнетенного человечества, за освобождение которого он неустанно боролся всю свою жизнь... Владимир Ильич показал один из самых ярких примеров того, что значит на деле, до конца всего себя отдать интересам рабочего класса»³.

Огромным вниманием облекал Владимир Ильич отдельных товарищей, с большим участием относился к их здоровью.

Тов. Аникст вспоминает, как однажды раздался звонок к нему по телефону. Говорил Владимир Ильич. «Оказалось, что дело касалось устройства на отдых в доме отдыха «Архангельское», над которым я в качестве члена Малого Совнаркома имел наблюдение, одного ответственного работника. Владимир Ильич где-то справился об этом, разыскал меня по телефону и лично просил немедленно обеспечить для этого товарища помещение в доме отдыха, сказав, что если он будет возражать, то посадить его на машину и отвезти насильно»⁴.

³ Я. Гиндин, Воспоминания о Ленине, стр. 48.

⁴ А. М. Аникст, Воспоминания о Ленине, стр. 30.

Тов. Адоратский вспоминает, как зимой 1919—1920 г., которую он провел в Казани, «Владимир Ильич несколько раз спрашивался о том, как я живу, не нужно ли мне чего-нибудь, просил писать ему, пересылая письма через военные власти: «Тов. Адоратский!.. Сделано ли что-нибудь для помощи вам? Пайком? Дровами? Не надо ли еще чего? Можете ли собрать материалы для истории гражданской войны и истории Советской республики? Могу ли я помочь? Комплекты «Известий» и «Правды»? Многого нехватает? Могу ли я помочь достать недостающее? Прошу вас написать мне, дать ваш адрес»¹.

Эта исключительная заботливость, мягкость и чуткость Владимира Ильича составляли одну из главных черт Ленина как товарища.

Другой чертой, присущей Ленину, отмечает Луначарский, была поразительная сила жизни в нем. Ленин был бодр, энергичен, весел, насмешлив. «В самые страшные минуты, — вспоминает А. В. Луначарский, — которые нам приходилось переживать, Ленин был неизменно ровен и также склонен к веселому смеху»².

12

Ленин как оратор был близок и понятен массам. Речи Владимира Ильича волновали его слушателей, им передавалась твердая вера в революцию, непреложность жестокой борьбы с капиталистами и помещиками и огромная революционная страстность. Известен случай, когда Владимир Ильич выступил на десятитысячном митинге солдатской массы, которая была подогрета выступлениями кадетов, эсеров и меньшевиков. Это было до июльских дней 1917 г. Толпа встретила его крайне враждебно. Но после первых же 5—10 минут речи вся огромная солдатская масса была на стороне Владимира Ильича, она поняла, как оболгали Ленина соглашатели. «Владимир Ильич, — пишет Н. А. Семашко, — захватывал слушателя, как клещами, своей железной логикой. Аргументировал он удивительно умно и без всякого шаблона. Он как бы бросал камни, а у слушателя в душе расходились целые широкие круги, освещались целые горизонты, потому-то многие фразы Владими-

ра Ильича всегда так оживленно обсуждались после его речи: было о чем подумать и «поговорить»³.

Ленин говорит, вспоминает т. Кржижановский, «какой-нибудь десяток минут, но вы ясно видите, что этот оратор уже вполне завладел и по-своему зачаровал эту массу влившихся в него с напряженным выражением тысяч и тысяч глаз... Перед нами несомненно грозный народный трибун»⁴.

«Ключ сверкающей жизненности составляет рядом с прочной шириной ума и напряженной волей очарование Ленина. Очарование это на людей, попадающих близко в его орбиту, колоссально. Это относится к людям самых разных калибров и духовных настроений — от первоклассных политических умов до какого-нибудь солдата и матроса, вчера еще бывших черносотенцами, — готовых во всякое время сложить свои буйные головы за «вождя мировой революции — Ильича»⁵.

Нельзя не остановиться еще на штрихе, рисуящем Ленина как верного ученика Маркса.

Владимир Ильич был инициатором издания переписки Маркса и Энгельса, придавая огромнейшее значение делу распространения идей основоположников научного коммунизма. В разговоре с В. В. Адоратским в августе 1920 г. Владимир Ильич развивал план этой работы, которую, по его словам, надо было произвести возможно скорее. «Необходимо, — говорил Владимир Ильич, — сделать выборку важнейшего, сделать это доступным широким кругам рабочих, сделать так, чтобы, действительно, подлинного Маркса читали. Такой относительно небольшой сборник необходимо перевести на европейские языки, потому что Маркса на Западе знают может быть еще меньше, чем у нас, в России»⁶.

Наш обзор не исчерпал всех сторон деятельности и жизни Ленина, затрагиваемых авторами брошюр. Мы отметили лишь наиболее характерные, основные черты, посылая читателя к непосредственному знакомству с «Воспоминаниями». Эта библиотеч-

¹ В. В. Адоратский, Воспоминания о Ленине, стр. 72.

² А. В. Луначарский, Воспоминания о Ленине, стр. 7.

³ Н. А. Семашко, Воспоминания о Ленине, стр. 14.

⁴ Г. М. Кржижановский, Воспоминания о Ленине, стр. 53—54.

⁵ А. В. Луначарский, Воспоминания о Ленине, стр. 8.

⁶ В. В. Адоратский, Воспоминания о Ленине, стр. 72.

ка — ценный вклад и для исследователя-историка и для широкого читателя — рабочего и колхозника, которому она показывает в очень простых, но пронизанных огромной любовью образах живого и близкого Ильича — творца Октября.

И. В.

Ленинский сборник XXIV. Под редакцией В. В. Адоратского, В. М. Молотова, М. А. Савельева, В. Г. Сорина, Институт Маркса—Энгельса—Ленина при ЦК ВКП(б). Партиздат, Москва, 1933 г., стр. 326. ц. 3 руб., переплет 1 руб.

1

С выходом каждого Ленинского сборника партия и Коминтерн получают новый вклад в богатейшую сокровищницу ленинизма. Первые публикуемые в этом единственном в своем роде издании рукописи Ленина — статьи его, наброски статей, записки, пометки — составляют ценнейшее дополнение к вышедшим пока в 30 томах сочинениям Ленина. Эти рукописи содержат в себе мысли и замечания, часто бросающие новый свет на уже ранее затронутые вопросы. Они еще больше оттачивают наше боевое ленинское оружие в борьбе за генеральную линию партии, за построение бесклассового социалистического общества, за окончательную победу социализма.

Вышедший недавно XXIV Сборник содержит материалы, относящиеся к 1919 и началу 1920 годов. В ожесточенной гражданской войне недавнего прошлого этот период был как раз наиболее трудным этапом ее. Международные империалисты, несмотря на раздравшие их противоречия, еще раз собрались с силами и повели их против Страны советов, чтобы сокрушить ненавистную им диктатуру пролетариата. Колчак наступал на востоке, Деникин — на юге, Юденич — на Ленинград (в то время Петроград). Страна была превращена в военный лагерь, окруженный со всех сторон вооруженными до зубов врагами. Оборона страны пролетарской диктатуры от интервентов — эта задача поглощала колоссальную энергию, силы, внимание пролетариата и его ленинской партии. Положение страны отягощалось крайней скудостью продовольствия и топлива и тяжелым состоянием транспорта, унаследованными нами от прежних, царско-буржуазных «хозяев» страны. Положение с хлебом и углем например было в такой мере угрожающим, что советское правительство вынуждено было одно время (весной 1919 г.) приостановить на две недели пассажирское движение, чтобы таким путем обеспечить продовольствием и топливом промышленные центры.

Естественно поэтому, что Ленину, вождю большевистской партии, вождю социалистической революции и главе советского государства, приходилось заниматься всеми этими во-

Нужно только пожелать, чтобы в эти «Воспоминания» были внесены дополнения и уточнения, а также чтобы ИМЭЛ привлек к написанию новых воспоминаний других товарищей, работавших и сталкивавшихся с Лениным.

просами. В Сборнике встречаем материалы и по вопросам обороны и по самым разнообразным вопросам хозяйственного строительства, и по вопросам о профсоюзам, и по вопросам культурного строительства, и по вопросам суда и революционной законности, и вообще советского строительства, и по многим, многим другим вопросам. Но этот разнообразнейший круг вопросов представлен в этом Сборнике не столько статьями, сколько набросками статей, планами их и пометками, а больше всего письмами, телеграммами и записками. Конечно документы последнего рода служат помимо всего прочего замечательным материалом, характеризующим Ленина как председателя Совнаркома, как главу пролетарского государства.

Вот например находим документы, посвященные обороне страны. Возьмем письмо Ленина к старому большевику С. И. Гусеву, в то время члену Реввоенсовета Республики. Письмо помечено 16 сентября 1919 г. Надо помнить, что как раз в этот период создается чрезвычайно тяжелое положение на фронте: Деникин перешел в наступление и подходил к Курску. Во главе Реввоенсовета стоял в то время Троцкий, и руководство со стороны Реввоенсовета было из рук вон плохое. И Ленин в этом письме к Гусеву так и заявляет: «Я убеждаюсь, что наш РВСР работает плохо. Успокаивать и успокаивать, это — плохая тактика. Выходит «игра в спокойствие». А на деле у нас застой — почти развал» (стр. 15). Ленин перечисляет в этом письме ряд фронтов и участков фронтовой работы, на которых царит явное неблагополучие по вине бездеятельного руководства РВСР. «С Мамонтовым, — пишет Ленин, — застой. Видимо опоздание за опозданием. Опоздали войска, шедшие с севера на Воронеж. Опоздали с перекидкой 21-й дивизии на юг. Опоздали с автопулеметами. Опоздали со связью». Притом все это делалось, как говорит Ленин, «вопреки давнему и прямому требованию ЦК». «Так нельзя, — заканчивает Ленин это письмо. — Надо сонный темп работы переделать в живой»¹. Как известно, об этом в 1924 г. рассказав т. Сталин², понадобилось вмешательство ЦК партии, который вскоре после этого отстранил Троцкого от прямого участия в делах Южного фронта, направив на фронт ряд новых военных работников, старых большевиков, во главе с т. Сталиным.

¹ Это замечательное письмо Ленина привел в своем докладе т. Ворошилов на юбилейном заседании, посвященном 15-летию Красной армии, 23 февраля 1933 г. («Правда», 5 марта 1933 г.).

² И. Сталин, Об оппозиции, стр. 110, 1928 г.

ка — ценный вклад и для исследователя-историка и для широкого читателя — рабочего и колхозника, которому она показывает в очень простых, но пронизанных огромной любовью образах живого и близкого Ильича — творца Октября.

И. В.

Ленинский сборник XXIV. Под редакцией В. В. Адоратского, В. М. Молотова, М. А. Савельева, В. Г. Сорина, Институт Маркса—Энгельса—Ленина при ЦК ВКП(б). Партиздат, Москва, 1933 г., стр. 326. ц. 3 руб., переплет 1 руб.

1

С выходом каждого Ленинского сборника партия и Коминтерн получают новый вклад в богатейшую сокровищницу ленинизма. Первые публикуемые в этом единственном в своем роде издании рукописи Ленина — статьи его, наброски статей, записки, пометки — составляют ценнейшее дополнение к вышедшим пока в 30 томах сочинениям Ленина. Эти рукописи содержат в себе мысли и замечания, часто бросающие новый свет на уже ранее затронутые вопросы. Они еще больше оттачивают наше боевое ленинское оружие в борьбе за генеральную линию партии, за построение бесклассового социалистического общества, за окончательную победу социализма.

Вышедший недавно XXIV Сборник содержит материалы, относящиеся к 1919 и началу 1920 годов. В ожесточенной гражданской войне недавнего прошлого этот период был как раз наиболее трудным этапом ее. Международные империалисты, несмотря на раздравшие их противоречия, еще раз собрались с силами и повели их против Страны советов, чтобы сокрушить ненавистную им диктатуру пролетариата. Колчак наступал на востоке, Деникин — на юге, Юденич — на Ленинград (в то время Петроград). Страна была превращена в военный лагерь, окруженный со всех сторон вооруженными до зубов врагами. Оборона страны пролетарской диктатуры от интервентов — эта задача поглощала колоссальную энергию, силы, внимание пролетариата и его ленинской партии. Положение страны отягощалось крайней скудостью продовольствия и топлива и тяжелым состоянием транспорта, унаследованными нами от прежних, царско-буржуазных «хозяев» страны. Положение с хлебом и углем например было в такой мере угрожающим, что советское правительство вынуждено было одно время (весной 1919 г.) приостановить на две недели пассажирское движение, чтобы таким путем обеспечить продовольствием и топливом промышленные центры.

Естественно поэтому, что Ленину, вождю большевистской партии, вождю социалистической революции и главе советского государства, приходилось заниматься всеми этими во-

Нужно только пожелать, чтобы в эти «Воспоминания» были внесены дополнения и уточнения, а также чтобы ИМЭЛ привлек к написанию новых воспоминаний других товарищей, работавших и сталкивавшихся с Лениным.

просами. В Сборнике встречаем материалы и по вопросам обороны и по самым разнообразным вопросам хозяйственного строительства, и по вопросам о профсоюзам, и по вопросам культурного строительства, и по вопросам суда и революционной законности, и вообще советского строительства, и по многим, многим другим вопросам. Но этот разнообразнейший круг вопросов представлен в этом Сборнике не столько статьями, сколько набросками статей, планами их и пометками, а больше всего письмами, телеграммами и записками. Конечно документы последнего рода служат помимо всего прочего замечательным материалом, характеризующим Ленина как председателя Совнаркома, как главу пролетарского государства.

Вот например находим документы, посвященные обороне страны. Возьмем письмо Ленина к старому большевику С. И. Гусеву, в то время члену Реввоенсовета Республики. Письмо помечено 16 сентября 1919 г. Надо помнить, что как раз в этот период создается чрезвычайно тяжелое положение на фронте: Деникин перешел в наступление и подходил к Курску. Во главе Реввоенсовета стоял в то время Троцкий, и руководство со стороны Реввоенсовета было из рук вон плохое. И Ленин в этом письме к Гусеву так и заявляет: «Я убеждаюсь, что наш РВСР работает плохо. Успокаивать и успокаивать, это — плохая тактика. Выходит «игра в спокойствие». А на деле у нас застой — почти развал» (стр. 15). Ленин перечисляет в этом письме ряд фронтов и участков фронтовой работы, на которых царит явное неблагополучие по вине бездеятельного руководства РВСР. «С Мамонтовым, — пишет Ленин, — застой. Видимо опоздание за опозданием. Опоздали войска, шедшие с севера на Воронеж. Опоздали с перекидкой 21-й дивизии на юг. Опоздали с автопулеметами. Опоздали со связью». Притом все это делалось, как говорит Ленин, «вопреки давнему и прямому требованию ЦК». «Так нельзя, — заканчивает Ленин это письмо. — Надо сонный темп работы переделать в живой»¹. Как известно, об этом в 1924 г. рассказав т. Сталин², понадобилось вмешательство ЦК партии, который вскоре после этого отстранил Троцкого от прямого участия в делах Южного фронта, направив на фронт ряд новых военных работников, старых большевиков, во главе с т. Сталиным.

¹ Это замечательное письмо Ленина привел в своем докладе т. Ворошилов на юбилейном заседании, посвященном 15-летию Красной армии, 23 февраля 1933 г. («Правда», 5 марта 1933 г.).

² И. Сталин, Об оппозиции, стр. 110, 1928 г.

Тов. Сталин выработал тогда новый стратегический план борьбы с Деникиным, план был утвержден Лениным и Центральным комитетом партии. Проведение в жизнь этого плана привело вскоре к полному поражению и разгрому Деникина, так же как и раньше — Колчака, вопреки планам Троцкого. Это письмо Ленина — свидетельство того, в какой решающей степени организатором побед на фронтах гражданской войны был ЦК нашей партии во главе с Лениным и ближайшим его соратником т. Сталиным, который был вынужден в те годы превратиться, как говорит т. Ворошилов, «в специалиста по спасению положения почти на всех фронтах, где нависала опасность или делу грозила катастрофа»¹.

2

В материалах, посвященных другим вопросам, мы видим Ленина таким же неутомимым организатором, руководителем, вождем, из поля зрения которого ничто не ускользает.

Ленин набрасывает планы постановления Совнаркома о полиграфическом отделе ВСНХ, и о заготовке сырья, и о мобилизации советских служащих, вникает во все подробности получения плодового сахара из древесных опилок, напирает по линии ускорения продвижения поездов с продовольствием в промышленные центры, пишет тезисы о концессиях (в марте 1920 г.) и так далее и так далее. В числе этих материалов, посвященных вопросам промышленности, имеются пометки, сделанные Лениным на тезисах А. З. Гольцмана. Среди этих пометок Ленина находим чрезвычайно интересное замечание, сделанное по поводу поднятого Гольцманом вопроса о том, на какие «элементы в производстве мы намерены опереться». И Ленин отвечает: «опереться на массу, обучая ее через передовиков» (стр. 26). Эту же замечательную мысль Ленин еще раз подчеркивает в своем общем отзыве об этих тезисах: «Автор забыл лишь, — говорит Ленин, — что «чернорабочих» надо учить и поднимать чуточку острее и сильнее влиянием передовиков» (стр. 27). Это замечание чрезвычайно злободневно и на нынешнем этапе социалистического строительства, когда техника решает все. Обучать массу через передовиков — в этом глубокий смысл той борьбы за ударничество и социалистическое соревнование, которые развертываются все шире и глубже.

Среди материалов, посвященных вопросам сельского хозяйства, находим заметки и пометки по вопросу о взаимоотношениях со средним крестьянством. Переход к прочному союзу с середняком, закрепленный партией в известном решении VIII съезда, собственноручно написанном Лениным, требовал выработки ряда конкретных мероприятий в этом направлении. И Ленин вскоре после VIII съезда партии, в конце марта 1919 г., набрасывает ряд таких мероприятий, которые и были осуществлены. Усиленно подчеркивая всю важность и ненарушимость союза с середняком для укрепления диктатуры пролетариата, для

строительства и построения социализма, Ленин все время подчеркивает необходимость беспощадной борьбы с кулачеством. Вот например «Заметки во время приема» от 12 декабря 1919 г. Там мы находим такие записи: «3) Комбеды, и кулака душить. 4) У кулаков сельскохозяйственные машины отобрать в сельские общества» (стр. 50). В этих же документах Ленин подчеркивает необходимость устранения тех мероприятий, которые стесняют переход крестьян к общественной обработке земли, и в то же время он настаивает на отмене всяких принудительных мер по вступлению в коммуны. Много внимания Ленин уделяет здесь делу организации совхозов. Он требует всемерного внедрения и усиления в них трудовой дисциплины и повышения производительности труда. В проекте специального постановления Совнаркома «О мерах улучшения организации советских хозяйств» Ленин настаивает на применении строжайших мер, вплоть до предания суду всех виновных в неустранении злоупотреблений. Ленин требует «не останавливаться перед полной сменой всего состава администрации наихудших хозяйств» (стр. 52).

Большое количество документов посвящено вопросам транспорта, топлива, финансирования хозяйственного строительства, кооперации и торговли, продовольствия и снабжения и др. Во всех этих телеграммах, записках, распоряжениях и набросках видны кипучая энергия Ленина, распорядительность, бдительность и неизменная настойчивость.

3

Наряду с этим мы находим здесь высказывания, которые, несмотря на чрезвычайную сжатость, представляют законченные тезисы, наполненные глубочайшим и актуальным для наших дней содержанием. Например в наброске плана доклада на VII всероссийском съезде советов находим глубокий анализ этапов гражданской войны. Там же находим такое положение: «Вести крестьянина — суть пролетарской диктатуры» (стр. 195). Вот замечательная формулировка идеи союза с крестьянством. Она прекрасно выражает различные стороны проблемы союза с середняком. Или в том же наброске находим такие мысли, высказанные Лениным в связи с намечавшейся в декабре 1919 г. возможностью перехода к мирному хозяйственному строительству: «Из внутреннем, — говорит Ленин, — мирном строительстве будет еще больше выдержки и успехов, еще больше «чудес», чем за эти 2 года войны с международным империализмом» (стр. 196). Эти слова, звучавшие пророчески, ныне получили полное подтверждение в тех гигантских успехах победоносной социалистической стройки, с которыми партия Ленина приходит к историческому XVII съезду. В другом наброске, в плане статьи «О свободной торговле хлебом» (август 1919 г.), Ленин ставит вопрос: «Что такое социализм?». И отвечает: «Уничтожение классов. Ergo (следовательно. — И. В.) уничтожение крестьянства, уничтожение (рабочего класса) рабочего». И Ленин поясняет, что это означает: «Ни крестьян, ни рабочих, все ра-

¹ К. Е. Ворошилов, 15 лет Красной армии («Правда», 5 марта 1933 г.).

ботники» (стр. 210). Вот это и есть то бесклассовое социалистическое общество, которое мы и построим, выполнив вторую пятилетку.

Исключительный интерес представляет составленный Лениным проект сравнительной таблицы на тему «О потреблении населения РСФСР до и после Октябрьской революции» (стр. 147). Проект этот, написанный в декабре 1919 г., направлен был Лениным в Центральное статистическое управление для обработки на основе статистических данных. В этом проекте Ленин пытается осветить вопрос о том, какие классы и как (какой процент нормы) выжили до войны и теперь (в 1919 г.). Сведения, которые были доставлены Ленину по этому запросу, использованы были им в известной речи на IX съезде партии (1920 г.). Однако самый проект, заполненный самим Лениным цифровыми данными (в процентных соотношениях), представляет самостоятельный и огромный интерес.

Выдающийся интерес представляет помещенная в Сборнике статья (неоконченная) о задачах профсоюзов. Статья написана в январе 1919 г. Помимо высказанных здесь ценнейших положений, целиком вошедших вскоре в программу партии, а позднее в известные статьи и речи Ленина на ту же тему, нам хотелось бы отметить одно высказывание. Для постановки принципиальных вопросов профдвижения Ленин требует прежде всего «правильного учета особенностей теперешнего, данного момента, в переходе от капитализма к социализму». Ленин перечисляет эти особенности. И вот одну из основных особенностей момента Ленин находит в том, «что строительство социалистического общества встало уже у нас на рельсы, т. е. не только определилось как задание и как ближайшая практическая цель, но и создало ряд главнейших органов этого строительства (например совнархозы), выработало известную практику их взаимоотношения с массовыми организациями (профсоюзы, кооперативы), приобрело известный практи-

ческий опыт» (стр. 108). Приведенные здесь мысли чрезвычайно ценны: строительство социалистического общества уже в январе 1919 г. не было только заданием, оно уже тогда, на основе годичного с лишним существования диктатуры пролетариата, имело известный практический опыт.

В Сборнике приводятся также пометки Ленина на ряд просмотренных им книг. Вот брошюра (на немецком языке) «Аграрная программа Коммунистической партии Германии (Союз «Спартак»)». Против пункта, посвященного характеристике мелких крестьянских хозяйств, Ленин отмечает: «Середняк? отсутствует» (стр. 215). Большое количество пометок и подчеркнутых мест сделаны на страницах книги Отто Бауэра «Мировая революция» и книги Макдональда «Парламент и революция». Пометки и подчеркивания эти представляют чрезвычайный интерес; например, Макдональд нужно и длинно распространяется на тему о «психологии массы». И каких только пороков Макдональд не находит в массе, а Ленин в коротенькой пометке исчерпывающе разъясняет, в чем тут дело. Ленин пишет: «Мещанин сваливает вообще на массу то, что создано капитализмом» (стр. 257). Пометки эти и подчеркивания надо тщательно изучить, и обстоятельный разбор их представляет огромный интерес.

Мы здесь коснулись лишь наиболее важных по значимости документов и высказываний, вошедших в этот Сборник. Но и остальные, имеющиеся в Сборнике материалы представляют большой интерес. Все эти документы служат прямым дополнением к томам XXIV и XXV Сочинений Ленина, они же и дают яркое представление об образе Ленина как вожде железной когорты большевиков и социалистической революции, как главе государства пролетарской диктатуры в острейший период ожесточенной гражданской войны.

ПОЛКА

КНИЖНЫХ НОВИНОК

К ЛЕНИНСКИМ ДНЯМ

Партиздат выпускает следующую литературу:

ЛЕНИН

ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ. Двухтомник, тт. I, II.

ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ. Шеститомник (единовременное издание всех томов комплектом).

Кроме того отдельные брошюры в новом специальном оформлении: «Статьи и речи 1922—1923 гг.», «Что такое друзья народа», «Шаг вперед, два шага назад», «Апрельские тезисы», «Марксизм и восстание», «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», «Доклад на XI съезде партии» и ряд других.
Ленинский сборник XXV.

СБОРНИКИ ИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЛЕНИНА

Программная дискуссия перед II съездом (под ред. Москалева). О программе партии.
Ленин о Коминтерне.

СБОРНИКИ ИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЛЕНИНА — СТАЛИНА

Партия и партстроительство.
О большевистской дисциплине.
О комсомоле.

О ЛЕНИНЕ И ЛЕНИНИЗМЕ

СТАЛИН, О Ленине (сборник).
ИНСТИТУТ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ КОМАКАДЕМИИ. Ленин и современные проблемы империализма.
Н. К. КРУПСКАЯ, Ленин и партия.
Н. К. КРУПСКАЯ, Будем учиться работать у Ленина.

ВОСПОМИНАНИЯ (библиотечка ИМЭЛ)

И. СТАЛИН, О Ленине.
Н. КРУПСКАЯ, Ленин как пропагандист и агитатор.
Н. КРУПСКАЯ, Воспоминания о Ленине.
Н. КРУПСКАЯ, Ленин и раскрепощение женщины.
Н. КРУПСКАЯ, Ленин о библиотеках.
А. СТЕЦКИЙ, Ленин и социалистический плац.
А. СТЕЦКИЙ, В борьбе за ленинскую теорию.
А. БУБНОВ, О Ленине и ленинизме.
В. ФОМИН, Ленин и транспорт.
ГАНЕЦКИЙ, Воспоминания о Ленине.
М. Н. ПОКРОВСКИЙ, Воспоминания о Ленине.
М. КАЛИНИН, О Вл. Ил. Ленине.

ДАНИШЕВСКИЙ и КАМЕНЕВ, Воспоминания о Ленине.

В. И. Ленин в Самаре (1889—1893).
Ленин в первые месяцы советской власти (сборник статей и воспоминаний).

Ленин на хозяйственном фронте.
К. ЦЕТКИН, Воспоминания о Ленине.
В. АДОРАТСКИЙ, Воспоминания о Ленине.
А. ЛУНАЧАРСКИЙ, Воспоминания о Ленине.
Н. СЕМАШКО, Воспоминания о Ленине.
Н. ГОРБУНОВ, Воспоминания о Ленине.
Я. ГИНДИН, Воспоминания о Ленине.
Я. АНИКСТ, Воспоминания о Ленине.
С. МАЛЫШЕВ, Воспоминания о Ленине.
Г. КРЖИЖАНОВСКИЙ, Воспоминания о Ленине.

Рабочие и крестьяне о Ленине (сборник).
Ленин в Самаре.

ДЛЯ МАССОВОГО ЧИТАТЕЛЯ

а) Ленин

Доклад о революции 1905 года.
О Красной армии.
Об электрификации.
Странички из дневника.
О соцсоревновании.
Товарищи рабочие, идем в последний решительный бой!
О союзе рабочих и крестьян.

б) О Ленине

И. СТАЛИН, Заветы Ленина.
И. СТАЛИН, О Ленине (воспоминания).
М. КАЛИНИН, К десятой годовщине смерти Ленина.
Е. ЯРОСЛАВСКИЙ, Биография Ленина.
П. КЕРЖЕНЦЕВ, Жизнь Ленина.

К XVII ПАРТИЙНОМУ СЪЕЗДУ

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЛЕНИНА — СТАЛИНА

ЛЕНИН, О союзе рабочих и крестьян (сборник для массового читателя).
СТАЛИН, Политотчет XVI съезду.
СТАЛИН, Речи и выступления между XVI и XVII съездами.
СТАЛИН, К вопросам колхозного движения (сборник).
ЛЕНИН—СТАЛИН, Партия и партстроительство (сборник, сост. Кривицкий).
ЛЕНИН—СТАЛИН, О большевистской дисциплине (сборник).
ЛЕНИН—СТАЛИН, О комсомоле.
МОЛОТОВ, Статьи и речи между XII и XVII съездами.
КАГАНОВИЧ, Статьи и речи между XII и XVII съездами.

К читателям журнала „Борьба классов“

Дорогие товарищи!

Популярно-исторический, иллюстрированный журнал «Борьба классов» вступает в четвертый год своего существования.

Выполняя директивы партии, данные в письме т. Сталина в «Пролетарскую революцию» в 1931 г., наш журнал стремится стать подлинно боевым органом пропаганды марксизма-ленинизма на историческом материале и раз'яснять массам *актуальные, современные проблемы в свете исторического опыта* классовой борьбы международного пролетариата и всемирно-исторического опыта пролетарской диктатуры и строительства социализма в СССР.

Выполнение этой задачи, однако, *невозможно без тесной связи с читателями журнала*, без учета их потребностей и запросов. Наш журнал стремится быть подлинно массовым журналом и по содержанию и по оформлению. Он может стать таковым только при Вашей помощи, товарищи-читатели.

Редакция просит Вас:

1. Прочитать план содержания наших будущих номеров текущего года, помещенный в № 2 «Борьбы классов», и написать Ваши соображения, замечания и пожелания. Мы должны твердо знать, что интересует и что хочет читать в «Борьбе классов» его читатель.

2. Сообщить редакции Ваши предложения по части подачи материала (какого размера и как писать будущие статьи, более или менее популярно, чем до сих пор и т. п.).

3. Высказать Ваши пожелания по части оформления (иллюстрации и т. п.) и Ваши замечания и предложения по части распространения и популяризации нашего журнала в широких массах.

4. Стремясь к наибольшей связи и к выяснению состава наших читателей, редакция просит сообщить о себе следующие сведения: возраст, образование (общее и политическое), профессия и место работы, партийная принадлежность, адрес.

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «БОРЬБА КЛАССОВ».

ПРИМЕЧАНИЕ: по заполнении ответов, просьба сложить эту анкету в 2 слюба и опустить без марки в ближайший почтовый ящик.

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение ЦК к партии, ко всем трудящимся (22 января 1924 г.)	3
Речь т. Сталина на II съезде советов 26 января 1924 г.	5
С. ГОПНЕР Под знаменем Ленина — Сталина вперед к победе мирового Октября	8
Б. ВОЛИН От одиннадцатого к семнадцатому	18
Л. ФРУГ За ленинское единство партии.	27
И. СОЛЬЦ Крепить союз рабочего класса с крестьянством.	44

ционале. 58

912 г. 80

ролетариата 90

в). 106

. 116

. 122

. 130

ПОПРАВКИ:

На стр. 36, правая колонка, второй абзац сверху, следует читать: — Борьба за партию, за сплоченность ее рядов, за железную дисциплину и единство приобрета- тала поэтому решающее значение в эпоху диктатуры пролетариата.

На стр. 72, левая колонка, третий абзац, 6 строка сверху, следует читать: — ... что вместе с раздели- тами он не ставил задачу...

РАБОЧИЕ О ЛЕНИНЕ

О. ЧААДАЕВА Рабочие „Трехгорки“ о Ленине	138
А. ПОСЕЛЯНИНА Ленинский призыв (московский завод „Серп и молот“).	142
Н. ДОБРОТВОР Тульские рабочие о Ленине.	150
ДУРАСОВ В. И. Ленин в нижегородской парторганизации.	157

БИБЛИОГРАФИЯ

О. ЖЕМЧУЖИНА Обзор воспоминаний о Ленине (библиотечка ИМЭЛ).	162
И. ВОЛКОВИЧЕР Сборник Ленина XXIV	171
ПОЛКА КНИЖНЫХ НОВИНОК	174

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Б. М. ВОЛИН (отв. редактор), А. М. ПАНКРА- ТОВА (зам. отв. редактора), О. С. ВЕЙЛАНД (отв. сек. редактор), С. С. БАНТКЕ, Т. М. ДУБЫНА, Л. Е. ФРУГ, Ф. Б. ФРУМКИНА

ЗАВ. РЕДАКЦИЕЙ И. М. ОДИНЦОВА

ХУДОЖНИК ЖУРНАЛА Я. ЯНОШ.

Адрес редакции: Москва, ул. им. Горького, 8. Тел. 4-85-62. Прием в редакции от 12—3 ч. дня

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение ЦК к партии, ко всем трудящимся (22 января 1924 г.)	3
Речь т. Сталина на II съезде советов 26 января 1924 г.	5
С. ГОПНЕР Под знаменем Ленина — Сталина вперед к победе мирового Октября	8
Б. ВОЛИН От одиннадцатого к семнадцатому	18
Л. ФРУГ За ленинское единство партии.	27
И. СОЛЬЦ Крепить союз рабочего класса с крестьянством.	44
Ф. ФРУМКИНА Борьба Ленина с оппортунизмом во II интернационале.	58
И. ВОЛКОВИЧЕР Ленин и подготовка Пражской конференции 1912 г.	80
А. ПАНКРАТОВА Ленин и советы в первый период диктатуры пролетариата.	90
С. ПИОНТОВСКИЙ Ленин в Совнаркоме (от II до III съезда советов).	106
ВОСПОМИНАНИЯ О ЛЕНИНЕ	
О. ВЕЙЛАНД На краковской квартире Ильича.	116
В. ЯКОВЛЕВА Ленин — образец конкретного руководства.	122
С. ПЕСТКОВСКИЙ Ленин в период 1917—1920 гг.	130
РАБОЧИЕ О ЛЕНИНЕ	
О. ЧААДАЕВА Рабочие „Трехгорки“ о Ленине	138
А. ПОСЕЛЯНИНА Ленинский призыв (московский завод „Серп и молот“).	142
Н. ДОБРОТВОР Тульские рабочие о Ленине.	150
ДУРАСОВ В. И. Ленин в нижегородской парторганизации.	157
БИБЛИОГРАФИЯ	
О. ЖЕМЧУЖИНА Обзор воспоминаний о Ленине (библиотечка ИМЭЛ).	162
И. ВОЛКОВИЧЕР Сборник Ленина XXIV	171
ПОЛКА КНИЖНЫХ НОВИНОК	174

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Б. М. ВОЛИН (отв. редактор), А. М. ПАНКРАТОВА (зам. отв. редактора), О. С. ВЕЙЛАНД (отв. сек. редактор), С. С. БАНТКЕ, Т. М. ДУБЫНА, Л. Е. ФРУГ, Ф. Б. ФРУМКИНА

ЗАВ. РЕДАКЦИЕЙ Н. М. ОДИНЦОВА

ХУДОЖНИК ЖУРНАЛА Я. ЯНОШ.

Адрес редакции: Москва, ул. им. Горького, 8. Тел. 4-85-62. Прием в редакции от 12—3 ч. дня

Цена 1 р. 25 коп.

ИСТОРИЯ ПРОЛЕТАРИАТА СССР

ОРГАН ИН-ТА ИСТОРИИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

4 номера в год

Ответ. редактор А. ПАВКРАТОВА

Сборники „ИСТОРИЯ ПРОЛЕТАРИАТА СССР“ ставят своей задачей разработку материалов по истории рабочего класса и рабочего движения России и СССР, освещают вопросы происхождения, экономического положения пролетариата и его состава, экономическую и политическую борьбу рабочего класса и процесс формирования его идеологии, историю профессиональных и других рабочих организаций

Особое внимание в сборниках будет уделяться истории пролетариата и пролетарских организаций в эпоху пролетарской диктатуры и основным проблемам истории фабрик и заводов.

В сборниках будут помещаться исследовательские статьи по указанным вопросам, статьи методического характера, документы и материалы центральных и местных архивных фондов, критические статьи, рецензии, обзоры журналов и сводки работ по истории пролетариата СССР.

Журнал рассчитан как на научных работников, занятых научной и педагогической работой в области истории, так и на аспирантов и студентов вузов и руководящие кадры профработников.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

на 12 мес.—16 руб., на 6 мес.—8 руб.

Цена отдельного номера 4 руб.